

Размышления об африканской колонизации

Уильям Ллойд Гаррисон

Thoughts on African Colonization

William Lloyd Garrison

Электронная книга мыслей об африканской колонизации проекта Гутенберга

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Размышления об африканской колонизации

Автор: Уильям Ллойд Гаррисон

Дата выхода: 4 февраля 2010 [Электронная книга № 31178]

Язык: Английский

В титрах: Продюсерами выступили Луиза Паттисон, Сюзанна Шелл и команда онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" МЫСЛИ ОБ АФРИКАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ " ***

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АФРИКАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Подробные примечания переписчика приведены в [конце](#) этой книги. Исправления типографских ошибок подчеркнуты вот так. Наведите курсор мыши, чтобы просмотреть исходный текст.

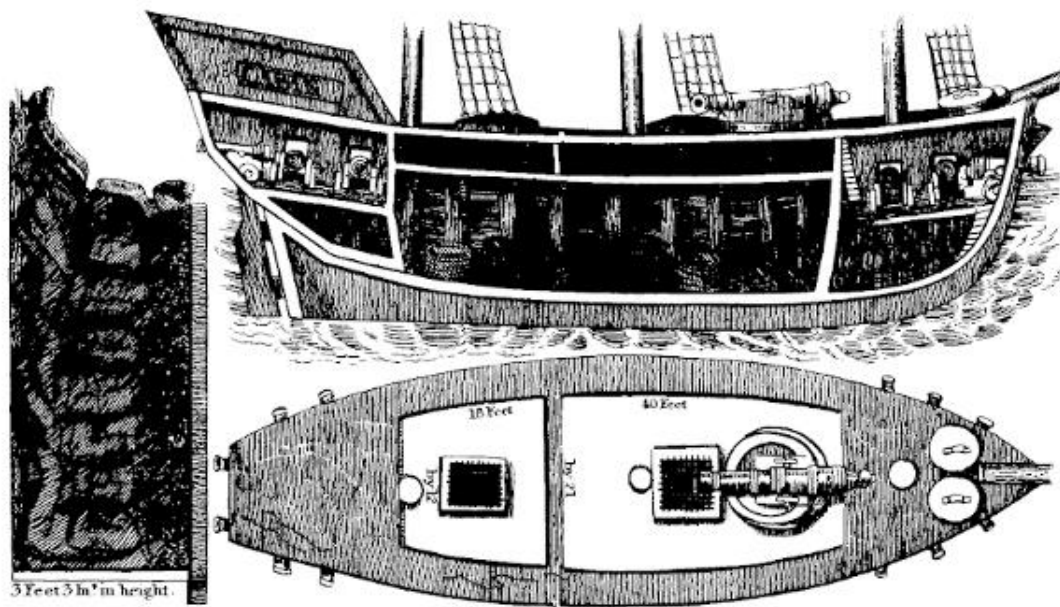
Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	XIX
ЧАСТЬ I.	
ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.	1
РАЗДЕЛ I.	39
АМЕРИКАНСКОЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ОБЯЗАЛОСЬ НЕ ВЫСТУПАТЬ ПРОТИВ СИСТЕМЫ РАБСТВА.	
РАЗДЕЛ II.	61
АМЕРИКАНСКОЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ПРИНОСИТ ИЗВИНЕНИЯ За РАБСТВО И РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ.	
РАЗДЕЛ III.	68

АМЕРИКАНСКОЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ПРИЗНАЕТ РАБОВ СОБСТВЕННОСТЬЮ.	
РАЗДЕЛ IV.	74
АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ ПОВЫШАЕТ ЦЕННОСТЬ РАБОВ.	
РАЗДЕЛ V.	78
АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ - ВРАГ НЕМЕДЛЕННОЙ ОТМЕНЫ.	
РАЗДЕЛ VI.	95
АМЕРИКАНСКОЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ПИТАЕТСЯ СТРАХОМ И ЭГОИЗМОМ.	
РАЗДЕЛ VII.	111
АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ СТАВИТ СВОЕЙ ЦЕЛЮ ПОЛНОЕ ИЗГНАНИЕ ЧЕРНОКОЖИХ.	
РАЗДЕЛ VIII.	124
АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНО ОТНОСИТСЯ К СВОБОДНЫМ ЧЕРНОКОЖИМ.	
РАЗДЕЛ IX.	134
АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ ОТРИЦАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗВЫШЕНИЯ ЧЕРНОКОЖИХ В ЭТОЙ СТРАНЕ.	
РАЗДЕЛ X.	151
АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ ОБМАНЫВАЕТ НАЦИЮ.	
ЧАСТЬ II.	
НАСТРОЕНИЯ ЦВЕТНЫХ ЛЮДЕЙ.	1

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АФРИКАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

СЕКЦИЯ НЕВОЛЬНИЧЬЕГО КОРАБЛЯ.

Из "Записок о

Бразилии" Уолша.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Я посвящаю эту работу моим соотечественникам, на чей интеллект, великодушие и человечность я полностью полагаюсь. Хотя они долгое время позволяли влиять на себя предрассудкам, столь же недостойным мужчин, сколь и порочным, и сильно отступили от золотого правила Евангелия в своем обращении с цветными людьми, полагать, что они всегда будут презирать и преследовать этот несчастный класс, на мой взгляд, клеветает на их репутацию. Уже заметна перемена в их чувствах - перемена, которая обещает в скором времени очистить их характер от кровавых пятен, наложенных на него рабством, и освободить узника от его цепей. Пусть им будет стыдно упорствовать в подлом и воровском поведении и бояться поспорить с творением Божиим! Пусть в их груди возгорится праведное негодование против комбинации, которая поддерживает их из-за презрения других народов, как неисправимых угнетателей, которых ни самоуважение, ни мнения человечества, ни страх Божий не могут привести к покаянию! Их долг ясен, и его легко выполнить. Рабство должно быть свергнуто либо их собственной моральной силой, либо физической силой рабов. Пусть они последуют примеру народа *Великобритании*, добиваясь немедленного свержения ужасной системы. Пусть немедленно будет организовано Национальное общество борьбы с рабством, целью которого будет оживление и консолидация морального влияния нации, чтобы Конгресс и Законодательные собрания штатов были обременены петициями об устранении зла - разбрасывать по земле, как капли дождя, трактаты на тему рабства — нанимать активных и красноречивых агентов для постоянной защиты прав и формировать вспомогательные общества - поощрять плантаторов обрабатывать свои земли свободными людьми, предлагая большие премии; продвигать образование и механические искусства среди свободных цветных

людей. , и восстановить свои утраченные права. Религиозные деятели всех конфессий должны безоговорочно свидетельствовать против рабства. Они не должны поддерживать, они не должны смягчать его. Ни один рабовладелец не должен быть принят в черте христианской церкви; следовательно, церкви должны быть очищены "как огнем". Рабство в округе Колумбия поддерживается благодаря нашим национальным возможностям: следовательно, оно должно быть повержено под ударом. Следует исключить из Конституции пункт, который допускает, в значительной степени в ущерб и несправедливости нерабовладельческих штатов, представительство рабов в Конгрессе. Почему собственность должна быть представлена на бедном юге, а не на богатом севере?

Чтобы ослабить силу этого изложения, ярые сторонники Общества колонизации, несомненно, попытаются обойти почву для споров и увести неосторожные умы в лабиринт софистики. Но вопрос не в том, целебен ли климат Африки, не была ли смертность среди эмигрантов чрезмерной, не находится ли колония в процветающем состоянии, не может ли быть осуществлена транспортировка всего нашего цветного населения за тридцать лет или три столетия, и не были ли освобождены какие-либо рабы при условии изгнания; но в том, согласуются ли доктрины и принципы Общества с доктринами и принципами Евангелия, являются ли рабовладельцы справедливыми собственниками своих рабов, не является ли священным долгом нации отменить систему рабства. отныне о рабстве и признать цветных людей братьями и соотечественниками, с которыми несправедливо обращались и которые были покрыты незаслуженным позором. *Вот в чем вопрос — и единственный вопрос.*

С такой массой доказательств перед ними, губительная, жестокая и лживая характер Американское колонизационное общество, я оставляю Патриот, благотворитель и христианского судить о пригодности следующие завышенным и самонадеянным утверждения его адвокатов:—план имеет небесное происхождение, в отношении которой врата ада никогда не одолеют'—'круг благотворительности, каждый сегмент которого говорит и свидетельствует о благотворительности в целом'—'удовлетворение своих требований, так, чтобы "патриот", и христианин, будучи решительно делу свободы, гуманизма, религии'[a]—'так полны доброжелательности и возвышенных порывов небес Своей милости, Что можно, с уместность правда, сравнивать ее сияющей влияет на раду, невыносимо яркий, охватывающих мрачные облака из человека плохого, что накопилось на горизонте нашей страны процветания, и отбивая, со спокойным и небесной силы, чернение шторм, который всегда угрожает, в урчит громами, тяжелое возмездие'[b]—'что гражданин США, который поднимает палец, чтобы замедлить этот институт, мало того, что человек, который не использует его настойчивые усилия по продвижению своего благотворительного объекта, не может, по нашему мнению, чтобы выполнить свой долг своему Богу и своей стране'[c][1]—'ничего, кроме отдельных знаний и спокойного рассмотрения фактов, в случае, желая сделать каждого человека общего интеллекта, общего патриотизма, и общего человечества, залог другом колонизационное общество'!![D]

Есть одно важное соображение, которое из-за ограниченности моих возможностей я не стал приводить в исполнение в этой работе. Это серьезный ущерб, который наши интересы неизбежно должны понести в результате вывоза нашего цветного населения. Их труд безусловно необходим и чрезвычайно ценен. Кому, как не им, возделывать плантации на юге? Общеизвестно, что они могут противостоять палящему южному солнцу и переносить утомительные работы, связанные с выращиванием риса, хлопка, табака и сахарного тростника,

лучше, чем белые рабочие: по крайней мере, их тела теперь приучены к этому занятию. Я не верю, чтокакой-либо эквивалент заставил бы плантаторов расстаться со своими услугами или белых рабочих занять их места. В больших городах и в различных частях южных Штатов свободные цветные люди составляют трудолюбивый и полезный класс. С финансовой точки зрения изгнание одной шестой части нашего населения — тех, в ком мы особенно нуждаемся, - было бы актом самоубийства. Самый поверхностный специалист в политической экономии не может не заметить губительной тенденции такой меры.

СНОСКИ:

[A] Африканский репозиторий.

[B]"Мольба преподобного мистера Маффита в защиту Африки".

[C] Западное светило.

[D] Христианский зритель.

[1] Священнослужитель, который осмеливается высказывать это мнение, тот же самый, у кого хватает смелости утверждать, что "многие из лучших граждан нашей страны являются владельцами рабов и содержат их *в строгом соответствии с принципами гуманности и справедливости*"!!

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АФРИКАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

ЧАСТЬ I.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Нападая на систему рабства, я ясно предвидел все, что со мной произошло. С самого начала я знал, что мои мотивы будут подвергнуты сомнению, мои предупреждения высмеяны, моя личность подвергнется преследованию, мое здравомыслие поставлено под сомнение, моя жизнь поставлена под угрозу: но звон цепей узника донесся до моего слуха — он глубоко запал мне в душу — я воззрился на Небеса в поисках силы, которая поддержала бы меня в опасном деле освобождения — и мое решение было принято.

Выступая против Американского общества колонизации, я также подсчитал цену и столь же ясно предвидел грозную оппозицию, которая будет направлена против меня. Многие священнослужители заручились его поддержкой: их влияние велико. Среди его участников - люди состоятельные и высокого положения: богатство и положение почти всемогущи. Пресса была соблазнена своей поддержкой: пресса - мощный двигатель. Более того, Общество искусно основано на *народных предрассудках* защищается ими: оно использует в своих

интересах порочные и нелепые мнения, отсюда и его успех. Эти вещи огорчают, они не могут удержать меня. "Истина могущественна и восторжествует". Она способна заставить ложь покраснеть, сорвать с лицемерия его маску, уничтожить предрассудки, свергнуть преследования и разорвать все оковы.

Я вынужден заявить с предельной искренностью, что я рассматриваю план колонизации как неадекватный по своему замыслу, вредный по своему действию и противоречащий здравым принципам; и чем скрупулезнее я исследую его притязания, тем сильнее становится мое убеждение в его греховности. Более того, если бы Иегова заговорил слышимым голосом из своего святого жилища, я убежден, что его язык звучал бы так: "Кто потребовал этого от твоих рук?"

Меня утешает мысль, что ни один человек, знающий меня лично или по репутации, не заподозрит искренности моего скептицизма. Если бы я был политиком и руководствовался только своими собственными предпочтениями или денежными интересами, я бы плыл по течению общественных настроений вместо того, чтобы поддаваться их мощному влиянию. Риск слишком велик, труд слишком обременителен, вознаграждение слишком неопределенно, соперничество слишком неравно, чтобы побудить эгоистичного авантюриста прибегнуть к столь грозной комбинации. Бескорыстное противодействие и искренняя убежденность, однако, не являются убедительными доказательствами личной порядочности, ибо человек может очень честно творить зло и не осознавать своей ошибки. Действительно, именно в этом свете я рассматриваю многих сторонников африканской колонизации. Я признаю их благонамеренность и сердечную экспансивность; но, по моему мнению, они находятся под влиянием того же заблуждения, что и Савл из Тарса, — преследуют чернокожих даже в чужой стране и искренне верят, что служат Богу. Тем не менее, я виню их за то, что они поверили этому могущественному плану; за то, что не воспринимали и отвергали чудовищные доктрины, провозглашенные духами-владыками в крестовом походе; и за то, что чувствовали себя настолько равнодушными к моральному, политическому и социальному прогрессу свободных цветных людей в этом их единственном законном доме.

В ходе этого обсуждения у меня будет возможность использовать очень простые, а иногда и очень жесткие формулировки. Это было бы неприятной задачей, если бы долг не требовал ее применения. Оскорблять я не хочу, но еще больше скрывать или видоизменять правду. Я буду иметь дело с Обществом в его коллективной форме — как единое целое — а не с отдельными людьми. Хотя мне придется проанализировать отдельные мнения, я *изначально* протестую против предположения, что подразумевается огульное порицание или что каждый друг Общества придерживается схожих взглядов. Тот, к кому мое порицание не относится, не получит его. Очевидно, что, нападая на многочисленную и многообразную комбинацию, невозможно демонстрировать частные различия или в каждом конкретном случае проводить различие между различными оттенками мнений. Достаточно того, что делаются исключения. Моя война ведется против Американского общества колонизации. Если я определю его общие, преобладающие и четко развитые черты, он должен выстоять или пасть в зависимости от того, окажутся они доброжелательными или эгоистичными.

Я привношу в это важное расследование непредвзятый ум, живое чувство ответственности перед Богом и благочестивое стремление к руководству Святого Духа. Пока Тот, "в ком вообще нет тьмы", не прольет свет на мой путь, я не сойду с пути истинного. Я поверил Ему на слово:

"Если кому-то недостает мудрости, пусть просит у Бога, и она будет дана ему". Сознаваясь в собственной глупости, я искал то знание, которое не может привести к ошибке.

Я бы предположил, что, как и многие другие, я раньше считал Колонизационное общество достойной похвалы ассоциацией, хотя всегда сомневался в его эффективности. Это мнение было сформировано за меня другими людьми, которым я безоговорочно доверял: оно, конечно, не было основано на каких-либо исследованиях или моих собственных знаниях, поскольку в то время я не прочитал ни одного отчета Общества, ни страницы в его органе "Африканское хранилище". Мое одобрение было порождением доверчивости и невежества. Я прямо заявляю об этом, потому что мои оппоненты обвинили меня в непоследовательности, хотя, конечно, не должно позорить человека то, что, обнаружив себя в заблуждении, он тут же обращается к истине. Как будто мнения, однажды сформированные, должны быть такими же непреложными, как законы мидян и персов! Если бы это было так, ответственность утратила бы свою власть над совестью, свет знания погас бы, а разум выродился бы в звериный инстинкт. Большое внимание уделялось тому факту, что в 1828 году я выступил с речью в молитвенном доме на Парк-стрит четвертого июля, по случаю чего был собран сбор средств в пользу Американского колонизационного общества. Это правда, но если тогда я был слеп, то теперь я вижу. Мое выступление, однако, было далеко не приемлемо для присутствовавших друзей колонизации, не только из-за моего осуждения рабовладельцев, но и потому, что я вставил только одно предложение в пользу Общества. Во всех моих работах я никогда не восхвалял это сочетание в таком количестве предложений, какое использовал при этом объяснении. Вот и все за мое удивительное отступничество!

Прошло всего около двух лет с тех пор, как меня побудили изучить претензии Общества колонизации на покровительство и доверие нации. Я приступил к этому экзамену с умом, одержимым предвзятыми мнениями, благоприятными для Общества, и скорее с целью защитить его от оппозиции, чем с целью навлечь на него дурную славу. Все, кроме его принципов, было рассчитано на то, чтобы заручиться моей дружбой. Ничто, кроме его отвратительных черт, не могло заставить меня с отвращением отвернуться от его обаяний. У меня была небольшая репутация, которую нужно было поддерживать; многие из моих друзей были сторонниками колонизации; я видел, что к этому предприятию были привлечены выдающиеся государственные деятели и благородные люди; большая часть духовенства оказывала ему безоговорочную поддержку; каждое четвертое июля благотворительные фонды страны собирались в его пользу; куда бы я ни обратил свой взор в свободных Штатах, я не видел ничего, кроме единодушия; куда бы мое ухо ни уловило звук, я не слышал ничего, кроме чрезмерного панегирика. Ни один человек не осмелился протрубить в трубу тревоги или напрячь свою энергию, чтобы противодействовать влиянию этого плана. Если нападавший время от времени появлялся, он либо делал случайный выстрел и отступал, либо находил в неэффективности Общества единственную причину для враждебности. Именно в этот критический момент, имея перед собой такое множество мотивов для предвзятого суждения, я решил провести тщательное и откровенное исследование предмета.

Прежде всего я направился к истоку фонтана - к Африканскому хранилищу и Отчетам Общества. Я не заставил себя долго ждать, обнаружив чувства, которые казались мне столь же отвратительными для человечества, сколь и противоречащими разуму. Я просматривал страницу за страницей, сначала с недоумением, затем с изумлением и, наконец, с негодованием. Я не нашел ничего, кроме греховных оправданий, фатальных уступок, напрасных

ожиданий, преувеличенных заявлений, недружелюбных представлений, вопиющих противоречий, неприкрытого ужаса, обманчивых заверений, неумолимых предрассудков и нехристианских обвинений. Я собрал публикации вспомогательных обществ, чтобы выделить некоторые положительные черты; но я обнаружил, что они испорчены и обезображены теми же отвратительными подробностями. Я заискивал перед видными сторонниками колонизации, чтобы узнать, насколько их личные чувства совпадают с теми, которые были столь оскорбительны в печати; и я не обнаружил между ними различий. Я слушал речи с кафедры в пользу Общества; и те же самые моральные пороки были замечены у служителя и других людей.

Эти открытия так глубоко затронули мой разум, что я не мог успокоиться. Я пытался объяснить значение простого и очевидного языка; я шел на либеральные уступки из благих побуждений и доверчивости; я прибегал ко многим уловкам, чтобы оправдать бескорыстную благожелательность Общества; но я не мог успокоиться. Солнце в его полуденном великолепии не было более ясным и осязаемым для моего видения, чем антихристианский и антиреспубликанский характер этого объединения. Для меня было очевидно, что огромная масса его сторонников на севере не осознавала его опасной тенденции. Им сказали, что это было разработано для осуществления окончательной эмансипации рабов — для улучшения положения свободных цветных людей — для отмены иностранной работорговли — для восстановления и евангелизации погруженной во мрак Африки — и для различных других чудес. Стремясь что-то сделать для цветного населения - они не знали, что именно, — и не имея никакого другого плана, представленного на их взгляд, они с готовностью приняли план, который был таким многообещающим и который не требовал от них ничего, кроме небольшого ежегодного взноса. Понимая фатальность этого заблуждения, я был движим непреодолимым импульсом попытаться избавиться от него. Я не мог ни остаться глух к крикам рабов, ни сбросить с себя обязательства, которые возложил на меня мой Создатель. И все же, видя неравенство в состязании, препятствия, которые горами возвышались на моем пути, и свою собственную ничтожность, я задрожал и воскликнул на языке Иеремии: "О, Господь Бог! вот, я не могу говорить, ибо я дитя". Но эти расспросы немедленно укрепили меня: "Есть ли что-нибудь слишком трудное для Господа?" Неужели Заблуждение, пусть и невольно поддерживаемое множеством хороших людей, сильнее Истины? Являются ли Правильное и неправильное взаимозаменяемыми понятиями, зависящими от общественного мнения? О нет! Тогда я пойду вперед в силе Господа Саваофа — во имя Истины — и под знаменем Справедливости. Поскольку великие моральные перемены совершаются не силой, но Духом Божиим, я воодушевлен доблестно сражаться за это благое дело, веря, что я "выйду победителем, и более чем победителем" — но не я, а Истина и Справедливость. Именно в таком состязании один погонится за тысячей, а двое обратят в бегство десять тысяч. "Господь расстраивает замыслы хитрых, так что их руки не могут совершить задуманное. Он ловит мудрых на их собственном коварстве; и советам холодных следуют сломя голову". "Потому что глупость Бога мудрее людей; и слабость Бога сильнее людей".

Не требуется особой смелости, чтобы критиковать мнения и обычаи заведомо порочных людей; но упрекать великих и добрых людей за их поведение и ставить под сомнение их пронизательность - это высшее проявление морального мужества. Огромная масса человечества избегает труда и ответственности по формированию собственного мнения. Вопрос не в том, что истинно? а в том, что популярно? Не в том, что говорит Бог? но—что говорит общественность? Не—каково мое мнение? но—во что верят другие? Если бы люди возлагали свою веру на Библию, а не на плечи своих соседей, половина ересей в мире мгновенно исчезла

бы. Если бы они использовали свои собственные глаза, свои собственные уши, свое собственное понимание вместо глаз, ушей и понимания других, слабоумие, доверчивость и безрассудство были бы столь же редки, как сейчас распространены в обществе. Но, к несчастью, если воспользоваться словами Ганганелли, подавляющее большинство человечества - "просто выкидыши": называя себя разумными существами, они действуют так, как будто у них нет ни мозгов, ни совести, и как будто нет ни Бога, ни ответственности, ни рая, ни ада, ни вечности.

"Мой министр, - говорит один из них, - в высшей степени достойный человек. Он поддерживает это Общество: следовательно, это хорошее учреждение". "Христиане всех конфессий вовлечены в это предприятие", - говорит другой: "Следовательно, оно не может быть неправильным". "Неужели вы думаете, - говорит третий, - что честные, благочестивые люди одобрили бы план, который на самом деле не является благожелательным?" Но для существ, которые подотчетны только Богу, неразумно рассуждать подобным образом. Все добрые люди на земле не могут сделать преследование благожелательным, а несправедливость равной; и пока они не станут непогрешимыми, безоговорочное доверие к их суждению преступно. Несколько лет назад служители и христиане занимались употреблением и продажей горячительных напитков; *но все они были неправы*, и теперь они признают свою ошибку. В наши дни значительная часть так называемых последователей Князя Мира поддерживает законность оборонительной войны и право угнетенных сражаться и убивать за свободу; но они придерживаются этого мнения в прямом противоречии с заповедями своего Лидера: "Я говорю вам, кто слышит: любите своих врагов, делайте добро ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за тех, кто с презрением использует вас". Несомненно, "пришло время, когда суд должен начаться в доме Божьем".

Я должен на мгновение остановиться и подсчитать количество тех, с кем я собираюсь вступить в конфликт. Если бы мне пришлось столкнуться только с похитителями людей и рабовладельцами, победа была бы легкой; но покорить нужно не только юг. Вся нация против меня. Церковь за церковью должны быть обращены в христианство, и могущественное влияние духовенства будет сломлено. Дружба хороших людей должна превратиться во вражду, а их поддержка - в оппозицию. Моя задача - превратить их восхищение в отвращение; убедить их, что их благонамеренные усилия были направлены не туда и привели к большему злу, чем к добру; и побудить их отказаться от института, за который они сейчас нежно цепляются.

К тем, кто не боится Бога и не уважает людей, кто поклялся в вечной вражде к своим цветным соотечественникам и чей крик: "Долой их, они нам здесь не нужны!" — я не обращаюсь. Пренебрегая, поскольку они исполняют божественную заповедь "Возлюби ближнего твоего, как самого себя", с моей стороны было бы бесполезно приводить им свои аргументы. Я обращаюсь к благородным людям, чьи головы и сердца восприимчивы к силе здоровой логики. Я обращаюсь к тем, кто был искуплен от рабства греха драгоценной кровью Христа, и с кем я надеюсь объединиться в лучшем мире, навсегда вознося славу, почет и хвалу Великому Избавителю. Если мне удастся привлечь их внимание, я уверен, что смогу убедить их в своем понимании и заручиться их поддержкой.

Помимо подавляющих преимуществ, которые мне противостоят, я сталкиваюсь и с другими очень серьезными недостатками. Мои усилия в деле освобождения были восприняты так, как если бы они были направлены на то, чтобы снова вернуть хаос и отдать землю на разграбление,

а ее жителей - на истребление. Мои призывы изменить чувства и обычаи людей по отношению к чернокожим были расценены как требующие пожертвования всеми правилами приличия и стремящиеся ниспровергнуть установленные законы природы! Меня бросили в тюрьму и наказали большим штрафом. Эпитеты, огромные и неприличные, были безжалостно осыпаны в мой адрес. Меня заклеили как фанатика, сумасшедшего, нарушителя спокойствия, подстрекателя, головореза, монстра и т.д. и т.п. Мне угрожали убийством во множестве анонимных писем. Частные и государственные награды в очень крупных размерах были предложены комбинациями отдельных лиц и законодательными органами юга любым лицам, которые похитят или уничтожат меня. "Да, мой близкий друг, которому я доверял, который ел мой хлеб, поднял на меня свою палу". Однако злобность противодействия и близость опасности подобны маслу в огне моего рвения. Я не испытываю безумного энтузиазма — я не жажду стать мучеником; но я предпочел бы умереть тысячью смертей, чем быть свидетелем ужасного угнетения, под которым более двух миллионов моих соотечественников стонут, *и молчат*. Никакие упреки, никакие опасности не остановят меня. На севере или юге, на востоке или западе, — куда бы ни призвало меня Провидение, — мой голос будет услышан в защиту погибающего раба и против притязаний его угнетателя. Я привожу откровенное признание превосходного Уилберфорса: "Я не могу допустить никаких компромиссов, когда заповеди справедливости и филантропии столь властны. Я умываю руки от крови, которая может быть пролита. Я протестую против системы, как наиболее вопиющего нарушения всех принципов справедливости и человечности. Я никогда не оставляю это дело. В моей работе невозможно устать: она наполняет мой разум самодовольством и покоем. Ночью я спокойно ложусь и бодро встаю утром. Я никогда не откажусь от этой благословенной работы.

Теперь, когда концентрированное проклятие цивилизованного мира обрушивается на тех, кто занимается иностранной работоторговлей, какими мягкими и неэффективными, с точки зрения сравнения, кажутся упреки Питта, Фокса, Уилберфорса и Кларксона! И все же эти упреки когда-то считались добрыми людьми фанатичными и возмутительными — да, подобными языкам пламени, угрожающим вселенским пожаром! Так что обвинения, которые я сейчас обрушиваю на рабство и его пособников, — которые многим кажутся такими жестокими и незаслуженными, — будут считаться умеренными, уместными и справедливыми, когда эта убийственная, разрушающая души система будет свергнута.

Фанатизм был преступлением, вменяемым реформаторам во все века. "Эти, - говорилось об апостолах, - которые перевернули мир с ног на голову, придите и сюда". Лютер в свое время был безумцем: кем он является сейчас в глазах сторонников гражданской и религиозной свободы? Один из

"Эти звездные огни добродетели, которые распространяют
Сквозь темные глубины времени свое яркое пламя".

В том, что низкие и отчаявшиеся люди таким образом клеймят позором тех, кто переносит крест как хорошие солдаты и ходит здесь как паломники и незнакомцы, нет ничего удивительного; но то, что так называемые последователи Иисуса Христа присоединяются к этому скандалу, вызывает сожаление. Как ни странно, служители Евангелия и члены церкви почти так же жестоко поносили меня, как и любой другой класс людей. Незнакомые со мной и не знающие моих чувств, они с готовностью поверили обвинениям моих врагов. Упоминание моего имени в

разговоре вызывало у них презрительные насмешки или резкие порицания. Я имею право жаловаться на такое обращение, и я решительно протестую против него как нехристианского, вредного и малодушного. Предубеждать и осуждать человека на основании смутных и апокрифических слухов, не выслушав его защиту и не изучив доказательства, - это тирания. Возможно, я ошибаюсь — возможно, я заслуживаю безоговорочного осуждения; но я, по крайней мере, имею право на привилегию, которая предоставляется самым мерзким преступникам, а именно на привилегию справедливого судебного разбирательства. Я больше ничего не прошу. Обвинять меня в ереси, безумии и подстрекательстве к мятежу - это одно; обосновывать обвинение - совсем другое.

Если этот труд случайно попадет в руки тех, кто столь невежественно осудил мой курс, я взываю к их чувству справедливости, не обязаны ли они честно и обдуманно ознакомиться с ним; и если они не найдут в моих трудах ничего, противоречащего непреложным принципам справедливости, не должны ли они быть столь же усердны в моей защите, как до сих пор стремились к моему свержению.

Чтобы показать, что я не отказываюсь ни от какого обещания, данного мною общественности, я приведу здесь все требования, которые время от времени я выдвигал против Американского общества колонизации. В "Освободителе" от 23 апреля 1831 года есть следующий серьезный комментарий:

Я готов показать, что те, кто вступил в этот ЗАГОВОР ПРОТИВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, единодушны в оскорблении своих жертв; единодушны в способах нападения; единодушны в провозглашении абсурдности того, что наши свободные чернокожие являются уроженцами Африки; единодушны в распространении клеветы, что они не могут быть возвышены и улучшены в этой стране; единодушны в противодействии их наставлениям; единодушны в возбуждении предрассудков людей против них; единодушны в извинении за преступление рабства; единодушны в признании права плантаторов содержать своих рабов в ограниченном рабстве; единодушны в их пустые претензии на колонизацию, а именно на евангелизацию Африки; единодушны в *своемистинном мотиве* этой меры — страхе, что чернокожие восстанут, чтобы отомстить за накопленные обиды. Это заговор с целью отправить свободных цветных людей в Африку под благовидным предлогом, но на самом деле для того, чтобы рабы могли более надежно содержаться в неволе. Это заговор, основанный на страхе, угнетении и лжи, который питается предрассудками народа, который поддерживается двуличием, который действительно поддерживает рабовладельческую систему, который очаровывает, одновременно разрушая, который ставит под угрозу безопасность и счастье страны, который не может оправдать ни одно библейское предписание, который неумолим по своему духу, который должен быть уничтожен одним ударом.

"Таковы мои обвинения; и если я не подтверждаю их, я готов быть покрытым упреками".

Следующее скопировано из редакционной статьи от 9 июля 1831 года:

"Надстройка Колонизационного общества покоится на следующих столпах:

'1-й. *Преследование*. В нем провозглашается, что все цветное население должно быть переселено в Африку; но поскольку свободная часть населения почти *единодушно* выступает

против переселения, похоже, что общество намерено сделать их положение здесь настолько неудобным и деградирующим, чтобы вынудить их мигрировать: следовательно, это препятствует их образованию и совершенствованию в этом их родном доме. Это преследование.

'2. *Ложь*. Это клеймит наших цветных граждан как уроженцев Африки и говорит о том, чтобы отправить их на родину, хотя они связаны с Африкой не больше, чем мы с Великобританией.

'3. *Трусость*. В нем в качестве основной причины, по которой цветных граждан следует удалить, признается то, что их пребывание среди нас будет опасно для нас как народа! Это клевета на их репутацию. Вместо того, чтобы требовать справедливости для этого угнетенного класса, Общество призывает к их устранению!

'4-й. *Неверность*. Оно смело отрицает, что в Евангелии достаточно силы, чтобы растоптать человеческие предрассудки, и настаивает на том, что до тех пор, пока цветные люди остаются среди нас, *мы должны быть их врагами!*— Каждый честный человек должен питать отвращение к этой доктрине".

В "Освободителе" от 30 июля 1831 года, ссылаясь на настоящую работу, я использовал следующие формулировки:

- Я готов поставить на это свою репутацию за честность, благоразумие, доброжелательность, правдивость и проницательность. Если я не докажу, что Колонизационное общество — существо без сердца, без мозгов, безглазое, неестественное, лицемерное, безжалостное, несправедливое, тогда ничто не способно к доказательству - тогда пусть мое лицо покроется смущением".

Следующий абзац взят из "Освободителя" от 19 ноября 1831 года:

"Это враг немедленной реституции рабам; он добивается одобрения отъявленных рабовладельцев и получает его; он осуждает любое вмешательство в собственность рабов; он препятствует улучшению положения цветного населения, за исключением тех случаев, когда их вывозят к берегам Африки; он погружает страну в смертельный сон, притворяясь чем-то, когда это ничто; это совершенно химерично, а также нетерпимо по своему замыслу; это служит повышению стоимости рабов и оживлению внешней и внутренней работорговли; это подпитывает и оправдывает самые жестокие методы обращения с рабами". предрассудки против цвета кожи; он насмехается над теми, кто выступает за предоставление равных прав нашим цветным соотечественникам; он выступает за бессрочную, отсроченную, отдаленную эмансипацию; он прямо заявляет, что гуманнее держать рабов в цепях, чем давать им свободу в этой стране! Короче говоря, это самая краткая и наиболее адаптированная схема поддержания рабовладельческой системы, которую только может изобрести человеческая изобретательность. Более того, это совершенно и непримиримо противоречит желаниям и чувствам огромной массы свободных цветных людей, неоднократно выражаемым самым публичным образом, но жестоко игнорируемым ими".

Следующие отрывки взяты из моего Обращения к цветным людям, произнесенного в разных местах в июне 1831 года:

Позвольте мне вкратце ознакомиться с доктринами сторонников колонизации. Они в целом согласны с публикацией искаженного утверждения, что вы чужаки и иностранки. Конечно, они знают лучше. Они знают, что в целом вы не более уроженцы Африки, чем они сами являются уроженцами Великобритании. И все же они повторяют абсурдные обвинения; и они делают это, чтобы прикрыть свой антиреспубликанский крестовый поход. Но предположим, вы были иностранцами: оправдал бы такой несчастный случай это преследование и изгнание? И, если это так, то все иностранцы должны подпадать под тот же запрет и должны готовиться к отъезду. В этом случае произошло бы самое тревожное сокращение численности нашего населения. Предположим, что был бы организован филантропический и религиозный крестовый поход против голландцев, французов, швейцарцев, ирландцев, среди нас, чтобы переселить их в Новую Голландию, чтобы просветить и цивилизовать ее каннибалов? Кто бы не посмеялся над этой схемой — кто бы не выступил активно против нее? Стал бы кто-нибудь винить вышеупомянутые классы за упорное сопротивление ей? То же самое и в отношении африканской колонизации. Но наше цветное население не чужаки; они родились на нашей земле; они кость от нашей кости и плоть от нашей плоти; их отцы храбро сражались за достижение нашей независимости во время войны за независимость без немедленной или последующей компенсации; они свободно проливали свою кровь во время последней войны; фактически, они имеют право на каждый дюйм нашей южной и большей части нашей западной территории, изнуряя себя ее обработкой, и не получили взамен ничего, кроме ран и ушибов. Неужели это те люди, которых следует клеймить как иностранцев?

"Сторонники колонизации в целом согласны с утверждением, что цветные люди не могут ни возвыситься в этой стране, ни получить равные привилегии с белыми. Разве это не клевета на человечность и справедливость, не клевета на республианизм, не клевета на Декларацию независимости, не клевета на христианство? "Все люди рождаются равными и наделены своим Создателем определенными неотъемлемыми правами, среди которых жизнь, свобода и стремление к счастью". В чем смысл этого заявления? Что все мужчины обладают этими правами — независимо от того, имеют ли они рост шесть футов пять дюймов или три фута два с половиной, весят ли они триста или сто фунтов, щеголяют ли они в сукне или развеваются в лохмотьях, черная у них кожа или лилейно—белая, прямые у них волосы или лохматые, каштановые или рыжие, черные или седые, — не так ли? Мы, присутствующие здесь, отличаемся друг от друга своей внешностью, цветом кожи, ростом и массой тела; у нас есть все оттенки, аспекты и размеры. Итак, не было бы ли бы антиреспубликанством и антихристианством с нашей стороны ссориться из-за того, что мы сели на то или иное место, потому что у этого человека слишком темный цвет лица или слишком уродливая внешность? и выставять других из дома, потому что они невежественны, или бедны, или беспомощны? Совершать такое насилие было бы явно неправильно: тогда совершать это в большом скоплении людей — в сообществе, в государстве или в нации - одинаково несправедливо. Но разве это не принцип колонизации? Кто те люди, которые приветствуют, которые оправдывают, которые выступают за это исключение? Кто они такие, которые осмеливаются говорить американскому народу, что у них нет ни достаточной честности, ни достаточного патриотизма, ни достаточной морали, ни достаточной религии, чтобы относиться к своим цветным братьям как к соотечественникам и гражданам? Некоторые из них — к сожалению, заявляют о себе как служители Евангелия; другие - христианские профессора; третьи - судьи и юристы; третьи - наши сенаторы и представители; третьи - редакторы газет. Эти служители и христиане бесчестят Евангелие, которое они исповедуют; эти судьи и законники - те люди, о которых

говорил Спаситель, которые возлагают на себя тяжелое бремя и возлагают его на плечи людей; но сами они и пальцем не пошевелият им. Эти сенаторы и представители не должны получать голоса народа. Эти редакторы недостойны общественного покровительства.

Сторонники колонизации тоже в целом согласны с тем, что они препятствуют вашему обучению и возвышению у себя дома. Они притворяются, что невежество - это блаженство; и поэтому глупо быть мудрым. Они притворяются, что знания - опасная вещь в голове цветного человека; они притворяются, что у вас нет амбиций; они притворяются, что у вас нет мозгов; короче говоря, они притворяются тысячью других абсурдных вещей — это комбинация притворств. Что это за тирания! Закрывающая человеческий интеллект - сковывающая цепями внутреннего человека - и увековечивающая невежество. Разве мы не можем обратиться к ним на языке Христа? "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры! ибо вы затворяете царство Небесное для людей; ибо вы сами не входите и не позволяете входящим войти! Вы платите десятину с мяты, аниса и тмина и пренебрегаете более важными вопросами закона, суда, милосердия и веры".

Сторонники колонизации в целом согласны с извинениями за преступление рабства. Они прибегают к презренной уловке, что оно было применено к плантаторам. Как будто сохранение ужасной системы не было преступлением! как будто грабежи прошлого поколения оправдывают грабежи настоящего! как будто рабы не имели неотъемлемого права на свободу! как будто рабство не было ни индивидуальным, ни национальным преступлением! как будто разрывающие семьи на части, на части, клеймящие плоть раскаленным железом, калечащие тело кнутами и ножами, кормящие его шелухой и одевающие в лохмотья, сокрушающие интеллект и уничтожающие душу, — как будто такая немыслимая жестокость не ложится на плечи тех, кто ее совершает!

Что касается влияния колонизации на рабство, то оно скорее благоприятно, чем вредно для системы. Время от времени, действительно, раздаются громкие звуки труб и восторженные сообщения о готовности плантаторов освободить своих рабов при условии их отправки в Африку. Время от времени раба действительно освобождают и увозят, и этот инцидент обсуждается месяцами. Да что вы, друзья мои, ежегодно сотни изношенных рабов отправляются умирать, как старые лошади. Без сомнения, их хозяева будут благодарны Обществу колонизации или кому-либо еще за то, что они выслали их из страны; тем более что они получают много славы в газетах за свои *бескорыстные* жертвы. Пусть никто не будет обманут этими маневрами.

- Мое время уходит, а я еще едва переступил порог своей аргументации. Теперь, какое зрелище предстает перед миром! — американский народ, хвастающийся своими свободными и равными правами — своим отвращением к аристократическим различиям — своим республиканским равенством; провозглашающий на каждом углу, "что все люди рождаются *равными* и наделены определенными неотъемлемыми *правами*", и что эта земля является убежищем для гонимых всех наций; и все же столь же громко заявляющий, что они полны решимости лишить миллионы своих соотечественников всех политических и социальных прав и отправить их в тюрьму. варварский континент, потому что Создатель дал им соболиный цвет лица. Где существует более суровый деспотизм? Какой заговор был когда-либо более жестоким? Что за лицемерие и отступничество столь огромны? История провозглашается с наших кафедр, в наших государственных и национальных собраниях, в судах, в религиозных и светских периодических изданиях, — среди всех партий и во всех уголках страны, — что у людей есть *моральная*

неспособность поступать справедливо, любить милосердие и поступать прямо, — что они всегда должны быть врагами и угнетателями цветного народа, — что ни любовь к свободе, ни диктат долга, ни заповеди республиканизма, ни страх возмездия, ни притязания на право, ни предписание о свободе. евангелие, возможно, сможет убедить их поступать со своими цветными соотечественниками так, как они хотели бы, чтобы они поступили с ними при изменении обстоятельств. Теперь, с этими проповедниками несправедливости, с Декларацией независимости в одной руке и Библией в другой, я бесстрашно даю бой. Какими бы богатыми, могущественными и многочисленными они ни были, с помощью Господа я подвергну их открытому позору. Они не должны клеветать на меня, они не должны клеветать на мою страну безнаказанно. Они не должны превращать наш хваленый республиканизм в притчу во языцах и шипение среди всех народов, не должны низводить христианскую религию ниже языческого идолопоклонства; и если они будут упорствовать в публикации своих скандальных прокламаций, на них будет навешан ярлык врагов их рода и республики, и с ними будут обращаться соответствующим образом.

Таким образом, Колонизационное общество, вместо того чтобы быть филантропическим и религиозным учреждением, является антиреспубликанским и антихристианским по своим тенденциям. Его претензии ложны, его доктрины отвратительны, его средства достойны презрения. Если мы должны отослать цветное население за то, что оно расточительно и порочно, какого рода миссионеры из них получатся? Почему бы не отослать прочь порочных из числа белых по той же причине и с той же целью? Если невежество - преступление, с чего нам начать отбор? Как много должен знать человек, чтобы спасти его от ссылки? Насколько белым он должен быть? Если мы отошлем метиса, сколько их останется? Если только иностранцы, то цветные люди должны остаться, потому что они наши соотечественники. Подчинились бы иностранцы? Нет— ни на мгновение. Зачем американскому народу тратить столько жизней и денег? Почему бы не использовать средства Общества для обучения и возвышения нашего цветного населения у себя дома? Это было бы рационально и полезно. Вместо того чтобы изгонять людей из страны цивилизации и знаний — из школ, семинарий и колледжей, — чтобы давать им образование в стране тьмы и запустения, не было бы мудрее и лучше изменить ситуацию и привезти невежд сюда для совершенствования?"

Вышеуказанные обвинения серьезны, весомы, позитивны, влекут за собой серьезную ответственность и требуют достаточных и неопровержимых доказательств. Они выражены в резких выражениях: но чтобы оценить уместность языка, мы должны сначала изучить характер системы или природу объекта, против которого он направлен. Если мы видим, что человек умышленно злоупотребляет имуществом другого человека, мы можем осудить его, но со сравнительной мягкостью. Если мы видим, что он калечит или каким-либо образом жестоко обращается с чужим скотом, мы можем усилить суровость нашего упрека. Но если мы видим, как он нарушает все социальные и священные отношения жизни, — ежедневно лишает многих своих собратьев плодов их труда, называет их своей собственностью, продает их за деньги, терзает их тела и губит их души, - мы можем использовать самые сильные выражения морального негодования. Прямое и яростное осуждение преступления также не противоречит самым доброжелательным чувствам по отношению к тем, кто его совершил. Нас поддерживает на этих позициях пример Христа, апостолов, пророков и реформаторов.

Точно так же, если существует институт, прямой тенденцией которого является увековечение рабства, поощрение преследований и усиление предрассудков, — хотя многие из его

сторонников могут руководствоваться чистыми мотивами, — он должен получить безоговорочное осуждение.

Следует называть вещи своими именами. Как по закону называется тот, кто крадет вашу записную книжку, или вламывается в ваш дом, или раздевает вас на шоссе? Грабитель! Является ли обвинение провокационным или несправедливым? или оно доставит удовольствие негодяю? Злоупотребление языком проявляется только в его неправильном применении. Те, кто возражает против силы моего осуждения, должны доказать его извращенность, прежде чем обвинять меня в несправедливости.

Возможно, отдельные люди будут задавать мне вопросы— "Почему вы возражаете против создания колонии в Африке? Вы не хотите, чтобы люди сами выбирали себе место жительства?" И если черные готовы уйти, зачем создавать препятствия на их пути или осуждать их уход? Все уходит *добровольно*: на что же тогда вы жалуетесь? Разве колония в Либерии не находится в цветущем состоянии и не расширяется сверх самых оптимистичных ожиданий ее основателей?"

Уместные вопросы заслуживают уместных ответов. Тогда я говорю в ответ, что я не возражаю против колонии, *абстрактно*— используя популярную фразеологию того времени. Другими словами, я полностью согласен с тем, что люди должны быть так же свободны, как птицы, в выборе времени, способа и места, куда они будут мигрировать. Способность к передвижению была дана для того, чтобы использовать ее по своему желанию; как существа разумные и предприимчивые,

"Весь мир лежит перед ними, где выбрать место для отдыха, а Провидение - их проводником".

Эмиграция из Новой Англии на дальний Запад постоянна и масштабна. Почти каждый город или деревня ежегодно страдают из-за отъезда некоторых из своих предприимчивых жителей. Были созданы компании для захвата территории Орегона — предприятие крайне опасное и бесперспективное. Старые Штаты распределяют свое население по всему континенту с беспрецедентной плодотворностью и щедростью. Но откуда этот беспокойный, бродячий, неудовлетворенный характер? Это потому, что к тем, кто его лелеет, относятся как к отбросам всякой плоти в месте их рождения? или потому, что они не обладают равными правами и привилегиями с другими гражданами? или потому, что они являются жертвами неисправимой ненависти и предрассудков? или потому, что им говорят, что они должны выбирать между изгнанием и вечной деградацией? или потому, что плотность населения не позволяет им получить здесь преимущества и компетентность? или потому, что они отчуждены из-за угнетения и презрения? или потому, что они не питают привязанности к родной земле, к местам своего детства и юности или к государственным институтам? или потому, что они считают себя жителями незнакомой страны и испытывают жгучее желание, лихорадочную тоску по возвращению домой? Нет. На них не накладываются никакие отвратительные ограничения, будь то навязанные общественным мнением или законодательной властью; для них широко открыт путь к возвышению; они поддерживают прочную и почетную репутацию; они не только могут подняться, но уже поднялись и могут взлететь еще выше, к ответственным должностям и богатым обстоятельствам; никакое бедствие не огорчает, никакое бремя не угнетает, никакие

упреки неисключают, никакое уныние не ослабляет их; и они любят место своего рождения почти до идолопоклонства. Воздух небес не свободнее и не жизнерадостнее, чем у них. Им присущ дух любопытства и авантюрной предприимчивости, движимый не злонамеренными влияниями, а спонтанными побуждениями разума. Совершенно иначе обстоит дело с нашим цветным населением. Их *добровольное* изгнание является *обязательным* — их *заставляют* становиться *добровольцами*, как будет показано в других частях этой работы.

Следующее утверждение самоочевидно: успех предприятия не является доказательством того, что оно соответствует справедливости, или что оно встречает одобрение Бога, или что оно должно быть доведено до конца, или что оно является плодом бескорыстной благотворительности.

Я не сомневаюсь, что Колония в Либерии благодаря расточительной трате жизни и денег в конечном итоге будет процветать; но хороший результат не больше укрепит то преследование, которое стремится увести черных прочь, чем если бы мы сожгли все винокурни и заключили в тюрьму каждого продавца горячительных напитков, чтобы творить добро и не давать людям становиться пьяницами. Поскольку Иегова превозносит зло во имя добра, должны ли мы, следовательно, продолжать творить зло?

Если десять тысяч белых механиков, фермеров, торговцев и т. Д. Эмигрируют в Африку, сомневается ли кто—нибудь в том, что результатом этого предприятия станет постоянное благо - благо для этого погруженного во мрак континента, которое уравнило бы все жертвы и страдания, сопутствующие ему? И все же есть ли хоть один механик, фермер или торговец, который считает это своим долгом или был бы готов уйти? Предположим, что завтра цветные люди возьмут власть в свои руки и будут доказывать, что белые не должны пользоваться равными с ними привилегиями; но что, поскольку они так долго грабили Африку и угнетали ее детей, справедливость требует, чтобы они были отправлены в эту пустынную землю для создания колоний и распространения света цивилизации и знаний в качестве своего рода компенсации — и что, имея превосходное образование в области литературы и науки, они были особенно подготовлены для такой миссии, — как понравилась бы им эта доктрина? "Это плохое правило, которое не сработает в обоих направлениях", - гласит пословица. И все же эта логика была бы более здоровой, чем наша собственная в отношении колонизации чернокожих.

В этом вопросе обман практикуется в значительной степени. Защитники Общества колонизации постоянно стремятся отвлечь внимание общественности от единственного надлежащего предмета исследования, а именно: "Основано ли оно на доброжелательности и справедливости?" — к успеху колонии. Принимая во внимание все, что они утверждают, это ничего не доказывает; но об этом успехе у меня, несомненно, будет случай рассказать позже. По всей стране трубят о прекрасных историях счастья, интеллекта, трудолюбия, добродетели, предприимчивости и достоинстве колонистов; и изменения, абсолютно чудесные, серьезно фиксируются для восхищения и доверчивости общества. "Простой человек, - говорит Соломон, - верит каждому слову, а благоразумный человек хорошо обдумывает свой путь".

Доктрина о том, что "цель освящает средства", принадлежит, я полагаю, исключительно к вероучению иезуитов. Если бы я был уверен, что Общество осуществит полное возрождение Африки с помощью своих нынешних мер, мое отвращение к его принципам не уменьшилось бы ни на йоту и я не удостоил бы его ни малейшей похвалы. Никогда плоды милосердия и

всепобеждающего провидения Божьего, всегда извлекающего добро из зла и свет из тьмы, не будут приписаны предрассудкам и греховности человека.

Несомненно, что многие бедные коренные африканцы были привлечены к принятию Евангелия в результате своего переезда к нашим берегам, которые до этого жили и умерли язычниками. Таким образом, является ли работорговля благословением? Предположим, что один из тех негодяев, которые занимаются этой гнусной торговлей, предстал бы перед Верховным судом, и судья, будучи осужденным, спросил бы его, может ли он что-нибудь сказать, почему ему не следует выносить смертный приговор? И предположим, что преступник увидел бы в суде некоторых из своих жертв, которые, как он знал, исповедовали веру, и он смело ответил бы— "С позволения вашей чести, я похитил этих людей из их домов, это правда; но они были бедными, несчастными, невежественными идолопоклонниками и неизбежно остались бы таковыми до своего смертного часа, если бы я не привел их в эту страну христианства и библии, где их научили знанию истинного Бога, и теперь они радуются в надежде на славное бессмертие. Поэтому я предлагаю в качестве убедительной причины, по которой приговор не должен быть вынесен, *тот факт, что я спасал души от гибели*, таким образом, расширил круг святых в свете. "Будет ли злодей оправдан и вместо веревки получит панегирик Суда за свое поведение?"

Наши отцы-пилигримы, не имея возможности поклоняться Богу в соответствии с велениями их собственной совести в метрополии, были вынуждены из-за церковного деспотизма искать убежища на этом грубом и варварском континенте. Замечательными были плоды их изгнания! Создана могущественная республика — самая свободная, мудрая, религиозная на земле! — влияющая на мир своим примером и возбуждающая соперничество всех наций! Теперь предположим, что мы время от времени находили бы на страницах "Эдинбург" или "Куортерли Ревью" или в колонках английских газет не только полное оправдание этого репрессивного обращения ввиду его поразительных последствий, но и претензию на одобрение в связи с его применением. Разве такая наглость не поразила бы нас? Разве в нас не вспыхнуло бы искреннее негодование? Должны ли мы смотреть с более самодовольным видом на фанатиков, разжигавших вокруг пуритан огонь преследований, который, если бы не вмешательство Небес, превратил их в пепел?

Смерть Господа нашего Иисуса Христа была необходима для спасения мира. Предположим, что Иуда в судный день опирался бы на этот факт в оправдание своего ужасного преступления. Каким было бы решение собравшейся вселенной? Да, какое осуждение вынес ему Прославленный Страдалец? "Горе тому человеку, которым предан Сын человеческий! хорошо было бы этому человеку, если бы он никогда не родился!"

Поэтому пусть никакое воображаемое или реальное процветание поселения в Либерии не побуждает кого-либо аплодировать Обществу колонизации, независимо от того, руководствуется ли оно ошибочной филантропией, или извращенной щедростью, или эгоистичной политикой, или нехристианскими предрассудками.

Я бы выступил против этого Общества, даже если бы его доктрины были безвредны. Это повелительно и эффективно запечатывает уста огромного числа влиятельных и благочестивых людей, которые, из страха оскорбить тех рабовладельцев, с которыми они сотрудничают, и тем самым привести к расторжению договора, не осмеливаются ни разоблачать вопиющие чудовищности системы рабства, ни осуждать преступление удержания людей в рабстве. Они не осмеливаются вести наступление против сил тирании; и если *они* уклонятся от конфликта, как

будет одержана победа? Я не хочу утверждать, что в своих проповедях, обращениях или частных беседах они никогда не упоминают тему рабства; ибо они делают это часто или, по крайней мере, каждое четвертое июля. Но я жалуюсь на то, что они довольствуются представлением рабства как зла, — несчастья, — бедствия, которое постигло нас от предыдущих поколений, — *а не как отдельного ПРЕСТУПЛЕНИЯ*, охватывающего в своих рамках грабеж, жестокость, угнетение и пиратство. *Они не идентифицируют преступников*; они не взывают напрямую, едко и серьезно к совести похитителей людей; соглашаясь идти с ними рука об руку, они фактически соглашаются воздерживаться от любых оскорбительных замечаний и полностью стремиться к изгнанию свободных цветных людей; их мрачные восклицания, торжественные анимадверсии и укоризненные размышления совершенно неопределенны; они "ходят кругами, и кругом, и все впустую"; они обобщают, они стреляют в воздух, они не нарушают покой и не задевают самодовольства грешника; "они не сделали различия между святым и мирским, и они не показали разницы между нечистым и чистым". Так было подавлено свободное исследование, и возник всеобщий страх, и язык самых смелых умолк, и сон смерти сковал нацию. "Истина вышла на улицы, и равенство не может войти". Чума свирепствует с непривычными смертельными исходами; но *санитарный кордон* не установлен — не ищется адекватного средства правовой защиты. Волна моральной смерти постоянно нарастает и ширится, но не предпринимается никаких усилий, чтобы остановить ее опустошающий путь. Огонь Божьего негодования разгорается против нас, и густая тьма покрывает небеса, и час возмездия близок; но мы упорствуем в своем проступке, мы отказываемся покаяться, мы нечестиво перекладываем бремя своей вины на наших предшественников, мы притворяемся смиряющимися со своей *несчастной* судьбой, мы полагаемся на таинственные промыслы Провидения, мы считаем себя объектами Божьего сострадания, а не его неудовольствия. "Неужели я не накажу за все это? говорит Господь. Разве моя душа не будет отомщена такому народу, как этот?"

Если бы Американское колониционное общество направило свою энергию непосредственно на немедленную отмену рабства; стремилось просветить и консолидировать общественное мнение по этому важному вопросу; добросовестно разоблачало ужасную вину владельцев рабов; мужественно боролось за предоставление равных прав нашему свободному цветному населению на этой их родной земле; усердно пыталось искоренить предрассудки общества; и не поддерживало дружеских отношений с угнетателями, мое противодействие этому прекратилось бы. Оно могло бы продолжать оказывать благотворительную помощь тем, кто пожелает уехать в другую страну, и в то же время громко обрушиться на систему угнетения. Но, увы! он рассматривает изгнание свободных цветных людей как единственное средство отменить рабство и примирить чувства плантаторов.

Популярность Общества объясняется не его достоинствами, а исключительно его соответствием тем нехристианским предрассудкам, которые так долго лелеялись в отношении людей с коричневым цветом лица. Это приятно рабовладельцам, потому что это стремление устранить класс людей, которые, как они опасаются, могут подтолкнуть их рабов к восстанию; все, кто признает вечную враждебность к цветным людям, поддерживают это; все, кто уклоняется от признания их братьями и друзьями, или кто выделяет их в отдельную и низшую касту, или кто отрицает возможность поднять их по здешней шкале улучшения, самым сердечным образом принимают это. Располагая достаточными средствами, она смогла распространить свои благовидные призывы во всех частях страны и нанять активных и красноречивых агентов, которые с жаром описывали народу огромные преимущества, которые

можно извлечь из осуществления ее замыслов. Учитывая всю эту озабоченность землей и эти обычные, хотя и недостойные расстановки сил в ее пользу, удивительно, что она не пользуется большей популярностью.

Для того чтобы рассказать красивую историю, не требуется большого ума, а красивая история всегда приятна доверчивому слушателю. Представитель Общества приходит в какое-либо место и без труда находит кафедру, с которой может обратиться к прихожанам.

Доброжелательный пастор, у которого, возможно, не было ни времени, ни возможности изучить принципы Общества, с готовностью совершает богослужение по этому случаю и от полноты своего сердца, веря, что он просит не напрасно, молит Небеса благословить цель собрания. Это сотрудничество пастора с агентом, производит впечатление явно ФАЯтные последней на умы аудитории, и готовит их для получения его заявления с уверенностью. Сначала он останавливается на плачевном состоянии Африки — опустошенной гражданскими войнами, ставшей добычей похитителей, предавшейся идолопоклонству, полной интеллектуальной тьмы и духовной смерти, кровоточащей каждой порой. Затем он изображает ужасы работорговли и показывает, насколько неэффективными оказались законы, принятые для ее пресечения. Наконец, он подробно рассказывает о зле и опасностях рабства и особенно подробно описывает деградацию свободных цветных людей, которую, по его словам, невозможно исправить в этой стране евангельского света. "Итак, мои христианские братья и друзья, - продолжает он, - цель Американского общества колонизации - остановить кровопролитие, дать свет тем, кто сидит во тьме, и возместить зло, причиненное добрым сынам Африки. Поскольку цветные люди, очевидно, должны быть отдельным и деградировавшим классом, пока они проживают в этой стране, и поскольку им угрожает всеобщее проскрипция, Общество великодушно предлагает отправить их обратнов *их родную страну*, по их собственному *добровольному* согласию, вместе с теми рабами, которые могут быть освобождены для этой цели, где они смогут пользоваться равными правами и привилегиями и больше не испытывать чувства неполноценности по сравнению с белыми. Каждый эмигрант отправится в качестве миссионера, чтобы избавить бедных туземцев от их варварства и распространить весть о спасении по всему африканскому континенту. Формирование цепочки колоний вдоль побережья быстро положит конец проклятой работорговле — торговле, которую невозможно уничтожить никаким другим способом. Кто не желает видеть Африку цивилизованной и евангелизированной? Чье сердце не трепещет при виде пресечения работорговли? Кто не молится об избавлении от зла рабства? Кто не желает увидеть свободных цветных людей, — проклятых здесь за неэффективную свободу, — *отозванных из изгнания* и помещенных туда, где никакие препятствия не будут препятствовать их продвижению к изобилию, привилегиям и почестям? Таким образом, Колонизационное общество высоко ценит себя как христианина, филантропа и патриота — в каждом уголке нашей страны и во всех деноминациях людей".

Восхитительно! Картина изобилует достопримечательностями, радующими глаз. История умело рассказана, в нее безоговорочно верят; но, как и у любой другой истории, у нее есть две стороны. Однако заблуждение настолько полно, что многие добрые люди готовы причислить тех, кто осуждает Колонизационное общество, к противникам иностранных миссий, обществ по изучению Библии и трактатов и других благотворительных операций века!

Я далек от того, чтобы обвинять представителей Общества в намеренном искажении истины или намеренном обмане доверчивости общественности. Некоторые — возможно, все они - люди искренности и честности; но, вводя в заблуждение самих себя, они помогают вводить в

заблуждение других. Их зрение несовершенно; и "если слепой ведет слепого", мы можем ожидать, что найдем их вместе в одной канаве.

Защитники Общества неоднократно проявляли большое самодовольство на том основании, что поначалу его подозревали в зловещих замыслах, как на севере, так и на юге, но теперь оно пользуется поддержкой и тех, и других. Это ликование преждевременно. Оппозиция, которую раньше проявляли к Обществу владельцы рабов, выросла из их незнания его цели; но очень большое большинство из них теперь понимают, что это их преданный слуга, припадающий к их ногам, защищающий их от упреков, уводящий тех, кого они боятся, позволяющий им безнаказанно грешить и щедро дарующий им и их детям целые столетия на покаяние и возврат того, что они украли! Это отговаривает их от освобождения своих рабов быстрее, чем их успеют переправить в Африку; и, таким образом, рассматривает их упорство в грабеже и угнетении как свидетельство мудрости, доброжелательности и здравомыслия! Естественно, что, обнаружив свою ошибку, они теперь должны объединиться в единое целое вокруг Общества; и, следовательно, мы обнаруживаем, что законодательные органы нескольких рабовладельческих штатов восхваляют его, а в некоторых случаях присваивают денежные суммы, которые должны быть выплачены ему в рассрочку.

Жители севера были позорно обмануты этим планом; но, подобно рабовладельцам, они начинают осознавать свою ошибку. Однако, в отличие от них, они отказываются от своей поддержки, повинувшись наставлению Апостола: "Не впрягайтесь в неравное ярмо с неверующими, ибо какое общение праведности с неправедностью? и какое общение имеет свет с тьмой? и какое согласие имеет Христос с Велиалом? А потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас".

Перед Африкой эта страна задолжала больше, чем она в состоянии погасить. Сильнее всего я желаю увидеть, как этот злополучный континент превратится в обитель цивилизации, искусств и наук, евангельского благочестия, свободы и всего того, что увеличивает достоинство, известность, временное и вечное счастье человека. Стыд и замешательство принадлежат Церкви за то, что она так долго игнорировала притязания Африки на ее сочувствие, молитвы и щедрость — притязания, которые настолько же превосходят ее несправедливости, как и притязания любой другой части земного шара. Действительно, очень странно, что, подобно Священнику и Левиту, она "прошла мимо с другой стороны" и оставила жертву воров истекать кровью, болеть и умирать. Поскольку африканцы были единственным народом, обреченным на вечное рабство и быть добычей похитителей, ей давно следовало направить почти безраздельные усилия на их цивилизованность и обращение — не путем основания среди них колоний невежественных и эгоистичных иностранцев, которые воспользуются любой возможностью, чтобы перехитрить или угнетать, в зависимости от интересов или амбиций, — но путем отправки умных, благочестивых миссионеров; людей, боящихся Бога и избегающих зла — живых свидетельств превосходства христианства, — преследующих только одну цель, а не обладание богатством или честолюбием. получение власти или удовлетворение эгоизма, *но спасение души*. Если бы она предприняла эту попытку, а она была обязана сделать это в соответствии со всеми принципами справедливости и всеми чувствами человечности, столетие назад, Африка в наши дни была бы "искуплена, возрождена и освобождена из плена", а рабству ее детей был бы положен конец. Теперь никакие пираты не будут бродить по ее побережью, опустошая ее деревни огнем и мечом, чтобы снабдить христианский народ дровосеками и

ящиками с водой. Как много было напрасно потеряно для мира из-за этого преступного пренебрежения!

Концепция евангелизации языческой страны путем направления в нее неграмотного, деградировавшего и нерелигиозного населения принадлежит исключительно сторонникам африканской колонизации. По абсурдности и неподходящести оно не имеет аналогов и должно оставаться вечно. Из всех порождений предрассудков и угнетения оно самое бесформенное и неестественное. Но подробнее об этом позже.

История полна наставлений на тему колонизации. Основание колоний во все века, почти без исключения, приводило либо к их подрыву из-за пороков или физической силы туземцев, либо к фатальному слиянию с ними; либо же к быстрому уничтожению туземцев из-за превосходящих знаний и алчной алчности новых поселенцев. Было бы самонадеянностью предполагать, что колония в Либерии, состоящая из самых худших материалов, какие только можно вообразить, явит собой пример терпимости, стабильности и добросовестности, доселе невиданных в мире.

Вскоре после своего основания колония чудом избежала кровавого уничтожения и стала причиной кровопролитной войны, в ходе которой были убиты несколько колонистов и большое количество туземцев. Неуклонный рост колонии возбудил зависть и тревогу некоторых соседних племен; и, соответственно, было проведено совещание, на котором король Георг, губернатор и все другие вожди утверждали, что "американцы были чужаками", *которые забыли свою привязанность к земле своих отцов*; ибо если нет, то почему они полностью не отказались от своих связей с белыми людьми и не отдали себя под защиту королей страны? Король Георг уже был вынужден покинуть свой город и оставить Кейп в их руках. Это был лишь первый шаг их вторжения. Если их оставить в покое, они должны за считанные годы овладеть всей страной. И поскольку все другие места были переполнены, их собственное племя, должно быть, осталось без дома и перестало больше оставаться нацией".^[E] Этот призыв (свидетельствующий о близком знакомстве с человеческой природой и большой предусмотрительности) вызвал атаку, на которую был сделан намек. Одного абзаца из рассказа преподобного мистера Эшмуна о битве с туземцами может быть достаточно, чтобы дать читателю представление о ее разрушительности:

"Несколько мушкетеров с Э. Джонсоном во главе, обойдя противника с фланга, усилили ужас, который начал охватывать их неповоротливое тело. Примерно через двадцать минут после того, как поселенцы заняли свою позицию, фронт противника начал отступать. Но многочисленные препятствия в их тылу, полное отсутствие дисциплины и чрезвычайная трудность дать обратный ход такому большому отряду, только небольшая часть которого подвергалась непосредственной опасности, а также задержка, вызванная практикой уноса всех своих убитых и раненых, сделали отступление еще на несколько минут невозможным. Само насилие, примененное теми, кто был впереди, в их нетерпении ускорить это, усилив замешательство, произвело эффект, противоположный тому, который был задуман. Американцы, почувствовав свое преимущество, теперь восстановили контроль над западным блокпостом и мгновенно вывели длинную девятку, чтобы прочесать всю линию противника. Воображение едва ли может представить себе толпу людей, находящихся в более тяжелом состоянии воздействия разрушительной мощи механизмов современной войны! Восемьсот человек были здесь прижаты плечом к плечу, в такой плотной форме, что ребенок мог бы легко пройти по их головам от одного конца массы до другого, образуя в тылу шеренгу, равную двадцати или тридцати

человекам, и все они были открыты для огня мощного орудия, установленного на платформе, всего на расстоянии тридцати-шестидесяти ярдов! *Каждый выстрел буквально расходовал свою силу в сплошной массе живой человеческой плоти!* Их огонь внезапно прекратился. Раздался дикий вопль, на мгновение наполнивший мрачный лес ужасом. Он постепенно затих; и все воинство исчезло. В 8 часов прозвучал хорошо известный сигнал к их рассредоточению и возвращению по домам, и сразу после этого на расстоянии было видно множество небольших групп, расходящихся в разных направлениях. Одно большое каноэ, использовавшееся для переправы отряда через устье Монтсерадо, оказавшись в пределах досягаемости длинноствольного ружья, было поражено выстрелом, и несколько человек погибли. '[F]

Вышесказанное (которое невозможно читать без трепета ужаса) является одним из законных плодов иностранной колонизации. После этого кровавого события произошло еще одно сражение, которое привело к поражению туземцев и гибели многих людей. Это правда, что с того периода колония мало подвергалась нападкам и, более того, преуспела в заключении нескольких дружественных договоров с туземцами; но пропорционально ее средствам обороны и численному составу она будет нести ответственность за посягательство на права африканцев и, таким образом, за провоцирование военных действий. Если это пророчество не сбудется, история будет говорить напрасно, и человеческая природа полностью возродится.

Ни один человек с утонченной чувствительностью не может размышлять о судьбе аборигенов этой страны без содрогания от последствий колонизации; и если *они* растаяли в присутствии паломников и их потомков, как иней перед ярким солнечным лучом в полдень, — если *они* упали на землю, как лесные листья перед осенним ветром, когда в их окрестностях поселились люди, считающиеся гуманными, мудрыми и набожными, — то на что мы можем надеяться в сохранении африканцев, связанных с населением униженный рабством и, до прискорбной степени, лишенный религиозных и светских знаний? Аргумент о том, что разница в цвете лица между нашими предками и аборигенами (которая не является отличительной чертой между поселенцами Либерии и туземцами) была реальной причиной этой смертельной вражды, скорее надуманен, чем убедителен. *Поведение*, а не *цвет*, укрепляет дружбу или возбуждает антипатию, в зависимости от того, справедливы они или несправедливы. Достопочтенный Уильям Пенн и его миролюбивые последователи являются тому примером.

Я признаю это — естественная тенденция колонии в Либерии вызывает у меня самые печальные опасения. Его рождение было зачато в крови, и его шаги будут отмечены кровью до глубокой старости - кровью бедных туземцев, - если только особое вмешательство Божественного Провидения не предотвратит такое бедствие. Эмигранты будут стремиться к приобретению богатства, легкости и власти; и, обладая превосходным мастерством и проницательностью в торговле, они будут перехитрять и обманывать туземцев так часто, как позволит случай. Это мошенническое обращение, однажды обнаруженное, — а оно наверняка будет обнаружено, поскольку даже нецивилизованные люди могут вскоре узнать, что их обманули, — вызовет возмездие и возбудит худшие страсти в человеческой душе. Начнутся кровавые конфликты, в которых колонисты одержат победу. Этот успех послужит усилению вражды туземцев и увековечит кровопролитную борьбу. Истребление одного поколения может привести к тому, что колонисты окажутся в бесспорном владении землей.

Это не причудливый набросок — в нем нет ничего невероятного: напротив, это очевидное и до сих пор несомненное следствие поспешного объединения больших групп цивилизованных людей с неграмотными варварами.

Ревность станет еще одним плодотворным источником разногласий. Население Африки разделено на огромное количество племен, управляемых мелкими королями, иногда действительно объединенных дружественной лигой, но обычно отличающихся друг от друга и независимых. Некоторые из этих племен заключают союзы с колонистами либо для получения защиты от своих более грозных соперников, либо из соображений страха, любопытства или эгоизма. Таким образом, племя будет сражаться с племенем по всему этому огромному континенту; волна беспорядков, набирая новую силу в своем стремительном движении, устремится с гор вниз, к океану, опустошая все прекрасное и быстро уродуя то, что потребует столетнего труда, чтобы восстановить его первозданное совершенство; будут войны и слухи о войнах, за которыми последуют лживые и нестабильные договоры, ратифицированные только для того, чтобы быть разорванными в благоприятный момент; и эти столкновения не прекратятся до тех пор, пока колонисты не добьются бесспорного господства над туземцами.

Хотел бы я, чтобы эти страхи оказались всего лишь порождением отвлеченного ума! Пусть колонисты будут настолько справедливы в своих отношениях с африканцами, чтобы никогда не подвергать сомнению их собственную честность; настолько миролюбивы, чтобы обезоружить возмездие и увековечить добрую волю; настолько великодушны, чтобы вызывать благодарность и распространять радость везде, где будут известны их имена; и настолько святы, чтобы возвысить христианскую религию в глазах идолопоклоннической нации! Но тот, кто верит, что они всегда или обычно будут демонстрировать такое безупречное поведение, должен быть совершенно невежественен в человеческой природе или странно увлечен ею.

Я трезво убежден, что никакое ухищрение или предприятие не могло быть спланировано более фатально, рассчитано на то, чтобы воспрепятствовать прогрессу христианства в языческой стране, чем основание колонии или колоний эгоистичных, невежественных или даже умных и возвышенных людей на ее берегах. В каждом поселении такого рода, — независимо от того, насколько удачно выбраны первоначальные материалы, — порок вскоре возьмет верх над добродетелью, невоздержанность над трезвостью, мошенничество над честностью, угнетение над свободой и нечестие над благочестием. Местные жители увидят христианства достаточно, чтобы возненавидеть его и избегать; обнаружив, что его плоды в целом плохи — что оно не оказывает сдерживающего влияния на массу своих номинальных приверженцев, — им будет нелегко понять полезность отказа от своего собственного идолопоклонничества; глядя только на пагубные примеры незваных гостей, они отвергнут с презрением заповеди Евангелия. Их доверием будут злоупотреблять, их землями будут искусно торговать за бесценок, их невежество будет обмануто, с их неполноценностью будут обращаться угнетающе; и что же тогда естественно последует? Почему—**ВОЙНА**—*война возмездия*. Все пороки и немногие добродетели наставников будут точно скопированы; и таким образом будут воздвигнуты барьеры против прогресса христианской религии, не совсем непреодолимые, это правда, но достаточно высокие и прочные, чтобы задержать ее благородное продвижение, — барьеры не только из суеверий и невежества, но и из ненависти и мести. Эти размышления можно было бы растянуть до размеров тома; но их, вероятно, достаточно, чтобы убедить каждый непредвзятый, проницательный ум в том, что создание иностранных колоний на варварской земле — самый верный способ предотвратить ее быстрое распространение евангелия и цивилизации.

В ответ на это рассуждение некоторые из сторонников африканской колонизации могут возразить, что количество школ и молитвенных домов, увеличивающихся по мере роста поселения в Либерии, обуздает дурные наклонности и страсти эмигрантов и даст им возможность действовать в качестве миссионеров или наставников среди туземцев; и таким образом Африке будет даровано великое благо. Это, по крайней мере, краткое изложение, если не верный способ устранения этих трудностей.

Во-первых, ни в коем случае нельзя быть уверенным — нет, это маловероятно, особенно если число эмигрантов, ежегодно вывозимых в Либерию, увеличится с сотен до тысяч (и это увеличение транспортных перевозок положительно обещано Материнским обществом и абсолютно необходимо, чтобы вызвать ощутимое сокращение ежегодного прироста нашего цветного населения) — я говорю, ни определенно, ни вероятно, что умножение литературных и религиозных привилегий будет идти в ногу с неестественным и огромным ростом колонии. Через девять лет после первого заселения Либерии, как явствует из следующего отрывка письма весьма уважаемого цветного эмигранта (преподобного Джорджа М. Эрскина), там остались лишь "остатки школы"! Это письмо датировано *"Колдуэлл, Либерия, 3 апреля 1830 г."*.

"Сэр, положение вещей в том, что касается школ, поистине плачевно. *Единственная школа в Колонии на данный момент - это остатки школы на Мысе.* Среди нынешних эмигрантов семнадцать из сорока восьми умеют читать Священное Писание, *остается тридцать один, кто не может.* Теперь, сэр, предположим, что каждая группа эмигрантов, прибывающая в это место, привозит в Колонию такое же количество неграмотных людей, тогда в каком состоянии, по-вашему, она должна быть? Но опять же, сэр: я сильно ошибаюсь, если в ближайшие несколько лет эта Колония не будет заселена в основном рабами, разосланными их нынешними владельцами, без какого-либо образования, без средств и с очень небольшим желанием обучать своих детей; и добавьте к вышесказанному, что этот народ посажен среди людей, которые ежедневно общаются с людьми, которые не только язычники, но и люди, чрезвычайно равнодушные к своему пресмыкающемуся суеверию. Мой дорогой сэр, в таком случае, *вероятно ли, что они перейдут к нам, или мы спустимся к ним?* Для меня последнее наиболее вероятно, *поскольку в самой сути человеческой природы заложено стремление к наименьшей глубине деградации.* Позвольте мне сказать, сэр, в этой Колонии должна произойти великая революция, прежде чем она сможет оказать благотворное влияние на окружающих туземцев; то есть, прежде чем она сможет оказать на них моральное влияние". [G]

Я рад заявить, что последующие отчеты представляют лучший аспект в отношении образования этого отверженного и преследуемого народа: их потребности, однако, удовлетворяются лишь частично.

Ежегодный прирост свободного цветного населения и рабов в Соединенных Штатах оценивается по разным оценкам от шестидесяти до семидесяти пяти тысяч. Американское колонизационное общество предлагает ежегодно вывозить эту огромную организацию — и даже больше, если это будет возможно, — при условии привлечения энергии и покровительства правительства Общей юрисдикции к этому крестовому походу по изгнанию. Теперь, предположим, что вся транспортировка осуществлена, пусть любой непредвзятый человек решит, насколько чрезвычайно трудно, чтобы не сказать невыполнимо, было бы дисциплинировать и обучать такую подавляющую массу невежества или любую значительную

его часть — и какими пагубными должны быть последствия для колонии и туземцев, если она не получит немедленной культуры!

Во-вторых. Нельзя быть ни уверенным, ни вероятным в том, что, допуская все то, что предполагают сторонники колонизации, влияния светского и религиозного обучения было бы достаточным для сдерживания эгоистичных желаний и плутовских наклонностей тех, чьей главной целью является, не проповедовать евангелие туземцам, а путем краткого процесса обеспечить себе компетентность и власть. В самом деле, их соседство с туземцами было бы в высшей степени рассчитано на то, чтобы вызвать лихорадку алчности и породить жажду господства. Хорошо известно, что колонисты так стремятся быстро накопить богатство, обменивая свои жалкие бусы, ядовитый ром и табак на слоновую кость, верблюдовое дерево и золотой песок, что убедить значительную часть из них обрабатывать землю и заниматься сельским хозяйством бывает крайне трудно. Таким образом, перед нами предстает позорное, если не исключительное зрелище соперничества в хитрости и изворотливости между колонией *так называемых* миссионеров (на самом деле алчных и беспринципных иностранцев) и племенами, которым предстоит стать их благочестивыми учениками. Если одинаковая ловкость в торговле не очевидна, каждая сторона одинаково довольна своими успешными попытками обмана, и обе возобновляют мошенническую торговлю с новой готовностью — одна, чтобы добиться нового триумфа, а другая, чтобы исправить старое поражение. И это способ колонизаторов евангелизировать Африку! и это их способ подавления работорговли! и это их способ возвысить свободных цветных людей! и это их способ освободить рабов! В нем сочетаются глупость и абсурдность фарса с торжественностью и убийственностью трагедии.

Я далек от мысли, чтобы из этих рассказов у читателя создалось впечатление, что всеми колонистами движут одни и те же эгоистические мотивы или что они проявили какие-либо новые и экстраординарные черты характера в своей торговле с африканцами. Я полагаю, что многие из них — люди, которые боятся Бога и желают благополучия его созданиям: возможно, все они вели себя так же благородно и торговали людьми так же справедливо, как поступила бы любая другая группа людей, белых или желтых, в той же ситуации и при тех же обстоятельствах. Нечестность в торговле не является чем-то необычным даже в этой стране. Выдвигать обвинения в мошенничестве, алчности и коварстве против человеческой природы не является клеветой. Я убежден, что грабеж, — хорошо продуманный, преднамеренно выполненный грабеж, — совершается в каждом сообществе среди нас, без какой-либо должной оценки его моральной порочности, уважаемыми купцами и торговцами на их счетклиентами, в большей степени, чем все признанные и отвратительные коллективные кражи, которые совершаются против общества. Прискорбно видеть, как старательно совесть и честные поступки исключаются из мирского бизнеса. Если мы каждый день видим примеры такого нечестного поведения, данные людьми утонченными, умными и с хорошим характером, чего нам ожидать от тех, чьи оковы едва спали с их конечностей; кто систематически подвергался унижению в рабстве; у кого, следовательно, нет того живого чувства морального долга, которое сопутствует интеллекту; кто находится вне влияния общественных настроений и окружен варварским народом?

Таким образом, основание колонии спекулянтов для евангелизации Африки не обнаруживает особой мудрости и не обещает большого успеха; напротив, оно демонстрирует полную слепоту видения и имеет самый неблагоприятный аспект.

Однако следует помнить, что *ром* и *табак* (два яда, которые точно предназначены для уничтожения как души, так и тела) являются основными продуктами, которые выдаются туземцам — по их настойчивому требованию — в обмен на их собственные. Их аппетит к спиртным напиткам, впервые созданный работоторговцами, а впоследствии возбужденный колонистами, ненасытен. Даже справедливо оплакиваемый Ашмун, если я не ошибаюсь, поскольку сейчас у меня нет перед глазами его письма, был настолько неосторожен в одном из своих посланий Совету управляющих, что признал фатальную необходимость свободной продажи рома местным жителям, чтобы поддерживать с ними коммерческие отношения. Ром у них был бы, или ничего; и ром они получали тогда, получают и сейчас. Любой, кто возьмет на себя труд прочитать рекламу в "Либерия Геральд", обнаружит, что крепкие спиртные напитки занимают видное место в списке товаров, выставленных на продажу. О трезвости колонистов, однако, распространенные сообщения говорят в самой обнадеживающей манере; но поскольку их число должно увеличиться за счет избыточного ввоза, у нас есть основания опасаться падения нравов.

В-третьих. Сторонники колонизации настойчиво утверждают, что нашему цветному населению суждено всегда оставаться деградирующим классом в этой стране. Если они где-то и получили образование, то только в Африке. Мы должны взять их в их невежестве, просто освободить от рабства и перенести на другой континент на крыльях ветра. Промедление было бы вредно для нас и катастрофично для них. Они должны уходить большими группами — тысячами и десятками тысяч ежегодно — пока все не будут изгнаны с наших берегов. Ибо, похоже, согласно логике колонизаторов, каждый индивидуум, запятнанный черной кровью, должен быть перевезен, чтобы обеспечить возрождение Африки! Ни пятьдесят тысяч, ни сто тысяч, ни полмиллиона из этих *миссионеров* не смогут выполнить эту задачу; но два миллиона рабов и четыреста тысяч свободных цветных людей и все их потомки со временем придут сюда - даже маленькие младенцы (хорошенькие лепечущие реформаторы!) и дети - увечные, хромые и слепые — все должны быть отправлены — иначе, увы! увы! для бедной, погруженной во мрак Африки! Это не карикатура. Уродливое лицо обязательно поссорится с собственным подобием. Но чего стоит портрет, если он не имеет никакого сходства с живым оригиналом? Те, кто ставит себя в смешное положение, не должны претендовать на освобождение от насмешек.

Давайте еще раз обратимся к картине. Нам стоит подумать над ней еще несколько мгновений.

Что мы видим? Более одной шестой части американского народа — по общему признанию, самой порочной, деградировавшей и опасной части — скопилось на берегах Африки с помощью средств, которые будут рассмотрены позже, и за счет средств, подсчитывать которые мы не будем останавливаться сейчас, с целью цивилизовать и благовествовать Африку и улучшить свое собственное положение! Таким образом, перед нами *две* невежественные и развращенные нации, подлежащие возрождению, вместо *одной*! — если мы можем назвать нацией всех туземцев, населяющих этот обширный континент, — две огромные и разнородные массы заразы, смешанные вместе для сохранения каждой из них! Одна из этих наций настолько неисправимо глупа или непостижимо глубоко погрязла в загрязнении (ибо таков аргумент), что, хотя она окружена десятью миллионами людей, живущих в полном сиянии света Евангелия, и имеет все необходимые возможности для его возвышения и спасения, она никогда не сможет подняться, пока не будет удалена по крайней мере на три тысячи миль от их окрестностей! — и все же сначала она должна быть благовествована в варварской стране, с помощью слабого, неадекватного процесса, прежде чем сможет быть квалифицирована для благовествования

другой нации! Другими словами, интеллектуально и морально слепых людей насильно удаляют от сияющего света в густую тьму, чтобы они могли сами получать свет и распространять его среди других! Невежество послано, чтобы наставлять невежество, нечестие, чтобы увещевать нечестие, порок, чтобы остановить развитие порока, и разврат, чтобы исправить разврат! Все, что отвратительно для нашего морального чувства, или опасно для нашего спокойствия, или гнусно в человеческой природе, мы великодушно извергаем Африке для ее временного и вечного благополучия! Мы предлагаем построить на ее берегах, для ее славы и защиты, колонии, построенные из материалов, которые мы выбрасываем как бесполезные для нашего собственного использования и которые не обладают пригодностью или долговечностью! Восхитительная последовательность! удивительная мудрость! беспримерная доброжелательность! Столь же рационально мы могли бы подумать об истощении океана, увеличив количество его притоков, или о тушении пожара, подбросив в него топлива.

Наконец. Любая схема обращения в свою веру, которая требует для своей защиты возведения крепостей и использования смертоносного оружия, противоречит гениальности христианства и в корне неверна. Если Евангелие можно распространять только с помощью меча, — если его успех зависит от мускульной силы и военного искусства его апостолов, — то лучше было бы оставить языческий мир во тьме. Первым образцом *доброжелательности и набожности*, которые колонисты проявили к туземцам, было строительство форта и снабжение его оружием и боеприпасами! Это было искренним проявлением того "мира на земле, доброй воли к человеку", прививать который были посланы эти эмигрировавшие *миссионеры*! Как в высшей степени продумано, чтобы внушить доверие, возбудить благодарность и ускорить обращение африканцев! Их "страх перед большими орудиями островитян" (выражаясь языком мистера Эшмуна), должно быть, с самого начала произвел глубокое и благотворное впечатление на их умы; и когда вскоре после этого "каждый выстрел" из этих орудий *"расходовал свою силу в сплошной массе живой человеческой плоти"* — их собственной плоти, — они, должно быть, испытали полное перерождение. Пули и пушечные ядра обладают непреодолимым эффектом и так же легко обращают в свою веру варваров, как и цивилизованных людей. Одного кровопролитного конфликта было достаточно, чтобы благая весть о спасении распространилась среди тысячи племен почти со скоростью света! — Но даже ирония, хотя и уместная, причиняет боль. Я воздерживаюсь.

Но, — говорит возражающий, — эти размышления приходят слишком поздно. Колония создана, каким бы ни было ее влияние. Что вы рекомендуете? Его немедленное предание нужде и разорению? Не должны ли мы оказать ему нашу благотворительность и вверить его защите Небес?

Я отвечаю — Пусть колония продолжает получать помощь и призывает молитвы добрых и великодушных. Пусть она по-прежнему остается в рамках христианского сочувствия. Не стирайте его с лица земли. Но позвольте ему впредь развиваться естественным образом. Не перегружайте его население. Пусть прекратится транспорт. Не стремитесь больше к изгнанию миллионов наших цветных соотечественников. Ибо, несомненно, если Колонизационное общество преуспееет в своих усилиях по ежегодному удалению тысяч таких людей, оно не сможет ни наложить более тяжкое проклятие на Африку, ни более оперативно оказать помощь во всей подрывной деятельности колонии.

Но, — спрашивает возражающий, — как мы будем евангелизировать Африку?

Точно так же, как мы евангелизировали Сандвичевы острова и острова Общества, а также части Бирмы, Индостана и других земель. *Действительно*, посылая миссионеров Креста, которые не будут строить фортов и полагаться на боевое оружие; которые будут руководствоваться святым рвением и подлинной любовью; которые будут способны наставлять, увещевать, просвещать и обращать в свою веру; которые своим примером не будут ставить под сомнение заповеди или подвергать подозрению вдохновение Слова Жизни; которые не будут покрыты грязью и стыдом, как одеждой, или усугублять невежество, грех и растление язычества; и которые будут питать отвращение к нечестности, насилию и коррупции. предательство. Были найдены такие люди, которые добровольно предложили свои услуги для спасения затерянного мира; и такие люди могут быть найдены сейчас, чтобы пуститься в то же славное предприятие. Сотня таких евангелистов, рассеянных по берегам и во внутренних районах Африки, уничтожила бы больше идолов, добила бы большего прогресса в цивилизации местных жителей, подавила бы больше войн, объединила в дружбе больше враждебных племен и обратила бы ко Христу больше душ за десять лет, чем колония из двадцати тысяч невежественных, некультурных, эгоистичных эмигрантов за столетие. Такая миссия была бы созвучна разуму и общему чувству; она также не могла не получить одобрения Бога. Каким простым было повеление нашего благословенного Спасителя своим ученикам!— "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари". Не — "Отошлите из своей среды тех, кого вы презираете или к кому питаете сильную антипатию; тех, кто сам нуждается в наставлении и обращении; тех, кто является отбросами общества, ставшими порочными и беспомощными из—за угнетения и общественного мнения; тех, кто недостижим для Евангелия в христианской стране; тех, чей цвет лица не совсем такой, как у вас, или у кого есть какие-либо личные недостатки, какие бы то ни было, которые вызывают вашу неприязнь; - отошлите всех этих благовествовать миру". народы, которые пребывают во тьме и в областях смертной тени!"

Денхэм, Клаппертон и Ландер, путешественники по Африке, представляют туземцев в свете, наиболее благоприятном для введения христианства; они стремятся учиться и стать цивилизованным и великим народом, подобным европейцам. За исключением последователей Мухаммеда, они не придерживаются своих форм религиозного поклонения; и значительная часть из них совершенно безразлична к религиозным упражнениям. Кажется очевидным, что плодов миссии в Африке было бы в три раза больше, чем плодов миссии в Индии, потому что препятствия, которые необходимо преодолеть, гораздо менее серьезны.

Но, — говорит возражающий, — климат Африки губителен для белых людей.

Таков и климат Индии. Но наши миссионеры не дорожили своими жизнями; и как только одного убивают, другой готов занять его место.

Я не верю, что Творец навечно закрепил места обитания каких-либо людей в пределах границы, более узкой, чем окружность земного шара. Я верю, что быстрые переходы от интенсивности жары к холоду, а также холод и жара разрушительны для жизни животных; но я также верю, что человеческое тело легко приспосабливается к климату в любом регионе мира. Я верю, что стремительно приближается время, когда империи и континенты будут так же свободно смешивать свое население, как государства и районы проживания. Ограничивать или препятствовать этому общению - значит обеднять и ограничивать человеческое счастье. Цивилизация устранит те причины, которые сейчас порождают эпидемии и смерть, и нейтрализует последствия атмосферного заражения.

Следовательно, будет видно, что я не нападаю на Колонизационное общество, как это делали многие другие, просто потому, что поселение в Либерии вредно для здоровья. Это правда, смертность среди эмигрантов была чрезмерной; так же было и среди первых поселенцев Новой Англии. Но климат Новой Англии больше не является чумным; а климат Африки станет более приятным и целебным по мере того, как исчезнут ее леса и очистительные влияния христианства проникнут во внутренние районы. Однако я категорически утверждаю, что колонизировать большие группы мужчин, женщин и детей на чужой земле без разбора - убийственно, прежде чем местные жители в какой-то степени возвысятся благодаря миссионерским усилиям: и поэтому я считаю Общество колонизации ответственным за жизни тех, кто преждевременно погиб в Либерии.

Но это возражение ошибочно. Если белые миссионеры не могут, то черные могут выжить в Африке. В чем же тогда наш долг? Очевидно, для того, чтобы воспитать цветных молодых людей гениальными, предприимчивыми и благочестивыми, специально для того, чтобы донести "благую весть о великой радости" до ее берегов. Достаточно, я осмеливаюсь утверждать, будьте готовы к отправке, если они сначала смогут быть квалифицированы для своей миссии. Если бы наше свободное цветное население посещало наши школы и поднялось из своего нынешнего низкого положения, я уверен, что армия христианских добровольцев вышла бы из своих рядов по божественному побуждению и под руководством Святого Духа, чтобы освободить своих африканских братьев от рабства идолопоклонства и власти духовной смерти.

Каким бы ни был результат этого великого противостояния, я утешусь мыслью, что с моей стороны не было недостатка в усилиях, чтобы искоренить предрассудки моих соотечественников, убедить их идти по пути долга и избегать пропасти целесообразности, снять тяжелое бремя и немедленно отпустить заключенных на свободу, предупредить их об опасности изгнания цветных людей с их родной земли и убедить их в необходимости отказаться от опасного и химерического, а также нехристианского и антиреспубликанского объединения. . За эти усилия я до сих пор терпел поношения и гонения и должен ожидать, что буду страдать до самой смерти. Эта книга, несомненно, усилит ярость моих врагов; но никакой поток оскорблений не сможет успешно подавить ее, никакая софистика не ослабит ее силы, никакая деятельность не уничтожит ее влияния, никакое искажение фактов не сведет на нет ее полезность.

Я обращаю на это, в частности, искреннее внимание двух самых могущественных классов в этой стране — редакторов газет и духовенства. Для любого из них нелегко распространять ложные доктрины и возбуждать обманчивые надежды в области политики или религии. Хотя пресса в значительной степени привержена этому делу, я слишком полагаюсь на здравый смысл и либеральный патриотизм ее руководителей, чтобы верить, что представленные на этих страницах доказательства неэффективности и несправедливости схемы колонизации не убедят их в своем понимании. Я возлагаю еще большие надежды на его благотворное влияние на служителей Евангелия. Им может быть горько обнаружить, что они сами были введены в заблуждение и что они невольно вводили в заблуждение других. Сказать своей пастве— "Мы допустили ошибку в этом вопросе; мы обратились в вашу благотворительную организацию для учреждения, построенного на предрассудках и преследованиях; мы поспешно приняли ошибочные мнения других" — такое признание действительно может потребовать большой благодати в сердце, но эту благодать, я убежден, они получают. Как апостолы Господа Иисуса Христа, несущие высокую и ужасную ответственность и оказывающие влияние, которое в

определенной степени решает вечную судьбу душ человеческих, они не закроют глаза, не заткнут уши, не откажутся исследовать истину или пренебрегут ею в деле, касающемся временного и вечного счастья миллионов их собратьев.

СНОСКИ:

[E] Мемуары американских колонистов — видео "Африканское хранилище", том 2, стр. 174.

[F] Африканское хранилище, том 2, стр. 179.

[G] Африканское хранилище, том 6, стр. 121.

РАЗДЕЛ I.

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ ОБЯЗАЛОСЬ НЕ ВЫСТУПАТЬ ПРОТИВ СИСТЕМЫ РАБСТВА.

Завершив свои вступительные замечания, я теперь приступаю к обоснованию своих обвинений в адрес Американского общества колонизации, анализируя мнения тех, кто его основал, и кто является его эффективными менеджерами и защитниками. Очевидно, что с моими ограниченными средствами и в книге, рассчитанной на дешевый тираж, я не смогу вдаваться в столь мелкие детали, как того требует нынешняя необходимость, или делать те комментарии, которые могли бы более полно проиллюстрировать характер этого объединения. Более того, следует заявить, что я не прилагал никаких особых усилий для приобретения материалов для этой работы, будучи удовлетворен тем, что те, которые почти случайно попали в мои руки, содержат достаточно убедительных доказательств недостойности Общества. Огромное количество отчетов вспомогательных органов в различных частях страны, речей, проповедей и эссе в пользу африканской колонизации находятся вне моей досягаемости и должны остаться без ответа. Если потребуются дополнительные доказательства, они должны быть предоставлены общественности. В этом огромном Вавилоне нет ни одного добротного бруса: от фундамента до крыши он прогнил и имеет дефекты.

Я не буду останавливаться на том, чтобы расспрашивать о мотивах тех, кто планировал Создание Общества. Некоторые из них, несомненно, были движимы благожелательным желанием способствовать благосостоянию нашего цветного населения и никогда не могли иметь намерения потворствовать угнетению. Но вопрос не в том, были ли их мотивы хорошими или плохими. Предположим, что все они были хорошими — будет ли этот факт неопровержимым доказательством того, что они не могли ошибаться в суждениях? Разве мы почти ежедневно не видим людей, бросающих очертя голову в дикие и пагубные предприятия с самыми лучшими намерениями? Существует большая разница между желанием добра и преуспеванием. Работоторговля возникла из сострадания к отсталым африканцам; и все же мы вешаем тех, кто уличен в этой торговле. Я готов признать, что Роберт Финли и Элиас Б. Колдуэлл были филантропами; и что большое количество их последователей - люди благочестивые и морально

достойные. Что тогда? Является ли Американское общество колонизации полезным учреждением? Мы увидим это позже.

История этого общества известна широкой публике. Оно было организовано примерно в начале 1817 года. Первое публичное собрание, посвященное рассмотрению целесообразности создания такой организации, состоялось 21 декабря 1816 года, на котором председательствовал почтенный. Генри Клей; но я никогда не видел его официальных заседаний. На нем выступили мистер Клей, *мистер Рэндольф*, мистер Колдуэлл и другие джентльмены, выдержки из выступлений которых будут вскоре приведены.

Моя цель в этом разделе - показать, во-первых, первоначальный замысел Общества; во-вторых, что его по-прежнему строго придерживаются; и, наконец, что Общество торжественно обязалось не вмешиваться в систему рабства или каким-либо образом нарушать покой плантаторов. От строгого соблюдения этого греховного обета зависит его существование; единственное нарушение его было бы фатальным. Я не хочу лучшей причины, чем эта, чтобы вести с ним бескомпромиссную войну. Ни один человек не имеет права вступать в союз с другими, который мешает ему обличать грех или разоблачать вину грешников. Каждый индивид обязан противостоять системе рабства самым прямым, решительным, непоколебимым образом — связанный узами братства, духом христианства, гением республиканизма, велениями человечности, требованиями справедливости, любовью к родине, долгом перед своим Богом. Он не может ни подавить свой голос, ни заткнуть уши, прислушиваясь к стонам заключенных, и быть невиновным. Если он скроет правду, потому что это может оскорбить его, — если он дружески ударит по рукам с вором, — если он оставит нуждающихся и угнетенных погибать, — Бог посетит его язвами. Теперь обращение не являющихся рабовладельцами членов Колонизационного общества к владельцам рабов фактически выглядит следующим образом: "Свободные цветные люди доставляют нам неприятности и являются заговорщиками подстрекательства к мятежу среди ваших рабов. Если они не будут быстро удалены, ваше *имущество* будет потеряно, а ваши жизни разрушены. Поэтому мы торжественно соглашаемся, что, если вы объединитесь с нами в изгнании этого опасного класса с наших берегов, мы никогда не обвиним вас в грабежах или угнетении, не оскорбим ваши чувства, отстаивая право рабов на немедленную свободу, и не назовем кого-либо из вас преступником; но, напротив, мы будем смело утверждать вашу невиновность и приветствовать вас как мудрых и доброжелательных людей за то, что вы держите своих рабов в повиновении до тех пор, пока не сможете изгнать их из страны." Я говорю, это *практически* их язык, как я скоро бесспорно покажу. Таким образом, перед нами предстает странное зрелище процессии, состоящей из самых разнородных материалов. Вот идут, взявшись за руки, богослов из Новой Англии и похититель с юга; а вот и нечестивый рабовладелец и благочестивый дьякон; каждый смотрит на другого с недоверием и боится вызвать ссору, оба осуждают бедного, заброшенного, презируемого свободного чернокожего человека как жалкое, ни на что не годное существо, и оба серьезно хвалят их предусмотрительность и великодушие в отправке этого никчемного негодяя с религиозной миссией в Африку!

Я не могу представить глупость и порочность этого союза в более ясном свете, чем вставив следующий отрывок из письма капитана Дж. Чарльз Стюарт из английского королевского военно-морского флота, один из самых неутомимых филантропов Англии:

Американское общество колонизации смотрит за границу, на свою собственную страну, и находит массу своих братьев, которых Богу было угодно одеть в более темную кожу. Оно находит одну часть из них бесплатной! другой поработен! Он обнаруживает жестокий предрассудок, настолько темный и лживый, насколько грех может его создать, царящий с самой тиранической властью против обоих. Он обнаруживает это предубеждение в отношении *свободных*, заявляя, не краснея: "Мы слишком порочны, чтобы любить их так, как Бог повелевает нам делать — мы настолько непреклонны в своем нечестии, что даже не желаем этого делать — и мы так горды своим беззаконием, что будем ненавидеть и поносить любого, кто нам в этом мешает — Мы хотим, как древние дьяволы, чтобы нас оставили в покое в нашем грехе — Мы непоколебимо настроены, и ни Бог, ни человек не заставят нас изменить это решение, что наши свободные цветные собратья никогда не будут счастливы в своей родной стране ". земля." Я говорю, что Американское колонизационное общество обнаруживает этот самый низкий и жестокий предрассудок *и оставляет его в покое*; более того, оно прямо и мощно поддерживает его.

"Американское колонизационное общество обнаруживает, что 2 000 000 его собратьев— подданных были самым незаконным образом поработены - и оно принимает решение, настолько гордое и злое, насколько это может сделать сам дух преисподней, против того, чтобы *повиноваться* Богу и *позволить им* свободно жить на своей родной земле. *Он оставляет в покое это совершенно адское решение*, более того, он мощно поддерживает его; ибо фактически говорит, как любящий и слабый отец мог бы сказать какому-нибудь ребенку-переростку, перед чьим упрямством он дрогнул: "Не обращай внимания, моя дорогая, я не хочу препятствовать твоему избиению твоих братьев и сестер — пусть будет так, - но вот коробка сахарных слив — умоляю, время от времени давай им одну или две". Американское колонизационное общество говорит практически на рабовладельцев и рабов партия в США, "мы не хотим, чтобы ваш разграбления 2,000,000 наших соотечественников темы свободы и плодами своего труда; хотя мы знаем, что каждый принцип права, который совершенно не позорь нас, усваивая нам пираты, что у них так хорошо, и как истинный право на равную защиту закона как у нас; и хотя мы сами готовы умереть, а не представить даже фрагмент невыносимой нагрузки угнетения, которой мы подчиняя их—еще не беда—пусть это будет—они постарели в страдании, и мы в беззаконии,—и нам нечего делать сейчас, но сказать *миру, мир* друг с другом в своих грехах. Но если кто-либо из их хозяев, будь то из благожелательности, пробужденной совести или политического или личного страха, освободит кого-либо, давайте отправим их в Либерию - то есть, по сути, давайте раздавать сладости то тут, то там немногим, в то время как многие живут и умирают безнаказанными — и пока мы таким образом одобряем чудовищное беззаконие, под гнетом которого они гибнут ". В этом аспекте я нахожу Американское колонизационное общество, объявляющее себя заменой эмансипации, и именно в этом аспекте я с ним борюсь и провозглашаю его, *поскольку оно носит такой характер*, не более того, проклятием для цветного народа, будь то поработенный или свободный, ловушкой и позором для его страны".

Вторая статья Конституции этого Общества написана следующим языком:

"Объект, на который должно быть *направлено исключительно* его внимание, заключается в продвижении и осуществлении плана колонизации (с их согласия) свободных цветных людей, проживающих в нашей стране, в Африке или в любом другом месте, которое Конгресс сочтет наиболее целесообразным. И Общество должно действовать для достижения этой цели в

сотрудничестве с правительством Общей юрисдикции и такими штатами, которые могут принять постановления по этому вопросу".

Следующие цитаты с избытком подтверждают обвинение в том, что Общество не отклонилось от своего первоначального замысла и не выступает против системы рабства:

Вставая, он задерживал Общество на несколько минут. Уместно снова и снова повторять, что в намерения Общества не входило *каким-либо образом* влиять на порядок владения определенным видом собственности. Он сам был рабовладельцем; *и он считал этот вид собственности таким же неприкосновенным, как и любой другой в стране*. Он будет сопротивляться посягательствам на нее так же быстро и с такой же твердостью, как он сопротивлялся бы посягательствам на любую другую собственность, которой он владеет. Он также не был расположен заходить так далеко, как джентльмен, который только что выступил (мистер Мерсер), говоря, что он освободил бы своих рабов, если бы были предоставлены средства для их отправки из страны". — [Речь Генри Клея.— Первый годовой отчет.]

Было уместно и необходимо четко заявить, что, по его мнению, в задачи этой встречи не входило ни в малейшей степени затрагивать или волновать деликатный вопрос, связанный с другой частью цветного населения нашей страны. Не предлагалось обсуждать или рассматривать вообще какой-либо вопрос об эмансипации или о том, что было связано с отменой рабства. Он был уверен, что только при этом условии многие джентльмены с Юга и Запада, которых он видел присутствующими, посетили мероприятие или от них можно было ожидать сотрудничества. Только при этом условии он сам присутствовал". — [Речь мистера Клея перед Обществом, 1 января 1818 г. — Второй ежегодный отчет.]

"Председателем, а также джентльменом из этого округа (господами Клеем и Колдуэллом) было должным образом замечено, что в представленном на рассмотрение предложении не было ничего, что в малейшей степени касалось бы другого очень важного и деликатного вопроса, который следует по возможности оставить вне поля зрения (рабство негров.) * * * В заключение мистер Р. сказал, что, будучи сам рабовладельцем, он счел необходимым высказать эти замечания, чтобы показать, что, будучи столь далекой от отмены рабства, *предлагаемая мера окажется одной из величайших гарантий, позволяющих хозяину сохранить во владении свою собственность*." — [Речь Джона Рэндольфа на том же собрании.]

Ваш комитет не стал бы столь благосклонно относиться к молитве мемориалистов, если бы она стремилась ущемить, *в малейшей степени*, права частной собственности или еще более священные права личной свободы, закрепленные за всеми свободными людьми в Соединенных Штатах.

"Резолюция законодательного собрания Вирджинии, последующие акты и заявления, а также высокий авторитет самих мемориалистов, усилившие очевидный интерес штатов, которые недавно одобрили эту цель или признали существование Американского общества колонизации, исключают *малейшее опасение подобной несправедливости и бесчеловечности*."

—[Доклад комитета Палаты представителей Соединенных Штатов о мемориале президенту и Совету управляющих Общества колонизации.—Второй годовой отчет.]

"Усилия на благо чернокожих, в которых могут объединиться все части страны, конечно, *не должны иметь своей непосредственной целью отмену рабства*. Она также не может быть направлена непосредственно на обучение чернокожих. В любом случае, *предрассудки и страхи* рабовладельческих государств были бы возбуждены в одно мгновение; и не без оснований, поскольку хорошо известно, что *общественная безопасность запрещает либо освобождение, либо общее обучениерабов*." * * * "Это [африканская колонизация] - предприятие, в котором *могут объединиться все части страны*. Главным возражением против любых других усилий является то, что они возбуждают *зависть и страхи* юга. Но это усилие, в котором южане участвуют первыми и среди сторонников которого много их самых выдающихся людей". — [Обзор отчетов Общества, от Christian Spectator.—Седьмой годовой отчет.]

"Дома и за границей будет видно, что Американское колонизационное общество, хотя оно *вовсе* справедливо стоит в стороне от вопроса о рабстве и его отмене" и т. Д. — [Отчет Уильяма Маккенни.Восьмой Годовой отчет.]

Цели этого учреждения хорошо известны всему миру, ибо никакое сокрытие чего бы то ни было никогда не предполагалось. Общество стремится к изгнанию свободных цветных людей;*это никоим образом не нарушает права собственности*". — [Речь Г. В. Кастиса, эсквайра. — Девятый ежегодный отчет.]

"Нас упрекают в том, что мы творим зло из-за поднятия этого вопроса. Общество не вторгается в дом, чтобы нарушить его внутреннее спокойствие; оно не обращается к рабам, чтобы ослабить их обязательства повиновения.*Это направлено на то, чтобы не затрагивать ничью собственность*." — [Речь мистера Клея. —Десятый годовой отчет.]

Комитет, которому был передан мемориал Американского общества колонизации, рассмотрел этот вопрос и теперь сообщает:

"Что после надлежащего рассмотрения упомянутого меморандума и всей другой информации, полученной вашим комитетом по этому вопросу, они полностью убеждены в том, что со стороны этого или любого другого рабовладельческого государства не должно быть никакой зависти в отношении целей этого Общества или результатов его труда". — [Отчет комитета законодательного собрания штата Делавэр, 8 февраля 1827 г.]

"Общество подтвердило заявление о том, что у него нет скрытых взглядов, отличных от целей, провозглашенных в конституции; и заявив, что оно никоим образом не связано с каким—либо Обществом по отмене смертной казни в Америке или где—либо еще, готово всякий раз, когда возникнет необходимость вынести порицание таким обществам в Америке". - [Речь мистера Харрисона из Вирджинии. - Одиннадцатый ежегодный отчет.]

У нас с нашими южными братьями одинаковые интересы в этом вопросе — одинаковая возможность понять его и узнать, с какой *осторожностью и осмотрительностью* следует подходить к нему. Какой большой залог умеренности и безопасности наших мер мы можем дать, чем наши собственные интересы как рабовладельцев и узлы, которые связывают нас с рабовладельческими сообществами, к которым мы принадлежим?" — [Речь мистера Ки. — Тот же отчет.]

Второе возражение может быть сведено к следующему; что Общество под благовидным предлогом удаления порочного и вредного населения тайно подрывает права частной собственности. Это возражение выражено в его полной силе, и если бы ваши мемориалисты могли на мгновение поверить, что это действительно так, они никогда бы, *таки* рабовладельцы, какими они являются, не объединились с целью сотрудничества с Материнским обществом; и тем более они не предстали бы в том виде, в каком они предстают сейчас, перед законодательными органами рабовладельческого государства. И, если бы сейчас можно было привести какой-либо пример, в котором Общество когда-либо проявляло хотя бы намерение отойти от общепризнанной цели, для продвижения которой оно было изначально учреждено, никто бы с большей готовностью не отказался от этого своего одобрения и поддержки. Но со времени его образования и вплоть до настоящего периода вся его деятельность была направлена исключительно на продвижение его одной великой цели, а именно колонизации в Африке свободного цветного населения Соединенных Штатов. Оно всегда протестовало, и через ваших мемориалистов оно снова протестует, что *у него нет желания вмешиваться* в деликатную, но важную тему рабства. Оно никогда, ни в коем случае, не обращалось к рабу. Оно никогда не стремилось нарушить спокойствие домашнего круга, а также мир и безопасность общества". — [Мемориал Общества вспомогательной колонизации Поухатана Законодательному собранию Вирджинии. Двенадцатый годовой отчет.]

Поэтому она смотрела, и вполне могла смотреть, на колонизацию, и только на колонизацию. На уничтожение *она не могла смотреть*, да и не нужно было смотреть. Что бы эта схема ни делала до сих пор в Штатах, ныне свободных, она ничего не сделала и не могла сделать в рабовладельческих штатах для дела человечества. Этот предмет, который он с радостью узнал, теперь стал понятен лучше, и все начали видеть, что *быломудрее и безопаснее устранить путем колонизации огромное и во всех остальных отношениях непреодолимое препятствие на пути к эмансипации*, чем действовать в соответствии с вопросом самой эмансипации." — [Речь мистера Ки. — Тринадцатый ежегодный отчет.],,,,,,,,,

"Наше общество не имеет прямого отношения к вопросу рабства". * * * "В то время как Общество протестует против того, что оно не имеет никаких планов относительно прав хозяина на раба — или собственности на своего раба, которую ему гарантируют законы" и т.д. — [Речь Геррита Смита, эсквайра. — Четырнадцатый ежегодный отчет.]

"Его главной целью сейчас является и всегда была колонизация, с их собственного согласия, свободных цветных людей на побережье Африки или где-либо еще, в зависимости от того, что Конгресс сочтет целесообразным. И, сэр, я не желаю признавать, ни при каких обстоятельствах, и особенно в этом зале, что оно когда-либо отклонялось от этой кардинальной цели". (Речь мистера Бенхэма. — Четырнадцатый ежегодный отчет.)

- Кое-что, что ему все же должно быть позволено сказать, учитывая цель, для достижения которой было создано Общество. Эта цель, если он правильно ее понял, *не предполагала ни посягательства на собственность*, ни **ДАЖЕ НА ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ**". — [Речь мистера Арчера из Вирджинии. — Пятнадцатый ежегодный отчет.]

"Чтобы усилия, прилагаемые Обществом, были такими, чтобы объединить все части страны — такими, чтобы в какой-то степени в конечном итоге увенчались успехом, было необходимо *отказаться от всех попыток немедленной отмены рабства или от наставлений* большой массы чернокожих. Такие попытки вызвали бы тревогу и зависть, были

бы несовместимы с общественной безопасностью и сводили на нет великие цели Общества". *
* * "Приятно узнать, что Друзья, которые поначалу не были благосклонны к Обществу, *будучи склонными к немедленной отмене рабства*, проводят то, что мы считаем *более мудрой политикой* поощрения эмансипации путем колонизации". — [Речь Хармануса Бликера, эсквайра. на Втором юбилейном собрании Нью-Йоркского колонизационного общества, 14 апреля 1831 г.]

"План колонизации кажется *единственным, заслуживающим наименьшего внимания*". — [Речь М. К. Патерсона, эсквайра по тому же поводу.]

Также их собратья с Севера не пожелают вмешиваться в их конституционные права или опрометчиво нарушать систему, тесно связанную с их чувствами, привычками и предрассудками. Будет достигнута золотая середина, которая, в то же время, *учитывая пожелания и уважая предрассудки Юга*, обеспечит требования справедливости и христианства и предотвратит бурю будущего опустошения". — [Речь Люциуса К. К. Элмера, эсквайра. — Первый ежегодный отчет Общества колонизации Нью-Джерси.]

Нам приписывают взгляды, которые никогда не принимались во внимание, и наш план замучен *до замысла по освобождению рабов Юга*. Нас заставляют пренебрегать этим описанием собственности и безоговорочно нарушать права наших соседей. Говорят, что мы твердо ступаем по этой почти запретной земле, и нам вменяют в вину немалые усилия, которые, если это правда, вполне могут вызвать негодование наших южан. — Но, сэр, наше Общество и друзья колонизации хотят, чтобы их четко поняли по этому вопросу. С самого начала они *отрицали*, и они до сих пор *отрицают*, что их целью является *освобождение рабов*. У них нет ни малейшего желания, *если бы они могли*, вмешиваться в то, что они считают самой интересной и страшной темой, которую можно навязать американской общественности". * * * "Нет народа, который обращался бы со своими рабами с такой добротой и с таким количеством жестокости. Я также не могу поверить, что мы встретим какое-либо серьезное противодействие с этой стороны, когда будет ясно понята наша цель - когда будет известно, что наши операции ограничены исключительно свободным черным населением. Поскольку это наша *единственная* цель, я со всей уверенностью апеллирую к конституции нашего Общества, а также к уставу и Ежегодным отчетам Вышестоящего учреждения". * * * "Мы снова повторяем, что наши операции ограничены свободным черным населением, и что у наших друзей с Юга нет оснований для опасений. Мы храним их рабов так же, как и другую их собственность, - СВЯЩЕННО. Так пусть же эта клевета не повторится". — [Речь Джеймса С. Грина, эсквайра, по тому же поводу.]

"Ничто так не способствовало замедлению деятельности Общества колонизации, как ошибочное представление о том, что оно непосредственно препятствует рабству. Это возражение быстро исчезает, и многие рабовладельческие государства становятся эффективными сторонниками национального общества. В Сенате Луизианы на его последней сессии были приняты резолюции, выражающие мнение, что цель этого Общества заслуживает покровительства правительства общей юрисдикции. Просвещенное сообщество теперь видит, что это Общество не нарушает ничьих прав, что его цель благородна и великодушна — исправить зло, которое ощущается и признается на севере и юге, — дать свободным цветным людям привилегии свободных людей". — [Из Трактата, выпущенного Массачусетским обществом колонизации в 1831 году для безвозмездного распространения.]

"Это учреждение предлагает творить добро с помощью единого конкретного курса мер. Его прямой и специфической целью *не является отмена рабства*, или облегчение участи пауперизма, или расширение торговли и цивилизации, или развитие науки, или обращение язычников. Единственная цель, которую предписывает его конституция и на которую обязательно направлены все его усилия, - это колонизация Африки из Америки. В нем предлагается лишь создать условия для добровольной эмиграции свободных цветных людей из этой страны в страну их отцов". — [Обзор африканской колонизации."Христианский зритель" за сентябрь 1830 года.]

"Это никоим образом не противоречит праву собственности, а также надеждам и трудам по постепенной отмене рабства путем добровольного и постепенного освобождения рабов, когда свободные цветные лица будут сначала переведены в их исконный климат и почву". — [Г. В. П. Кастис, Эсквайр.—Африканское хранилище, том i. стр. 39.]

- Неужели это Общество желает вмешиваться в дела наших рабов как в нашу законную собственность? Я отвечаю*нет*, я думаю, что нет". — [Африканское хранилище, том ii. стр. 13.]

"Некоторые осуждали их как фанатичных и дальновидных новаторов, преследующих, не считаясь со средствами или последствиями, цель, разрушающую права собственности и опасную для общественного спокойствия". * * * "Единственная цель Общества, как заявлено при его учреждении, и от которой ему никогда не может быть позволено отказаться, - это "переселить с их собственного согласия на побережье Африки свободное цветное население, существующее сейчас в Соединенных Штатах и такое, которое в будущем может стать свободным". * * * "Поэтому, преследуя свою цель (хотя такие последствия могут быть в результате успешного судебного преследования по этому делу) Общество не может быть справедливо обвинено в стремлении нарушить права собственности или общественный покой. Ваши мемориалисты с уверенностью ссылаются на курс, которого они придерживались при преследовании своей цели в течение последних девяти лет, чтобы показать, что можно без опасности или тревоги проводить такую операцию, несмотря на ее предполагаемое отношение к теме рабства, и что они ни в одной из своих мер не пренебрегали тем, что было обусловлено состоянием общества, в котором они живут. Они сами по преимуществу рабовладельцы и живут всеми жизненными узами, привязывающими их к рабовладельческому сообществу. Они знают, когда говорить, а когда воздержаться от тем, связанных с этой болезненной и трудной темой. Они не обращаются с страстными призывами к общественности, не стремятся возбудить никаких чувств и с самой тщательной осторожностью избегают любых мер, которые могли бы поставить под угрозу общественное спокойствие". * * * "Менеджеры могли, не соблюдая приличий, отступить от своей первоначальной и общепризнанной цели, *и сделать эмансипацию своей целью*. И они далее сказали бы, что, если бы они не были таким образом ограничены условиями своей ассоциации, они все равно считали бы любые попытки способствовать увеличению числа свободного цветного населения путем освобождения, *ненужными, преждевременными и опасными*." * * * "Теперь, кажется, следует признать, что все, что имеет какое-либо отношение к этому вопросу, должно решаться с максимальной осторожностью; что мир и порядок в обществе не должны подвергаться опасности из-за неосмотрительных и несвоевременных усилий по содействию эмансипации; и что истинное уважение должно проявляться к чувствам, страху и даже *предвзвешенности* тех, чье сотрудничество необходимо". — [Мемориал Общества нескольким штатам. — А. Р., том ii. стр. 57, 58, 60.]

"Основать в Африке империю *христиан и республиканцев*; вернуть чернокожих на их родную землю, не нарушая общественного порядка, законов собственности или прав отдельных лиц; быстро, но законно, *тихо, постепенно* истощить их; таковы благородные цели плана колонизации". — [Африканское хранилище, том ii, стр. 375.]

"Я, со своей стороны, также никогда не мог понять, почему покровительство Конгресса доброжелательному и патриотическому обществу, которое, ни в малейшей степени не вмешиваясь в этот *деликатный интерес*, направлено лишь на устранение того, что мы все считаем большим злом — наших свободных цветных людей — (и это зло *does* мешает этому интересу), должно вызывать ревность или раздражение у наших самых бдительных и решительных защитников прав штата". — [Там же, стр. 383.]

"Признавая конституционное и законное существование рабства, оно стремится ни прямо, ни косвенно не вмешиваться в права, которые оно создает. *Признавая необходимость, с которой оправдано его нынешнее существование, и строгие условия для его поддержания*, оно направлено только на то, чтобы предоставить государствам, в которых оно существует, средства для немедленного уменьшения его тяжести и окончательного избавления от его признанных зол". — [Опимий в ответе Гаю Гракху.—Африканское хранилище, том iii. стр. 16.]

"*Это не Общество отмены рабства*; оно пока не обращается с *аргументами ни к одному хозяину* и с ужасом отвергает идею предлагать искушения любому рабу. Он отрицает намерение попытаться осуществить эмансипацию, частичную или общую; вместе с нами он отрицает, что правительство штата обладает какими-либо полномочиями по освобождению; и заявляет, что штаты обладают исключительным правом регулировать весь вопрос рабства. Масштабы Общества достаточно велики, но они никоим образом не смешиваются с широкими взглядами *горстки фанатиков* в Америке, которые призывают нас к внезапной и полной отмене рабства".

* * * "Первое серьезное материальное возражение заключается в том, что Общество на самом деле, несмотря на свое отрицание, обдумывает и замышляет освобождение рабов. Откровенно говоря, позвольте мне сказать, что в списках Общества есть имена слишком высокопоставленные, чтобы их можно было обоснованно обвинить в двуличии и коварной лжи, которые это подразумевает; более того, Общество и его отделения состоят, в гораздо большей части, из *граждан рабовладельческих государств*, которых нельзя серьезно обвинить в столь опасном для них самих замысле. Я говорю несговорчивому спорщику: пусть он укажет пальцем на одно-единственное чувство, декларацию или действие Общества или любого лица с его санкции, которое показывает, что такова их цель: на самом деле нет повода для обвинения". * *

* "Позвольте мне повторить, *друзья Общества колонизации*, три четверти из них - РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ; законодательные собрания Мэриленда, Джорджии, Кентукки и Теннесси, все рабовладельческие штаты, одобрили это; *каждый член* этого вспомогательного Общества находится, *либо в он сам или его ближайшие родственники, заинтересованные в удержании рабов.*" * * * "Еще раз: это Общество никоим образом не связано с некоторыми Обществами по отмене смертной казни в стране. Им Колонизационное общество сказала бы: "Ваша цель недостижима, ваше рвение опасно, и ничто не может придать ей правильного направления или нужной температуры, кроме того, что вы уступаете свой план нашему: будьте уверены, что если чернокожих когда-нибудь заберут от нас, это произойдет по свободной воле владельцев и благодаря возможности, которую предоставит наш *невинный* план убежища для тех, кто может быть отправлен". Общество оправдано". — Там же, стр. 197, 200, 202, 203.]

"Они могут внушить южным рабовладельцам силой фактов и записанных заявлений честных людей, что цели Колонизационного общества в целом чисты и достойны похвалы, и *что у него нет намерения открывать дверь ко всеобщей свободе*, а только прорубить канал, по которому милосердное провидение Божье может заставить эти темные воды утечь". — [Там же, т. iv, с. 145.]

Около двенадцати лет назад некоторые из мудрейших людей нации (*в основном рабовладельцы*) сформировали в городе Вашингтоне нынешнее Американское колонизационное общество. Среди них были люди, занимавшие высокие посты, которые потратили много лет на изучение интересов своей страны, и которых поэтому нельзя было заподозрить в близоруком энтузиазме или в каком-либо тайном умысле нарушить права или безопасность наших южных граждан.' * * * "Во-первых, вы должны заметить, что *не должно быть никакого вмешательства в собственность рабов*. Права хозяев должны оставаться священными в глазах Общества. Тенденция этого плана и одна из его целей состоит в том, чтобы *обезопасить рабовладельцев и всю южную страну* от определенных злых последствий, вытекающих из тройственного состава нашего населения". — [Обращение полковника Рокбриджа. Общество.— Там же, с. 274.]

- Это правда, их операции были ограничены единственной целью - колонизацией.— Они ничего не делают непосредственно для того, чтобы добиться освобождения рабов.— Они думают, что ничто не может быть выгодно сделано в пользу эмансипации, кроме как посредством колонизации, которой эмансипация будет определенным следствием, которого можно безопасно и спокойно ожидать". — [Обращение мистера Ки.— Там же, с. 303.]

"Колонизационное общество, как таковое, полностью отказалось от названия и характеристик аболиционистов. В этом отношении они были несправедливо и оскорбительно оклеветаны. Они не нуждаются в таком ограничивающем их барьере, как мнение мистера Харрисона, поскольку их деятельность находится совершенно в другом отделе. В их рассказах тема эмансипации вообще не фигурирует". — ["НЭ" — Там же, стр. 306.]

"Будучи, главным образом, сами рабовладельцами, мы хорошо знаем, как нам подобает подходить к подобному предмету в рабовладельческом государстве, да и в любом другом. Если бы было место для разумной ревности, мы одни из первых почувствовали бы это, будучи настолько заинтересованы в благополучии общества и имея в сердце столько, сколько может быть у любого мужчины, забот о собственной безопасности, нашей собственности и наших семьях. ' * * * "Наша цель состоит не в том, чтобы убедить хозяина расстаться со своим рабом, поскольку это мы оставляем на усмотрение его собственных размышлений и УДОБСТВА; но предоставить тем хозяевам, которые решили или могут решить освободить своих рабов; при условии, что они могут быть вывезены из этой страны, средства для их перемещения в место, где они могут быть действительно свободными, добродетельными, респектабельными и счастливыми.— Ничто не может быть более невинным и менее тревожным". — [Обзор отчета мистера Тэзуэлла. — Там же, стр. 341.]

"Американское колонизационное общество во все времена торжественно отвергало любые попытки вмешательства в институты или права наших южных общин". — [Там же, т. v., стр. 307.]

"С момента своего возникновения и на протяжении всего периода своего существования она постоянно отвергала какие бы то ни было намерения вмешиваться, хотя бы в малейшей степени,

в права собственности или в цели освобождения, постепенного или немедленного. *У нас нет не только склонности*, но и силы предпринимать какое-либо подобное вмешательство. Это даже не зарегистрированная компания; и у нее нет другого фонда, кроме фонда Библейских обществ или любых других христианских или благотворительных некорпоративных компаний в нашей стране. Оно знает, что вопрос об освобождении принадлежит исключительно нескольким штатам, в которых допускается рабство, и индивидуальным владельцам рабов в этих Штатах, в соответствии с их законами". * * * "Общество не представляет американской общественности *никакого проекта освобождения*". * * * "Его усилия были ограничены исключительно свободными цветными жителями Соединенных Штатов и теми из них, кто готов уехать. У него нет *ни цели*, ни силы распространить их на большую часть этой расы, находящуюся в рабстве. На протяжении всего периода своего существования это заявление об отказе от ответственности делалось, и неоспоримые факты подтверждают его правдивость и искренность. Теперь от его имени повторяется, что дух искажения фактов не может иметь предлога для оскорбления общественного мнения". — [Речь мистера Клея.—Африканское хранилище, том vi. стр. 13, 17, 19.]

"Общество, исходя из подобных соображений, хотя и отвергает самую отдаленную идею когда—либо нарушать право собственности рабов, считает возможным, что может наступить время, когда с одобрения их владельцев все они будут на свободе; и вместе с теми, кто уже свободен, будут переселены, с их собственного согласия, на землю своих предков". - [Африканское хранилище, том vi, стр. 69.]

'Целью этого Общества не является освобождение рабов или ущемление прав собственности. Выпустить их на свободу среди нас было бы злом, более невыносимым, чем само рабство. Это сделало бы наше положение небезопасным ". — [Отчет полковника из Кентукки. Соч.—Там же, с. 81.]

"Оно не преследует цели отмены рабства: оно не касается раба до тех пор, пока с него добровольно не будут сняты оковы рукой его собственного хозяина". — [Речь Джона А. Дикса, эсквайр, там же, стр. 165.]

"Что пробудило тот дух подозрительности и вражды, который сейчас проявляется этими людьми во всех формах открытой и активной враждебности? Можно ли это объяснить каким-либо отходом Общества от его общепризнанного первоначального замысла и принципов? Мы утверждаем, что это невозможно; мы утверждаем, что характер Общества с самого начала был неизменно одинаковым и что его деятельность соответствовала его характеру. Были или остаются устройство и принципы Общества враждебными правам и интересам Южных штатов? Мы утверждаем, что они были и не являются таковыми; напротив, они достойны того, чтобы граждане этих штатов лелеяли их и поддерживали изо всех сил в качестве средства их политической и моральной мощи ". * * * "Только *свободные* цветные люди должны быть колонизированы Обществом, и будут ли выгоды от его схемы когда—либо распространяться на *других*, это вопрос, который должны решать те, к кому это относится как вопрос права и обязанности ". * * * "Общество колонизации было бы последним учреждением в мире, которое могло бы колонизировать *других*". нарушить внутреннее спокойствие Юга". - [Защита общества.— Там же, с. 197, 207, 209.]

"Это Общество с самого начала самым недвусмысленным образом отказывается от всякого намерения хоть в малейшей степени вмешиваться в жизнь рабовладельческого населения. Это

Общество предлагает действовать только со свободным цветным населением, и это тоже с их собственного согласия". — [Обращение Общества колонизации штата Мэриленд к народу Мэриленда.]

"К рабовладельцу, который обвинил их в злонамеренном намерении вмешаться в права собственности под благовидным предлогом удаления порочного и опасного свободного населения, они обращаются тоном примирения и сочувствия. Мы знаем ваши права, говорят они, и мы их уважаем — мы знаем ваши трудности и ценим их. *Мы сами в основном рабовладельцы*, у нас с вами общий интерес к этому предмету, равные возможности для его понимания и одинаковые мотивы к разумным действиям, что может быть лучшей гарантией справедливой дискриминации и безопасного применения наших мер? И какие основания для опасений, что мы, связанные с вами самыми прочными узами интереса и симпатии, должны нарушать покой домашнего круга или нарушать мир и безопасность общества? Разве тринадцать лет мирной, но эффективной деятельности нашего Общества не подтвердили умеренность наших взглядов и безопасность наших планов? Мы протестовали с самого начала и на протяжении всего нашего продвижения, и мы протестуем сейчас, что у нас никогда не было цели вмешиваться в частную собственность отдельных людей. Мы знаем, что у нас нет сил, даже если бы у нас было желание, сделать это. Ваши права, гарантированные Конституцией, в наших глазах священны; и мы должны быть в числе первых, кто будет противостоять любому посягательству на эти права как вопиющей узурпации. Наша единственная цель, как всегда признавалось, состоит в том, чтобы обеспечить переправку к побережью Африки, с их собственного согласия, тех цветных людей, которые уже свободны, и тех других, кого гуманность отдельных людей или законы различных штатов могут впоследствии освободить. Есть ли что-нибудь, говорят они, в этом предложении, противоречащем вашим интересам, вашей безопасности, вашей чести или вашему счастью? Разве мы все не рассматриваем это смешанное и промежуточное население свободных чернокожих, состоящее из рабов или их непосредственных потомков, как могущественное и растущее зло, оказывающее опасное и губительное влияние на все вокруг?" — [Обращение Сайруса Эдвардса, эсквайра. из Иллинойса.—Африканское хранилище, том vii. стр. 100.]

"В намерения Общества никогда не входило вмешиваться в права владельцев рабов; и никогда оно этого не делало". — [Обращение Р. Дж. Брекенриджа из Кентукки.— Там же, с. 176.]

"Конкретная цель, на которую направляются все средства Учреждения, проста и совершенно исключительна в том отношении, что она не нарушает ни прав отдельных лиц, ни законов страны". * * * "В своих положениях она охватывает только свободных. Оно не вмешивается — оно никоим образом не желает вмешиваться в права или интересы владельцев рабов. Оно никого не осуждает за то, что он рабовладелец; оно стремится утихомирить все недобрые чувства между трезвыми и добродетельными людьми Севера и Юга по поводу рабства; оно не оказывает влияния за границу, чтобы нарушить мир и поставить под угрозу безопасность и процветание какой-либо части страны". — [Характер и влияние Общества колонизации.— Африканское хранилище, том vii. стр. 194, 200.]

"Может ли это быть безжалостной схемой политических спекуляций, которая грубо и нечестиво попирает права собственности ради удовлетворения дальновидных и фанатичных проектов своих авторов? Нет: это невозможно. И все же таков язык невоздержанного сопротивления, которым это Общество атаковали его враги." Столь же абсурдным и ложным является

возражение, что это Общество стремится косвенно нарушить права собственности и вмешаться в устоявшиеся отношения, существующие между хозяином и рабом. Человек, который провозглашает такие чудовищные цели, как эти, и стремится укрыться под санкцией и авторитетом Американского общества колонизации, является подлым предателем дела, которое оно стремится продвигать, — ВРАГОМ САМОГО ХУДШЕГО И ОПАСНОГО ТОЛКА, потому что он надевает благовидную одежду друга и соучастника. Позвольте ему выстоять или позвольте ему пасть по приговору оскорбленного и оскорбленного сообщества — но не возлагайте ответственность за его действия на великое Учреждение, настоящие друзья которого будут первыми, кто отвергнет и не поддержит его, и нанесут на его чело неизгладимые знаки: "Это предатель дела своей страны и дела человечества". — Это правда, что друзья Американского общества колонизации позволили себе тешить высокую надежду, что под его влиянием, окончательным и отдаленным, тяготы, сопутствующие рабству, могут быть значительно облегчены. смягчено, и, возможно, само зло в какой-то будущий день будет полностью устранено. Но отметьте, господин Президент, и хорошенько запомните, вы, слушатели, основания, на которых основана эта надежда. Оно не могло быть подкреплено никакими усилиями, прямыми или косвенными, направленными на нарушение прав рабовладельческого сообщества, по той простой и осязаемой причине, что само по себе это усилие предоставило бы наиболее верные средства для достижения поставленной цели, даже если предположить, что друзья Общества достаточно безрассудны, чтобы пойти на это. Со стороны тех, кто это сделал, это означало бы крайность безумия и безрассудства, совершенно беспрецедентную в мировой истории, и, если продолжать в том же духе, правительство распалось бы на его первоначальные элементы, даже несмотря на то, что принцип единства, который скрепляет его, был бы в тысячу раз сильнее, чем оно есть на самом деле ". * * *

"Несомненно, друзья колонизационного общества ничего не сделали, чтобы потревожить искренние опасения патриота или возбудить болезненную чувствительность рабовладельца". - [Обращение, произнесенное перед Линчбергским вспомогательным колонизационным обществом, 18 августа , 1831.]

"В то время как, следовательно, *они решили избежать вопроса о рабстве*, они предложили создать колонию на побережье Африки в качестве убежища для свободных цветных людей". * *

* "Освобождение рабов или улучшение их условий с моральным, интеллектуальным и политическим улучшением цветных людей в Соединенных Штатах являются субъектами, чуждыми власти этого Общества". — [Обращение Совета управляющих Американского общества колонизации к его вспомогательным обществам.—Африканское хранилище, том vii. стр. 290, 291.]

"Американское колонизационное общество было сформировано с особым вниманием к свободным чернокожим нашей страны. В деликатную тему рабства предполагается не вмешиваться. И все же, несомненно, с самого начала он лелеял надежду стать тем или иным средством помощи всему цветному населению страны. Такая надежда, безусловно, одновременно невинна и доброжелательна. И до тех пор, пока Общество придерживается цели, заявленной в его конституции, как это делалось до сих пор, учитель, несомненно, не сможет найти разумной причины для беспокойства. И отраднo, что Общество с самого начала *получило самую решительную и эффективную поддержку со стороны рабовладельческих штатов*". —

[Проповедь, произнесенная в Спрингфилде, штат Массачусетс, 4 июля 1829 г. перед Вспомогательным колонизационным обществом округа Хэмпден, преподобный Б. Дикинсон.]

"Американское колонизационное общество никоим образом напрямую не вмешивается в проблему рабства. Он отвергает любое подобное вмешательство". — [Корреспондент Southern Religious Telegraph.]

"Эта система санкционирована законами независимых и суверенных государств. Конгресс не может конституционно принимать законы, которые непосредственно направлены на ее отмену. Если она когда-либо будет отменена законодательными актами, это должно быть сделано соответствующими законодательными органами государств, в которых она существует. Он никогда не стремился вмешиваться в то, что законы считают правами хозяев — он не обращался к ним с призывами освободить своих рабов для колонизации или к их рабам отказаться от своих хозяев. К этой деликатной теме Общество, по общему признанию, не имеет никакого отношения. Его мнимой целью обязательно является изгнание нашего свободного цветного населения". — [Миддлтаун (Коннектикут) Вестник.]

"Однако в отношении рабов Американское колонизационное общество *не имеет* никакого отношения, за исключением транспортировки в Африку таких рабов, которых их владельцы могут освободить для этой цели". — [Речь, произнесенная в Ньюарке, штат Нью-Джерси, 4 июля 1831 г., Габриэлем П. Дисосуэем, эсквайром.] -.....

"Он отказывается и всегда отказывался от какого бы то ни было намерения вмешиваться в малейшей степени, прямой или косвенной, в права рабовладельцев, право собственности, *или в цели освобождения, постепенного или немедленного. Оно знает, что владельцы рабов — это хозяева, и никто другой - оно ни в малейшей степени не затрагивает эту деликатную тему.* Следовательно, каждый рабовладелец может оставаться спокойным в отношении этого, его прогресса или целей". — [Защитник Общества в новоорлеанском Argus.]

Не было необходимости множить эти выдержки. Они настолько похожи друг на друга, что кажутся скорее порождением одного разума, чем многих разумов. Подавляющее большинство из них представлены в наиболее официальной и авторитетной форме, и их язык ясен без всяких придирок.

Таким образом, перед нами объединение, объединяющее способных и влиятельных людей во всех частях страны, обязывающееся не только уважать систему рабства, но и с негодованием смотреть неодобрительно на тех, кто осмелится напасть на нее. И что же это за система, к которой следует относиться с таким почтением и избегать с такой тщательностью? Это система, которая сама по себе не имеет искупительной черты, но полна крови — крови невинных мужчин, женщин и детей; полна прелюбодеяния и похоти; полна тьмы, богохульства и горя; полна восстания против Бога и измены вселенной; полна гнева—нечистоты-невежества—жестокости - и ужасного нечестия; полна ран, ушибов и гниющих язв; полна временных страданий и вечного проклятия. Это, говорит Питт, масса, система чудовищ, которая неопровержимо бросает вызов всем правилам, которые может изобрести изобретательность, или силовому эффекту, но ведет к полному вымиранию; система неизлечимой несправедливости, совокупность всех видов беззакония, величайшее практическое зло, которое когда-либо поражало человечество, и самое серьезное и масштабное бедствие, зарегистрированное в мировой истории. Фокс называет это самым несправедливым и ужасным преследованием наших собратьев.

Преподобный доктор Томсон заявляет, что это система, враждебная изначально и основным правам человечества — противоречащая негибким и первостепенным требованиям моральной справедливости — находящаяся в вечном противоречии с духом и максимами богооткровенной религии — враждебная всему, что милосердно в сердце и свято в поведении — и по этой причине неизбежно подверженная проклятию Всемогущего Бога. По словам Роуланда Хилла, она состоит из всех преступлений, которые только могут изобрести предательство, жестокость и убийство. Уилберфорс говорит, что это полная мера чистой, несмешанной, бесхитростной злобы; и, презирая всякое соперничество или сравнение, она не имеет себе равных в надежном, бесспорном обладании своим отвратительным превосходством. В этой стране рабство — это система, которая оставляет целомудрие миллиона женщин без какой-либо защиты! которая обрекает более двух миллионов людей на бесправное рабство! который разрешает их продажу в общественных местах в компании с лошадьми, овцами и свиньями, или частным образом, по желанию их владельцев! который под страхом тюремного заключения и даже смерти запрещает обучать их самым элементарным знаниям! который, лишая их показаний в судах, подвергает их обращению хуже, чем жестокое обращение! который не признает супружеских обязательств, безжалостно разрывает самые священные отношения в жизни, вырывает едва отнятых от груди младенцев из объятий их матери, жен — из рук их мужей, а родителей — из рук их детей! Но кто адекватен задаче описать его ужасы или полностью зафиксировать его зверства? Кто может сосчитать удары, которые он наносит, стоны, слезы и проклятия, которые он вымогает, жестокие убийства, которые он совершает? или кто измеряет невинную кровь, которую он проливает, или унижение, которое он налагает, или вину, которую он накапливает? или кто раскрывает растрату собственности, извращение интеллекта, потерю счастья, погребение разума, к которому это необходимо? или кто прослеживает его ядовитое влияние и тенденцию к разрушению душ на протяжении двухсот лет вплоть до конца времен? Никто — никто, кроме самого Бога! Она порочна — как смерть, черна, как погибель, жестока и ненасытна, как могила. Выражаясь нервным языком другого: — То, что я говорю, правда. Я говорю правду, хотя она и прискорбна. Я не смею скрывать ее, я не смею смягчать ее; иначе ужас, которым она меня окутывает, заставил бы меня сделать это. Горе такой системе! горе людям этой страны, которые попали под ее действие! Это не ощущается как зло, это не признается злом, против этого не проповедуется зло; и, следовательно, это всего лишь более закоренелое и страшное зло.^[Н] Это стало конституционным. Она питается из потока нашей жизни, и она будет становиться все более и более чрезмерной, пока ее больше не сможет выносить ни Бог, ни человек.

И это система, в которую, как видел читатель, Американское колониальное общество намерено не вмешиваться; и с сторонниками которой, служителями Евангелия и профессорами религии всех конфессий, заключен мирный договор! Не рассказывайте об этом за границей, не публикуйте в столицах Европы, чтобы деспоты старого света не осмелели, а неверность не укрепила их позиции!

Если люди, пользующиеся репутацией мудрых и добрых — религиозные учителя и политические лидеры, те, чьи мнения почти безоговорочно принимаются и чьим примерам с готовностью следуют массы людей, — если такие люди подавляют свои голоса по этому важному вопросу, отводят глаза от его созерцания и протягивают правую руку дружбы покупателям и продавцам человеческого мяса, разве это не повод для скорби и тревоги? Кафедра не оправдала оказанного ей доверия, и моральный паралич охватил жизненно важные органы церкви. Святость религии заброшена, как мантия, на ужасную систему. Под ее покровительством

грабеж и угнетение стали популярными и процветающими. Пресса также своим глубоким молчанием, или эгоистичным нейтралитетом, или двусмысленным курсом, или активным партизанством участвует в деле тирании — могущественная пресса, которая обладает властью, если ее правильно использовать, разорвать все оковы и освободить страну. Если это положение вещей не будет быстро изменено, "мы все покойники". Если с кафедры не возвысится голос предупреждения, мольбы и горя с преданностью, которую не подкупит никакое вознаграждение и не запугают никакие угрозы; если церковь не организует и не планирует искупление невежественных рабов и напрямую не нападет на сильные позиции деспотизма; если пресса не осознает свой долг или не откажется от кровавого сотрудничества; так же верно, как то, что Иегова жив и неизменен, он изольет на нас свое негодование и сожжет нас огнем от его гнева и нашего собственного пути воздаяние падет на наши головы. "Ах, грешный народ, народ, погрязший в беззаконии, семя злодеев, дети-растлители! Когда вы простираете свои руки, Я закрываю от вас глаза мои; да, когда вы возносите много молитв, я не слышу: *ваши руки полны крови*. Омой тебя, очисти; убери зло твоих деяний от моих глаз; перестань творить зло; научись поступать хорошо; *ищи суда, спасай угнетенных*, суди сироту, вступайся за вдову. Если вы пожелаете и будете послушны, вы будете вкушать блага земли; но если вы откажетесь и восстанете, вы будете пожраны мечом; *ибо уста Господни изрекли это*.

Я знаю тайну, за которой укрываются сторонники колонизации. Они заявляют, что стремятся — и, несомненно, во многих случаях стремятся — к окончательному освобождению рабов; но все они за *постепенное* упразднение рабства — все они слишком вежливы, чтобы оскорблять, слишком трезвы, чтобы быть безумцами, слишком осмотрительны, чтобы принимать *опрометчивые* меры. Но в ходе этой работы я покажу, что они не только защищают владельцев рабов от упреков (и, таким образом, заверяя их в их невинности, уничтожают все мотивы для раскаяния), но и искренне отговаривают их от освобождения своих рабов без немедленного изгнания. Прекрасные представления о справедливости! Враги рабства, жаждущие мести!

Предположим, что аналогичного курса придерживались бы "друзья трезвости" — когда началась бы та могущественная реформация, которая произошла на наших глазах, не имеющая себе равных по размаху, полноте и скорости? Предположим, вместо того, чтобы разоблачать вину за торговлю горячительными напитками и требовать немедленного и полного воздержания, они объединились бы исключительно с целью колонизации всех пьяниц в стране, как класса, опасного для нашей безопасности и непоправимо деградировавшего, в месте, где они не могли бы добыть ядовитый алкоголь, но могли бы добиться уважения и достатка — как было бы воспринято такое предприятие? Предположим, что они поклялись бы не "вмешиваться" в бизнес торговцев спиртными напитками или наносить ущерб "собственности" производителей спиртных напитков, и подробно остановились бы на безумии и опасности "немедленного" воздержания, и осудили бы сторонников этой доктрины как безумцев и фанатиков, и попытались бы, более того, пресечь расследование законности продажи рома - сколько импортеров, изготовителей и продавцов жидкого яда оставили бы свое занятие, или сколько из четырехсот тысяч человек, которые сейчас зарегистрированы под знаменем всей организации? воздержание, были бы ли бы объединены в этом великом предприятии? Предположим далее, что по прошествии пятнадцати лет эта ассоциация вывезла две тысячи пьяниц, и волна невозддержанности продолжала подниматься все выше и выше, и какие—то верные стражи подняли тревогу и показали пагубное заблуждение, царившее в стране, и Общество защитило бы себя, указав на две тысячи соц, которые были спасены с ее помощью - было бы успешно отвлечено общественное внимание от *огромного зла* к *частичному добру*?

Предположим, еще раз, что это Общество, состоящее без разбора из продавцов рома и трезвых, благочестивых людей, будучи обвиненным в увековечении порока невоздержанности, в том, что они собирают только некоторые из его плодов вместо самого дерева, с негодованием отвергло бы обвинение и сказало: "Мы так же сильно выступаем против пьянства и так же искренне осуждаем его существование, как и любой из наших жестоких, фанатичных противников; но обладатели ardent spirit вложили в него свой капитал, и прекращение его продажи нарушило бы право *собственности*; по крайней мере, политика предписывает нам не критиковать их поведение, поскольку в противном случае мы могли бы вывести их из себя и, таким образом, лишиться их помощи в колонизации пьяниц. " Чего бы мы достигли? Но такая логика не использовалась: на народ постоянно возлагалась обязанность немедленных реформ, и произошла мощная реформа.

Колонизационисты чрезмерно хвастаются тем, что благодаря их плану освободили триста или четыреста рабов, и презрительно спрашивают аболиционистов: "Чего вы добились?" Многие люди были обмануты этой *демонстрацией* успеха и считают это убедительным доказательством полезности Колонизационного общества. Но, во-первых, совершенно очевидно, что ни один из этих рабов не был освобожден в результате добросовестных обращений Общества к совести хозяев; ибо оно никогда не тревожило их совесть никакими подобными обращениями. Во-вторых, очевидно, что эти послабления являются плодами бескомпромиссных доктрин аболиционистов; ибо они рассчитаны на то, чтобы привести рабовладельцев к раскаянию, и они все же освободят других рабов, которые будут пойманы и востребованы Обществом в качестве трофеев его успеха. В-третьих, было показано, что, хотя это Общество (допуская максимум того, на что оно претендует) производит очень мало и очень сомнительного добра, оно причиняет нации большое и положительное зло, отказываясь привлекать угнетателей к суду вечного правосудия и препятствуя формированию обществ отмены смертной казни. Она заклепывает тысячи оков там, где разрывает одну. Ежегодно она удаляет в среднем двести представителей нашего цветного населения, тогда как ежегодный прирост составляет около семидесяти тысяч. Он освобождает несколько десятков рабов и говорит владельцам более чем двух миллионов— "Держитесь! не освобождайте слишком быстро!"

Что *сделали* аболиционисты? За прошедший год они сделали больше для свержения системы рабства, чем было сделано постепенцами за полвека. Им удалось привлечь внимание нации к его чудовищам и пробить брешь в черствой совести плантаторов. Они реформируют и консолидируют общественное мнение, рассеивают туман заблуждения, вдохновляют сердца робких, просветляют глаза слепых и тревожат сон виновных. Колонизаторы собирают несколько листьев, которые сбросило дерево, и хвалятся содеянным: аболиционисты "сразу же приставляют топор к его корням и вкладывают свои объединенные нервы в сталь" — и их удары не будут напрасными, ибо вскоре "это великое ядовитое дерево похоти и крови, и всего отвратительного и бессердечного беззакония падет перед ними; и закон, и любовь, и Бог, и человек победоносно воскликнут над его гибелью".

Рассмотрел ли читатель должным образом фатальные признания сторонников плана колонизации, представленные на предыдущих страницах? Пересказ некоторых из них, возможно, будет полезен делу установления истины и справедливости.

1. *Общество не ставит своей прямой целью обучение чернокожих: его власти чужды их моральному, интеллектуальному и политическому совершенствованию в Соединенных Штатах.*
2. *Общественная безопасность запрещает либо эмансипацию, либо общее обучение рабов.*
3. *Общество должным образом стоит в стороне от вопроса о рабстве.*
4. *Он готов вынести порицание обществам, занимающимся отменой смертной казни.*
5. *Это не связано ни с посягательством на собственность, ни даже с предубеждением.*
6. *У него нет ни малейшего желания, если бы и было возможно, вмешиваться в систему рабства.*
7. *В нем признается необходимость, с помощью которой оправдано нынешнее функционирование системы и строгие меры по ее поддержанию.*
8. *Он отрицает замысел попытки эмансипации, будь то частичной или общей: в его отчетах тема эмансипации вообще не фигурирует: у него нет намерения открыть дверь к всеобщей свободе.*
9. *Права хозяев должны оставаться священными в глазах Общества.*
10. *Она не осуждает человека за то, что он рабовладелец.*

Каждая из этих подробностей заслуживает целого ряда комментариев, но я вынужден отклонить их поочередно одним замечанием.

1. Одной из причин, по которой Общество отказывается содействовать образованию нашего цветного населения, является боязнь возбудить "предрассудки и ужасы рабовладельческих государств"! Заслуживает ли это доверия? Как далеко, то, как это общество расширяет свое влияние? Чии, более двух миллионов невежественных, деградировавших существ в этом хвастался, земля свободы и света нечего надеяться: их нравственного, интеллектуального и политического совершенствования чуждо свои полномочия! Жестокое пренебрежение! варварская коалиция! Греховный страх пробудить предрассудки угнетателей перевешивает притязания презираемых чернокожих, требования Евангелия, веления человечества и убеждения долга. Поможет ли эта просьба что-нибудь на суде Божьем? Миллионы наших соотечественников намеренно держатся в темноте, хотя мы можем пролить свет на их зрение, просто чтобы ублажить и защитить их покупателей и продавцов!

2. Никогда не распространялась более отвратительная и абсурдная ересь, чем предположение, что немедленное выполнение требований правосудия поставит под угрозу общественную безопасность: и все же она распространилась среди всех слоев общества. Даже служители Евангелия, которые обязаны громко вопить и не щадить себя, возвысить свой голос, подобный трубе, и указать этому виновному народу на его грехи, сказать владельцам рабов: "Развяжите путы нечестия, снимите тяжелое бремя, освободите угнетенных, и сокрушите всякое ярмо", — даже они прибегают к этой уловке и осуждают всеобщее освобождение. По этому поводу "они не ведают, что творят"; они рассуждают как сумасшедшие или атеисты; они высказывают чувства, которые подрывают моральное управление вселенной и непосредственно поощряют совершение самых отвратительных преступлений. Как долго кто-либо из них сохранил бы свое положение, если бы он в ясных выражениях проповедовал своей пастве следующее? "Мои дорогие слушатели, если кто-то из вас ежедневно угнетает слабых или обманывает бедных, не прекращайте сразу свой грабеж и жестокость, поскольку вы цените свое собственное счастье и благополучие общества! Постепенно ослабь свою тираническую хватку с горла твоего соседа и

укради у него в этом году не так много, как в прошлом!" — Но они решительно придерживаются этой формулировки всякий раз, когда советуют рабовладельцам не каяться в *массовом порядке* или слишком поспешно. Общественная безопасность, говорят они, запрещает эмансипацию! или, другими словами, общественная безопасность зависит от вашего упорства в обмане, порке, морении голодом, унижении достоинства ваших рабов! Нет, более того — многие из них, страшно сказать, торговцы человеческим мясом! "Из-за этого, чего она не может вынести, земля встревожена. Евангелие мира и милосердия, проповедуемое тем, кто крадет, покупает и продает кровь Мессии! — правители церкви, торгующие душами своих братьев! — и христиане торгуют человеческими личностями!" [1]

3. Система рабства полна опасностей, возмущения, опустошения и смерти — "вулкан в полную силу" - чудовище, которое ежегодно приносит шестьдесят тысяч новых жертв, пожираемых сразу после рождения, — и все же Колонизационное общество "должным образом стоит в стороне" от этого!! В нем нет стенаний, нет мольб, нет упреков, нет мотивов для раскаяния!

4. Общество не только готово принять закон, но и постоянно осуждает общества, занимающиеся отменой смертной казни. Она представляет своих членов как руководствующихся дальновидным, диким и фанатичным духом, как нарушителей священных прав, подстрекателей, нарушителей общественного спокойствия и врагов безопасности и счастья плантаторов. Решив избежать вопроса об освобождении — оставить миллионы людей томиться в рабстве, не выставляя напоказ вину угнетателей, — она стремится предотвратить любое другое объединение, возбуждающее эту тему. Следовательно, между обществами колонизации и отмены рабства нет сходства в чувствах или действиях; и отсюда возникает причина, необъяснимая для многих, почему они не могут мирно преследовать свои цели.

5. Попытка Общества примирить владельцев рабов должна привести либо к разочарованию, либо к отказу от пути исполнения долга. Если они виновны в грабежах и угнетении, они должны быть привлечены к ответственности как преступники, иначе они никогда не исправятся: ибо почему честные, доброжелательные люди должны менять свое поведение? Если из-за ложной деликатности чувств или раболепной политики их злодеяния будут прикрыты, увы рабам и увы возрождению юга! вся надежда потеряна.

6. Общество не желает, *если бы могло*, вмешиваться в систему рабства! Чудовищное безразличие или варварская жестокость! И все же оно позволяет себе занимать все поле спора и направлять действия друзей черных по всей стране! Под фразой "*вмешиваться*" не подразумевается никакого желания оспорить претензии плантаторов к своим рабам или разжечь негодование народа против их зверских действий.

7. Оказывается, что все те ужасные постановления, которые были приняты для управления рабами — такие, например, которые запрещают им учиться читать под страхом побоев и даже смерти, — признаны Обществом необходимыми для поддержания порядка! Какая уступка!

8. Иногда нам говорят, что Общество стремится к освобождению всех рабов, а затем, что оно не имеет намерения предпринимать попытки ни частичного, ни общего освобождения: настолько противоречивы его заверения! Очевидно, что это не означает затрагивать вопрос о рабстве; и, следовательно, настоятельную необходимость формирования обществ отмены рабства.

9. Права хозяев должны оставаться священными в глазах Общества! Какие права? Те, с помощью которых разумные божьи создания покупаются, продаются и используются как скот?

те, которые основаны на пиратстве, жестокости и надругательстве?[J] Да! Таким образом, это является отказом от основы добра и справедливости и прекращает спор между истиной и заблуждением.

10. Она никого не осуждает за то, что он рабовладелец! Тогда, конечно, это допускает, что рабовладельцы — честные люди, не виновные в мошенничестве, не угнетатели, не вымогатели! и что рабы действительно и по праву являются их собственностью — не имеют права на свободу — не лучше скота — не сознают дурного обращения — не достойны вознаграждения за свой труд — неразумные и ответственные существа!

СНОСКИ:

[H] Термин зло используется здесь в криминальном смысле. Я знаю, что сторонники колонизации считают рабство злом; но злом, которое *повлекло за собой* появление на этой земле, в существовании которого мы виноваты не больше, чем в распространении чумы или голода.

[I] 'Если искать самого виновного и дерзкого нарушителя, то это служитель Евангелия, который торжественно заявляет о своей вере в пресвитерианское исповедание веры или методистскую дисциплину, и, несмотря на это, он негр-разносчик, который крадет, покупает, продает и держит своих братьев в рабстве, или поддерживает их своим молчанием, или своим гладким пророчеством, или его непосредственная защита, профессор-христианин, который участвует в торговле похищениями людей. Истина вынуждает заявить, что каждый церковный служитель или прихожанин, являющийся рабовладельцем, считает себя, согласно своему собственному вероучению, лицемером!" * * "Молиться и похищать! объединять и грабить людей во всем! проповедовать справедливость и обкрадывать работника с его вознаграждением! рекомендовать другим милосердие и проявлять жестокость в нашем собственном поведении! разъяснять религиозные обязанности и когда-либо препятствовать их выполнению! приводить в пример Христа и его Апостолов и заявлять, что рабовладелец подражает им! предписать соблюдать день Господень и изгнать рабов из храма Божьего! прививать всякую социальную привязанность и немедленно истреблять их! распространяться о вечном блаженстве и препятствовать грешникам обрести его! рассказывать о бедах Тофета, а не вытаскивать людей из его огня! являются самым нелепым заблуждением и самой законченной насмешкой". * * * "Церковь Божья стонет. Разговоры о религии и рабстве - это крайнее сатанинское заблуждение. Не обманывайтесь: утверждать, что рабовладелец является подлинным учеником Иисуса Христа, - это самое понятное противоречие. Брат Того, кто ходил, творя добро, и крал, порабощал, мучил, морил голодом и бичевал человека за то, что у него кожа другого оттенка! Такое христианство — выдумка дьявола, чтобы заманивать души в области горя". - Преподобный Джордж Борн.

[J] "Нам говорят не вмешиваться в личные права: я свято отношусь к личным правам; но когда личные права становятся личными преступлениями, я менее щепетилен в отношении них". — *Речь преподобного мистера Бернетта из Англии.*

РАЗДЕЛ II.

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ ПРИНОСИТ ИЗВИНЕНИЯ ЗА РАБСТВО И РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ.

Мои обвинения против Американского общества колонизации приобретают широту и серьезность по мере того, как я продвигаюсь в выполнении своей задачи. Я справедливо и исчерпывающе поддержал свое первое утверждение, —*что Общество не является врагом рабовладельческой системы*; и теперь я перехожу к доказательству своего второго, —*что оно извиняет рабство и рабовладельцев*.

"Существует золотая середина, которую все, кто стремится к прочным интересам и репутации своей страны, могут разглядеть в самом сердце своей конфедерации и будут как отстаивать, так и проводить в жизнь — принцип справедливости, примирения и гуманности — принцип, сэр, который не противоречит сам себе и все же может вздохнуть о деградации раба,*защищать мудрость и благоразумие Юга от обвинений в преднамеренной и упорной жестокости*". — [Обращение Роберта Ф. Стоктона, эсквайра. на Восьмом ежегодном собрании Родительского общества.]

"Это факт, приведенный нами на основании самого неоспоримого авторитета, что в настоящее время в южных штатах нашего союза существуют сотни и даже тысячи собственников, которые с радостью предоставили бы свободу своим рабам, но их удерживает опасение нанести ущерб своей стране и, возможно, самим рабам". — [Беседа преподобного доктора Даны. — Африканское хранилище, том i, стр. 145.]

"Охраняют ту систему, существование которой, хотя ОНА и *неудачна*, ОНИ СЧИТАЮТ НЕОБХОДИМЫМ". — [Африканское хранилище, том i, стр. 227.]

"Мы все знаем из множества соображений, которые нет необходимости называть, и вследствие политики, которую приходится проводить в южных штатах, что освободить раба чрезвычайно трудно, и, следовательно, принятие тех законов,*которых, по—видимому, требует фатальная необходимость*". - [Африканское хранилище, том ii. стр. 12.]

"Они убеждены, что сейчас есть сотни мастеров, которые поступают так только *понеобходимости*". — [Мемориал Общества нескольким штатам. — А. Р., том ii. стр. 60.]

"*Я не осуждаю*, позвольте мне быть понятым, *их содержание в рабстве* при обстоятельствах, которые все еще существуют". — ["Общество колонизации оправдано". — Там же, т. iii. стр. 201.]

Третий момент, в котором были едины первые сторонники этой цели, заключается в том, что лишь немногие отдельные рабовладельцы могут при нынешнем положении вещей освободить своих рабов, если захотят. Существует определенная связь между владельцем рабов и существами, таким образом навязанными ему, которая гораздо сложнее и гораздо менее легко разрешима, чем готов представить ум, не знакомый с этим предметом. Это отношение, которое там, где оно существует, проистекает из самой структуры общества и за существование которого хозяин обычно несет такую же малую ответственность, как и раб".

"Он [плантатор] оглядывается вокруг и видит, что положение огромной массы эмансипированных африканцев такое, *по сравнению с которым положению его рабов можно*

позавидовать; — и он убежден, что если он отнимет у своих рабов свою власть, свою поддержку, свою защиту и предоставит им самим добывать себе пропитание, он превратит их в бродяг, и нищих, и преступников, и они найдут в рабочем доме и исправительной колонии дом, который они должны были сохранить на его отцовских акрах.—Сотни гуманных и христианских рабовладельцев держат своих братьев в рабстве, потому что *они убеждены, что не могут поступить лучше*." - [Обращение руководителей Общества колонизации Коннектикута. — Af. Rep., т. iv. стр. 119, 120.]

"Я не жалуюсь на владельцев рабов; они не могут избавиться от них.—*Я не сомневаюсь, что хозяева относятся к своим рабам с добротой* и что рабы счастливее, чем могли бы быть, если бы их выпустили на свободу в этой стране ". [Обращение произнесено перед хэмпденским полковником. Соч., 4 июля 1828 г., У. М. Б. О. Пибоди, эсквайр]

"*Политика и даже голос человечества* запретили распространение свободы; и *спасительная рука закона* выступила вперед, чтобы поддержать наши убеждения и остановить поток наших чувств и пыл наших желаний". - [Обзор доклада Комитета по международным отношениям. — Af. Rep., т. iv. стр. 268.]

"Когда владелец рабов говорит мне, что он добровольно откажется от своих рабов или даже от половины их стоимости,*при условии, что ему будет выплачена компенсация за вторую половину* и будут предоставлены средства для их транспортировки, я чувствую, что он сделал щедрое предложение, и *я не могу обвинить его во всей вине в рабстве*, хотя он может продолжать оставаться рабовладельцем". - [Af. Rep. vol. v. стр. 63.]

"Даже рабство следует рассматривать как великое национальное бедствие; общественное зло, навлекаемое на нас неблагоприятными обстоятельствами, и *увековечиваемое из—за отсутствия соответствующих средств правовой защиты*". - [Там же, т. v., стр. 89.]

"Рабство — это зло, которое постигло нынешнее поколение рабовладельцев, от которого они должны страдать, *хотя бы они того или нет*". - [Там же, с. 179.]

"У наших братьев с Юга те же симпатии, те же моральные чувства, та же любовь к свободе, что и у нас. Для них, как и для нас, рабство воспринимается как зло, препятствие нашему процветанию и пятно на нашем характере. Но это было в бытии, когда они родились, и было навязано им предыдущим поколением". — [Обращение преподобного доктора Нотта.—Там же, стр. 277.]

Вместе с автором статьи в Southern Review мы говорим: "Положение жителей этих Штатов было выбрано не по их воле. Когда они вступили в права наследования, на них легло это огромное бремя, и с их стороны было бы преступлением проливать имущество дождем или растрачивать его впустую, чтобы сразу избавиться от этого бремени ". Вместе с этим автором мы также добавим, выражаясь языком капитана Холла, что "рабовладельцы не должны (немедленно) освобождаться от обязательств, которые были возложены на них как на хозяев рабов". Мы считаем, что хозяин *может* поддерживать свои отношения с рабом с таким же минимумом преступности, с каким раб поддерживает свои отношения с хозяином.' * * * "Рабство в его самой мягкой форме - это зло самого мрачного характера. Жестокий и неестественный по своему происхождению, в оправдание его продолжения не может быть выдвинуто никакой ссылки, кроме ссылки на *необходимость*". — [Af. Rep. vol. v., стр. 329, 334.]

Насколько более последовательным и действенным был бы наш пример, если бы не то население в наших пределах, состояние которого (*необходимое* условие, я не стану отрицать) находится в состоянии войны с нашими институтами и с той памятной национальной декларацией — "что все люди созданы равными". — [Четырнадцатая Энн. Отчет.]

"Оно [Общество] не осуждает человека за то, что он рабовладелец." * * * "Они [аболиционисты] смешивают *несчастья* одного поколения с преступлениями другого и готовы пожертвовать как индивидуальным, так и общественным благом ради *необоснованной теории прав человека*". — [А. Р. т. vii. стр. 200, 202.]

"Вы хорошо знаете, господин президент, что многие тысячи людей в нашем родном штате, - сказал мистер Мерсер, - воздерживаются от освобождения своих рабов, как вы и я, из-за печального убеждения, что они не могут уступить советам человечества без явного ущерба для своей страны". * * * "Законы Виргинии в настоящее время препятствуют, и, возможно, очень мудро, эмансипации рабов". — [Речь мистера Мерсера.— Первый годовой отчет.]

"Для нашей нынешней цели мы готовы даже допустить, что, поскольку речь идет о простом животном существовании, у рабов нет причин жаловаться, а у друзей человечества нет причин жаловаться за них". * * * "В южных штатах есть люди, которые жаждут сделать что-то действенное на благо своих рабов и с радостью освободили бы их, если бы *благоразумие* и *сострадание* не запрещали такую меру". — [Обзор отчетов Общества, от the Christian Spectator.—Седьмой годовой отчет.]

"К сожалению, это так; но в этом есть *необходимость* [в деспотических законах], и до тех пор, пока они остаются среди нас, эта необходимость будет сохраняться". — [Девятый ежегодный отчет.]

"Возможно, мне будет позволено заявить, что сегодня я был бы рабовладельцем без колебаний". - [Четырнадцатый ежегодный отчет.]

"За существование рабства в Соединенных Штатах несут ответственность те, и только те, кто сыграл определенную роль в создании такого устройства общества. Библия не содержит прямого запрета на рабство. В Священном писании нет ни главы, ни стиха, которые хоть как-то поддерживали бы громоподобный дух всеобщей эмансипации, некоторые проявления которого можно увидеть в некоторых газетах." * * * "О смущении, которое многие филантропические собственники испытывали по отношению к своим рабам, на севере было мало известно и вызывало мало сочувствия. Он считает себя повелителем, возможно, сотни человеческих существ и стремится сделать им все хорошее, что в его силах. Он освободил бы их; но если он это сделает, вряд ли можно сказать, что эти перемены улучшат их перспективы на счастье. Примерно полдюжины человек из сотни становятся трудолюбивыми и полезными членами общества, а остальные - просто бродягами, праздными, порочными и несчастными".

—[Обзор африканской колонизации.—Посмотрите "Христианский зритель" за сентябрь 1830 года, в котором читатель найдет тщательно продуманную апологию системы рабства, и это тоже сделано священнослужителем!]

"Существование рабства среди нас, хотя и не вызывает возражений у наших южных братьев как *вина*, все же является пятном на нашем национальном характере и серьезным недостатком нашей национальной мощи". — [Второй ежегодный отчет полковника штата Нью-Йорк. Соч.]

"Придерживаясь подобных взглядов на этот страшный предмет, почему наши оппоненты должны пытаться нанести ущерб нашему делу в глазах наших южных друзей? И мы тем более обеспокоены по этому поводу, что искренне разделяем возвышенные представления об их чувстве справедливости, об их мужественности и независимости чувств, об их достоинстве поведения, об их благородном и рыцарском образе мыслей, который отвергает подлый поступок как смерть. И если бы мне было позволено проявить личные чувства, я бы сказал, что, на мой взгляд, в искренности, гостеприимстве и интеллигентности Юга есть что-то такое, что очаровывает и пленяет, что прокладывает путь к сердцу и дает уверенность во всем честном, благородном и гуманном. Нет народа, который обращался бы со своими рабами с такой малой жестокостью и с такой большой добротой. Ничто в условиях рабства не соответствует чувствам Юга более, чем чувства Севера. Филантропия и великодушие процветают у них с такой же силой, как и у нас — их сердца такие же теплые, как у нас — они сочувствуют бедам других с такой же остротой, как и мы — их уши так же открыты призывам милосердия, как и наши — они так же глубоко сожалеют, как и мы, о существовании рабства — и о! как бы трепетали их сердца от восторга, если бы могущественного инкуба можно было устранить, не причинив вреда или разрушения всему, что их окружает". (Речь Джеймса С. Грина, эсквайра, по тому же поводу.)

"Многие из лучших граждан нашей страны являются владельцами рабов и содержат их В СТРОГОМ СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПАМИ ГУМАННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ". — [Откр. Томас Т. Скиллман, редактор the Western Luminary, ярый сторонник полковника. Сок.]

"Очень распространено мнение, что главным злом положения чернокожих южан является суровость обращения с ними. Это ошибка. Суровое обращение с рабами почти везде пользуется дурной славой; и хотя действительно есть исключения, все же в большинстве случаев на Юге даже сама тирания не могла долго противостоять упрекам общественного мнения. ЕЩЕ БОЛЬШИМ И ОПАСНЕЙШИМ ЗЛОМ ЯВЛЯЕТСЯ КАК РАЗ ОБРАТНОЕ. Это *потворство* себе; не только в тех вещах, которые пристойны и невинны, но и в ленивых привычках и порочных наклонностях".

— [Из обращения, подготовленного для тех, кто защищает интересы Африканского образовательного общества в Вашингтоне — общества, которое не обучает никого, кроме тех, кто соглашается переехать в Либерию.]

"Как доброжелательный виргинец, принимая во внимание тот факт, что из тридцати семи тысяч свободных цветных людей в его штате только двести были собственниками земли, как он должен быть сторонником всеобщей эмансипации? Но покажите ему, что если он освободит своих рабов, то есть способ, которым он, без сомнения, сможет улучшить их положение, в то же время избавив себя от тяжкого бремени, и он незамедлительно подчинится требованиям справедливости — тогда он почувствует, что его великодушные желания могут с уверенностью быть исполнены. Хотя он знает, что почти ничего не делается для улучшения положения тех, кто сейчас свободен, и размышляет о множестве препятствий на пути к этому в этой стране, он чувствует себя связанным тем, что он обязан себе — своим детям, своей стране и даже самим своим рабам, а не их освобождением. Ибо он уверен, что, освободившись, он только усугубит несчастье одного и в то же время подвергнет неминуемой опасности самые дорогие интересы другого. Таким образом, он вынужден воздерживаться от вольноотпущения, и не только поэтому, но вопреки всем своим благожелательным наклонностям, он вынужден сотрудничать со своими согражданами в поддержании нынешней системы рабства. Он с радостью

последовал бы порыву своих самых благородных чувств — он снял бы проклятие, наложенное на него недальновидной политикой его отцов; но он не может пренебречь первым законом природы; особенно если бы он это сделал, он сделал бы *проклятие* еще более пагубным по своим последствиям". — [Защитник Общества колонизации в Миддлтауне (Коннектикут). Вестник.]

"Рабство воистину проклятие; и горька участь того, кто родился с рабами на руках. И теперь, вместо того, чтобы осуждать как бесчеловечных и безжалостных монстров и тиранов тех, кто так *несчастен*, я говорю, пусть проявятся сочувствие и жалость каждого добропорядочного гражданина и христианина в стране, и пусть за них возносятся горячие молитвы, и чтобы Бог направил разум всего американца к принятию наиболее эффективных мер для достижения полной отмены рабства ". — [New-Haven Religious Intelligencer за 16 июля 1831 г.]

Особое внимание также будет уделено состоянию и пожеланиям рабовладельческих штатов. В большинстве из них преобладает мнение, что небезопасно снабжать рабов средствами обучения. Как бы мы ни сокрушались о причинах такого настроения и *очевидной необходимости* держать в неведении хотя бы одного человека, мы охотно оставляем другим рассмотрение и устранение этого зла ввиду огромного масштаба стоящих перед нами задач ". — [Обращение Совета управляющих Африканского образовательного общества Соединенных Штатов.]

"И когда мы [в Новой Англии] освободили наших рабов, нас подтолкнула к этому сила примера; и мы не делали этого, пока это не было сочтено вполне удобным; и что тогда было сделано для бедных чернокожих? Позвольте нашим тюремным архивам штата ответить на этот вопрос. Наши южные братья были *более добры*: они не освободят их, пока не отправят туда, где они смогут наслаждаться *свободой* больше, чем на словах. Как северянин, я считаю это своим долгом, и я получаю удовольствие от того, что *воздаю хвалу* моим южным братьям". — [Речь преподобного мистера Галлоде на собрании колонизаторов в Нью-Йорке.]

"Раб работает на своего хозяина, который кормит и одевает его, защищает от вреда и заботится о нем, когда он болен. Свободный цветной человек работает на себя, и некому позаботиться о нем, кроме него самого".

—[Из небольшой работы по колонизации, опубликованной в Балтиморе в 1828 году, "для использования африканскими школами в Соединенных Штатах"!! озаглавлено "Голос из Африки".]

Рабовладелец скажет вам, что он не отнимал свободу у африканца - он был рабом, когда нашел его, и он пока не более чем раб. Человек, владеющий на сто акров земли больше, чем он может обработать сам, такой же рабовладелец, как и тот, кто владеет рабом ". — [Сторонник колонизации в "Ричмондском палладиуме" (Индиана) за 1 октября 1831 г.]

- Я не имею в виду говорить о рабстве как о системе жестокости и страданий. По этому поводу я могу сказать, исходя из личных наблюдений и случайного проживания в течение нескольких лет на Юге, что среди наших сограждан на Севере было много неправильного понимания. И я рад добавить, что *положение рабов в целом таково, что у друзей человечества нет причин жаловаться на это*". — [Речь, произнесенная в Ньюарке, штат Нью-Джерси, 4 июля 1831 г., Габриэлем П. Дисосуэем, эсквайром.]

Рабство, это правда, зло - национальное зло. Следует поощрять любые похвальные усилия по его искоренению. И мы предполагаем, что девять десятых самих рабовладельцев, если бы это произошло, обрадовались бы полной свободе от страны каждого цветного человека и охотно отказались бы от каждого раба, находящегося в их распоряжении. Но рабы *находятся* в их собственности — они достались им по наследству от их предков. И могут ли они освободить их и при этом позволить им оставаться в стране? Будет ли это политикой? Будет ли это безопасно? Нет. Когда они смогут быть доставлены на землю, откуда они были получены, — с помощью Общества колонизации, правительства, отдельных лиц или любыми другими средствами, — тогда пусть они будут освобождены, и не раньше ". — [Лоуэлл (Массачусетс.) Телеграф.]

Самоочевидно, что именно в той мере, в какой вы ослабляете давление чувства вины на совесть злодеев, вы ослабляете силу побуждения к раскаянию и поощряете их безнаказанно грешить. Обрушиваться на недостатки рабовладельческой системы и в то же время освобождать ее сторонников от порицания - значит иметь дело с абсурдностью: мы могли бы проповедовать таким образом до конца и никогда не привлечь новообращенных. Парадоксы могут забавлять, но они никогда не убеждают разум.

Теперь я бросаю вызов самым изобретательным защитникам вечного рабства, которые приводят более веские аргументы в его пользу, чем те, что приведены в предыдущих выдержках. Что они могли бы сделать лучше? в каком более высоком оправдании они могли нуждаться? Более того, эти извинения колонизаторов представляют угнетение не просто как невинное, но даже похвальное — как систему благотворительности, поддерживаемую филантропами и мудрецами!

"Я не осуждаю содержание рабов в неволе при обстоятельствах, которые все еще существуют", - говорит адвокат; этим утешительным признанием мы учим, что преступность кражи людей зависит от *обстоятельств*, а не от того факта, что это дерзкое нарушение прав человека и законов Божьих.

"Плантатор видит, что положение огромной массы эмансипированных африканцев такое, по сравнению с которым положение его рабов *завидно*", - утверждает Совет управляющих!— уступка, которая превращает грабеж в великодушие, жестокость в милосердие и заставляет рабовладельца поверить, что его поведение не заслуживает порицания, а действительно достойно похвалы!— уступка, которая противоречит здравому смыслу и истине.

"Я не жалуюсь на владельцев рабов — я не сомневаюсь, что рабы в этой стране счастливее, чем могли бы быть, если бы их выпустили на свободу", - заявляет апологет даже в Массачусетсе! Побои и рабство, несомненно, скоро изменили бы его мнение. Для него продажа людей с публичных торгов, разлучение мужей и жен, детей и родителей не является предметом жалоб! и быть рабом, которого кормят одной щепоткой кукурузы в неделю, неспособным владеть собственностью, подверженным риску быть оторванным от своей груди и детей при малейшем предупреждении, с которым обращаются хуже, чем с животным, и т.д. и т.п. и т.п. более желательно, чем быть свободным человеком, способным приобретать богатство, неограниченным в своих передвижениях, у которого никто не может отнять его жену или детей, и который может найти возмещение за любое посягательство на его личность или собственность!

"Политика и даже *гуманность*, - кричит другой, - препятствуют распространению свободы"! В самом деле! Но правильно ли считать наших собратьев собственностью и увековечивать их невежество и рабство? О нет! это *неправильно*, но еще большим злом было бы освободить их! Это безумие или подлость? Притеснять нашего брата неправильно, но прекратить притеснять его было бы неправильно!

"Сегодня я был бы рабовладельцем без зазрения совести", - говорит другой адвокат.

"Многие владельцы рабов, - заявляет другой, - содержат их в строгом соответствии с принципами гуманности и справедливости"!!! Да, лишать людей их неотъемлемых прав - значит поступать с ними так, как мы хотели бы, чтобы они поступали с нами!

Наконец, другой смело заявляет, что с рабами обращаются *слишком снисходительно*! Законы, которые рассматривают их как животных, но наказывают за совершение преступления так же сурово, как если бы они обладали знаниями ангелов, он должен считать слишком снисходительными. Их рацион зерна слишком скуден; они не должны носить никакой одежды; спать в своих убогих хижинах рассчитано на то, что они станут женоподобными — открытое поле более подходящее место для скота; им не следует давать религиозных наставлений, даже устных! К рабам, как к телу, слишком доброжелательно относятся! Да сжалится Господь над любым из их числа, кто попадет под контроль того, кто придерживается этого мнения!

Подобные чувства действуют на совесть рабовладельцев подобно опиатам на организм, погружая их в сон столь же глубокий и роковой, как смерть. Пытаться пробудить, встревожить и оживить их, пока они пребывают под одуряющим действием этого яда, было почти такой же безнадежной задачей, как воскрешать мертвых. Этого не должно быть. Рабовладельцы - враги Бога и человека; их одежды обагрены кровью душ; их вина усугубляется так, что язык не в силах описать; и их нужно заставить увидеть и осознать их ужасное положение. Истина должна направить свои стрелы в их совесть, и Ужас побудит их к действию, и Убеждение поставит их на колени, а Раскаяние смягчит гнев Небес, или они погибнут от меча. Рабы должны быть свободны; и Тот, кто не уважает личность, сейчас предлагает нам эту альтернативу — либо подождать, пока они разорвут свои цепи и перейдут вброд реку крови к свободе, либо добровольно освободить их самим. Можем ли мы колебаться в нашем выборе? Пусть это будет нашим единственным ответом тем, кто извиняется за угнетателей и ставит стандарты политики выше, чем нормы долга: "Горе тем, кто называет зло добром, а добро - злом; кто принимает тьму за свет, а свет - за тьму; кто принимает горькое за сладкое, а сладкое за горькое! Горе тем, которые мудры в своих собственных глазах и благоразумны в своих собственных глазах! которые оправдывают нечестивого ради награды и отнимают у него праведность праведного!"

РАЗДЕЛ III.

АМЕРИКАНСКОЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ПРИЗНАЕТ РАБОВ СОБСТВЕННОСТЬЮ.

Ереси, связанные с этим сочетанием, вопиющи и многочисленны. Требуется большой объем, чем этот, чтобы определить и проиллюстрировать их все. Многие важные свидетельства и уместные размышления я вынужден опустить.

Мое следующее обвинение против него заключается в том, *что оно признает рабов собственностью*. Это признание не является чисто техническим или строго ограничено общепринятой интерпретацией. Я предполагаю, что защитники Общества попытаются обойти этот пункт, сказав, что оно никогда не имело в виду признавать моральное право хозяев обладать людьми; но доказательства против них полны и недвусмысленны. Общество, если можно так выразиться, недвусмысленно признает собственность на рабов такой же законной и священной, как и любая другая собственность, лишать владельцев которой силой или по закону, без возмещения ущерба, было бы несправедливо и тиранически. Вот доказательство:

- Это никоим образом не нарушает *права собственности*. * * "Он категорически выступает против любых мер, которые могут ущемить *права собственности*". * * "Мы относимся к их рабам *так же, как к другой их собственности*, СВЯТО". — [Африканское хранилище, том i, стр. 39, 225, 283.]

Желает ли это Общество вмешиваться в дела наших рабов как в нашу *законную собственность*? Я отвечаю *нет*, я думаю, что нет". * * "Общество нельзя справедливо обвинять в стремлении нарушить *права собственности* или общественный покой". * * "Оно стремится не затрагивать ничью *собственность*". * * "Основать в Африке империю *христиан и республиканцев*; вернуть чернокожих на их родину, не нарушая общественного порядка, *законов о собственности* или прав отдельных лиц" и т.д. — [Африканское хранилище, том ii. стр. 13, 58, 334, 375.]

"Они также убеждены, что Общество проводило свои операции с такой осторожностью, чтобы не давать повода для тревоги владельцам рабов из—за сохранности *этого имущества*". - [Африканское хранилище, том iii. стр. 341.]

"Права хозяев должны оставаться священными в глазах общества". — [Африканское хранилище, том iv. стр. 274.]

"Общество никогда не вмешивалось и не имеет намерения вмешиваться в права частной собственности". * * "Тревога за права собственности, похоже, утихла, и Общество больше не обвиняют в каких-либо зловещих или коварных замыслах. Оно постоянно отрицало какие-либо намерения нарушать права других; и его поведение дает право на доверие к его заявлениям". * * "Американское колониционное общество во все времена торжественно отвергало любые цели вмешательства в институты или права наших южных общин". * * "Наши друзья, которые прокляты этим величайшим из человеческих зол (рабством), заслуживают нашего самого доброго внимания. Речь идет об их *собственности* и безопасности". — [Африканское хранилище, том v., стр. 215, 241, 307, 334.]

"Оно постоянно отвергало какие бы то ни было намерения вмешиваться, хотя бы в малейшей степени, в права собственности". * * "Общество, исходя из соображений, подобных этим, хотя и отвергает самую отдаленную идею когда-либо нарушать *право собственности* на рабов" и т. Д. * * "Целью этого Общества не является освобождение рабов или ущемление прав *собственности*". * * "Можно привести достойные уважения примеры *бескорыстной доброжелательности* со стороны владельцев рабов и того, как они *жертвовали имуществом* в значительных размерах ради предоставления им избирательных прав и возвращения на землю своих предков". * * "Американское общество с первого момента своего создания

отвергло всякое намерение вмешиваться в *права собственности*". * * "Федеральное правительство не имеет никакого контроля над этим вопросом: это касается прав собственности, закрепленных федеральным договором, от которого в основном зависят наши гражданские свободы; это часть того же набора политических прав; и *любое вторжение в него нанесло бы ущерб владению, которым владеют все остальные*." * * "Столь же очевидно и неоспоримо, что общество, осуществляющее эту работу, никогда не вмешивалось и не проявляло даже намерения каким-либо образом вмешиваться в *права владельцев рабов*". * * "рабовладелец, столь далекий от того, чтобы иметь справедливые основания жаловаться на колонизирующее общество, имеет основания поздравить себя с тем, что в этом Учреждении открыт канал, по которому общественные чувства и общественные действия могут течь дальше, не нарушая его *прав*". — [Африканское хранилище, том vi. стр. 13, 69, 81, 153, 165, 169, 205, 363.]

"Уместно было снова и снова повторять, что в намерения Общества никоим образом не входило влиять на порядок владения *определенными видами собственности*. Он сам был рабовладельцем; и он считал этот вид собственности столь же неприкосновенным, как и *любую другую в стране*". — [Речь Генри Клея.— Первый годовой отчет.]

- Ваш комитет будет не так выгодно связи молитвы с просьбой, если оно стремилось ослабить, *ни в малейшей степени, прав частной собственности*.'—[Доклад комитета Палаты Представителей Соединенных Штатов, над мемориалом президента и Совета директоров Общества колонизации.—Второй годовой отчет.]

"Общество во все времена признавало конституционное и ЗАКОННОЕ существование рабства". — [Десятый ежегодный доклад.]

"Общество протестует против того, что оно не имеет никакого отношения к правам хозяина на раба — или собственности на своего раба, которую ему гарантируют законы". — [Четырнадцатый ежегодный отчет.]

- Кое-что, что ему все же должно быть позволено сказать, учитывая цель, для достижения которой было создано Общество. Эта цель, если он правильно ее понимал, *не предполагала ни посягательства на собственность, ни ДАЖЕ НА ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ*". — [Пятнадцатый ежегодный отчет.]

"К рабовладельцу, который обвинил их в злонамеренном намерении вмешаться в ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ под благовидным предлогом удаления порочного и опасного свободного населения, они обращаются тоном примирения и сочувствия. "Мы знаем ваши права, — говорят они, - *имы их уважаем*". * * "Столь же абсурдным и ложным является возражение, что это Общество стремится косвенно нарушить права собственности и вмешаться в устоявшиеся отношения, существующие между хозяином и рабом". - [Африканское хранилище, том vii. стр. 100, 228.]

"Я повторяю, что, хотя и не являюсь рабовладельцем, все же считаю, что каждый человек должен быть защищен в отношении своей собственности, и поскольку законы нашей страны постановили, что негры являются собственностью, каждый человек, который держит раба, согласно этим законам, должен быть защищен". — ["Новый и интересный взгляд на рабство". Humanitas, сторонник колонизации. Балтимор, 1820.]

"Нас заставляют пренебрегать этим описанием *собственности* и безоговорочно нарушать *права* наших соседей". — [Материалы Первого ежегодного собрания Общества колонизации Нью-Джерси.]

Таким образом, Американское колонизационное общество бесстыдно отказывается от требований справедливости и оставляет врагов угнетения безоружными! Следовательно, он отвергает утверждение, что *человек не может владеть собственностью на человека*; и мы призваны доказать то, что самоочевидно. Никакие случайные различия в состоянии или цвете лица, никакие превратности судьбы, никакие репрессии, покупки или наследование не могут справедливо сделать одного человека рабом другого. Когда Бог сотворил человека, он дал ему власть над птицами небесными и зверями полевыми, но не над своими братьями-людьми. "Все люди рождаются свободными и равными" и "состоят из одной крови". Должны ли мы рассматривать богатство как дающее право одному на труд и свободу другого? Богатство - это порождение обстоятельств, а не произвольный закон природы. Оно обретает крылья и улетает; и тот, кто сегодня является богатым тираном, завтра, исходя из этого принципа, может стать нищим рабом. Подтверждает ли физическая сила это утверждение? Это тоже недолговечно: болезни и старость в конечном счете низвели бы самых мускулистых тиранов до рабства; и человечество состояло бы всего из двух партий — сильных и слабых. Может ли высокое происхождение аннулировать права низших классов? При рождении нет разницы между детьми нищего и детьми короля. "Мы ничего не принесли в этот мир, - говорит вдохновенный апостол, - и совершенно очевидно, что мы ничего не сможем вынести оттуда".

Человек создан разумным существом; и поэтому он является субъектом нравственного управления и подотчетен. Будучи рациональным и подотчетным, он обязан совершенствовать свой разум. С этим замыслом его Создатель распростер небеса, и направил солнце по своему пути, и развесил на небе горящие драгоценности, и раскинул зеленую землю, и разлил моря, чтобы он мог неуклонно прогрессировать в знаниях.

Рабы - это люди; следовательно, они родились такими же свободными, как и их хозяева; они не могут быть собственностью; и тот, кто лишает их возможности совершенствовать свои способности, вступает в конфликт с Иеговой и навлекает на себя страшную ответственность. Но мы знаем, что с ними обращаются не как с разумными существами и что угнетение почти полностью уничтожает их чувство морального долга перед Богом или человеком.

Я полностью совпадаю во мнении с автором работы, озаглавленной "Немедленное, а не постепенное упразднение", что владелец раба, независимо от того, получил ли он его путем покупки или по наследству, так же виновен, как и первоначальный похититель.^[К] Похитивший его негодяй никоим образом не мог приобрести или передать право сделать из него раба или держать его в рабстве. *Он имеет право на свою свободу*: — каким бы количеством переходов ни была узурпация свободы, это право остается неизменным.

Ни один человек, говорит Алджернон Сидни, не может иметь права над другими, если оно не будет предоставлено ему ими самими: то, что несправедливо, не является законом; а то, что не является законом, не должно иметь силы: Всякий, кто основывает свои претензии на праве на узурпацию и тиранию, объявляет себя узурпатором и тираном, то есть врагом Бога и человека, и вообще не имеет права: *То, что было несправедливым вначале, само по себе никогда не изменит своей природы*: Тот, кто упорствует в своих действиях, несправедливость усугубляет ее и берет на себя всю вину своих предшественников: Право быть свободным — это истина,

заложенная в сердцах людей и признанная таковой всеми, кто прислушался к голосу природы, и опровергнутая никем, кроме тех, кто из—за злобы, глупости или низости духа, кажется, выродился в худших зверей и не сохранил от людей ничего, кроме внешнего облика или способности творить те беды, которым они научились у своего хозяина дьявола.

Ниже приводится негодующий, выразительный, красноречивый текст Генри Броэма по поводу собственности рабов:

—*Не говори мне о правах, не говори о собственности плантатора на своих рабов.* Я отрицаю право - я не признаю собственность. Принципы, чувства нашей общей природы восстают против этого. Апеллируй ли ты к пониманию или к сердцу, приговор один и тот же, который отвергает его. Напрасно ты рассказываешь мне о законах, которые санкционируют такое требование! Есть закон, стоящий выше всех постановлений человеческих кодексов — один и тот же во всем мире, один и тот же во все времена — такой, каким он был до того, как отважный гений Колумба пронзил ночь веков и открыл одному миру источники власти, богатства и знаний; другому — все невыразимые беды; - таков он и по сей день: это закон, начертанный перстом Божиим на сердце человека; и по этому закону, неизменному и вечному, в то время как люди презирают мошенничество, и ненавидят грабеж, и ненавидят кровь, они отвергнут с благоговением. возмущение дикой и преступной фантазией о том, что человек может владеть собственностью в человеке! Напрасно вы апеллируете к договорам, к заветам между народами. Заветы Всемогущего, будь то старые или новые, осуждают подобные нечестивые притязания. На эти законы в старину ссылались те, кто поддерживал африканскую торговлю. Они ссылались на такие договоры, и не без основания; ибо одним постыдным соглашением вы обменивали славу Бленхейма на торговлю кровью. И все же, несмотря на закон и международные соглашения, этот адский трафик теперь уничтожен, а его приверженцы преданы смерти, как и другие пираты. Как произошло это изменение? Конечно, не благодаря тому, что парламент руководил процессом; но страна наконец пробудилась; негодование народа разгорелось; оно обрушилось громом, нарушило движение транспорта и развеяло по ветру его преступные прибыли. Итак, пусть плантаторы остерегаются, пусть их собрания остерегаются, пусть правительство дома остерегается, пусть парламент остерегается! та же страна снова проснулась, осознав условия негритянского рабства; то же негодование разгорается в сердцах того же народа; собирается та же туча, которая уничтожила работорговлю; и, если она опустится снова, те, на кого обрушится ее крах, не будут уничтожены до того, как я их предупрежу; но я молюсь, чтобы их уничтожение отвратило от нас более страшные суды Божьи!"

Это язык фанатизма? Генри Броэм сумасшедший?

Следующие выдержки должны завершить доказательства в поддержку моего третьего утверждения о том, что Колонизационное общество игнорирует фундаментальный принцип человеческой свободы и равенства, что человек не может владеть *собственностью* на человека:

"Позвольте мне спросить, кто может желать при существующих обстоятельствах изменения конституции, когда это должно повлечь за собой *посягательство на собственность*- и когда это посягательство на частную собственность должно порождать такую враждебность чувств и вызывать такую ожесточенную брань? Весь Союз почувствует потрясение, и никто не сможет

подсчитать расходы на конкурс". * * * "С помощью нашей колонии они могут вывезти своих рабов и вернуть им свободу — и в то же время никоим образом не подвергать опасности себя или свою *собственность*". — [Материалы Первого ежегодного собрания Общества колонизации Нью-Джерси.]

"Основание нашей колонии предоставит владельцам возможности для завершения осуществления в Африке *права, которое может быть реализовано в этой стране лишь частично, распоряжаться нашей собственностью по—своему, без ущерба для общества*". - [Четырнадцатый ежегодный отчет.]

Какую дерзость проявляют те защитники Общества, которые используют по отношению к существам, стоящим немного ниже ангелов, подобные формулировки — "распоряжаемся *нашей собственностью по своему*" — "мы считаем их *рабами*, как мы считаем СВЯЩЕННОЙ их другую *собственность*"!![L] Если они действительно имеют в виду и верят в то, что говорят, то побуждать плантаторов лишать себя своей собственностью путем колонизации — нечто более отвратительное, чем дерзость; и если рабы принадлежат им *по праву*, — находятся наравне с товарами и движимым имуществом, - как праздну, как в высшей степени нелепо оплакивать их *жалкое положение*, вздыхать об их освобождении, выступать против зла рабства или даже осуждать работорговлю! Но несчастные чернокожие не являются сейчас и никогда не смогут стать собственностью плантаторов; следовательно, притязания их мнимых владельцев ничуть не лучше притязаний пирата или разбойника с большой дороги.

СНОСКИ:

[K] Владельцы рабов являются лицензированными грабителями, а не справедливыми владельцами того, на что они претендуют: освободить их - значит не лишиться собственности, а вернуть ее законному владельцу; это значит позволить незаконному пленнику сбежать. Это не значит причинять вред хозяину, но воздавать должное рабу, возвращая его к самому себе. Эмансипация отняла бы только собственность, которая является ее собственной собственностью, а не нашей; собственность, которая имеет такое же право владеть нами, как и мы должны владеть ею; собственность, которая имеет такое же право превращать наших детей в собак, телят и жеребят, как мы должны превращать их детей в этих животных; собственность, которая может передать наших детей незнакомцам по тому же праву, по которому мы передаем их детей.—*Рус*.

[L] "Нет ли разницы между личной заинтересованностью в доме или многоквартирном доме и личной заинтересованностью в человеке?" Нет разницы между правом на кирпичи и строительный раствор и правом на плоть человека — правом мучить его тело и унижать его разум по вашей доброй воле и удовольствию? Вот в чем разница: право на дом вытекает из закона и согласуется с правосудием; требование (ибо я не буду называть это правом) к человеку возникло в результате грабежа и является нарушением всех принципов справедливости и всех догматов религии". — *Речь Фауэлла Бакстона в британском парламенте*.

РАЗДЕЛ IV.

АМЕРИКАНСКОЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ПОВЫШАЕТ ЦЕННОСТЬ РАБОВ.

Теперь я перехожу к своему четвертому обвинению, которое, хотя и не более серьезно или логично, чем любое из вышеперечисленных, возможно, вызовет большее удивление, а именно, что общество *повышает ценность рабов и придает силу и безопасность системе рабства*. Именно открытие этого факта так чудесно и для многих поверхностных наблюдателей так необъяснимо повышает популярность Общества на юге. Потребовалось бы больше страниц этой работы, чем позволяют ее ограниченные рамки, чтобы детально обобщить доказательства по этому вопросу и привести те иллюстрации, которые могли бы более четко подтвердить его достоверность. Наиболее распространенный, поскольку это самый действенный аргумент, используемый агентами колонизации среди рабовладельцев, чтобы заручиться их покровительством, звучит так: "Успешное осуществление нашего плана устранил главный источник опасности для вас самих и позволит вам хранить свою собственность в большей безопасности: присутствие свободных цветных лиц среди ваших рабов в высшей степени рассчитано на то, чтобы сделать их неподчиняющимися и обеспечить их насильственное освобождение". Я утверждаю, что этот аргумент присутствует в каждой беседе, в каждом публичном выступлении и в каждом эссе; и тот, кто внимательно изучит номера Африканского хранилища, состоящего из семи томов, обнаружит, что он повторяется почти в каждом обращении к югу.

Я предпочитаю считать убедительными свидетельства южан о бодрящем воздействии колонизационного предприятия на систему рабства. Вот очень небольшая часть этого: подробнее можно найти в шестом разделе этой работы.

"Цель Колонизационного общества проявляется во всех слоях общества. Землевладелец может **ПОВЫСИТЬ СТОИМОСТЬ СВОЕЙ СОБСТВЕННОСТИ**, оказывая помощь предприятию". — [Африканское хранилище, том i, стр. 67.]

"Но разве не очевидно, что если жители Южных Штатов откажутся принять мнение Общества колонизации [относительно постепенной отмены рабства] и продолжат считать справедливым и политичным оставить нетронутой систему, для прекращения которой, как мы думаем, следует задействовать всю мудрость и энергию Штатов, то они **ВНЕСУТ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЙ ВКЛАД В СОХРАНЕНИЕ И СИЛУ ЭТОЙ СИСТЕМЫ**, удалив тех, кто сейчас свободен, чем любыми другими методами, которые, возможно, могут быть изобретены? Таково было мнение, высказанное джентльменами с Юга, обладавшими выдающимися талантами. Мы не сомневаемся, что выдающиеся личности оказали свою помощь этому делу в ожидании немедленного выполнения щедрой и благородной работы для объектов своего покровительства и для Африки и **ОХРАНЫ ЭТОЙ СИСТЕМЫ**, существование которой, хотя и *неудачное*, они считают *необходимым*, путем отделения от нее тех, чья разрушительная сила усиливает присущие ей пороки и затемняет все отталкивающие черты ее характера. В решении этих людей относительно последствий Колонизационного общества *мы не усматриваем ошибки в суждении*: НАША ВЕРА ТАКАЯ ЖЕ, КАК У НИХ". [Там же, с. 227.]

"РЕАЛИЗАЦИЯ ЕГО СХЕМЫ УВЕЛИЧИЛА БЫ, А НЕ УМЕНЬШИЛА СТОИМОСТЬ ОСТАВШЕГОСЯ ИМУЩЕСТВА". — [Там же, т. ii. стр. 344.]

"Изгнание каждого свободного чернокожего в Америке не принесло бы ничего, кроме безопасности для рабовладельца, а освобождение стольких, кого отпустила бы благосклонность отдельных хозяев, насколько я могу судить, вызвало бы недовольство среди остальных больше, чем пример тех, кого каждый день выпускают на свободу и отправляют в Огайо или еще куда—нибудь; и если когда-нибудь освободится такая большая часть, что вызовет недовольство среди остальных (а ничто, кроме освобождения подавляющего большинства, не может этого сделать), то все же тогда этот остаток, исходя из условий предложения, должен быть настолько уменьшен, чтобы его можно было легко удержать превосходящими числами". - [Там же, т. iii, с. 202.]

"Тенденция этого плана и одна из его целей состоит в том, чтобы *обезопасить рабовладельцев и всю Южную страну* от определенных пагубных последствий, вытекающих из нынешнего тройственного смешения нашего населения". — [Там же, т. iv. стр. 274.]

"Мы все знаем, какое воздействие производит на наших рабов заволаживающая, но обманчивая видимость счастья, проявляющаяся у людей с их комплекцией, блуждающих среди них в праздности и пороке. Устранив наиболее плодотворный источник недовольства среди наших рабов, мы должны сделать их более трудолюбивыми и внимательными к нашим командам; а сделав их более трудолюбивыми и послушными, мы, естественно, обеспечим им лучшее обращение — мы должны улучшить их положение. Наши враги признали, что устранение этого класса привело бы к добру. Кай Гракх заявляет, что если бы Общество могло добросовестно достичь "этой единственной цели (изгнания свободных цветных людей), он, возможно, был бы одним из последних граждан содружества, которые подняли бы свой голос против этого", а автор Кризиса (который, несомненно, считается авторитетом в Южной Каролине) признает, "что нет сомнений, но если бы мы, на Юге, были избавлены от этого населения, это было бы лучше для наших южных городов, где они в основном проживают". Тогда ничто не может быть более очевидным, чем то, что Колонизационное общество в своих усилиях по изгнанию свободных цветных людей выполняет работу, которой граждане Юга, будь то друзья или враги Общества, дали свое решительное одобрение ". — [Там же, т. vi. стр. 205.]

"Если, как все уверены, колонизация свободных цветных людей сделает раба, оставшегося в Америке, более послушным, более верным, более честным и, следовательно, *более полезным своему хозяину*" и т.д. — [Второй ежегодный отчет.]

"Был только один способ [предотвратить опасность], но, к счастью, его можно было осуществить! Это было сделано для ТОГО, чтобы ОБЕСПЕЧИТЬ И ПОДДЕРЖИВАТЬ ОТКРЫТЫМ КАНАЛ ОТТОКА ИЗЛИШКОВ, ВЫХОДЯЩИЙ ЗА РАМКИ СЛУЧАЕВ ПРИБЫЛЬНОЙ РАБОТЫ. Мистер Арчер излагал дело, предполагая, что после того, как нынешний класс свободных чернокожих будет исчерпан в результате осуществления плана, который он рекомендовал, для его осуществления будут предоставлены другие в той пропорции, в какой от избытка цветного населения необходимо будет избавиться в процессе добровольного освобождения или продажи. Этот эффект неизбежно должен быть результатом обесценивания стоимости рабов, что приводит к их непропорциональному размножению. *Этот процесс одновременно уменьшит и замедлит амортизацию.* Эти две операции взаимно помогали бы и поддерживали друг друга, и обе были бы в высшей степени выгодны. Следовательно, именно исходя из интереса, самого бесспорного *денежного интереса*, он обратился к народу и законодательным органам рабовладельческих штатов". — [Речь мистера Арчера. Пятнадцатый годовой отчет.]

"Каждый мотив, который воздействует на умы рабовладельцев, стремясь сделать колонизацию свободных чернокожих объектом их *интересов*, должен действовать в равной степени, чтобы обеспечить сердечное сотрудничество правительства каждого рабовладельческого государства". - [Африканское хранилище, том vii. стр. 176.]

"Никто не обязан следовать нашему примеру; А ТЕ, КТО ЭТОГО НЕ СДЕЛАЕТ, ОБНАРУЖАТ, ЧТО ЦЕННОСТЬ ИХ НЕГРОВ ВОЗРОСЛА С ОТЪЕЗДОМ НАШИХ". — [Сторонник колонизации в западном (Кентукки) Светиле.]

"Это не только не имеет опасной тенденции, но при должном рассмотрении будет рассматриваться как ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАШЕГО ОСОБОГО ВИДА СОБСТВЕННОСТИ". — [Защитник Общества в новоорлеанском Argus.]

"Рабовладелец, которому угрожает заражение его рабов их свободными цветными друзьями, не только будет избавлен от этой опасности, но И ЦЕННОСТЬ ЕГО РАБА ПОВЫСИТСЯ". — [Новый и интересный взгляд на рабство. Автор: Humanitas, сторонник колонизации. Балтимор, 1820.]

Совершенно очевидно, что все, что имеет тенденцию ослаблять и угнетать нынешнюю систему, должно делать содержание рабов менее желательным, а перспективу освобождения - более благоприятной. Придерживаясь этого убеждения, тысячи людей в этой стране и десятки тысяч в Великобритании руководствуются соображениями совести, чтобы воздерживаться от использования продуктов, созданных рабским трудом, и отдавать предпочтение только тем, которые являются плодами труда свободных людей. Они верят в правильность аксиомы, что приемник так плох, как вор; и зная, что рабы держали в рабстве, не на земле, благоволения, или потому, что их освобождение может угрожать общественной безопасности, а *ведь они приносят прибыль своим владельцам*, они также считают, что потребители раб товары способствовать Фонд поддержки рабство со всеми его мерзостями, что они являются альфой и омегой бизнес; что работоторговцем, раб-хозяин, а раб-водитель, практически агентов потребителя, для проведения соблазна, он является первопричиной, первым двигателем в ужасный процесс; Что мы властно призвала отказаться от тех предметов роскоши, которые были получены в качестве абсолютного и щедрая трата кровь наших братьев; что купец, который загружает его сосуд с доходов от рабства, почти столько же, помогая вперед работоторговли, а тот, кто загружает его судно в Африке с рабами—они оба крутящий одну и ту же веревку за разные концы; что наше покровительство оказывает огромную взятку в руках рабовладельцев похищать, грабить и угнетать; что, если бы не это, они будут вынуждены по чистой необходимости освободить своих рабов—ибо, как только рабский труд становится невыгодным, ужасный системы, не может быть поддержано.

Насколько мне известно, сторонники колонизации не испытывают ни малейших угрызений совести: их единственная цель и беспокойство, по—видимому, состоят в том, чтобы "подрезать и подпитывать систему", а не ниспровергать ее; усилить алчность плантаторов, сделав труд их рабов более продуктивным, а не урезать ее и уморить голодом; устранить причину тех опасений, которые могли бы побудить их разорвать оковы своих жертв, а не увековечить ее; "обеспечить (я цитирую признание последнего выдающегося прозелита Обществу, Мистер Арчер из Виргинии) и поддерживать открытым канал для *избыточного прироста, выходящего за рамки ПРИБЫЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ*", — не делать рабский труд разорительным для плантаторов.

Путем вывоза любого количества рабов из этой страны число оставшихся должно уменьшиться — и чем больше будет уменьшаться число оставшихся, тем более беспомощными они станут, тем меньше будет надежды на то, что они когда-либо вернут себе свободу, и тем больше и тем дольше их будут попираť.

Чем больше будет перевезено рабов, тем выше будет ценность труда тех, кто останется; чем ценнее будет их труд, тем больше будет соблазн перетрудить их, и тем сильнее, конечно, они будут угнетены. **Ошибка! Закладка не определена.**[M]

Увеличение свободного цветного населения нарушает безопасность плантаторов и вынуждает многих освобождать своих рабов из-за чистого террора. Экспатриация этого класса, следовательно, явно имеет тенденцию ослаблять опасения угнетателей, крепче заковывать рабов в цепи, повышать спрос на их услуги и делать невозможным даже их постепенное освобождение.

Таким образом, Американское колониационное общество является *апологетом, другом и покровителем РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ и РАБСТВА!*

СНОСКИ:

[M] Циркуляр Стюарта.

РАЗДЕЛ V.

АМЕРИКАНСКОЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО - ВРАГ НЕМЕДЛЕННОЙ ОТМЕНЫ.

Из этого следует, как необходимое следствие, что общество, которое не враждебно относится к рабству, которое извиняется за систему и рабовладельцев, которое признает рабов законной собственностью,[N] и которое, по общему признанию, повышает их ценность, является *врагом немедленной отмены рабства*. Я знаю, что при нынешнем коррумпированном состоянии общественных настроений это, как правило, не будет считаться предосудительной чертой; но я отношусь к этому с невыразимым отвращением и тревогой.

Со времен обмана, примененного древним змеем к нашим прародителям, в умах людей не было более пагубного заблуждения, чем идея постепенной отмены рабства. *Постепенная* отмена! действительно ли ее сторонники знают, о чем они говорят? Постепенное воздержание от чего? От самых вопиющих грехов, от поведения самого жестокого, от действий самого репрессивного характера! Имеют ли в виду колонизаторы, что работорговцы купят или продадут на несколько жертв меньше в этом году, чем в прошлом? что рабовладельцы должны освобождать одного, двух или трех из каждых ста рабов в течение того же периода? что надсмотрщики должны несколько реже наносить удары плетью по покрытым шрамами и кровоточащим спинам своих жертв? Конечно, нет — я слишком уважаю их интеллект, чтобы поверить, что они имеют в виду что-либо подобное. Но если кто-то из рабов должен быть освобожден от продажи или покупки, почему не все? если правосудие требует освобождения немногих, почему не многих? если водителю положено наносить несколько ударов плетью, сколько их должно быть? Имеют ли в виду колонизаторы, что практика разлучения мужа с женой, жены с мужем или детей со своими

родителями прекратится в результате почти незаметного процесса? или что рабов будут лишать их справедливого вознаграждения, все меньше и меньше с каждым месяцем или с каждым годом? или что они будут находиться под абсолютным, безответственным контролем своих хозяев? О нет! Я придаю большее значение их здравому смыслу, человечности и морали, чем этому! Что ж, тогда они немедленно положили бы конец работорговле — они отложили бы в сторону кнут — они сохранили бы брачные отношения в неприкосновенности — они не стали бы разлучать семьи — они не стали бы красть заработную плату рабов и лишать их личной свободы! Это отмена — *немедленная отмена*. Это просто заявление о том, что рабовладельцы обязаны выполнять — сейчас, без какого-либо нежелания или задержек — золотое правило, а именно: поступать так, как они хотели бы, чтобы поступали с ними; и что, поскольку право быть свободными присуще рабам и неотчуждаемо от них, теперь у людей должно быть желание разорвать свои оковы. Все ужасные видения, которые возникают по этому поводу, возникают из-за помрачения рассудка в такой же степени, как и из-за испорченности сердца.

Я категорически отвергаю, как в высшей степени обманчивые и опасные, любые доводы, оправдывающие отсроченную и бессрочную эмансипацию, или которые предоставляют рабовладельцу право удерживать своих рабов в качестве *собственности* на любой ограниченный период, или которые требуют постепенной подготовки рабов к свободе; считая все подобные предлоги фатальным отклонением с большой дороги справедливости в трясину целесообразности, отказом от великих принципов справедливости, неоправданным продлением проклятия рабства, уступкой который возлагает вину на всех, кроме тех, кто ее несет, и прямо рассчитан на увековечение рабства нашего вида.

Немедленное упразднение не означает, что рабы должны немедленно воспользоваться избирательным правом, или иметь право занимать какие-либо должности, или быть эмансипированными от закона, или быть свободными от благожелательных ограничений опеки. Мы выступаем за немедленную личную свободу рабов, за их освобождение от наказания, за исключением случаев, когда был нарушен закон, за их трудоустройство и вознаграждение в качестве свободных работников, за их исключительное право на свои тела и тела своих детей, за их обучение и последующее допущение ко всем доверенным лицам, должностям, почестям и вознаграждениям разумных свободных людей. Эмансипация увеличит, а не уничтожит ценность их труда; она также увеличит спрос на него. Предоставляя стимул в виде хорошего обращения и адекватного вознаграждения, это побудит рабов трудиться во сто крат усерднее и преданнее. Кто настолько слеп, чтобы не видеть мирных и благотворных результатов таких перемен? Рабы, если их освободят, попадут под бдительный надзор закона; они не будут бездельничать, *нобудут алчно* трудолюбивы; они не будут носиться по стране, поджигая жилища и убивая жителей; ибо свобода — это все, чего они просят, все, чего они желают, получение которого превратит их из врагов в друзей, из неприятностей в благословение, из развращенного, страдающего и деградировавшего населения в сравнительно добродетельное, счастливое и возвышенное население.

Также немедленная отмена рабства не означает, что для разрушения оков рабства следует использовать какую-либо принудительную силу, кроме моральной. Он не призывает к кровопролитию или физическому вмешательству; он ревниво заботится о благополучии плантаторов; он просто требует полной революции в общественных чувствах, которая приведет к лучшему поведению, к раскаянию в прошлых преступлениях, к любви вместо страха перед

правосудием, к возмещению причиненного вреда, к залечиванию нарушений, к подавлению мстительных чувств, к спокойному, улучшающемуся, процветающему состоянию общества!

Теперь посмотрите, с какой серьезностью и непреклонностью друзья Колонизационного общества выступают против немедленной отмены!

Похоже, это действительно единственный возможный способ, с помощью которого мы можем избавиться от этого клейма, а также от *опасности* среди нас. Их внезапная и полная свобода была бы страшным и, возможно, ужасным экспериментом, разрушительным для всех целей свободы, для которых их состояние было бы непригодным и которыми они, несомненно, сильно злоупотребляли бы. Даже их выпуск через, казалось бы, надлежащие промежутки времени, но без контроля над их будущими привычками и местонахождением, был бы очень опасной благотворительностью. Следовательно, их постепенное освобождение под влиянием преимуществ свободного правительства, созданного на их родине их собственными руками, предлагающего все награды, обычные для промышленности и экономики, и предоставляющего средства наслаждаться в комфорте достойным и свободным существованием, является единственной рациональной схемой освобождения их от рабства в их нынешнем состоянии.' * * * "Искоренить или устранить зло *немедленно* невозможно; и никакой закон совести не может управлять необходимостью". — [Af. Rep. том i. стр. 89, 258.]

"Не превозносите нас, дорогие братья севера, мы унаследовали зло от наших предков, и мы действительно не думаем, что вы приносите своим братьям какую-либо пользу или что вы служите интересам цветных людей, когда рекомендуете и приводите в исполнение преждевременные планы освобождения". * * * "Операция, как мы знали, должна быть — и, в интересах нашей страны, должна быть постепенной". * * * "Согласно одному из них (тому опрометчивому классу, который, не оценив должным образом фатальных последствий, немедленно издал бы декрет о всеобщей, немедленной и неизбирательной эмансипации), это был план рабовладельца увековечить рабство". — [Там же, т. ii. стр. 12, 254, 336.]

"Рабство в его самой мягкой форме - это зло самого мрачного характера. Жестокий и неестественный по своему происхождению, он не может быть оправдан никакими доводами, кроме ссылки на необходимость — не на ту необходимость, которая проистекает из наших привычек, наших предрассудков или наших желаний; но на необходимость, которая требует от нас смириться с существующим злом, а не заменять его устранением другим, более серьезного и разрушительного характера. Именно это привело к признанию рабства в конституции нашей страны; именно это оправдало его сохранение до наших дней; и только в этом мы можем найти смягчение суровости наших законов, которые в противном случае можно было бы рассматривать как жестокие акты мрачного и унылого деспотизма. Насколько мне известно, не было найдено желающих, чтобы люди отрицали как существование, так и обязательства, вытекающие из такой необходимости. Есть люди, движимые в одних случаях слепым и ошибочным энтузиазмом, а в других - духом пагубных намерений, громко призывающие нас, во имя справедливости и человечности, к немедленному и безоговорочному освобождению наших рабов. Людям такого склада бесполезно указывать на неизбежные последствия такого поведения как для объектов их реальной или мнимой заботы, так и для общества, в котором они существуют. Тщетно уверять их, что в то время как сохранение последнего потребовало бы политики даже более строгой, чем в отношении самого рабства, недолговечная и номинальная свобода первых должна закончиться их окончательным и абсолютным исчезновением. Все это

не имеет никакого значения. При условии, что рабство будет отменено номинально, не имеет значения, какие ужасы могут быть заменены на его месте". * * * "Масштабы Общества достаточно велики, но это никоим образом не смешивается с широкими взглядами *нескольких фанатиков* в Америке, которые подтолкнули бы нас к внезапной и полной отмене рабства". — [Af. Rep., т. iii. стр. 15, 197.]

-Что же теперь делать? Немедленная и всеобщая эмансипация вряд ли найдет сторонников среди рассудительных и размышляющих людей, если вообще найдет их". * * * "Есть часть наших братьев, которые много лет трудились с самыми благими намерениями, но, как я полагаю, с ошибочными взглядами, в деле отмены смертной казни". * * * "Общество колонизации, как таковое, полностью отказалось от названия и характеристик *аболиционистов*". * * * "В их отчетах тема эмансипации вообще не фигурирует". * * * "Здесь эта раса во всех формах является проклятием, и если бы система, за которую так долго боролись бескомпромиссные *аболиционисты*, могла восторжествовать, ее результатом стало бы распространение раздора и опустошения от одного конца Союза до другого". — [Там же, т. iv. стр. 202, 303, 306, 363.]

Вместе с автором статьи в Southern Review мы говорим: "Положение жителей этих Штатов сложилось не по их собственному выбору. Когда они вступили в права наследования, на них легло это огромное бремя, и с их стороны было бы преступлением разорить или растратить поместье, сразу избавиться от этого бремени". Вместе с этим автором мы также добавляем, выражаясь языком капитана . Холл, что "рабовладельцы не должны (немедленно) освобождаться от обязательств, которые были возложены на них как на хозяев рабов". Мы считаем, что *хозяин может* поддерживать свои отношения с рабом с таким же минимумом преступности, с каким раб поддерживает свои отношения с хозяином. Но мы не испытываем особого сочувствия к тем, кто, выражаясь языком мистера Харрисона из Вирджинии, "все еще смотрит на своих рабов в том свете, в каком большинство людей смотрело на них, когда работорговля была законной. Из тех, где бы они ни находились, кто держит своих рабов с тем же чувством, которое двигало похитителем, когда он насильно увозил их, я не знаю, как мораль может отличить их от первоначальных правонарушителей, пиратов по натуре и пиратов по цивилизованному закону". Мы так же твердо верим, что система рабства должна существовать в этой стране временно, как и в то, что для ее существования ни на мгновение не может быть выдвинуто никаких обоснований, кроме необходимости. Если бы сам дух ангельского милосердия проникал и наполнял сердца всех рабовладельцев на нашей земле, это ни в коем случае не требовало бы немедленного освобождения всех рабов". — [Af. Rep. vol. v., стр. 329.]

"Давно укоренившиеся привычки Юга, привязанности, которые часто встречаются между владельцем и его слугами, вместе с трудностью замены рабского труда белым, и расстройство, которое возникло бы в домашних заботах жизни, не только сделали бы всеобщую эмансипацию нецелесообразной, но и попытка обозначила бы крайность безумия и безрассудства и повергла бы это правительство в конвульсии до самого его центра". — [Там же, т. vi, с. 291.]

"Общество, встречая возражения *энтузиаста отмены смертной казни* такой же мягкостью и снисходительностью, заверяет его в своей равной преданности чистым принципам свободы и могущественным притязаниям человечества. Мы знаем, говорят они, и мы осуждаем зло рабства как самое смертоносное проклятие для нашей общей страны. Мы видим и оплакиваем его деморализующее воздействие на детей наших привязанностей, начиная с зарождающейся

невинности младенчества и заканчивая полной зрелостью мужчины. Но мы не вмешивались, не делаем *и не будем* вмешиваться в эту деликатную, эту важную тему. Во всех наших операциях необходимо уважать права, примирять предрассудки, подавлять страхи и соблюдать безопасность. И мы протестуем, *самым торжественным образом протестуем* против принятия ваших взглядов, как одинаково разрушительных для целей справедливости, политики и человечности. Ни одна дикая мечта самого дикого энтузиаста не была более экстравагантной, чем мечта выпустить на волю два миллиона чернокожих, праздных и, следовательно, никчемных, порочных и, следовательно, опасных, невежественных и, следовательно, неспособных ценить блага свободы и наслаждаться ими. Если бы *ваши* желания осуществились, ваша благодарность быстро превратилась бы в скорбь, ваша радость - в горе, а ваш труд любви - в визиты милосердия в наши тюрьмы и исправительные учреждения, в обители порока и пристанища бедности. Уходите, аболиционисты, прочь со своим *диким энтузиазмом*, со своей *ошибочной филантропией*". — [Африканское хранилище, том vii. стр. 101.]

"Колонизационное общество устраняет величайшие препятствия на пути эмансипации; но мы думаем, что никто из тех, кто знаком с обстоятельствами и состоянием наших южных Штатов, *и у кого есть хоть капля совести или человечности*, не сочтет целесообразным или христианским немедленно разорвать все узы, объединяющие господ и рабов". — [Там же, т. vii, с. 186.]

"Неправильно, что люди должны быть свободны, когда их свобода может оказаться вредной для них самих и других". * * "Он столкнулся с решительным сопротивлением со стороны нескольких лиц, которые настолько безрассудны и фанатичны, что требуют немедленного устранения признанного зла, которое может быть устранено постепенно, с безопасностью, но которое не может быть устранено немедленно, не подвергая опасности интересы всех заинтересованных сторон". — [Там же, стр. 202, 280.]

Он был совершенно уверен, что в Северных Штатах не существовало общепринятого мнения о желательности немедленной, абсолютной и всеобщей эмансипации. Возможно, сказал мистер Сторрс, найдутся люди, руководствующиеся чистыми мотивами и благожелательными взглядами, которые сочтут это осуществимым; но он мог бы с уверенностью сказать, что очень немногие, если таковые вообще есть, верили, что было бы по-настоящему гуманно или целесообразно предоставить обществу более миллиона человек, полностью лишенных средств к существованию и совершенно не готовых с моральной точки зрения пользоваться или оценить свои новые привилегии. Такая одновременная эмансипация цветного населения Южных Штатов могла навлечь только общее бедствие на все Штаты и самые тяжкие страдания на тех, кто был таким образом брошен обществу в самых жалких, беспомощных и прискорбных обстоятельствах". — [Речь distinguished Дж. Мистер Сторрс.—Двенадцатый ежегодный отчет.]

"Положение раба, внезапно освобожденного и предоставленного самим себе, очень далеко от улучшения; и, какими бы похвальными ни были чувства, ведущие к такой эмансипации, ее политика и уместность по меньшей мере сомнительны". — [Отчет Общества колонизации Пенсильвании.]

"Следовательно, мы можем справедливо заключить, что цель немедленной всеобщей эмансипации совершенно недостижима, а если и достижима, то слишком высокой ценой". — [Эссе Мэтью Кэри.]

Наблюдения полностью убедили их в том, что эмансипация часто оказывалась вредной для обоих: следовательно, в нескольких штатах были приняты законы, препятствующие ей, если не предотвращающие ее. Общественная безопасность и интересы, а также личное счастье, по-видимому, требовали от законодательных органов принятия такой меры. Ибо представлялось весьма вероятным, что освобожденные будут не только бедны и обездолжены, но и станут помехой обществу; и, возможно, когда-нибудь в будущем составят ядро восстания среди тех несчастных, которые все еще находятся в рабстве ". — [Сторонник колонизации в Миддлтауне (Коннектикут). Вестник.]

"На наш взгляд, библейское учение ясно показывает, что могут быть обстоятельства, при которых немедленное и всеобщее освобождение рабов не является обязанностью. Требовать мгновенной и всеобщей эмансипации и осуждать каждый случай *содержания* рабов как преступление - это не способ добиться этого. Если такой курс исходит из правильного настроя, то он исходит из того, что правильный дух дезинформирован". — [Вермонтская хроника.]

Когда автор посещал Англию из колоний, он не переставал удивляться, обнаруживая уилберфорсианцев, или святых, как их называли, под влиянием *необузданного энтузиазма* по поводу возвышенной теории свободы; они настаивали на *немедленной эмансипации* рабов, и при этом совершенно не были осведомлены о ее разрушительных последствиях для их будущего благосостояния, в их нынешнем необразованном состоянии, без принятия каких-либо мер, которые позволили бы им оценить религиозные обязательства и отличить правильное от неправильного; в противном случае это было бы неправильно. необходимо иметь сильные военные посты и постоянное военное положение для сохранения порядка и предотвращения убийственной анархии и незаконной неразберихи. Не ожидается, что такое положение вещей когда-либо может быть доведено до конца в Соединенных Штатах; но это может послужить очень полезным уроком для нашего рассмотрения подобных случаев, которые могут иметь место".

—[Из брошюры о колонизации, озаглавленной "Замечания по поводу плана полной отмены рабства в Соединенных Штатах. Гражданином Нью-Йорка".]

"Мы не хотим, чтобы некоторые введенные в заблуждение энтузиасты в северной и восточной частях Соединенных Штатов поняли нас как санкционирующие меры, принимаемые в настоящее время в отношении темы рабства. Если бы меры, которые они с таким жаром отстаивают, были приняты, вряд ли на нашу страну пало бы более тяжкое проклятие. Мы полностью удовлетворены тем, что их действия приведут к разорению тех, кому эти неосмотрительные сторонники мгновенной и полной эмансипации желают в первую очередь принести пользу. Мы всегда считали, что эти сторонники немедленной отмены рабства, во всех случаях, наносят больше вреда нашему цветному населению, чем любой другой класс мужчин в обществе. Рабы в этой стране не могут быть сразу освобождены. Глупо, это безумие - говорить об этом. Исходя из самой природы дела, из справедливости к этому глубоко пострадавшему классу, из справедливости к нам самим, работа должна быть постепенной". * * * "Мы не можем сомневаться в конечном успехе Американского общества колонизации. И сколько бы яростных сторонников немедленной отмены смертной казни ни вымещали свой гнев на этом

благородном институте, он будет процветать, он будет процветать. Наше интеллектуальное сообщество начинает понимать, что Американское общество колонизации представляет *единственную дверь надежды* для республики". — [Западное светило.]

-Но *что* делать? Некоторые — и их мотивы и филантропическое рвение достойны всяческой чести — умоляют о немедленном освобождении. Но мистер Лэдд видел достаточно, чтобы понимать, что *это* станет проклятием для всех сторон. Он признал, что здесь есть трудность; *но это трудность, которая часто возникает в области морали*. Когда мы далеко зашли по ложному пути, часто бывает так, что мы не можем в одно мгновение встать на правильный. Одно из наказаний за такой грех заключается в том, что он цепляется за нас и не может быть устранен сразу со всеми его горькими последствиями простым усилием воли". — [Речь Уильяма Лэдда, эсквайра.]

"Самый горячий сторонник отмены рабства, хотя он и сожалеет о существовании этого зла, должен признать необходимость осторожных и постепенных мер по его устранению. Жители Юга не могут и не должны внезапно освобождать своих рабов, оставаться среди них свободными. Такая мера была бы не благословением для рабов, а настоящим безумием саморазрушения для белых. На Юге ужасные сцены, которые наверняка последовали бы за освобождением их рабов, присутствуют в каждом воображении, чтобы заглушить призывы к справедливости и человечности. Таким образом, падший дух алчности подкрепляется и почти оправдывается ссылкой на необходимость". — [Первый ежегодный отчет полковника Нью-Джерси. Сок.]

"Можно было бы предположить, что неприличие и бестактность освобождения рабов, *во всяком случае*, в нашей стране, должно быть очевидным для всех. Немало удивительного в том, что люди, знакомые с фактами и злом, которое приносит обществу свободное черное население, упорствуют в заявлениях, что долг и человечность призывают нас предоставить рабам свободу. Мне действительно кажется, что в отношении положения рабов слишком много "жеманной сентиментальности" и наигранных чувств. Верят ли эти люди, что благожелательность и человечность повелевают нам натравливать на общество группу лиц, которые, по общему признанию, служат только увеличению числа преступлений, в то время как они ничего не добавляют к промышленности, богатству или силе страны? Поскольку, с абстрактной точки зрения, человек не имеет права держать своих собратьев в рабстве, должны ли мы отказаться от нашей свободы и мира в обществе ради того, чтобы этот принцип не был нарушен? Дело в том, что *негры чувствуют себя счастливее, когда их держат в рабстве*. В своем хозяине они находят добровольного и эффективного защитника, который оберегает их от травм и оскорблений, заботится о них, когда они больны и находятся в бедственном положении, и обеспечивает им комфорт и поддержку, когда их настигает старость. Когда они здоровы, их хорошо кормят и одевают, и ни в коем случае, в обычных случаях, они почти не работают". — [Горячий сторонник африканской колонизации в "Александрийской газете".]

- Но на пути к немедленному освобождению есть и другие трудности. Мы верим, что никто, кто взял на себя заботу о младенце и сделал из него калеку ни в ногах, ни в руках, ни в разуме, так что, достигнув зрелого возраста, он не в состоянии позаботиться о себе, не имеет права выставить его за дверь, погибать или уничтожать себя, и называть это дарованием ему свободы. После того, как он довел его до такого состояния, он обязан предоставить ему поддержку и защиту, которые тот счел необходимыми.

Нам кажется, что таково истинное отношение южных плантаторов к своим рабам. Не то чтобы южные плантаторы в целом были виновны в личной жестокости; но таков был общий результат действующей системы и таково отношение, вытекающее из нее. Рабы выросли под присмотром своих хозяев, неспособные позаботиться о себе; и их хозяева, для чьего комфорта это было сделано, обязаны обеспечивать их.

Мы также не думаем, что призыв "поступать правильно и доверять Провидению" вообще применим к данному случаю; ибо сам вопрос заключается в том, "что правильно?" Правильно ли было бы работорговцу посреди Атлантики снять кандалы со своих пленников и выбросить их за борт, и назвать это дарованием им свободы и доверием Провидению в результате? Но как еще он мог воплотить доктрину немедленной и полной эмансипации в жизнь?" — [Вермонтская хроника.]

Жалкая софистика, содержащаяся в приведенных выше выдержках, едва ли нуждается в серьезном опровержении. "Говорить, что немедленное освобождение только усилит нищету рабов, и что мы должны придерживаться системы *постепенного* уничтожения, значит представлять нам двойной парадокс, что мы должны продолжать творить зло, чтобы излечить зло, которое мы творим; и что мы должны продолжать быть несправедливыми и творить зло, чтобы могло прийти добро". Фатальная ошибка *постепеновцев* заключается здесь: они говорят так, как будто сторонники отмены рабства боролись только за освобождение рабов, не уточняя и не заботясь о том, что должно быть сделано. покончено с ними или для них! как будто плантаторов призывали отказаться от одного вида злодейства, только чтобы практиковать другой! как будто освобожденные рабы обязательно должны быть изгнаны из общества в пустыню, подобно диким зверям! Это чушь собачья: это грубое извращение разума и здравого смысла. Аболиционисты никогда не говорили, что простое освобождение было бы справедливым по отношению к рабам: они настаивают на вознаграждении за годы безответного труда, на их найме в качестве бесплатных работников, на их немедленном и квалифицированном обучении и на осуществлении благожелательного надзора за ними со стороны их работодателей. Они заявляют, во-первых, что разорвать оковы рабов и выпустить их на волю по стране, без охраняющих ограничений закона и без занятий, означало бы оставить дело правосудия незавершенным лишь наполовину; и, во-вторых, что абсурдно предполагать, что плантаторы были бы полностью независимы от труда чернокожих — ибо они могли бы обойтись без этого на следующей неделе, если бы произошла эмансипация, не больше, чем сегодня. Само основание, на котором они основывают свое неприятие рабства, — что оно неизбежно препятствует улучшению положения его жертв, — показывает, что они рассматривают возможность создания школ для обучения рабов и обеспечения производительной занятости сразу же после их освобождения. Если бы это было сделано, то не последовало бы ни одного из тех ужасов, которые сейчас с таким чувством изображаются, как сопровождающие внезапную отмену смертной казни.

Но нам серьезно говорят, что образование должно *предшествовать* освобождению. Логика этого заявления заключается в том, что интеллектуальное превосходство справедливо дает одному человеку деспотический контроль над другим! К чему привел бы такой отвратительный принцип, как не к самым жестоким практикам и самым катастрофическим результатам, если бы они применялись между нами? Расскажите нам, вы, жалкие софисты, о точном объеме знаний, который необходим для того, чтобы стать свободным человеком. Если каждый болван будет рабом, ваше рабство неизбежно; и вы вполне заслуживаете порки за свою тупость. Наше белое

население тоже наполнилось бы болванами, которых хватило бы на всех классических похитителей в стране.

Причина, по которой рабы так невежественны, заключается в том, что их держат в рабстве; а причина, по которой их держат в рабстве, заключается в том, что они такие невежественные! Их не следует освобождать, пока они не получают образование; а их не следует обучать, потому что при приобретении знаний они разорвут свои оковы! Действительно, прекрасная логика! Поистине необъяснимо, как люди, претендующие на честность или здравый смысл, могут выдвигать подобный парадокс. "Я еще никогда не встречал человека, - говорит талантливый писатель из Кентукки, - который косвенно допускал бы порабощение людей как совместимое с исполнением христианских обязанностей, который мог бы десять минут говорить или писать на эту тему, не высказывая бессмыслицы, не противореча самому себе и не выдвигая ереси, которая подвергла бы его порицанию по любому другому вопросу". В этой связи я привожу следующую выдержку из отчета *Дублинского общества друзей негров*, президентом которого является Уилберфорс, а вице-президентом - Кларксон:

"Они не признают ложный принцип, согласно которому образование как подготовка к свободе должно предшествовать эмансипации; или что улучшение условий жизни рабов должно заменять ее: напротив, ОНИ НАСТАИВАЮТ НА НЕОБРАЩЕННОЙ ЭМАНСИПАЦИИ как праве, в котором несправедливо отказывают и восстановление которого, по их мнению, является первым и наиболее необходимым шагом ко всякому улучшению и абсолютно необходимым для применения единственного средства от того морального унижения, в которое рабство ввергло своих жертв".

Я не могу более ярко показать абсурдность доктрины постепенного упразднения рабства, а также опасность и безрассудство попыток смягчить систему рабства, чем приведя следующие красноречивые выдержки из речи преподобного доктора Томсона из Эдинбурга, одного из самых образованных и способных богословов Великобритании, о внезапной смерти которого было сообщено в газетах несколько месяцев назад:

"Слово *немедленный*, без сомнения, можно считать сильным выражением; но вы заметите, что оно используется в отличие от слова *постепенный*. И если бы я стал критиковать термин "*постепенный*", как некоторые оппоненты трактовали термин "*немедленный*", я мог бы легко, с помощью небольшой придирки, подвести вас к выводу, что в том виде, в каком он использовался до сих пор, это означает, что отмена рабства никогда не состоится, и что, включив это в свою петицию, они должны быть поняты как осуждающие, а не требующие освобождения рабов. "*Немедленное* действие, - утверждают они, - исчезает, как только вы его произносите; оно заканчивается до того, как ваша петиция попадает в парламент". Какой абсурд! Если я скажу своему слуге во время работы: "Ты должен *немедленно* отправиться в южную часть города с сообщением для меня", - действительно ли в приказе, который я ему отдал, подразумевается, что он не сможет выполнить его, если не отправится без шляпы, без пальто, без обуви, без тех одеяний, которые необходимы для того, чтобы он прилично появлялся на улицах Эдинбурга и выполнял задачу, которую я ему поручил? Значение слова в том виде, в каком оно используется нами, совершенно ясно и никем не может быть понято превратно: оно не должно становиться предметом метафизической критики: его следует рассматривать и понимать под руководством здравого смысла, и особенно в том виде, в каком оно изменено и разъяснено теми утверждениями, с которыми оно ассоциируется как в наших резолюциях, так и

в петиции; и, рассматриваемый в этом свете, *немедленная отмена* - это не просто понятная фраза, но такая, которая не оправдывает и частицы тревоги, которую некоторые якобы испытывают по этому поводу, и не подлежит пересмотру. любое из тех возражений, которые некоторым было угодно выдвинуть против этого.

Сказать, что мы избавимся от греха постепенно — что мы оставим его только медленно и шаг за шагом — что мы остановимся, поколеблемся и хорошенько оглядимся вокруг, прежде чем согласимся отказаться от его завоеваний и удовольствий — что мы позволим пройти другому веку, прежде чем мы сбросим с себя бремя беззакония, которое так тяжело лежит на нас, чтобы не пострадали определенные светские принципы — и что мы отложим обязанность "поступать справедливо и любить милосердие", пока мы не уберем с пути все мелкие трудности и не разберемся со всеми конфликтующими сторонами. интересы, которые вовлечены в меру примирения и удовлетворения; — говорить это значит попираť требования морального долга и пренебрегать голосом, который говорит как с небес. Путь долга ясен перед нами, и нам ничего не остается, как немедленно вступить на него и идти по нему, не сворачивая ни направо, ни налево. Нас не волнует результат, который может последовать за нашим послушанием божественной воле. Наша великая и первостепенная забота - повиноваться этой воле. Бог правит своей вселенной в проявлении бесконечного совершенства: он повелевает нам отпустить угнетенных на свободу и сбросить всякое ярмо; и, подчиняясь этому повелению без промедления и без каких-либо попыток компромисса, мы можем быть уверены, что Он позаботится обо всех последствиях, которые могут быть достигнуты согласием с его властью, и продемонстрирует истину о том, что послушание его велениям - наша великая и единственная гарантия процветания.

- Мы ни в коем случае не безразличны к целесообразности данного дела. Напротив, мы думаем, что готовы доказать справедливым рассуждением и установленным фактом, что целесообразность всего этого полностью на нашей стороне; что немедленная отмена - единственный безопасный и верный способ достижения цели, которую, как мы все заявляем, имеем в виду; что отложить эту меру на более отдаленный период и признать целесообразность достижения ее путем смягчения - это самый верный способ разрушить все надежды, которые мы могли бы питать в противном случае, и отдать рабов в бесконечное рабство ".

- Я не отрицаю, сэр, что зло практического рабства может быть уменьшено. С помощью парламентских актов, колониальных соглашений, апелляций к суждениям и чувствам плантаторов и различными другими средствами можно обеспечить определенную степень мелиорации. Но, во-первых, я говорю, что, несмотря на все, чего вы можете достичь или разумно ожидать от смягчения последствий, вы не можете изменить природу самого рабства. С каждым улучшением, которое вы вносили в него, вы не делали его менее унижительным, менее жестоким, менее разрушительным по своей сути. Черный человек по-прежнему является *собственностью* белого человека. И это единственное обстоятельство не только подразумевает нарушение неотъемлемого права и вечной справедливости, но и является плодотворным и необходимым источником бесчисленных бед, сама мысль о которых терзает душу и причинение которых никакое правительство не может ни предотвратить, ни контролировать. Смягчайте и сдерживайте зло, насколько это возможно, но оно по-прежнему присутствует во всей своей природной вирулентности и по-прежнему будет выполнять свою пагубную работу вопреки вам. Сделанные вами улучшения лишь поверхностны. Вы не добрались до источника зла. Вы лишь в какой-то мере и на время скрыли присущую ему

чудовищность. Его суть остается неизменной и нетронутой, и готова раскрыться всякий раз, когда наступит подходящее время, несмотря на все ваши предосторожности и всю вашу бдительность, в тех разнообразных актах несправедливости и бесчеловечности, которые являются его подлинными и неизменными плодами. Вы можете побелить гробницу, вы можете украсить ее всеми украшениями, какие только подскажет фантазия, вы можете покрыть ее всеми цветами и вечнозелеными растениями, которые только могут быть в саду или на полях, чтобы внешне она казалась людям красивой. Но это все равно гробница, полная костей мертвецов и всякой нечистоты. Маскируйте рабство как хотите, наливайте в чашу все приятные ингредиенты, которые вы можете найти в широком спектре природы и искусства, - и все же это горький напиток, от которого разум и сердце каждого человека, в котором природа действует бесхитростно и непредвзято, отшатываются с невыразимым отвращением. Да ведь, сэр, рабство - это само древо нравственности, под пагубной сенью которого чахнет всякий интеллект и умирает всякая добродетель. И если вы хотите избавиться от зла, вы должны приступить к работе более основательно и эффективно, чем вы когда-либо сможете сделать с помощью любого из этих паллиативов, которые входят в понятие "смягчение последствий". Оскверненная гробница должна быть убрана. Чаша угнетения должна быть разбита вдребезги о землю. Чумное дерево должно быть срублено и искоренено; оно должно быть с корнем и ветвями брошено во всепожирающий огонь, а его пепел развеян по всем четырем ветрам небесным. Именно так вы должны поступать с рабством. Вы должны уничтожить его, — уничтожить сейчас, — и уничтожить навсегда.

- Получите свое смягчение. Во-вторых, я говорю, что таким образом вы, по всей вероятности, дальше, чем когда-либо, находитесь от своей цели. Вам не следует обращаться к правительству или парламенту у себя дома - и вам не следует обращаться к законодательным органам и плантаторам за границей — за отменой негритянского рабства. Печальный опыт показывает, что, будучи предоставленными самим себе, они не сделают ничего эффективного в этом великом деле. Вам следует обращать внимание на чувства широких слоев населения, на распространение интеллектуального света, на преобладание моральных чувств, короче говоря, на прогресс общественного мнения, которое, если оно опирается на правильные принципы и движется в правильном направлении, должно в этой свободной и христианской стране оказаться непреодолимым. Но заметьте, сэр, на общественное сознание недостаточно повлияют утверждения абстрактных истин, какими бы справедливыми они ни были, или рассуждения о тенденциях системы, какими бы точными они ни были. На него должно в большей или меньшей степени влиять то, что видно, или то, что легко узнать и понять о реальных зверствах, сопровождающих рабство, везде, где оно предоставлено самому себе. Пусть это будет видно во всей его врожденной мерзости и жестокости, проявляющейся, когда в нее не вмешивается рука власти, и это вызовет всеобщее и безоговорочное отвращение. Но позвольте стереть его более суровые черты; уберите наиболее заметные части его беззакония; позаботьтесь о том, чтобы оно выглядело несколько более гладким и мягким, чем это было раньше; установите такие правила, которые должны, при их добросовестном исполнении, сдерживать более грубые акты несправедливости и угнетения; создайте видимость того, что оно находится под гуманизирующим влиянием религиозного образования и наставления; делайте все это, и вы добьетесь по крайней мере одного эффекта — вы уменьшите негодование большого числа членов общества; вы сделаете рабство гораздо менее отвратительным; вы дадите возможность его защитникам и сторонникам жить в мире. скажите в ответ на ваши обвинения в его порочности: "О, рабы теперь чувствуют себя комфортно и счастливы; они не

страдают от того, что натворили; они защищены и с ними хорошо обращаются", и в доказательство всего этого они указывают на то, что называется "смягчением последствий". Но заметьте мне, сэр; при таких смягчениях рабство все еще существует, готовое в любое удобное время проявиться во всех своих бесчисленных формах бесчеловечности; тем временем общественное мнение в значительной степени утихает; и когда общественному чувству — такому важному и незаменимому элементу в наших попытках добиться отмены рабства — будет позволено утихнуть, скажите мне, сэр, когда, где и какими средствами его снова можно пробудить к деятельности. Во-первых, я должен сказать, что, хотя я и сочувствую моим собратьям по сэйблу, когда слышу о том, что их обошли хотя бы одним ударом кнута; все же, когда я более широко смотрю на их положение — когда я рассматриваю природу той системы, в которой они находятся, и когда я с нетерпением жду их освобождения и средств, с помощью которых оно может быть осуществлено, я испытываю искушение и почти, если не совсем убежден, отвергнуть ту коварную вещь, которая называется "смягчением", потому что она непосредственно ведет к увековечиванию могущественного зла, который мало-помалу отбросит улучшения, которыми его приукрашивают как совершенно неестественный для него, в конечном счете снова вырастет во всей своей прежней ужасности и продолжит увядать и сокрушать под собой все, что есть превосходного и славного в человеке.

Но если наши правители и законодатели возьмутся освободить рабов и сделают это так, как должно быть сделано, немедленно, я умоляю тех, кто выступает против такой меры, указать на опасность и доказать это. *Ответственность* лежит на них. И какие доказательства они нам приводят? Где его можно найти? При каких обстоятельствах мы его обнаружим? Исходя из каких принципов и вероятностей, мы должны это вывести? У нас не должно быть простой гипотезы — простых утверждений, просто воображаемых ужасов, облеченных в устрашающий язык. У нас должны быть доказательства, подтверждающие в какой-то мере их теорию восстания, войны и крови. Если что-то подобное существует, пусть они представят это". * * * "Но если вы давите на меня и все еще настаиваете на аргументации восстания и кровопролития, за которые вы гораздо больше обязаны фантазии, чем факту, как я вам показал, тогда я говорю: да будет так. Я повторяю эту максиму, взятую из языческой книги, но пронизывающую всю Книгу Божью, *Fiat justitia—ruat cælum*. Праведность, сэр, - это столп вселенной. Разрушьте этот столп, и вселенная погрузится в руины и запустение. Но сохраните его, и хотя прекрасная ткань может частично обветшать, ее можно перестроить и отремонтировать — она *будет* перестроена, отремонтирована и восстановлена во всей своей первозданной силе, великолепии и красоте. Если насилие должно быть, пусть оно даже произойдет, ибо оно скоро пройдет — пусть оно придет и пробьет свой короткий час, поскольку на смену ему придет прочная свобода, процветание и счастье. Дай мне ураган, а не эпидемию. Дайте мне ураган с его громом, и его молнией, и его бурей; —дайте мне ураган с его частичными и временными опустошениями, какими бы ужасными они ни были;—дайте мне ураган с его очищающим, оздоравливающим, спасительным действием;—дайте мне тот ураган, бесконечно больший, чем зловонная чума, чей путь никогда не пересекается, чья тишина никогда не нарушается, чье продвижение никогда не останавливается одним стремительным порывом с небес; который мирно и угрюмо проходит вдоль и поперек земли, вдыхая яд в каждое сердце и неся опустошение. проникает в каждый дом, лишая силы все, что есть сильного, уродуя все прекрасное и бросая свой отпечаток на самые прекрасные и счастливые сцены человеческой жизни — и который изо дня в день и из года в год с невыносимой и нескончаемой злобой отправляет тысячи и десятки тысяч несчастных жертв в вечно зияющую и никогда не насытившуюся могилу!"

В качестве смягчающего обстоятельства говорится, что нынешние владельцы рабов не несут ответственности за происхождение этой системы. Я обвиняю их не в преступлениях *их предков*, а в постоянном совершении и распространении подобных преступлений. Доводы о том, что им было навязано зло рабства, им ничего не помогут: по своей длине и ширине они означают, что грабежи одного поколения оправдывают грабежи другого! что наследование украденного имущества превращает его в честное приобретение! что зверское поведение их отцов снимает с них всякую ответственность, представляя собой странную аномалию расы людей, неспособных брать на себя вину, хотя ежедневно совершающих самые мерзкие поступки! Вряд ли кто-то отрицает, что вина где-то есть: нынешнее поколение возлагает ее на прошлое — прошлое, на своего предшественника — и таким образом она перебрасывается, как мячик, от одного к другому, вплоть до первых импортеров африканцев! - Может ли это быть *невинностью* в умеренном поясе, который является *вершиной всех грехов* вблизи экватора? Может ли это быть *честностью* на одном меридиане долготы, который на ста градусах восточной долготы является *вершиной несправедливости*?' Шестьдесят тысяч младенцев, отпрысков родителей-рабов, ежегодно рождаются в этой стране и обречены на бесправное рабство. Разве похищение их не такое же чудовищное преступление, как похищение такого же количества людей на побережье Африки?

Более того, говорится, что мы должны принять закон в перспективе по этому вопросу; что оковы нынешнего поколения рабов не могут быть разорваны; и что нашей единственной целью должно быть получение свободы их потомством путем установления определенного периода, по истечении которого никто не должен рождаться рабом. Но это непоследовательно, бесчеловечно и несправедливо. Следующие выдержки из речи преподобного доктора Томсона являются убедительными по этому вопросу:

Во-первых, это равносильно косвенной санкции на продолжение рабства всех, кто сейчас жив, и всех, кто может родиться до установленного срока. Это отказ от великих моральных принципов, на которых основывается требование отмены смертной казни. Это обрекает более 800 000 человеческих существ на рабство и угнетение, в то время как их право на свободу неоспоримо и признано. И это не просто непоследовательность со стороны заявителей и нарушение долга, который они несут по отношению к такому множеству своих собратьев, но это ослабляет или отказывается от важного аргумента, с помощью которого они подкрепляют свое ходатайство об отмене колониального рабства.

Кроме того, напрасно ожидать, что плантаторы согласятся на такую предполагаемую меру, как и на освобождение существующих рабов, поскольку потомство существующих рабов должно рассматриваться ими как такая же часть их собственности, как и сами эти рабы. И они сочли бы столь же несправедливым лишать их того, что в дальнейшем будет произведено из их собственного рабского поголовья, как это было бы равносильно лишению фермера упреждающим законом всех жеребят и телят, которые могли бы родиться в его хлеву и коровнике после определенного срока.

Мы должны быть верны нашим собственным принципам, которые взяты из слова Божьего; и просить всего, что мы имеем право иметь на основании справедливости и человечности, и не довольствоваться меньшим.

Во-вторых, план, против которого возражают, - это не просто согласие на продолжение преступления, это нарушение лучших чувств нашей натуры. Ибо пусть любой человек только

задумается об обстоятельствах, когда дети рождаются для рабства только потому, что они появились на свет в последний час декабря 1830 года, а не в первый час 1 января 1831 года, — и о детях в той же семье, братьях и сестрах — некоторым из них суждено быть в рабстве всю жизнь, а другим дарована свобода, только по той причине, что первые родились до, а вторые после, в определенный день определенного года — и о родителях, которых несправедливо и бесчеловечно выпороли на глазах у их произвольно освобожденных отпрысков, в то время как они являются столь же произвольно удерживаемыми рабами — пусть любой человек только задумается об этих вещах, и если чувствительность его сердца не парализована вплоть до омертвения, он, несомненно, должен восстать против такого жестокого и хладнокровного распределения состояния этих малышей и удовлетвориться ничем иным, как освобождением всего сообщества без единого исключения.

- В-третьих, предположим, что все дети, родившиеся после 1 января 1831 года, были объявлены свободными, как же они получают образование? Чтобы они могли быть подготовлены к пользованию той свободой, которой вы их наделили, они должны пройти особую и соответствующую подготовку. Так говорят *постепеновцы*. Очень хорошо; под руководством кого они должны проходить это обучение? Должны ли они быть разлучены со своими родителями? Неужели эта самая дорогая из естественных уз должна быть разорвана? Это необходимо для вашего плана? И разве вы таким образом не пытаетесь излечить один вид зла с помощью другого? Но если их оставить со своими родителями и воспитывать под их опекой, то либо они будут заражены недостатками и вырождением, характерными для рабства, и, следовательно, будут так же непригодны для свободы, как и те, кто не был освобожден из рабства; либо они будут хорошо воспитаны и проинструктированы своими родителями, а это подразумевает признание того, что сами их родители достаточно подготовлены к свободе и что нет веских причин отказывать им в том благе, которое даровано их детям.

Короче говоря, какого бы взгляда мы ни придерживались на этот вопрос, предполагаемый план полон трудностей или противоречий, и мы стали более разумными, чем когда-либо, что нам ничего не остается, кроме как следовать последовательному, честному, бескомпромиссному курсу требования отмены рабства в отношении настоящего, а также каждого будущего поколения негров в наших колониях".

Нам говорят, что "неправильно, чтобы люди были свободны, когда их свобода окажется вредной для них самих и других". К этому призывали тираны во все века. Если немедленное освобождение рабов окажется проклятием, из этого следует, что рабство - это благословение; и что не может быть несправедливым, но благожелательно лишать работника его платы, причислять его к животным и лишать его свободы. Но это, как должен видеть каждый, противоречит здравому смыслу и откровенному творению зла во имя того, чтобы могло прийти добро. Это заявление должно означать либо то, что состояние рабства более благоприятно для роста добродетели и распространения знаний, чем состояние свободы (вопиющий абсурд), либо то, что немедленное выполнение требований справедливости было бы в высшей степени несправедливым (грубое противоречие).

Некоторые сторонники колонизации смело утверждают, что *"негры чувствуют себя счастливее, когда их держат в рабстве"* и что *"положение огромной массы эмансипированных африканцев такое, по сравнению с которым положение рабов завидно"*. Каков вывод? Ведь либо рабство — это не угнетение (еще один парадокс), либо настоящая

доброжелательность требует возвращения свободных цветных людей к их прежнему состоянию рабства. Следовательно, каждый похититель - настоящий филантроп! Наш законодательный орган должен немедленно объявить награду за тело каждого свободного цветного человека! Цветное население Массачусетса при 200 долларах на каждого мужчину, женщину и ребенка принесло бы по меньшей мере *миллион триста тысяч долларов*. Эта сумма своевременно пополнила бы нашу истощенную казну. Все свободное цветное население Соединенных Штатов по той же цене (что является низкой оценкой) стоило бы *шестьдесят пять миллионов долларов*!! Подумайте, сколько церквей это позволило бы построить, школ и колледжей учредить, бенефициаров обучать, миссионеров поддерживать, библии и трактаты распространять, железные дороги и каналы достраивать и т.д. и т.п. и т.п. !!!

Секретарь Колонизационного общества уверяет нас (см. "Африканское хранилище", т. v., стр. 330), что *"если бы сам дух ангельской благотворительности пронизывал и наполнял сердца всех рабовладельцев на нашей земле, это ни в коем случае не потребовало бы немедленного освобождения всех рабов"*!! — т. е. если бы рабовладельцы мгновенно превратились в ангелов, они по-прежнему считали бы разумные создания Божьи своей *собственностью* и при этом не совершали греха! Представьте себе на мгновение ангела в роли похитителя людей, который кормит своих жертв щепоткой кукурузы в неделю или тремя бушелями кукурузы и несколькими селедками каждые "четверть дня" в качестве компенсации за их тяжелый труд, натягивает на их головы коровью шкуру и часто натягивает ее на их обнаженные тела! Подумайте о том, что он продает родителей у детей и детей у родителей на частной распродаже или публичном аукционе!

Многие рабовладельцы отказываются от своих рабов из соображений совести; они не могут, они не осмеливаются дольше держать их в рабстве; они верят, что закон Божий имеет более высокие требования к их послушанию, чем законы их родного штата. Теперь предположим, что все владельцы рабов в нашей стране были бы внезапно и одновременно уличены в грехе и подобным образом склонены к покаянию, и сказали бы своим рабам: "Боже упаси нас больше называть вас своей собственностью, или ставить вас наравне с нашим скотом, или лишать вас ваших справедливых взносов, или продавать вас, или ваших жен, или детей другим, или отказывать вам в средствах обучения, или терзать ваши тела! отныне вы свободны, но вы хотите занятости, и нам нужны работяги—идите и работайте, как вольницу, и выплачивается, как свободные люди!"—предположим, я говорю, такой случай должен произойти, и отряд *gradualists* следовало бы окружить этих кающихся насильников, и плакать, - были самого духа ангельского милосердия, чтобы пронизывать и наполнять ваши сердца, таким образом, требуют, чтобы все ваши холопы должны быть немедленно освобождены—глотики резать будут, дома разграблены, и отчаяние будет преследовать по земле, если вы носите свои безумные цели в силу,—освободить медленный, незаметный процесс!"—как бы этот совет звучит? Каким должен быть их ответ? Ясно вот что: "Справедливо ли в очах Божьих внимать людям больше, чем Богу, судите вы". Здесь было бы представлено поистине странное зрелище — одна сторона исповедуется и решает оставить свои грехи, а другая призывает их пренебречь увещеваниями совести и постепенно прекратить грешить! Конечно, немногим, очень немногим было бы *великодушно* позволено *немедленно* измениться!

Те, кто пророчествует зло, и только зло, о немедленном уничтожении, абсолютно игнорируют природу и устройство человека, а также его неотъемлемые права и уничтожают или обращают вспять причины и следствия человеческих действий. Они постоянно опасаются, как бы рабы из-

за своих тяжких обид и невыносимых страданий не попытались обрести свободу путем революции; и все же они притворяются, что в равной степени опасаются, как бы всеобщая эмансипация не привела к таким же катастрофическим последствиям. Какой абсурд! Они *знают*, что угнетение должно вызвать восстание; и все же они притворяются, что устранение причины приведет к кровавым последствиям! Это предполагает следствие без причины, и, конечно, является противоречием в терминах. Дайте рабам личную свободу, и все мотивы для восстания будут уничтожены. Относитесь к ним как к разумным существам, и вы наверняка можете ожидать разумного обращения в ответ: относитесь к ним как к животным, и они будут вести себя по-звериному.

Кроме того, прецедент и опыт делают почву для аболиционистов неуязвимой. Ни в одном случае, когда их принципы были приняты, результат не был катастрофическим или насильственным, но благотворным и мирным даже вопреки их самым оптимистичным ожиданиям. Немедленная отмена рабства в Мексике, Колумбии и на Сан-Доминго, [О] была в высшей степени консервирующей и полезной по своим последствиям. Освобожденные рабы (числом более двух тысяч), которые были поселены британским правительством в Новой Шотландии в конце нашей войны за независимость, "вели безвредный образ жизни", - говорит Кларксон, — "и приобрели у своих белых соседей репутацию трудолюбивых и честных людей." Большое количество тех, кто находился на Тринидаде в качестве свободных рабочих в конце нашей последней войны ", теперь, "согласно тому же авторитетному источнику, "зарабатывают себе на жизнь самостоятельно и с таким усердием и хорошим поведением, что клевета, первоначально распространявшаяся против них, полностью умерла". прочь. "Согласно "Репортеру против рабства" за январь 1832 года, три тысячи призовых негров на мысе Доброй Надежды получили свою свободу — четыреста за один день; "но не возникло ни малейших трудностей или беспорядков: слуги нашли хозяев, хозяева наняли слуг - все обрели дома, и по ночам почти не было видно бездельников".

Эти и многие другие подобные факты убедительно демонстрируют безопасность немедленной отмены. Постепеновцы в борьбе с ними не могут представить ничего, кроме беспочвенных опасений и преступного недоверия. Перед этим аргументом невозможно устоять.

СНОСКИ:

[N] Говорят, что подчиненные устройства являются их *собственностью*. Однажды признайте это, и все ваши доводы в пользу вмешательства окажутся тщетными, а все ваши планы по улучшению ситуации бесплодными. Можно сказать, что весь вопрос зависит от этого пункта. Если рабы не являются собственностью, то рабству приходит конец. Рабовладельцы видят это наиболее ясно; они видят, что, в то время как вы позволяете этим рабам быть их *собственностью*, вы действуете непоследовательно и угнетающе, вмешиваясь, как вы предлагаете делать, в то, что принадлежит им в той же степени, что и любое другое из их имущества и подвижности: следовательно, вы должны предпринимать свои меры по улучшению, как вы это называете, "нерешительными шагами и медленно"; и вы ничего не можете сделать для ограничения наказания, для регулирования труда, для принудительного освобождения, для введения образования и христианства, которые не будут встречены ответом. протестуйте, несомненно, только вашими собственными уступками, что вы посягаете на священные права собственности, — рабовладельцы видят все это и могут использовать это, чтобы парализовать и свести на нет все ваши усилия добиться освобождения и подготовиться к нему. Именно по этой

причине я хочу, чтобы в ваших умах утвердился как незыблемый принцип, что в человеке нет и не может быть никакой собственности человека. Примите этот принцип и придайте ему ту власть над вашими умами, на которую он имеет право; — и рабство будет сметено. — *Речь преподобного доктора Томсона из Эдинбурга.*

[О] История революции в Сан-Доминго в целом непонятна в этой стране. Результатом мгновенного освобождения рабов на этом острове, принятого актом Конвенционного собрания Франции в феврале месяце 1794 года, стало разрешение спора между *немедикаменталистами и постепеновцами*. "После этого публичного акта эмансипации, - говорит полковник Мейленфант, который в то время проживал на острове, - негры *сохраняли спокойствие* как на Юге, так и на Западе, и *они продолжали работать на всех плантациях*". "В тех поместьях, которые были заброшены, *они продолжали свой труд*", где были какие-либо, даже низшие агенты, которые могли бы направлять их; и в тех поместьях, где не осталось белых, которые могли бы направлять их, они занялись заготовкой провизии; но *навсех плантациях*, где белые работали, они продолжали свою работу". чернокожие *продолжали трудиться так же спокойно, как и раньше*. "На плантации Гурад, насчитывающей более четырехсот пятидесяти рабочих, *ни один негр не отказался работать*; и все же считалось, что на этой плантации соблюдалась наихудшая дисциплина, а рабы были самыми ленивыми на равнине". Генерал Лакруа, опубликовавший свои "Мемуары для истории Сан-Доминго" в Париже в 1819 году, использует эти замечательные слова: "Колония, *как по волшебству*, приближалась к своему древнему великолепию; *выращивание процветало*; каждый день приносили ощутимые доказательства его прогресса. Город на мысе и плантации на севере снова стали видны взору". Генерал Винсент, который в то же время был генералом артиллерийской бригады на Сан-Доминго и владельцем поместий на этом острове, заявил Директории Франции, что "в Сан-Доминго *все шло хорошо*"... Владельцы мирно распоряжались своими поместьями; земледелие шло быстрыми темпами; *чернокожие были трудолюбивы и безмерно счастливы*. " Вот и все ужасные сопутствующие явления всеобщей эмансипации! Вот вам и предсказанная лень освобожденных рабов! Пусть смущение отразится на лицах всех паникеров по отмене рабства ввиду этих исторических фактов! Такое мирное и процветающее положение дел продолжалось с 1794 года до вторжения Леклерка на остров в 1802 году. Попытка Бонапарта вернуть остров к его первоначальному рабству была единственной причиной того кровопролитного конфликта, который закончился полным истреблением французов с его земли. — [Смотрите "Мысли Кларксона о необходимости улучшения положения рабов в британских колониях" и др.]

РАЗДЕЛ VI.

АМЕРИКАНСКОЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ПИТАЕТСЯ СТРАХОМ И ЭГОИЗМОМ.

Читатель найдет на пятой странице в своем вступительном слове, фразе 'голые ужасы;' я имею в виду, что, на протяжении всех выступлений, обращений и докладов в интересах общества, он признался, что в языке сильным и явным, что неугомонный и мучительный страх влияния свободных людей цвета над рабом населения является основным, Эссенциал и распространен мотив для колонизации их на берега Африки—и нет, как часто нас призывают верить, желание

просто мелиорировать их состояние и цивилизовать этого континента. На этот счет имеется множество свидетельств.

"Размышляя о полезности плана колонизации свободных цветных людей, которыми изобилует наша страна, естественно, что в первую очередь мы должны быть поражены его тенденцией приносить пользу нам самим, избавляя нас от населения, по большей части праздного и бесполезного, а слишком часто порочного и вредительствующего". * * * "Очевидно, что такой класс должен быть бременем и досадой для общества; и каждый план, дающий перспективу устранения столь великого зла, должен заслуживать самого благосклонного рассмотрения.

"Но дело не только в том, что свободные цветные люди сами по себе являются помехой и бременем. Они вносят большой вклад в развращение рабов и усугубляют пагубность их положения, делая их праздными, недовольными и непослушными. Это также вытекает из необходимости, при которой свободные чернокожие остаются объединенными с рабами, привычно общаются с ними и составляют часть того же класса в обществе. Раб, видящий, что его свободный товарищ живет в праздности или существует, сколь бы скудным или ненадежным ни было, за счет случайных и бессистемных занятий, склонен испытывать недовольство своим собственным положением и рассматривать как тиранию и несправедливость власть, которая заставляет его трудиться.^[P]

"Однако, как бы ни были велики выгоды, которые мы можем таким образом обещать себе, от колонизации свободных цветных людей, благодаря ее тенденции предотвращать недовольство и коррупцию наших рабов" и т. Д. * * "Соображения, изложенные в первой части этого письма, уже давно сформировали в моем сознании глубокое убеждение в том, что существование класса свободных цветных людей в этой стране в высшей степени вредно для белых, рабов и самих свободных цветных людей: следовательно, любая эмансипация, в какой бы малой степени она ни позволяла освобожденным людям оставаться в этой стране, является злом, которое должно возрасти с расширением масштабов деятельности и стало бы совершенно невыносимым, если бы распространялось на все или даже на очень большую часть черного населения. Поэтому категорически против эмансипации в любой форме и степени, если только она не сопровождается колонизацией". — [Письмо генерала Харпера—Первый ежегодный отчет, стр. 29, 31, 32, 33, 36.]

"Рабы получили бы большую выгоду от изгнания свободных чернокожих, которые сейчас развращают их и вызывают недовольство". — [Второй представитель.]

-Что это за объекты? В первую очередь они призваны помочь нам самим, избавив нас от вида населения, чреватого будущими опасностями и нынешними неудобствами". — [Седьмой отчет.]

"Они опасны для общества, и эту опасность следует устранить. Их несчастье проистекает не только из их рабства, но и из их политической и моральной деградации. Опасность заключается не столько в том, что у нас полтора миллиона рабов, сколько в том, что у нас на границах почти два миллиона людей, которые по необходимости являются кем угодно, только не лояльными гражданами, — почти два миллиона невежественных и несчастных существ, объединенных вместе теми же самыми обстоятельствами, благодаря которым они так сильно отличаются по характеру и интересам от всех граждан нашей великой республики". — [Седьмой ежегодный отчет.]

"Можно с уверенностью предположить, что в обществе нет ни одного человека, который хоть на минуту задумался бы над этим вопросом, который не рассматривал бы существование свободных цветных людей в недрах страны как зло огромных масштабов и опасной и вызывающей тревогу тенденции. Их жалкое положение слишком очевидно, чтобы на него указывать. Все должны это понимать, и, воспринимая это, не могут не оплакивать. Но их плачевное состояние не более очевидно для самого поверхностного наблюдателя, чем (что гораздо хуже и еще больше следует опасаться) мощное и непреодолимое влияние, которое они оказывают на рабовладельческое население. Хотя их характер остается таким, каков он есть сейчас (а законы и структура страны, в которой они проживают, препятствуют его постоянному улучшению), это влияние неизбежно должно быть пагубным и загрязняющим. Коррупцированные сами, подобно смертоносным УПА, они распространяют коррупцию повсюду вокруг себя. Их численность тоже постоянно и быстро увеличивается. Их ежегодный прирост поистине поразителен, безусловно, беспрецедентен. Опасное господство, которое они уже приобрели над рабами, следовательно, увеличивается с каждым увеличением их численности; и каждое увеличение их численности является уменьшением богатства, силы, характера, счастья и безопасности страны. И если это верно, а это, несомненно, так, верно и обратное; опасность их чрезмерного влияния будет уменьшаться с каждым уменьшением их численности; и каждое уменьшение их численности должно способствовать, и значительно, процветанию страны". — [Двенадцатый ежегодный доклад.]

"Другая причина заключается в настоятельной и жизненно важной важности избавления нас, как только это практически возможно, от этого наиболее опасного элемента в нашем населении". * * "Мы все знаем, какое воздействие производит на наших рабов завораживающая, но обманчивая видимость счастья, проявляющаяся у некоторых людей с их комплекцией, блуждающих среди них в праздности и пороке. Устраняя наиболее плодотворный источник недовольства среди наших рабов, мы должны сделать их более трудолюбивыми и внимательными к нашим приказам". — [Четырнадцатый ежегодный отчет.]

"Что такое свободный негр для раба? Постоянное подстрекательство к недовольству. Хотя положение раба в тысячу раз лучше — обеспеченное, защищенное, а не нищенское и безысходное, — все же безумие условий, связанных с принудительным трудом, всегда находит соблазн в зрелище освобождения от него, без учета сопутствующих лишений и нищеты. Тогда у раба было бы мало поводов для недовольства, если бы не свободный чернокожий". — [Пятнадцатый ежегодный отчет.]

"Зло, возникающее в результате общения свободных цветных людей с нашими рабами, должно быть очевидным для каждого размышляющего ума; и последствия, которые могут возникнуть в результате этого общения в будущем, когда обстоятельства будут более благоприятны для их взглядов, носят более тревожный характер. Сэр, обстоятельства, должно быть, привели бы нас к такому выводу, если бы наше наблюдение не позволило нам сделать замечание, что для наших рабов, столь тесно связанных со свободным черным населением национальными особенностями и родством, естественно сравнивать соответствующие условия и сетовать на разницу, которая существует между ними. Это серьезное зло, и от него можно избавиться, *только предотвратив возможность сравнения.*

"Устраняя этих людей, мы избавляемся от большой группы, которая всегда будет готова помочь нашим рабам в любом вредном замысле, который они могут замыслить; и которые благодаря

своему интеллекту и средствам связи лучше способны довести эти замыслы до успешного завершения". — [Африканское хранилище, том i., стр. 176.]

"Труды Общества колонизации кажутся нам в высшей степени заслуживающими похвалы. Чернокожие, которых они вывозят из страны, принадлежат к классу гораздо более пагубному, чем сами рабы. Они свободны без какого-либо чувства характера, которое могло бы их сдерживать, или обычных средств к получению честных средств к существованию. Они несут ответственность за большинство уголовных преступлений, совершаемых в южных Штатах, и их влияние на рабов пагубно и вызывает тревогу". * * * "Какова истинная природа зла, заключающегося в существовании части африканской расы в нашем населении? Дело не в том, что такие есть, а в том, что среди нас так много людей другой касты, с другим физическим, если не моральным, строением, которые никогда не смогут слиться с основной массой нашего населения. В каждой стране можно встретить людей, отличающихся по своему цвету кожи, происхождению и характеру от коренных жителей. Но эта аномалия не вызывает ни беспокойства, ни опасений, потому что экзоты, из-за малочисленности, как известно, совершенно неспособны нарушить общее спокойствие. Здесь, напротив, африканская часть нашего населения составляет столь значительную долю от остатков европейского происхождения, что вызывает самые живые опасения, особенно в некоторых частях Союза. Следовательно, любой проект, с помощью которого в существенной степени опасный элемент в общей массе может быть уменьшен или приведен в состояние покоя, заслуживает тщательного рассмотрения". — [Африканское хранилище, том ii. стр. 27, 338.]

"Состоящий по большей части либо из рабов, либо из их непосредственных потомков; возвышающийся над классом, из которого он произошел, только благодаря освобождению от домашнего принуждения; и фактически лишенный законом всякой перспективы равенства с действительными свободными людьми страны; он является источником постоянного беспокойства для хозяина, а также зависти и развращения для раба". * * * "Удаление этих людей из нашей среды увеличит *полезность* и улучшит моральный облик тех, кто остается в рабстве, и *с чьими труд, без которого страна не в состоянии обойтись*. Нельзя отрицать, что существуют примеры цветных свободных людей, честных и трудолюбивых. Но большая их часть, как хорошо известно, является источником пагубного разврата для рабов, с одной стороны, и порочных привычек для многих представителей нашего белого населения - с другой. Искусство выживания для многих из них несовместимо с сохранностью собственности." * * * "Я виргинец — я боюсь за нее разъедающего зла этой многочисленной касты, и я трепещу перед опасностью распространения недовольства из-за их обольщения среди наших слуг". * * * "Это гадюки, которые сосут нашу кровь? мы отшвырнем их от себя. Не одно только сочувствие — не болезненное сочувствие, нет, и не мужское сочувствие тоже, — должно воздействовать на нас; но жизненно важная политика, личный интерес также вступают на сторону гуманности в наших сердцах". — [Африканское хранилище, том iii. стр. 10, 67, 197, 201.]

"Все должны согласиться с тем, что нынешнее состояние свободной цветной расы в Америке несовместимо с ее будущим социальным и политическим развитием, а там, где рабство вообще существует, рассчитано на то, чтобы усугубить его пороки без какого-либо искупительного блага. Среди этих зол наиболее очевидным является ограничение, налагаемое на эмансипацию законами столь многих рабовладельческих государств: законами, берущими свое недавнее начало из очевидного проявления, которое обеспечил рост свободного цветного населения, неудобств и опасности умножения их числа там, где рабство вообще существует". * * *

"Благодаря успеху этого плана наша страна обогатится. Свободные чернокожие представляют собой существенную спицу в том колесе, которое разрушает богатство нашей страны. В тот момент, когда мы приведем этот план в исполнение, мы призовем многих наших соотечественников к состоянию сравнительного богатства. Прекращение ежегодного прироста нашего цветного населения дало бы нашим морякам значительный простор для работы, в то время как торговля в Колонии была бы источником прибыли". * * "Это ставит перед нами достижение великой цели, то есть ежегодно выводить из Соединенных Штатов такое количество цветного населения и предоставлять им удобные дома и все преимущества цивилизации в Африке, *чтобы их количество здесь оставалось неизменным.*" * * * "Давайте вернемся к вышеупомянутому принципу — каждая черная семья занимает комнату белой семьи. Исходя из этого принципа, мы пропали, если позволим цветному населению бесконтрольно размножаться у нас на руках; потому что они будут увеличиваться быстрее, чем белые, и вытеснят их со всего Юга страны. Но по тому же принципу мы спасены, если каким-либо способом колонизации сможем задержать рост численности чернокожих и закрепиться за ними на Юге. Это мы можем сделать с легкостью, если наши люди объединятся в преследовании этой схемы. Каждая семья, отнятая у черных, добавит еще одну семью к белым и фактически изменит положение двух семей в нашу пользу. Этот обмен оставит меньше черных, подлежащих удалению, и в то же время увеличит наши возможности по их удалению. Личный интерес и самосохранение являются достаточными мотивами, чтобы стимулировать наши усилия". * * "Таким образом, подавляя быстрый рост числа чернокожих, белое население получило бы возможность достичь их и вскоре превзойти. Следствием этого была бы безопасность". — [Африканское хранилище, том iv. стр. 53, 141, 271, 276, 344.]

"Существование класса людей в лоне общества, занимающих среднее положение между гражданином и рабом, которые, сталкиваясь с каждым положительным злом, связанным с каждым состоянием, не разделяют ни одного из преимуществ, присущих ни тому, ни другому, давно было ясно замечено и глубоко осуждалось каждым наблюдательным человеком. Хозяин чувствует это по пагубному влиянию, которое свободные черные оказывают на рабовладельческое население. Раб чувствует это по беспокойному, недовольному духу, который порождает его общение со свободными черными." * * * * "Но есть еще более важная и тревожная точка зрения, при которой этот предмет обязательно возникает в сознании каждого виргинца. Сообщество с описанным выше характером, с той дополнительной особенностью, что оно отличается от класса, из которого оно вышло, только своим освобождением *от полезных ограничений домашней власти*, встречается среди многочисленного и быстро растущего рабского населения; и хотя его частичная свобода, скованная необходимой строгостью закона, тем не менее, достаточно привлекательна, чтобы быть источником беспокойства и неудовлетворенности для тех, кто не получил его сомнительных привилегий, его освобождение от быстрого и эффективного расследования принадлежность к рабству делает его важным инструментом развращения и совращения тех, кто все же остается собственностью своих хозяев." * * * "Кто бы не обрадовался, увидев, что наша страна освобождена от ее черного населения? Кто бы не принял участия в любых усилиях по возвращению этих детей несчастья к их родным берегам и зажиганию огней науки и цивилизации по всей Африке? Кто из тех, кто размышляет, не трепещет за политическое и моральное благополучие страны, в недрах которой растет население, не связанное со своими институтами общими симпатиями и готовое примкнуть к любой группировке, которая может угрожать ее свободам?" * * * "Существование этой расы среди нас; расы, которая не может ни разделить наши благословения, ни

интегрироваться в наше общество, уже воспринимается как проклятие; и хотя это единственное проклятие, налагаемое на нас, если пустить все на самотек, оно станет величайшим, которое могло выпасть на долю нации.

"Должны ли мы тогда цепляться за это и, отказываясь от своевременного средства, которое сейчас предлагается для освобождения, удерживать и поощрять *инопланетных врагов*, пока они не размножатся в таком количестве и не достигнут такого могущественного положения, которое навсегда лишит возможности их ухода, а, препятствуя этому, лишит также возможности исполнения нашего собственного высокого предназначения?" * * "Цель этого Общества двоякая; ибо, хотя оно немедленно и якобы направляет свою энергию на улучшение положения свободных цветных людей, оно освобождает нашу страну" от невыносимого бремени, которое, если его нести дольше, может вписать в нашу историю ужасные крики о мести, которые всего несколько лет назад прозвучали в кровавых выступлениях на Сан-Доминго". * * "Именно изгнание *свободных* чернокожих из нашей среды рано или поздно должно спасти нас от тех ужасных событий, которые предсказал мистер Джефферсон, или от ужасов Сан-Доминго. Нынешняя численность этого несчастного, деградировавшего и аномального класса жителей не может быть меньше полумиллиона человек; и это число быстро растет. Они, несомненно, являются плесенью на наших полях, бичом для наших спин и пятном на нашем гербе. Удалить их — это милосердие к нам самим и справедливость к ним". - [Африканское хранилище, т. v. стр. 28, 51, 88, 278, 304, 348.]

"Все признают полезность отделения свободных цветных людей от остальной части населения Соединенных Штатов, если это практически осуществимо. Это желательно для них, *для рабов Соединенных Штатов* и для белой расы. Пороки этого класса проистекают не из какой-либо врожденной порочности, заложенной в их природной конституции, а из их неудачного положения. Общение в обществе - это потребность, которую мы вынуждены удовлетворять всеми свойствами нашей природы. И поскольку они не могут добиться этого ни в лучших кругах общества, ни всегда среди себя, они прибегают к помощи рабов и самых униженных и никчемных белых. Коррупция и вся череда мелких правонарушений являются ее последствиями. Владельцы рабов, по соседству с которыми проживает любая свободная цветная семья, знают, насколько заразительны и пагубны эти сношения". * * * "Кто, если это беспорядочное проживание белых и черных, свободных и рабов будет продолжаться вечно, может представить рабские войны, резню и преступления, которые станут его вероятными последствиями, без содрогания от ужаса?" * * "Было бы безумием закрывать глаза на эти факты и выводы. Этот быстрый рост числа чернокожих столь же несомненен, как и ход времени. Фатальные последствия этого увеличения, если его не остановить, столь же серьезны. Необходимо что-то предпринять. Американское общество колонизации предлагает средство правовой защиты — переселение в Африку чернокожих, которые свободны или впоследствии станут таковыми с их согласия". * * "Цветное население рассматривается жителями Теннесси и Алабамы в целом как огромное зло для страны, но свободная его часть, по общему мнению, как величайшее из всех зол.... Они остро ощущают последствия пагубного влияния, которое свободные негры оказывают на рабов, — и они смотрят, более того, в будущее, и там они видят ужасающую сцену: менее чем за сто лет (короткий срок, как мы надеемся, в жизни этой республики) погибло 16 000 000 чернокожих". * * * * "После недавней революции на острове Сан—Доминго, которая передала его в руки африканской расы, некоторые думали, что там можно найти убежище для этой части нашего населения. Но к этому месту были также серьезные возражения, которые в какой-либо значительной степени воспрепятствовали бы его принятию. Близость этого острова

к нашим южным границам и пагубные последствия, которые могли возникнуть в результате воплощения свободных цветных людей в непосредственной близости от тех частей Соединенных Штатов, где рабов так много, запретили друзьям человечества предоставить им дом на этом острове ". — [Африканское хранилище, том vi. стр. 17, 23, 68, 77, 226.]

"Существование в самом сердце нашей страны аномальной расы существ, самой униженной на земле, которая не пользуется благами свободы и все еще находится в узах рабства, является великим национальным злом, о котором каждый друг своей страны глубоко сожалеет. Они составляют большую массу человеческих существ, которые висят на теле общества как мерзкий нарост — объекты низкой, унижительной зависти для наших рабов, а для нас самих — всеобщей подозрительности и недоверия". * * "Если бы этот процесс продолжался второй раз подряд, это привело бы к экстраординарному результату: сорок белых на одного чернокожего в стране — к такому положению вещей, при котором мы не только перестали бы ощущать бремя, которое сейчас так тяжело на нас возложено, но и фактически рассматривали бы бедного африканца как объект любопытства, а не беспокойства". * * "Достаточно, при благоприятных обстоятельствах, чтобы мы могли понять, что это такое". могли бы быть вывезены на несколько лет подряд — если бы молодых *женщин* поощряли уезжать — чтобы держать в узде все цветное население". - [Африканское хранилище, том vii. стр. 230, 232, 246.]

Существование такого населения среди нас - самое очевидное зло. И с каждым годом оно приобретает все более угрожающий аспект. Они составляют более шестой части нашего населения! Их численность превышает численность белых. Они обладают всеми возвышенными и бессмертными способностями человека. И должно наступить время, когда они будут бесстрашно требовать прерогатив человека. Они могут делать это в духе мести. Они могут делать это в духе отчаяния. И результат такого сосредоточения их энергии — кто может смотреть на это даже в отдаленной перспективе без ужаса? Сейчас их почти столько же, сколько всего нашего населения, когда эта нация боролась за свободу в борьбе с самой могущественной державой цивилизованного мира. И если ничего не предпринять, чтобы *остановить их рост*, через двадцать лет у нас будет четыре миллиона рабов; через сорок лет восемь миллионов; через шестьдесят лет шестнадцать миллионов и миллион свободных чернокожих; семнадцать миллионов человек; на семь миллионов больше, чем наше нынешнее белое население; — достаточно для могущественной империи! И как ими можно управлять? Кто может предсказать те сцены резни и ужаса, свидетелями которых могут стать наши собственные дети, если не будет принято разумное решение? Лекарство теперь в пределах нашей досягаемости. *Мы можем остановить их рост*; мы можем уменьшить их число". — [Проповедь преподобного Бакстера Дикинсона, произнесенная в Спрингфилде, штат Массачусетс, в 1829 году.]

"У нас есть многочисленный народ, который, хотя и находится среди нас, не является нашим; который является пришельцами и изгоями на земле своего рождения. Народ, положение которого деградировало и несчастно; который, будучи далек от того, чтобы увеличивать нашу национальную мощь, является элементом слабости и умаляет объем человеческих усилий. Народ, положение которого, хотя и вызывает наше сочувствие, должно пробуждать наши страхи". * * "Те цветные люди, которые были освобождены, свободны лишь номинально; и вся раса, пока они остаются среди нас, и независимо от того, являются ли они рабами или свободными, должна *обязательно* содержаться в состоянии, полном нищеты для них и опасности для белых. Такой взгляд на предмет становится еще более тревожным из—за

быстрого увеличения этой части нашего населения". - [Второй ежегодный отчет Общества колонизации штата Нью-Йорк, стр. 4, 34.]

"Мы хотели бы спросить, откуда взялись проблемы, которые произошли среди рабов Луизианы? Проследите за причинами, и мы неизменно обнаружим, что они проистекали из внушений и назойливого вмешательства свободных чернокожих. Само их существование в наших пределах, наслаждающихся предполагаемой независимостью, возбуждает зависть и недовольство рабов. Последние, естественно, задаются вопросом, почему людям с тем же цветом кожи разрешается обладать большим количеством привилегий, чем они сами?... Мы знаем опасность, которой мы подвергаемся со стороны такого класса существ, живущих в самом сердце нашего населения и значительно увеличивающихся с каждым годом ". — [Защитник Общества в новоорлеанском "Аргусе".]

"Среди нас свободные негры быстро размножаются; и совесть, и религия, а также пропаганда увеличивают их, и, если не будут предприняты немедленные и решительные шаги для предотвращения их увеличения, у вас скоро будет 50 000 *решительных и мстительных врагов* в сердце вашей страны, защищенных там конституцией, которая, по—видимому, запрещает нам изгонять свободных негров или предотвращать дальнейший ввоз этого смертельного паразита в лице рабов ". - [Луисвилл Фокус.]

"Разве народ Соединенных Штатов не будет вынужден сделать что-нибудь для удаления своего цветного населения? Я имею в виду их состояние, будь то связанное или свободное. Они отвратительны и опасны, и их следует удалить. И опасность возникает не потому, что у нас тысячи рабов в пределах наших границ, а потому, что есть почти два миллиона цветных мужчин, которые по необходимости являются кем угодно, только не лояльными гражданами ". — [Выступление Габриэля П. Дисосвея, эсквайра.]

"Утверждение о том, что рабство является великим моральным и политическим проклятием, сейчас не является новостью или предметом споров. Столь же ясно, что его многочисленные пороки значительно увеличиваются из—за существования среди нас беспородной популяции, которая, освобожденная от оков рабства, все же носит на себе знак неполноценности, неизгладимо отпечатанный на них рукой природы, и поэтому лишена тех гражданских прав, без которых они обязательно должны быть деградировавшей кастой - развращенной в нравственности и порочном поведении, *показывающей вредное и опасное влияние на тех, над кем они номинально выше*. Само по себе их существование среди рабов достаточно, чтобы возбудить в сердцах последних чувство неудовлетворенности их собственным положением, очевидно худшим из-за принуждения к труду, которое оно налагает; но существенно лучшим из-за удобств, которые дает этот труд и которых праздные и распутные привычки свободного негра почти неизменно лишают его. Раб, однако, не способен правильно рассуждать, если он вообще рассуждает, исходя из этих истин. Он завидует свободному негру в его праздности и свободе от ограничений со всеми сопутствующими им недостатками бедности и болезней, преступлениям и наказаниям — и поэтому иногда он потворствует обманчивой мечте осуществить свое собственное освобождение путем убийства тех, кто держит его в рабстве. Отнимите у него эту причину неудовлетворенности и этот стимул к восстанию, и тогда эти "неосуществимые надежды", которые сейчас иногда мелькают в его воображении, больше не будут омрачать часы его труда и подталкивать его к совершению тех ужасных массовых убийств, которые, хотя и могут быть кратковременной местью, должны закончиться катастрофически не только для

рабов, непосредственно вовлеченных в их совершение, но и для всего этого несчастного народа. Наши истинные интересы требуют, чтобы они исчезли из нашей среды — и больше не были источником беспокойства для белых, *зависти к рабами* деградации для самих себя ". — [Линчбург (Вирджиния), Виргиния.]

"По наиболее убедительным причинам это переселение должно быть в Африку. Если речь идет о Вест-Индии, Техасе, Канаде, то насколько сильны и разнообразны возражения против создания поблизости от нашей собственной нации могущественной империи из расы людей, *столь непохожих на нас*? Но если переселение состоится в Африку, то это будет на *счастливом расстоянии* от нас и от их отчизны.... Тогда пусть это поможет в удалении того населения, которое из—за своего особого отношения к белым и своих унижающих социальных и гражданских недостатков является наиболее плодотворным источником национального позора, деморализации, слабости и *ужасной опасности*". - [Мемориал Общества колонизации штата Нью-Йорк.]

"Удаленные мужчины должны быть в возрасте от 16 до 17 лет; женщины - от 13 до 14. Теперь, поскольку ежегодно удалялось бы число, равное общему приросту, и поскольку это число состояло бы из особей такого возраста, что их удаление повлияло бы на будущее увеличение расы в максимально возможной степени, я полагаю, что их численность не только не увеличилась бы, но и уменьшилась бы. И число выселяемых могло бы увеличиваться по мере увеличения доли белых людей в штате, пока выселение не достигло бы точки, при которой все мужчины, достигшие шестнадцатилетнего возраста, и все женщины, достигшие четырнадцатилетнего возраста, в любой данный год, в течение этого года были бы выселены ". — [Petersburg (Va.) Times.]

"Они хорошо рассчитаны на то, чтобы сделать рабов угрюмыми, недовольными, несчастными и непокорными, а хозяев — подозрительными, боящимися последствий и склонными ужесточать условия содержания своих рабов, чтобы предотвратить опасности, которые, по-видимому, нависают над ними из—за распространения антирабовладельческих доктрин; таким образом, в этом случае, как и во многих других, неосторожное рвение друзей, вероятно, нанесет такой же существенный вред, какой могла нанести враждебность решительных врагов ". - [Эссе Мэтью Кэри.]

"Ненависть к белым, за исключением некоторых случаев привязанности к личности и семье хозяина, почти повсеместна среди черного населения. Таким образом, у нас есть враг, которого мы лелеем в самой глубине души — враг, готовый пролить нашу кровь, когда представится такая возможность, и в то же время намеревающийся причинить нам все зло, какое только в его силах ". - [Southern Religious Telegraph.]

Желает ли читатель каких—либо дополнительных доказательств того, что руководящим мотивом Американского колониационного общества является страх - неприкрытый, *чрезмерный* СТРАХ? Языка совершенно недостаточно, чтобы выразить мое возмущение и презрение ввиду такого бессердечного и трусливого проявления чувств. Существует глубокое чувство вины, ужасный страх перед возмездием, проявленные в приведенных выше отрывках; но мы не видим никаких свидетельств раскаяния в прошлой или нынешней несправедливости со стороны этих охваченных ужасом заговорщиков. Вместо того, чтобы вернуться к тем, кого они так глубоко ранили, "с раскаянием и неиссякаемой любовью"; вместо того, чтобы стремиться примирить и вознаградить жертв своих предрассудков и угнетения; вместо того, чтобы решить

сбросить ярмо рабства и отпустить угнетенных на свободу; кажется, их единственная забота и цель - перехитрить мстителей Небес и укрепить бастионы тирании, изгнав свободных цветных людей с наших берегов и добившись такого уменьшения числа рабов, которое даст белому населению торжествующую победу. и непреодолимое превосходство! "*Остановите рост!*" — таков их крик. - "Давайте оставим в вечном рабстве столько, сколько сможем, *безопасно*; но соотношение должно составлять по крайней мере десять миллионов нас самих к двум миллионам наших вассалов, иначе мы будем жить в опасности! Поступать справедливо не входит в наши намерения; мы только хотим изъять излишки наших нынешних запасов; мы думаем, что сможем, используя этот благоразумный прием, безнаказанно угнетать и грабить. Наши нынешние стенания вызваны не нашими чудовищными преступлениями, а только тем, что наша алчность и жестокость вывели нас за пределы нашей способности защитить самих себя: мы скорбим не потому, что держим такое большое количество людей в железных оковах, а потому, что мы не можем безопасно удерживать больше!"

Вы хитрые вычислители! вы жестокосердные, неисправимые грешники! вы жадные и безжалостные грабители! вы презирающие справедливость и милосердие! вы, дрожащие, жалкие, бледнолицые узурпаторы! моя душа отвергает вас с невыразимым отвращением. Разве вы не знаете, что награда из ваших рук будет дана вам? Горе тем, которые издают несправедливые указы и пишут жестокости, которые они предписали; чтобы отвратить нуждающихся от суда и отнять право у бедных, чтобы вдовы могли быть их добычей, и чтобы они могли грабить сирот! И что вы будете делать в день посещения и в запустении, которое придет издалека? к кому вы побежите за помощью? и где вы оставите свою славу?" — "Что вы имеете в виду, когда разбиваете мой народ вдребезги и терзаете лицо бедняков? говорит Господь Бог Саваоф". — "Вот, плата работникам, которые убирали ваши поля, которую вы удерживали обманом, вопиет; и вопли тех, кто жал, доходят до ушей Господа Саваофа". Покайтесь! покайтесь! *сейчас*, во вместилище и пепле. Не думайте преуспеть в своем крестовом походе по изгнанию; вы не сможете скрыть свои мотивы от Великого Искателя сердец; и если такой грешный червь из праха, как я, горит негодованием из-за вашего подлого поведения и подлого заговора с целью уклониться от покаяния и наказания, то как же должен гореть против вас гнев Того, чья святость и справедливость безграничны? Разве это не страшно - попасть в руки живого Бога? Вы можете строить козни днем и ночью; вы можете собирать сокровища страны, множить и расширять свои комбинации, чтобы избежать опасности; *новы не сможете добиться успеха*. Ваша единственная альтернатива - либо исправлять ошибки угнетенных *сейчас* и смириться перед Богом, либо готовиться к Небесным карам. Я повторяю — Раскаяние или Наказание должно быть вашим.

Есть несколько моментов, на которых я хотел бы заострить внимание читателя:

1. Бесчеловечность и коварство этих предложений по изгнанию свободных цветных людей.

Будет видно, что заговорщики до предела напрягли свою изобретательность, чтобы установить точное количество эмигрантов, которые должны перевозиться ежегодно, сумму денег, которая должна быть собрана, лиц, которые должны быть отобраны, количество судов, которые должны быть наняты, и т.д. и т.п. Они полны решимости, если будут получены необходимые средства, обеспечить ежегодный прирост нашего цветного населения; но в этих расчетах мы не находим никаких поправок на нежелание или сопротивление со стороны тех, кто является объектами их надзора. Считается само собой разумеющимся, что все будут вынуждены отправиться в

изгнание или должны быть принуждены к этому в принудительном порядке. Не предполагается ничего другого, кроме их полного изгнания. Для того, чтобы обеспечить сокращение этого "тревожного прироста" и эффективно ограничить плодovitость поколения, делается даже не мужественное и скандальное предложение удалять главным образом представителей обоих полов, которые только достигли возраста половой зрелости! Система *шпионажа*, учрежденной еще Наполеоном, чтобы предотвратить возможность успешного заговора, был не более отвратительно и наблюдательны, чем этот насильственной и неестественной проекта. "Если бы молодых *самок* поощряли уходить!" — ну, тогда они не смогли бы здесь размножаться! Пресловутый расчет!

2. Главной целью, провозглашаемой для устранения свободных цветных людей, является их развращающее и опасное влияние на рабовладельческое население.

Таким образом, неоспоримо продемонстрировано, что это устранение придаст новые силы пошатнувшейся системе рабства, затянет хватку хозяев на горле рабов, погрузит их в глубокий и спокойный сон, отодвинет час освобождения и повысит безопасность и ценность собственности рабов. Ужас разума, который призывает к этому разделению, не может быть благожелательностью, и комбинация, которая стремится осуществить это, не может заслуживать поддержки. Было бы глупостью надеяться, что владельцы рабов в конечном счете освободят их из соображений совести. Во-первых, они притворяются невиновными в том, что держат своих жертв в рабстве; во-вторых, их собратья по колонизации уверяют их, что они не виновны в угнетении, а, напротив, являются бдительными стражами; и, наконец, они упрямо закрывают глаза на свет и приходят в ярость, когда их обвиняют в их тираническом поведении. Таким образом, наше единственное основание для надежды заключается в увеличении трудностей содержания их рабов, в умножении причин их опасений, в уничтожении ценности рабского труда и в том, чтобы сделать их положение полным беспокойства и отчаяния. Такой курс не противоречит доброжелательности — такому курсу мы обязаны следовать, поскольку ценим нынешнее и вечное благополучие угнетателя и угнетенных и желаем иметь совесть, свободную от оскорблений по отношению к Богу и человеку. Это может — это *должно* осуществляться путем скрупулезного воздержания от продуктов рабства; путем поощрения плантаторов обрабатывать свои земли руками свободных работников; путем обучения нашего свободного цветного населения и приравнивания их к нам самим; и путем постоянного показа преступного содержания разумных и бессмертных существ в рабском рабстве. Так, и только так, мы сможем освободить наших поработанных соотечественников.

3. Подумайте о неизбежных последствиях этих повторяющихся и злобных заявлений в отношении привычек и замыслов свободных цветных людей.

Во-первых, это удерживает большое количество хозяев от освобождения своих рабов и, следовательно, непосредственно увековечивает зло рабства: это удерживает их по двум причинам — нежелание усугублять нищету тех, кто находится в рабстве, распуская их по стране, и страх увеличения числа их врагов. Это порождает и подпитывает самую ожесточенную вражду к свободным чернокожим. Это вызвало тревогу среди всех классов общества, во всех частях страны; и, действуя под влиянием этого страшного импульса, они начинают преследовать, полагая, что самосохранение повелительно требует такого сурового обращения. Принятие закона в Огайо, который не так давно вынудил многих цветных жителей этого штата перебраться в Верхнюю Канаду, было законным плодом анафем Общества колонизации. В том же

законодательном органе сообщалось о законопроекте, запрещающем свободным цветным людям участвовать в благотворительности общего школьного фонда, чтобы ускорить их изгнание из штата! Другие штаты множат аналогичные нарушения и вешают все более тяжелые гири на свое свободное цветное население. Законодательное собрание Луизианы постановило, что всякий, кто использует язык в любых публичных выступлениях, с барной стойки, скамьи подсудимых, кафедры, сцены или в любом другом месте, где бы он ни использовался, в любых частных выступлениях или использует знаки или действия, имеющие тенденцию вызывать недовольство среди цветного населения, должен понести тюремное заключение на каторжные работы, не менее трех и не более двадцати одного года, или СМЕРТЬ, по усмотрению суда!! Также запрещено обучение чернокожих в субботних школах — штраф в размере 500 долларов за первое нарушение— СМЕРТЬ за второе!! Законодательный орган Вирджинии принял законопроект, который подвергает всех свободных негров, которые будут осуждены за пребывание в содружестве вопреки закону, ответственности за то, что они *будут проданы шерифом*. Все собрания свободных негров в любой школе или молитвенном доме для обучения их чтению или письму объявляются незаконным собранием; и в обязанность любого мирового судьи вменяется выдача ордера на вход в дом, где проводится такое незаконное собрание, с целью задержания или разгона таких свободных негров. На каждого белого человека, который дает указания на таких собраниях, должен быть наложен штраф. Все освобожденные рабы, которые вопреки закону останутся там более двенадцати месяцев, возвращаются душеприказчикам в качестве имущества. В Джорджии и Северной Каролине были приняты законы, налагающие высокий налог или тюремное заключение на каждого свободного цветного человека, который заходит в их порты в качестве стюардов, поваров или матросов любых судов, принадлежащих нерабовладельческим штатам. Законодательное собрание Теннесси приняло закон, запрещающий свободным чернокожим въезжать в штат и оставаться там более двадцати дней. Наказанием является штраф в размере от десяти до пятидесяти долларов и заключение в исправительном учреждении на срок от одного до двух лет. После первого правонарушения назначается двойное самое суровое наказание. Закон также запрещает освобождение от ответственности без немедленного выдворения за пределы штата. Последний законодательный орган Мэриленда принял законопроект, по которому ни одному свободному негру или мулату не разрешается эмигрировать или селиться в штате под страхом штрафа в пятьдесят долларов за каждую неделю проживания в нем; и если он откажется или не оплатит такой штраф, он будет заключен в тюрьму и продан шерифом на публичных торгах; и никто не должен нанимать его на работу или укрывать под страхом штрафа в двадцать долларов за каждый день, когда он будет так нанят, нанят или укрывается! Свободным чернокожим запрещено посещать какие-либо собрания в религиозных целях, если их не проводит *белый* лицензированный или рукоположенный проповедник, или какой-либо респектабельный белый человек, должным образом уполномоченный! Все свободные цветные лица, проживающие в штате, вынуждены регистрировать свои имена, возраст и т.д. и т.п.; и если какой-либо негр или мулат выедет из штата и останется за его пределами более тридцати дней подряд, если только перед отъездом из штата он не сдаст на хранение клерку округа, в котором он проживает, *письменное заявление о своей цели при этом* и своем намерении вернуться снова, или если он не был задержан болезнью или принуждением, *о чем он должен принести справку*, он считается резидентом штата. другой штат, и подвергнется, в случае возвращения, наказаниям, налагаемым предыдущими положениями на свободных негров и мулатов другого штата, мигрирующих в Мэриленд! Ни одно лицо или группы лиц не вправе покупать у любого свободного негра или мулата какие-либо предметы, если только он не предъявит справку от

мирового судьи или трех уважаемых лиц, проживающих по соседству с ним, о том, что у него или у них есть основания полагать, и они действительно верят, что такой свободный негр или мулат честно и bona fide приобрел любые такие предметы, выставленные таким образом на продажу! В Законодательное собрание Пенсильвании был внесен законопроект, который устанавливает, что с определенного времени и по истечении указанного срока ни одному негру или мулату не разрешается эмигрировать в этот штат и поселиться в нем без внесения залога в размере *пятисот долларов*, обусловленного его хорошим поведением. Если он пренебрегает или отказывается выполнить это требование, к нему должно быть применено такое наказание, какое в настоящее время предусмотрено в отношении бродяг. Свободным цветным жителям не разрешается мигрировать из одного городка или округа в другой без предъявления справки от Секретаря Суда Квартальных сессий, или мирового судьи, или олдермена! На принятии аналогичного закона настаивал даже законодательный орган Массачусетса автор статьи в "Салем газетт"!

Ко всем этим запретительным мерам, а также другим, менее заметным, но не менее репрессивным, — которые являются не только вопиющими нарушениями Конституции Соединенных Штатов, но и в высшей степени позорными и бесчеловечными, — прибегают (если позаимствовать формулировку Госсекретаря в его Пятнадцатом ежегодном отчете) "для более полного достижения великих целей Американского общества колонизации"!!

Я взываю к искренности и здравому смыслу читателя, не является ли это тяжкое преследование справедливым обвинением Общества? Это постоянно гремит в ушах рабовладельческих штатов: "Ваши свободные чернокожие заражают ваших рабов, возбуждают их смертельную ненависть и являются источником *ужасной опасности* для вас самих! Они должны быть удалены, или ваше уничтожение неизбежно!" Каков их ответ? Именно такие, каких можно было ожидать — "Мы знаем это; мы боимся присутствия этого класса; их влияние на наших рабов ослабляет нашу власть и ставит под угрозу нашу безопасность; они должны, *они* будут, быть изгнаны или стерты с лица земли, если останутся!" — Говорится свободным Штатам. - "Ваше цветное население никогда не сможет стать пригодным к службе, умным или лояльным; они будут только и всегда служить увеличению ваших налогов, переполнению ваших богаделен и тюрем, развращению и обеднению общества!" Опять же, какова естественная реакция?— "Это даже так; они неприятны для глаз и вредны для общества; они сейчас являются и неизбежно должны стать, без изменения законов природы, уделом бродяг; было бы бесполезно пытаться их интеллектуальное и моральное совершенствование среди нас; и поэтому у них такая альтернатива — либо эмигрировать в Либерию, либо навсегда остаться презренной кастой в этой стране!"

Отсюда принятие тех кровавых законов, на которые была сделана ссылка; отсюда также растущее расположение, которое, как повсюду видно, делает положение свободных чернокожих невыносимым. Никогда это не было таким жалким и удручающим, таким полным опасностей и тревог, таким отягощенным страданиями, унынием и презрением; никогда предрассудки общества не были так яростны и неумолимы против них; никогда их перспективы не были такими темными, унылыми и безнадежными; никогда рука власти так сильно не давила на их конечности; никогда они не были так ограничены в передвижении и преимуществах образования, как в настоящее время. Сквозь их небо едва пробивается хоть один луч света — над ними и вокруг них царит тьма, и яростная буря набирает свою устрашающую силу, и "громы произносят свои голоса". Предательство пытается заманить их в ловушку, а насилие - изгнать

их. За все это, и даже больше, чем за это, и за многое другое, что грядет, несет ответственность Американское общество колонизации. И не нужно лучшего доказательства, чем это: их преследование, очернение и нищета возрастают в точном соотношении с влиянием, популярностью и расширением этого Общества! Факт неоспорим, и он неоспорим. Ибо абсурдно предполагать, что по мере того, как возрастают склонность и способность ассоциации облегчать страдания, будут возрастать деградация и страдания объектов ее благотворительности.

Утверждение о том, что свободные чернокожие развращают мораль рабов, слишком смехотворно, чтобы нуждаться в серьезном опровержении. Развращать мораль тех, кого признают животными и с кем обращаются как с ними, и кто знает о законах Бога так же мало, как и о законах страны! Непорочные создания! Система рабства постоянно развивает новые достоинства: теперь мы понимаем, что она является защитником добродетели, врагом порока и очистителем души!

Но к нашему восхищению предлагается нечто более нескромное и нелепое, чем это. Во-первых, священник из Новой Англии серьезно заверил нас, что, как правило, положение свободного цветного человека "такое, по сравнению с которым положение раба *завидно*"; и, во—вторых, последний выдающийся новообращенный в Общество колонизации — достопочтенный мистер Арчер из Вирджинии — "положение рабав *тысячу раз* лучше, [разница поразительна!] - *обеспеченный, защищенный*, вместо *нищего и опустошенного*!"^[Q] Давайте проведем краткое сравнение. Конечности свободного чернокожего не скованы; им не управляет жестокий погонщик; он не истекает кровью под ударами кнута; он сам себе хозяин; его жену и детей нельзя вырвать из его рук; он наслаждается плодами своего собственного труда; он может развивать свой собственный разум, заключать свои собственные сделки, управлять своим собственным бизнесом, переходить с места на место и отстаивать свои собственные права. Положение и привилегии раба с точностью до наоборот. Читатель, являются ли они "завидными" — "в тысячу раз лучшими" - по сравнению с привилегиями первого? Я не хочу сказать, что нет примеров, когда рабу живется так же хорошо, как цветному свободному человеку; но аргументы этих апологетов подразумевают, что состояние рабства выше состояния свободы, или оно ничего не стоит.

4. Из приведенных цитат следует, что единственная причина, по которой свободные чернокожие не колонизированы на "дальнем Западе", или в Канаде, или Хайти, или Мексике, заключается в том, что их близость к рабовладельческим штатам может оказаться пагубной. Если бы их можно было отправить в любое или во все эти места без какой-либо опасности для нас самих, тогда все возражения прекратились бы. Это признание наглядно демонстрирует лицемерие этого Общества. Оно притворяется, что стремится проповедовать евангелие погруженной во тьму Африке и остановить работорговлю; но только заверьте его, что чернокожих можно безопасно колонизировать ближе к дому, и Африка все еще может продолжать блуждать ощупью во тьме, и работорговля станет чудовищной, и его сострадание быстро перестанет томить! Поэтому быстрое расширение поселения Уилберфорс в Верхней Канаде так тревожит покой сторонников африканской колонизации; и многие из них обрадовались бы ее свержению.

СНОСКИ:

[P] Как странно, что раб "считает тиранией и несправедливостью власть, которая заставляет его трудиться" без вознаграждения!!!

[Q] Нищих и преступников снабжают и *защищают*. Как несправедливо обращаться с ними так великодушно и оставлять честных, трудолюбивых людей в нужде и заброшенности! Их следует немедленно отправить в богадельню или исправительное учреждение.

РАЗДЕЛ VII.

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ СТРЕМИТСЯ К ПОЛНОМУ ИЗГНАНИЮ ЧЕРНОКОЖИХ.

Непреклонный дух этого Общества наиболее очевиден в его решимости не прекращать свою работу до тех пор, пока все наше цветное население не будет изгнано из страны. Ниже приведены доказательства, подтверждающие это обвинение:

"Откуда у нас такое население? Из-за преобладания в течение столетия преступной торговли. И не приведет ли преобладание в течение столетия восстанавливающейся торговли к тому, что они окажутся на своих собственных берегах? Да, конечно!" — [Африканское хранилище, том i, стр. 347.]

"В течение нескольких лет перед вами ставился вопрос об отмене рабства. Я решительно против рекомендованного проекта. НИ ОДИН ПЛАН ОТМЕНЫ РАБСТВА НЕ ВСТРЕТИТ МОЕЙ ПОДДЕРЖКИ, В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕГО СРЕДИ НАС ОСТАНУТСЯ ЭМАНСИПИРОВАННЫЕ ЧЕРНОКОЖИЕ. Опыт доказал, что они становятся коррумпированным и деградировавшим классом, столь же обременительным для самих себя, сколь и вредным для остального общества. Разрешить черным оставаться среди нас после их освобождения означало бы усугубить зло, а не излечить его". — [Там же, т. ii. стр. 188, 189.]

"Мы бы сказали, ОСВОБОДИТЬ ИХ ТОЛЬКО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ОНИ ОТПРАВЯТСЯ В АФРИКУ Или В ХАЙТИ". — [Там же, т. iii. стр. 26.]

"Я не жалею на владельцев рабов; БЫЛО БЫ ТАК ЖЕ ГУМАННО СБРОСИТЬ ИХ С ПАЛУБЫ В СРЕДНЕМ ПРОХОДЕ, КАК ВЫПУСТИТЬ На СВОБОДУ В НАШЕЙ СТРАНЕ". * * * "Общество колонизации, я берусь показать, представляет такую схему. Рабовладельцы одобрили это; они одобряют это, и они не могут одобрить ничего другого. *Они знают, видят и ощущают, что любая схема освобождения без колонизации не принесет ничего, кроме зла; зла всем, кого она затрагивает: белому населению, рабам, освобожденным.*" * * "Во всех рабовладельческих штатах есть сильное возражение, даже среди самых горячих друзей африканской расы, против освобождения рабов и разрешения им оставаться среди нас; и некоторые штаты приняли законы против этого. *Это возражение, по нашему личному мнению, вполне обосновано.*" — [Там же, т. iv. стр. 226, 300, 340.]

"В связи с этим вопросом ваши мемориалисты просят разрешения упомянуть, что согласно акту Законодательного собрания Вирджинии, принятому в 1805 году, освобожденные рабы лишаются свободы, оставаясь на срок более двенадцати месяцев в пределах Содружества. Этот закон, каким бы одиозным и несправедливым он ни казался на первый взгляд, и каким бы тяжелым ни казался для освобожденных негров, несомненно, был продиктован разумной политикой, и *никто не отнесся бы к его отмене с большим неподдельным сожалением, чем друзья африканской колонизации*. Это удерживало многих хозяев от предоставления свободы своим рабам и тем самым способствовало сдерживанию роста зла, и *без того слишком большого и грозного*". * * "Под влиянием политики, о которой уже говорилось, и *оправдываемой необходимостью, из которой она возникла*, законы Вирджинии запретили эмансипацию в пределах штата, но при условии скорейшего удаления освобожденного индивидуума". * * "В то время как сотни, возможно, мы могли бы сказать, тысячи свободных цветных людей ищут прохода в Либерию; сотни тех, кто удерживать рабов, охотно отпустил бы их на свободу, если бы были предоставлены средства для их вывоза. И до тех пор, пока эти средства не будут предоставлены, освобождение раба не будет благословением ни для него самого, ни для общества. Его свобода при любых обстоятельствах может быть абстрактным долгом, обусловленным требованиями человеческой природы; но применительно к нему лично это было бы катастрофой. Мы не можем представить себе более плачевного состояния общества, чем то, которое представляли бы наши рабовладельческие государства с их черным населением на плаву, без дома, без средств к существованию и без тех привычек полагаться на себя, которые могли бы привести их к получению независимых средств к существованию. *Следовательно, те, кто держит рабов, не обязаны отпускать их на свободу до тех пор, пока не будут предоставлены какие-либо средства для их вывоза или, по крайней мере, для их существования*. Они не обязаны этим ни самим себе, ни своей стране, ни несчастным существам вокруг них". * * * "Тех рабов, которые все еще находятся в моем владении, я не могу сознательно освободить, если Общество не перевезет их в Либерию". — [Там же, т. v., стр. 20, 53, 89, 177.]

"Если бы был поставлен вопрос о том, должна ли быть немедленная или постепенная эмансипация всех рабов в Соединенных Штатах, *без их вывоза или колонизации*, как ни больно выражать это мнение, я НЕ СОМНЕВАЮСЬ, ЧТО БЫЛО БЫ НЕРАЗУМНО ИХ ЭМАНСИПИРОВАТЬ". * * "Неужели наше потомство обречено вечно терпеть не только все беды, проистекающие из состояния рабства, но и все, что проистекает из несовместимых элементов населения, отделенных друг от друга непреодолимыми предрассудками и естественными причинами? Каким бы ни был характер предлагаемого средства правовой защиты, мы можем с уверенностью объявить его неадекватным, если только оно не обеспечивает эффективного *полного и абсолютного* отделения, по крайней мере, обширным пространством воды или суши, белой части нашего населения от той, которая свободна, цветной." "Кто, если это беспорядочное проживание белых и черных, свободных и рабов будет продолжаться вечно, может представить себе рабские войны, резню и преступления, которые станут ее вероятными последствиями, без содрогания от ужаса?" * * "Джентльмены высочайшей респектабельности с Юга, уверяют нас, что среди владельцев рабов существует очень сильное и растущее желание освободить их. Их патриотизм, их человечность, нет, их личные интересы побуждают к этому; но это нецелесообразно, это небезопасно делать, *не имея возможности убрать их*." * * "Как важно, поскольку это уважает наш характер за границей, что мы спешим *очистить нашу землю от нашего черного населения!*"

"Некоторые благожелательные умы в порыве своей филантропии выступают за объединение двух классов, говоря: пусть цветной класс будет освобожден и останется среди нас как жители Империи; конечно, все классы человечества одинаково произошли от первобытных родителей Эдема, тогда почему бы не объединиться в одно общее общество как друзья и братья. *Нет, сэр, нет.* Я надеюсь доказать в недалеком будущем, что южанин может пойти на жертвы ради колонизации за морями; но для Министерства внутренних дел в этих вопросах, я повторяю, *нет, сэр, нет.* Какое право, спрашиваю я, имеют дети Африки на усадьбу в стране белого человека?"[R]

"Пусть возрожденная Африка возвысится до Империи; более того, пусть расцветет Гений, а философия прольет свои мягкие лучи, чтобы просветить и проинструктировать потомков Хама, возвращающихся "искупленными и освобожденными" из их долгого плена в Новом Свете. Но, сэр, пусть всеми этими благами пользуется африканская раса под сенью своих родных пальм. *Пусть атлантическая волна воздвигнет свой высокий и вечный барьер между их страной и нашей.* Пусть эта прекрасная земля, которую белый человек завоевал своим рыцарством, которую он украсил искусством и элегантностью утонченной жизни, останется священной для его потомков, незапятнанной следом того, кто когда—либо был рабом". - [Там же, т. vi. стр. 5, 12, 23, 110, 364, 371, 372.]

"Идея освобождения наших рабов и *разрешения им оставаться в пределах США* будь то в качестве меры гуманности или политики, самым решительным образом отвергается всеобщими общественными настроениями.... Желает ли хоть один человек в здравом уме, чтобы это население оставалось среди нас? Если бы все сообщество могло ответить, ОНО ОТВЕТИЛО БЫ ЕДИНЫМ ВСЕОБЩИМ ОТРИЦАНИЕМ". — [Там же, т. vii. стр. 230, 231.]

Размышляя о полезности плана колонизации свободных цветных людей, которыми изобилует наша страна, естественно, что в первую очередь мы должны быть поражены его тенденцией приносить пользу нам самим, *избавляя нас от населения*, по большей части праздного и бесполезного, а также слишком часто порочного и озорничающего.... Любая эмансипация, сколь бы малой она ни была, *которая позволяет освобожденным лицам оставаться в этой стране*, является злом, которое должно усиливаться с расширением масштабов деятельности и стало бы совершенно невыносимым, если бы распространилось на все или даже на очень большую часть черного населения. Поэтому я решительно выступаю против эмансипации в любой форме и степени, *если только она не сопровождается колонизацией*". — [Первый годовой отчет.]

"Они добавляют условие, согласно которому освобожденные ДОЛЖНЫ ПОКИНУТЬ СТРАНУ". — [Второй ежегодный отчет.]

Они требуют, чтобы *вся масса* свободных цветных людей и тех, кто может стать таковыми с согласия их владельцев, *была постепенно удалена* из нашей среды, так быстро, как только будет получено их собственное согласие, и по мере того, как будут найдены средства для их удаления и их надлежащего устройства в Африке. Ничто, кроме этого постепенного, но полного устранения, не может достичь великих целей этой меры в отношении безопасности, процветания и счастья Соединенных Штатов". — [Седьмой ежегодный доклад.]

"Безопасно ли или благоразумно сохранять среди нас большое население, на которое мы не можем положиться, кроме как из-за контроля, который законы осуществляют над ним? Может

ли этот класс быть движим какими—либо чувствами патриотизма по отношению к стране, в которой они чувствуют себя угнетенными?" - [Девятый ежегодный доклад.]

- Колонизация, если быть точным, должна происходить за морями.— Эмансипация, *со свободой оставаться по эту сторону Атлантики*, — ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ АКТ МЕЧТАТЕЛЬНОГО БЕЗУМИЯ!" - [Тринадцатый ежегодный отчет.]

"Есть ли у нашей страны ресурсы, необходимые для выполнения задачи такого масштаба? Транспортировка более двух миллионов душ в отдаленную страну действительно является задачей грандиозного масштаба. Очевидно, что это не может быть достигнуто сразу. Но то, что их количество может постепенно уменьшаться, *пока полностью не исчезнет*, можно сделать очевидным, как полагают, из небольшого арифметического расчета..." "Было сказано, что все судоходство страны, как государственное, так и частное, вряд ли было бы пригодно для выполнения задачи такого масштаба. Но тщательный подсчет показал, что только одна восемнадцатая часть торгового судоходства, полностью посвященная предприятию, способна довести его до полного завершения. И почему бы нашему блестящему и растущему *военно-морскому флоту* не помочь в какой-то степени гуманному и патриотическому делу? Если необходимо, почему бы не зафрахтовать *морскую пехоту других стран*? Действительно, странно, если полвека назад можно было найти достаточно средств для судоходства, чтобы за один год превратить сотни тысяч представителей этой расы в жалких вассалов, а в наш век все возрастающего света, богатства и совершенствования во всех видах искусства невозможно найти достаточно для единственной стоящей перед нами благотворительной цели!" — [Проповедь преподобного Бакстера Дикинсона, произнесенная в Спрингфилде в 1829 году.]

"Как бы мы ни сожалели о том, что так мало делается для интеллектуального и морального совершенствования свободного цветного населения, как самого надежного средства профилактики преступности, все же мы должны признать, что тщетны попытки поднять их характер до уровня других жителей. Они должны найти убежище вне влияния белого населения, иначе большинство из них *когда-нибудь будут признаны недостойными даров свободы*. Для них должно быть это убежище, иначе мы отчаялись бы когда-нибудь существенно улучшить их положение или искоренить рабство на нашей земле и таким образом предотвратить ужасную катастрофу, которая угрожает нашей республике. Они должны быть обеспечены средствами, чтобы покинуть эту страну и обосноваться в собственном сообществе". — "Я упомянул о трудностях, с которыми сталкиваются доброжелательные и добросовестные рабовладельцы, желающие освободить своих рабов. Из сказанного очевидно, что до тех пор, пока не будет открыт какой-либо канал для вывоза эмансипированных из страны, законы, касающиеся эмансипации, должны продолжать действовать со всей их строгостью. Без этой утечки мы не можем надеяться на отмену или смягчение тех законов, где рабов очень много. Масса рабовладельцев никогда не сможет ослабить свою хватку над своими рабами и позволить им, невежественным, порочным и вероломным, разгуливать на свободе. Если сток не будет открыт, необходимость вынудит их, по мере увеличения числа их рабов и, следовательно, опасности, вводить закон за законом в отношении своих рабов, пока не будет сочтено необходимым вооружить одну часть населения для контроля над другой. Я могу добавить, что каким бы я ни был непримиримым врагом рабства, я не могу сильно желать, чтобы эти законы были смягчены — чтобы рабство было отменено, *если только его несчастные и деградировавшие подданные не будут вывезены из страны*. Если это не будет осуществлено, каковы бы ни были наши взгляды и пожелания по этому вопросу, я уверен, что рабовладельцы оправдают себя,

прибегнув практически к любым мерам, чтобы удержать своих рабов в полном подчинении ". — [Защитник общества в Миддлтаунской газете.]

"Говорить об освобождении рабского населения этих штатов без предоставления им убежища - поистине праздно. Свободные чернокожие, уже рассеянные по стране, представляют собой опасно обременительную категорию людей. Они не могут смешаться с населением — законы природы против этого. В основном они должны быть деградировавшим порядком, слабо висящим на обществе". — [Там же.]

Рабынаходятся в их собственности — они достались им по наследству от их предков. И могут ли они освободить их, *и при этом позволить им оставаться в стране?* Будет ли это политикой?— Будет ли это безопасно? нет. Когда они смогут быть доставлены на землю, откуда они были получены, — с помощью Общества колонизации, правительства, отдельных лиц или любыми другими средствами, — тогда пусть они будут освобождены, и не раньше ". — [Лоуэлл (Массачусетс.) Телеграф.]

"Алчность и беззаконие оторвали от этого пострадавшего континента за тридцать лет не менее 1 500 000 рабов; и разве человечество, религия и справедливость не могут восстановить равное количество рабов за то же время? Если мы желаем выполнить эту работу, очевидно, что мы можем это сделать, и это тоже с суммой, ничтожной по сравнению с масштабами зла ". — [Обращение Габриэля П. Дисосуэя.]

"Мы благодарим Бога за то, что окончательное осуществление великого плана колонизации теперь, вне всякого сомнения, осуществлено в Мэриленде; и что недалек тот день, когда *все наше цветное население* с нашей помощью перейдет от здешнего рабства или деградации к миру, изобилию, власти, процветанию, свободе и независимости на земле, которую изначально даровало им Провидение". — [Baltimore Gazette.]

"Это имеет тенденцию и может иметь сильную тенденцию постепенно и полностью избавить нас, Соединенные Штаты, от рабов и рабовладения: великого морального и политического зла, все возрастающей вредоносности и масштабов, от которого сейчас ощущается много вреда, и справедливо ожидается очень большое бедствие в будущем". — [Первый ежегодный отчет.]

"Что можно сделать, чтобы смягчить или предотвратить существующее и предполагаемое зло, исходящее от нашего чернокожего населения? **ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ БЕЗ ВЫСЫЛКИ ИЗ СТРАНЫ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И РЕЧИ**". * * "Пока существуют наши нынешние чувства и предрассудки, отмена рабства не может быть осуществлена без выселения чернокожих — **ОНИ НЕ МОГУТ БЫТЬ ЭМАНСИПИРОВАНЫ КАК НАРОД И ОСТАВАТЬСЯ СРЕДИ НАС**". — [Второй ежегодный доклад правительства штата Нью-Йорк, полковник Дж. Соч.]

Однако оно с радостью ухватилось бы за еще более грандиозную цель — вернуть на землю своих отцов всю цветную расу в пределах наших границ. И, вероятно, оно не успокоится и от своих трудов, пока не будет достигнута эта цель во всем ее величии". — [Проповедь преподобного Бакстера Дикинсона.]

"Всем должно казаться очевидным, что любая попытка отвлечь внимание сообщества или даже часть средств, которых настоятельно требует нынешний кризис, от Общества колонизации к мерам, рассчитанным на привязку цветного населения к этой стране и стремящимся поднять их (*невозможность*) до уровня белых, будь то путем основания колледжей или любым другим

способом, имеет тенденцию непосредственно в той пропорции, в какой это удастся, противодействовать и срывать весь план колонизации. Хотя никто не обрадовался бы больше меня, увидев, что эта несчастная раса поднялась на высшую ступень человеческого бытия, мне всегда казалось, что эта страна не подходит для таких перемен. Гораздо счастливее были бы они, гораздо счастливее мы, если бы они никогда не касались нашей земли и не дышали нашим воздухом. Как бы то ни было, чтобы достичь прочного счастья и постоянной респектабельности, им теперь следует переехать в более благоприятный климат". — [New Haven Religious Intelligencer за июль 1831 г.]

"Недавние кровопролитные движения цветных людей в некоторых южных штатах свидетельствуют об ужасных последствиях рабства и абсолютной необходимости немедленной колонизации всех свободных чернокожих, а также освобождения и колонизации рабов так быстро, как обстоятельства будут оправдывать эту меру. Мы верим, и так было в течение многих лет, что это единственный курс, который обеспечит процветание и безопасность нашим южным братьям". — [Нью-Гэмпширский обозреватель.]

"Можно с уверенностью подсчитать, что ежегодный вывоз ста тысяч человек приведет к сокращению родительского поголовья на сорок тысяч в год, и это за тридцать лет уменьшит количество чернокожих в Союзе до очень небольшого числа — возможно, не останется ни одного". — [Национальный историк (Огайо).]

Мы продемонстрируем, что при нынешнем ежегодном приросте менее чем за тридцать лет все это переместилось бы в Африку. Пусть все, например, родившиеся в какой-либо один год, скажем, в возрасте двадцати лет, будут переселены в Африку; и в каждом последующем году пусть все люди этого возраста будут переселены таким же образом.— Тогда, допуская то, что слишком сложно допустить, что поколение длится в среднем пятьдесят лет, поколение, находившееся на стадии, когда начался процесс, вымерло бы по истечении тридцати лет, и все их потомство было бы вывезено в Африку. Тридцать лет, даже таким образом, полностью очистили бы их от этой страны.—Но есть два обстоятельства, которые, по сути, значительно сократили бы этот срок.

'1. Известно, что поколение длится немногим более тридцати лет. Таким образом, поколение, находившееся на стадии начала процесса, фактически вымерло бы чуть более чем через десять лет. 2. Из—за удаления наиболее плодovитой части ежегодный прирост сам по себе уменьшался бы более чем на тридцатую часть в каждом последующем году; то есть он уменьшался бы в арифметическом соотношении, так что к наступлению тридцатого года он был бы сведен к нулю". - [American Spectator.]

"Это "завершение, которого следует искренне желать", что мы должны избавиться от свободных цветных людей сейчас, и поскольку они последовательно освобождаются, как за свой счет, так и за наш; и я верю и надеюсь, мы оба будем иметь удовольствие увидеть моральную уверенность в возвращении всех этих бедных людей обратно в ту же страну, из которой были вывезены их предки". — [Африканское хранилище, том iii. стр. 311.]

Мы также не считаем свободу достойной их принятия, *если только они не могут быть высланы из страны*. Нет сомнений в том, что значительная часть рабов наслаждается жизнью ничуть не хуже тех, кто свободен". — [Оксфордский (Я.) обозреватель.]

"По оценкам, в Соединенных Штатах насчитывается 2 350 680 чернокожих, 339 360 из которых являются свободными жителями этой республики. Цель этого Общества — вывезти их в Африку". - [New-York Standard.]

"Мы надеемся, что в интересах владельцев каким—то образом удастся расстаться со своими рабами; не для того, чтобы их выпустили на свободу среди нашего белого населения, а для того, чтобы их вернули на землю их отцов". — [Нью-Йоркский коммерческий журнал.]

"Если они хотят подняться над своим нынешним униженным состоянием, их нужно перевезти в страну, где они смогут подняться так же высоко, как любой человек, — иметь право на любую должность, — тогда вы увидите, как они поднимутся со скоростью прилива". — [Southern Religious Telegraph.]

"Бог наложил метку на черного человека". ... "Бог природы задумал, чтобы они были *отдельным*, свободным и независимым сообществом". — [Нью-Хейвенский палладиум.]

"Мы не просим, чтобы положения нашей Конституции и свода законов были изменены настолько, чтобы облегчить и возвысить положение цветных людей, *пока они остаются с нами*. ПУСТЬ ЭТИ ПОЛОЖЕНИЯ СОБЛЮДАЮТСЯ ВО ВСЕЙ ИХ СТРОГОСТИ, чтобы обеспечить конечное и безграничное благо этого народа. Убежденные в том, что их положение здесь не подлежит радикальному и постоянному улучшению, МЫ БЫ ОСУДИЛИ ЛЮБОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, КОТОРОЕ ПООЩРЯЛО БЫ ТЩЕТНЫЕ И ПАГУБНЫЕ НАДЕЖДЫ НА ЭТО". — [Мемориал Общества колонизации штата Нью-Йорк.]

"Пусть мудрые и добрые среди нас объединятся, чтобы изгнать чернокожих из страны. Разве не было бы целесообразно, чтобы должным образом сформированные власти предотвращали освобождение рабов в любом случае, если в то же время не будут приняты меры для обеспечения их вывоза из страны?" — [Александрийская газета.]

"Мы были бы за отмену рабства, если бы его отмену можно было осуществить безопасно, а цветное население отправить обратно в Африку; но просто дать им свободу и напустить на общество было бы величайшим проклятием, которое могло бы обрушиться *на них* или *сообщество*". — [Essex Chronicle и County Republican.]

ОТМЕНА РАБСТВА НЕ БЫЛА ДЛЯ НЕГО ПРЕДМЕТОМ ЖЕЛАНИЯ, ЕСЛИ ТОЛЬКО ОНА НЕ СОПРОВОЖДАЛАСЬ КОЛОНИЗАЦИЕЙ. Он был настолько далек от того, чтобы желать этого, не сопровождаемого этим условием, что НЕ ЗАХОТЕЛ БЫ ЖИТЬ В СТРАНЕ, ГДЕ ОДНО ПРОИСХОДИТ БЕЗ ДРУГОГО"!!!—[Речь мистера Мерсера в Конгрессе.]

Чтобы снять порицание из-за этого насильственного изгнания, со стороны общества было необходимо найти какой-нибудь предлог, который, казалось бы, не только оправдывал, но и придавал заслугу этой мере. Соответственно, оно согласилось представлять цветных жителей Соединенных Штатов как пришельцев и иностранцев, которые, выброшенные на наши берега жестокой судьбой, вздыхали о возвращении на свою родину. "Бедные несчастные изгнанники!" — какой трогательный призыв, какой мощный мотив помочь, как вероятно, что он вызовет сострадание нации! Ах! какую ауру бескорыстной благожелательности, великодушного сострадания, национальной привязанности должно носить такое предприятие в глазах всего мира! Кто, любящий свою страну и осуждающий вечную разлуку с ней, мог отказаться помочь несчастным африканцам вернуться в их давно покинутый дом? Такова была, есть и, вероятно,

будет уловка, к которой прибегли, чтобы прикрыть подлый заговор и придать популярность одному из самых диких и позорных крестовых походов, которые когда-либо видел мир. Пусть будет достаточно следующих доказательств:

"В недалеком будущем мы увидим, как все свободные цветные люди на нашей земле будут переведены в *их собственную страну*". * * "Давайте отправим их обратно в *их родную землю*". * * "Возвращая их на *их собственную древнюю землю* Африки, усовершенствованных в знаниях и цивилизации, мы возвращаем долг, который так долго был им причитающимся". — [Африканское хранилище, том i, стр. 65, 146, 176.]

"И хотя мы, возможно, не доживем до того дня, когда сыны Африки вернутся на *свою родную землю*" и т. Д. "Основать в Африке империю христиан и республиканцев; вернуть чернокожих на *их родную землю*" и т. Д. — [Там же, стр. 13, 375.]

"Кто бы не обрадовался, увидев, что наша страна освобождена от чернокожего населения? Кто бы не принял участия в каких-либо усилиях по возвращению этих детей несчастья *к их родным берегам*?" * * "Цветное население этой страны никогда не сможет достичь респектабельности здесь; на *своей родной земле* оно может это сделать". * * "Единственное доступное средство - это колонизировать их на *их метрополии*". * * "Они отправились бы в тот дом, из которого их так долго не было". * * "Должны ли мы ... удерживать и поощрять *инопланетных врагов*?" — [То же самое, 88, 179, 185, 237.]

"Пусть всеми этими благами пользуется африканская раса под сенью своих родных пальм". — [Там же, т. vi, с. 372.]

"У нас есть множество людей, которые, хотя и находятся среди нас, *не принадлежат к нам*". — [Второй ежегодный отчет полковника штата Нью-Йорк. Соч.]

- Среди нас растет число чужаков. * * "Это даст возможность даровать *каждому африканскому изгнаннику* из нас счастливый дом на земле его отцов". — [Проповедь преподобного Бакстера Дикинсона.]

"Африка действительно приглашает своих детей, долгое время находившихся в изгнании, вернуться в ее лоно". — [Циркуляр преподобного мистера Герли.]

Ничто не может быть более оскорбительным или абсурдным, чем приведенное выше представление. Большая часть нашего цветного населения родилась в этой стране. Это их родная земля; здесь они впервые увидели небесный свет и вдохнули дыхание жизни; здесь они выросли от младенчества до возмужания и старости; с этих берегов они никогда не покидали; они потомки тех, кто был насильственно вырван из Африки два столетия назад; их отцы помогли сбросить ярмо британского гнета и добиться той свободы, которую мы ценим превыше всего; и они питают сильнейшую привязанность к земле своего рождения. Теперь, поскольку они не могли родиться в двух странах, и поскольку они, безусловно, родились здесь, из этого следует, что Африка не является их родным домом, и, следовательно, что Общество имело дело с романтикой или с чем-то более преступным, представляя их чужаками. С таким же успехом их можно было бы обвинить в том, что они уроженцы Азии или Европы, или в том, что они спустились с Луны. Я не сомневаюсь, что увидеть себя серьезно представленными в британском периодическом издании как уроженцев Великобритании вызвало бы большое веселье; а схема нашего передвижения значительно расширила бы наш спорт.

"Но, — говорят нам, — Бог наложил метку на черного человека". Верно; и он также наложил метку на каждого мужчину, женщину и ребенка в мире; так что каждый отличается внешне от другого - его легко идентифицировать - и, чтобы сделать возражение обоснованным, должен занимать *отдельную* часть территории, сам быть нацией, принимать свои собственные законы и жить в вечном одиночестве! Разница между черной и белой кожей не больше, чем между белой и черной. В любом случае метка является отличительной; и черные могут с таким же основанием изгнать белых, как белые черных. На такое разделение у нас нет полномочий; попытка сделать это закончилась бы только разочарованием; и, если бы это было осуществлено, те, кто требует этой меры, были бы изгнаны одними из первых. Премудрый Творец, "сотворивший из *одной крови* все народы человеческие для обитания по всему лицу земли", считает правильным, чтобы они свободно общались друг с другом; и он - гордый червь из праха, который стыдится признать это общее родство.

Нам снова говорят: "Бог Природы задумал, чтобы чернокожие были *отдельным* сообществом". Но был ли он разочарован в своих намерениях? Где доказательство такой цели? Пусть у нас будет что-то большее, чем *закон* Общества. Да, мы всерьез уверены, что Природа сыграла фальшиво! Цветные люди родились в этой стране по ошибке: они должны были родиться в Африке! Поэтому мы должны как можно скорее исправить ошибку, доставив их на их *родину*! Поистине, самое грандиозное предприятие! Ежегодно происходит по меньшей мере шестьдесят тысяч таких *ошибок*, в то время как Общество исправило только около двух тысяч за четырнадцать лет! Но — мужество! люди, занятые похвальным предприятием, никогда не должны отчаиваться!

Однако в выполнении этой грандиозной задачи есть некоторые трудности, которые нелегко преодолеть. Принимая во внимание позицию, занятую сторонниками колонизации, согласно которой *черные* и *белые* должны занимать разные страны, как они намерены распорядиться тем многочисленным и быстро растущим классом, который не является ни белым, ни черным, называемым мулатами? Нам не сообщили, к какой стране они принадлежат, но этот вопрос должен быть решен до того, как будет произведена какая-либо классификация. Более того, сторонники колонизации должны определить точный оттенок цвета, который должен удерживать или изгонять индивидуумов; ибо каждый непредвзятый ум признает, что посылать *белую* кровь в Африку было бы так же неестественно, как сохранять *черную* кровь в Америке. "Если цвет кожи должен определять нашу конституцию и законы, давайте немедленно приступим к иссечению. Давайте соберем армию чистокровных белых, если такая армия может быть найдена; и давайте изгоним и перевезем в чужие края мужчин, женщин и детей, которые не могут предъявить самых убедительных свидетельств того, что в их жилах течет чистейшая английская кровь. В самом деле, давайте закроем наши порты от наших собственных моряков, которые возвращаются из путешествия в Индию и чьи щеки и мускулы не смогли полностью противостоять влиянию бризов и тропиков, которым они подвергались. Давайте используем каждый оттенок цвета лица, каждое различие в росте и каждое сокращение мышцы, чтобы обнаружить и прикончить брата Ефремлянина у бродов Иордана. Хотя такой крестовый поход обратил бы меч каждого человека против его собратьев, тем не менее, он мог бы установить преимущественное право на различные черты лица, статуи и цвета кожи и обязать некоторых друзей колонизации проверить осуществимость и справедливость их собственного плана".

Если я должен стать сторонником колонизации, я настаиваю на последовательности: между моим вероучением и практикой не должно быть разногласий. Я должен быть в состоянии

привести причину, по которой все наши высокие граждане не должны вступать в сговор, чтобы убрать своих более миниатюрных собратьев, и все тучные, чтобы убрать худых и нескладных, и все сильные, чтобы убрать слабых, и все образованные, чтобы убрать невежественных, и все богатые, чтобы убрать бедных, с той же готовностью, с какой удаляют тех, чья кожа "не такого цвета, как у меня"; ибо природа согрешила столь же виновно в изменении роста, как и цвета лица ее потомства, и Фортуна в распределении ее даров была столь же непостоянна. Я не могу понять, что мне более простительно желать изгнания моего ближнего из-за того, что его кожа темнее моей, чем мне следовало бы желать его изгнания из-за того, что он меньше или слабее меня. Конечно, чернокожему человеку было бы грешно роптать и подвергать сомнению мудрость и благодать Божью из-за того, что у него был соболиный цвет лица; и смею ли я быть виновным в таком обвинении, преследуя его из-за его цвета кожи? Я не смею: я бы скорее стал отрицать существование моего Создателя, чем спорить с творением его рук. Я радуюсь, что Он сделал так, чтобы одна звезда отличалась от другой по великолепию; что он не придал солнцу мягкости и безмятежности луны, а луне интенсивности и великолепия солнца; что он представляет глазу все мыслимые формы, аспекты и цвета в великолепных и разнообразных творениях Природы; и я радуюсь не меньше, а восхищаюсь и превозношу его больше, что, несмотря на то, что он создал из одной крови всю семью человеческую, он заставил всю семью человеческую отличаться внешностью, привычками и занятиями.

Я протестую против отправки в Африку кого-либо, в чьей крови есть хоть какая-то примесь нашей собственной; ибо, повторяю, белая кровь в Африке была бы столь же противна Природе, как черная кровь в этой стране. К большому сожалению для сторонников колонизации, дух объединения был настолько активен в течение долгого ряда лет, — особенно в рабовладельческих штатах, — что сравнительно мало, кроме тех, кого ежегодно контрабандой ввозят на юг из Африки, чья кровь не заражена иностранными ингредиентами. Вот, значит, в чем трудность! Что же делать? Вся черная кровь *должна* быть отправлена в Африку; но как ее собрать — вот в чем вопрос. Что делать! Да ведь мы должны прибегнуть к *кровопусканию*!

Поэтому приготовься отрезать мясо.

----- отрежь не меньше и не больше,

А всего фунт мяса: если ты возьмешь больше,

Или меньше, чем просто фунт, — будь то столько,

Что это облегчит или утяжелит суть,

Или разделит двадцатую часть

одного жалкого куска; более того, если весы повернутся

Хотя бы на волосок,

Ты умрешь, и все твое имущество будет конфисковано!"

Крестовый поход за колонизацию теперь не может не пользоваться популярностью. Поскольку кровопускание признано *более дерзким средством*, я кратко перечислю некоторые из различных профессий и классов, которые могут рассчитывать извлечь немалую выгоду из его проведения; поскольку наше правительство совместно с благотворительными ассоциациями выделяет миллионы долларов на достижение этой цели, оплата будет надежной и щедрой.

Во-первых, там будет более миллиона пациентов, для размещения которых необходимо построить больницы. В этих больницах будут работать кирпичники, каменщики, плотники, маляры, стекольщики и т. Д.; Конечно, одобрение большого числа механиков легко получить.

Затем врачи получают обширную практику. Их пациенты, в результате бесплатного применения "ланцета", неизбежно должны быть ослаблены, и их можно держать "на довольно низком уровне" до тех пор, пока против правительства не будет выдвинуто множество обвинений.

Среди такого количества пациентов и такого количества неизбежных болезней фармацевты и аптекари получают выгодную продажу своих лекарств. Следующими по спросу будут медсестры, которые могут рассчитывать на высокую заработную плату. Даже скромные мойщики грязной одежды найдут живую кровь жертв, "разменянную на драхмы" в качестве награды. Весьма вероятно, что многие пациенты могут умереть в процессе отхаркивания, и, следовательно, пономари и гробовщики могут рассчитывать на удачные времена. Со смертью приходят траур и причитания, а также "сорняки горя". Торговцы крепом, несомненно, обеспечат себе солидное покровительство. Юристы могут надеяться извлечь выгоду из кончины тех, кто владеет собственностью. Действительно, почти каждый класс общества должен в большей или меньшей степени ощутить благотворное воздействие этого филантропического, но нового эксперимента. Кровь, взятая из вен чернокожих, может быть перелита в нашу собственную, и общий пульс приобретет новую силу.

Предположим, что большинство пациентов выздоровеют, три других класса будут процветать после их изгнания, а именно: кораблестроители, торговцы и моряки. Поскольку все наши суда заняты прибыльными делами, необходимо строить новые — грузы вырастут - и заработная плата моряков будет пропорционально увеличена.—Но это перемирие перед иронией судьбы.

Американское колониальное общество, делая изгнание рабов условием их освобождения, наносит им тяжкий вред, увековечивает их рабство и игнорирует требования вечной и непреложной справедливости. Язык его наиболее выдающихся сторонников таков: "Эмансипация со свободой оставаться по эту сторону Атлантики — это всего лишь акт мечтательного безумия"; "Об эмансипации без высылки из страны не может быть и речи"; "Любая эмансипация, даже в малой степени, которая позволяет освобожденному человеку оставаться в этой стране, является злом"; "Они не могут быть освобождены как народ и оставаться среди нас". Таким образом, восстановление неотъемлемого права и отказ от грабежа и угнетения осуществляются. зависит от возможности транспортировки более одной шестой части всего нашего населения в далекую и варварскую страну! Невозможно представить себе более жестокий, дерзновенный к небесам и бесчестящий Бога план. Это демонстрирует преднамеренное и извращенное пренебрежение всеми моральными обязательствами и бросает вызов требованиям Евангелия.

Послушайте признание мистера Мерсера из Виргинии, одного из главных столпов и наиболее высоко превозносимых сторонников Общества: "Отмена рабства не была для него предметом вождения, если только она не сопровождалась колонизацией. Он был так далек от того, чтобы принять это без соблюдения этого условия, что *он не стал бы жить в стране, где одно происходит без другого*!" Этот язык можно правильно перевести так: "Я желаю видеть, как два миллиона человеческих существ будут лишены своих прав и будут подвергаться всевозможным несправедливостям и надругательствам, *до бесконечности*, если их нельзя будет изгнать из страны. Я совершенно готов жить с ними, пока с ними обращаются хуже, чем со скотом, —

невежественными, порочными и жалкими, — и пока они находятся под властью законов, запрещающих их обучение; и я не только хочу так жить, но и полон решимости практиковать такое же угнетение. Но если бы им была предоставлена свобода оставаться здесь и они оказались в ситуации, благоприятствующей их моральному и интеллектуальному совершенствованию, — ситуации, в которой их больше нельзя было бы покупать и продавать, терзать и заковывать в кандалы, обманывать и угнетать, — я бы покинул свою родину и никогда не вернулся на ее берега". И это язык *филантропа*! и это моральный принцип хваленого поборника Американского общества колонизации! Чье негодование не воспламеняется, чье изумление не глубоко, чье отвращение не возбуждается ввиду этих чувств?

Но это не вершина колониционного безумия. Утверждение сделано весьма уважаемым сторонником и поддержано органом Общества, что *"было бы столь же гуманно сбросить рабов с палубы в среднем проходе, [то есть в океан,] как и освободить их в нашей стране"!!!* И даже Генри Клей, который является оракулом в этом деле, имел смелость заявить, что рабов следует содержать в вечном рабстве, если они не могут быть колонизированы в Африке!! И этому чувству вторит другой, который говорит: "Освободите их только при условии, что они отправятся в Африку или Хайти"!

Я даже не стану, по-видимому, недооценивать здравый смысл и проницательность искреннего и интеллигентного читателя, предпринимая дальнейшие попытки проиллюстрировать принесение в жертву принципа и бесчеловечность цели, которые содержатся в выдержках из настоящего раздела. Имея в своем распоряжении столь убедительный массив доказательств, ни один человек, который не является умственно слепым или управляемым предрассудками, не может не воспрянуть духом от их прочтения с изумлением и отвращением, а также с решимостью помочь в свержении комбинации, которая основана на прогнившем фундаменте целесообразности и насилия.

Колониционное общество прямо отрицает право рабов наслаждаться свободой и счастьем в этой стране; и это отрицание, несомненно, имеет тенденцию к тому, чтобы еще крепче заковать их в кандалы или сделать их жертвами безжалостного преследования.

СНОСКИ:

[R] Какое право мы имеем на усадьбу в стране красных людей? Давайте вернемся в землю наших отцов и оставим эту землю незапятнанной следом того, у кого белая кожа! Какое право имеют толпы иностранных эмигрантов, которые стекаются к нашим берегам, на поселение среди нас?

РАЗДЕЛ VIII.

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНО ОТНОСИТСЯ К СВОБОДНЫМ ЧЕРНОКОЖИМ.

Лидеры африканского крестового похода за колонизацию, похоже, со злобным удовлетворением размышляют о бедности и деградации свободных цветных людей и стараются никогда не упускать возможности, не обрушив на них свои оскорбления и презрение. Это их обычный прием - противопоставлять положение рабов положению этого класса и неизменно

склонять чашу весов в пользу первого! Таким образом, тысячи людей склоняются к тому, что рабство является благожелательной системой, и осуждают освобождение его жертв. Ничто, кроме любви ко лжи или полного игнорирования фактов, не могло побудить этих клеветников так широко использовать вымысел. Что! рабы более счастливы, более нравственны, более трудолюбивы, более упорядоченны, более удобны, более возвышенны, чем свободные чернокожие! Более огромное преувеличение, более гнусная клевета, более широкое отклонение от истины никогда не были сфабрикованы, произнесены или известны. Рабы, как целое, находятся на низшей стадии деградации; у них нет собственности; они не умеют читать; они столь же невежественны, сколь безрассудны их хозяева, в отношении моральных обязательств; у них нет мотива для усилий; они воры по необходимости и обычаю; их тела жестоко истерзаны кнутом; и они являются одноразовой собственностью. И все же эти бедные, несчастные, погибающие, изуродованные существа поставлены выше нашего свободного цветного населения по достоинству, по удовольствиям, по привилегиям, по полезности, по респектабельности!!

Однако есть класс, более многочисленный, чем все эти, внедренный среди нас насилием, печально известный своим невежеством, деградировавший и несчастный, психически больной, сломленный духом, *не побуждаемый никакими мотивами к благородным действиям*, ЕДВА ДОСТИГШИЙ В СВОЕМ УНИЖЕНИИ НЕБЕСНОГО СВЕТА; но где же сочувствие и усилия, которые должен вызывать вид их положения? Они бродят неустроенные и без друзей по нашей земле или сидят праздные, униженные и печальные у "ручьев, которые свидетельствуют об их пленении". Их свобода - *этораспущенность*, и для многих СДЕРЖАННОСТЬ ОКАЗАЛАСЬ БЫ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ. К этому замечанию есть исключения; исключения, доказывающие, что изменить их состояние означало бы улучшить их характер; что добродетель и предприимчивость отсутствуют только потому, что отсутствуют причины, создающие одно, и мотивы, порождающие другое". — [Африканское хранилище, том i, стр. 68.]

"Свободные чернокожие доставляют больше хлопот, чем даже сами рабы". * * * "Они знали, что там, где рабство было отменено, оно действовало в интересах хозяев, а не рабов: они увидели, что этот факт наиболее ярко проиллюстрирован на примере свободных негров Бостона. Если бы в годовщину, отмечаемую свободными цветными людьми, в день отмены рабства, они посмотрели за границу, что бы они увидели? Не свободные люди, наслаждающиеся всеми атрибутами свободы, с печатью свободы на челе! Нет, сэр; они видели оборванцев, кричащих о свободе! для которого свобода ничего не могла дать и чье наслаждение ею было лишь номинальным. Он говорил о большом количестве чернокожих; он знал, что было несколько почетных исключений, которые только доказывали, что можно сделать для всех". — [Африканское хранилище, том ii, стр. 328.]

"Хотя есть отдельные исключения, отличающиеся высокой моральной и интеллектуальной ценностью, все же свободные чернокожие в нашей стране в целом более порочны и деградировали, чем любое другое наше население". * * * "Если, в таком случае, они являются бесполезным и опасным видом населения, мы хотели бы спросить, великодушно ли со стороны наших южных друзей обременять нас ими? Зная сами о зле рабства, могут ли они пожелать навязать нам зло, едва ли менее терпимое? Мы считаем ошибочной филантропию, которая освободила бы раба, неприспособленного по образованию и привычке к свободе, и бросила бы его в безжалостный и презирующий мир, где его единственным достоянием должна быть бедность, его единственным отличием - деградация, и его единственным утешением -

нечувствительность.' * * * "Я не буду смотреть дальше, когда буду искать самую деградировавшую, самую заброшенную расу на земле, но остановлю свой взор на этом народе. Что, кроме скорби, мы можем испытывать по поводу введенного в заблуждение благочестия, которое освободило столь многих из них благодаря измышлениям на смертном одре или внезапному убеждению в несправедливости? Лучше, гораздо лучше для нас, если бы они оставались в рабстве, где возможности, стимулы, необходимость порока не были бы так велики. Действительно, прискорбная необходимость для человека, подавленного сознанием совершенного нами насилия. И все же мне ясно, что, рассматриваем ли мы это применительно к благосостоянию государства или счастью чернокожих, было бы лучше оставить их в цепях, чем освободить их, чтобы они получили такую свободу, какой они пользуются, а большей свободы мы не можем, не должны им позволить". * * "В Союзе нет ни одного штата, который в данный момент не стонал бы от зла этого класса людей, проклятия и заразы, где бы они ни проживали". * * "Увеличение числа свободных чернокожих среди нас рассматривалось как большее зло, чем увеличение числа чернокожих среди нас". о рабах". — [Африканское хранилище, том iii. стр. 24, 25, 197, 203, 374.]

"Мистер Мерсер сослался на ситуацию в своем родном штате и положение существующего там свободного чернокожего населения, которое он описал как сборище несчастных людей — объектов всеобщего подозрения; *живущих за счет грабежа*". — [Там же, т. iv. стр. 363.]

Они покидают страну, в которой, хотя и родились и выросли, они чужаки; где *суровая необходимость* относит их к классу деградировавших существ; где они свободны без благословений и привилегий свободы; где, перестав быть рабами одного, они стали рабами многих; где они ни свободные, ни рабы, но поставлены на аномальный уровень, которого они не понимают, а другие игнорируют; где ни добрый наставник, ни надежда на повышение, ни благородное соперничество не побуждают их к добродетели или удерживают от порока; их трудолюбие расточительно, а не накопление; их обычное призвание, все или ничего, что бы ни случилось; их большая безопасность, терпимость; их высшая награда, прощение; порочные сами по себе и причина порока в других; недовольные и возбуждающие недовольство; презираемые одним классом и *глупо завидуемые другим*; таким образом, в ХУДШИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ они не могут не выбрать переезд". — [Там же, т. v., стр. 238.]

"Из всех описаний нашего населения, и любой другой части африканской расы, свободные цветные люди, безусловно, как класс, САМЫЕ КОРРУМПИРОВАННЫЕ, РАЗВРАЩЕННЫЕ И ПОКИНУТЫЕ. Законы, это правда, провозглашают их свободными; но предрассудки, более могущественные, чем любые законы, лишают их привилегий свободных людей. Они занимают среднее положение между свободным белым населением и рабами Соединенных Штатов, и тенденция их привычек заключается в развращении обоих". * * * "Следует с готовностью признать, что свободное цветное население нашей страны является большим и постоянно растущим злом. Испытывая отвращение к труду, не имея никаких стимулов к трудолюбию или мотивов к самоуважению, они поддерживают ненадежное существование, занимаясь мелкими кражами и мародерством сами или подстрекая наших слуг, причем не бесплатно, грабить своих хозяев, чтобы удовлетворить их потребности." * * * "Если и есть во всем мире более несчастный класс людей, чем свободные цветные люди в этой стране, я не знаю, где их можно найти. У них нет ни дома, ни страны, ни родственников, ни друзей. Они ленивы и беззаботны, потому что у

них нет мотивов, побуждающих их быть трудолюбивыми. Они, как правило, лишены принципов, потому что у них нет ничего, что могло бы побудить их к честному и достойному поведению. Пусть с ними так жестоко обращаются, закон не дает им никакой компенсации, если только случайно не окажется рядом какой-нибудь белый человек, который будет свидетелем по этому делу. Если они приобретают собственность, они владеют ею благодаря любезности каждого бродяги в стране; и рано или поздно у них ее обязательно отберут". — [Там же, т. vi. стр. 12, 135, 228.]

"Существование в самом сердце нашей страны аномальной расы существ, САМОЙ УНИЖЕННОЙ НА ЗЕМЛЕ, которая не пользуется ни благами свободы, ни все еще находится в узах рабства, является великим национальным злом, о котором каждый друг своей страны глубоко сожалеет.... Напрягите все свое воображение, и вы не сможете представить себе ни одного мотива для благородных усилий, который мог бы оживить лоно или дать импульс поведению свободного чернокожего в этой стране. Пусть он трудится от юности до старости в благородном стремлении к мудрости, пусть он хранит свой ум самыми ценными исследованиями науки и литературы, и пусть он добавляет к высокоодаренному и развитому интеллекту чистое, незапятнанное и "незапятнанное от мира" благочестие — все это ничто: его не приняли бы в самые низшие слои общества. Если бы мы были вынуждены восхищаться столь необычным существом, само наше восхищение смешалось бы с отвращением, потому что в физической организации его тела мы встречаем непреодолимый барьер даже для подхода к социальному общению, а в египетском цвете, который природа наложила на его черты, заложен принцип отталкивания, настолько сильный, что запрещает саму идею общности интересов или чувств как совершенно отвратительную. Основаны ли эти чувства на разуме или нет, мы сейчас не будем выяснять — возможно, это и не так. Но образование, привычки и предрассудки так прочно приковали их к нам, что они стали такими же сильными, как сама природа, — и ожидать их удаления или даже малейшего изменения было бы так же праздно и нелепо, как ожидать, что мы сможем протянуть руки и сдвинуть горы с их основания в долины, которые находятся под ними". — [Африканское хранилище, том vii. стр. 230, 331.]

"Нас обвинили в том, что мы хотели только избавиться от наших свободных чернокожих, чтобы мы могли более эффективно заковывать цепи рабов. Но класс, который мы в первую очередь стремимся устранить, не является ни свободными, ни рабами; *он находится между тем и другим* И БОЛЕЕ НЕСЧАСТЕН, ЧЕМ ЛЮБОЙ ИЗ НИХ". * * * "Кто здесь есть, кто ничего не знает о положении чернокожих в северных и средних Штатах? Их можно увидеть в наших городах и поселках покрупнее, скитающихся, как иностранцы и отверженные, по земле, которая их породила. Их можно увидеть в наших исправительных учреждениях, тюрьмах и богадельнях. Их можно найти обитающими в обителях бедности и притонах порока. Но если мы будем искать их в обществе честных и респектабельных — если мы посетим школы, в которых, как мы гордимся, самый подлый гражданин может пользоваться благами обучения, — мы могли бы также добавить, если мы посетим святилища, открытые для всех, чтобы поклоняться, [S] и услышать слово Божье; мы не найдем их там". * * "Оставляя рабство и его подданных на данный момент совершенно вне поля зрения, в Соединенных Штатах насчитывается 238 000 чернокожих, считающихся свободными, но чья свобода не дает им, можно сказать, никаких привилегий, кроме *привилегии быть более порочными и несчастными, чем могут быть рабы.*" — [Седьмой ежегодный отчет, стр. 12, 87, 99.]

"Находясь на полпути между свободой и рабством, они не знают ни стимулов одного, ни ограничений другого; но своим поведением и примером одинаково вредят всем другим классам общества". — [Восьмой ежегодный отчет.]

"Из всех классов нашего населения наиболее порочным является класс свободных цветных. Это неизбежный результат их моральной, политической и гражданской деградации. Осквернив себя, они распространяют свои пороки на всех вокруг, на рабов и белых". — [Десятый ежегодный отчет.]

Возникает вопрос, куда направлятся эти изгои? Огайо и свободные штаты Запада, которые раньше приглашали их в свои объятия, больше не предлагают им радушного приема дома. Испытывая отвращение к их лени и порокам, неизбежным сопутствующим аномальным отношениям, в которых они находятся с обществом, власти этих штатов стремятся избавиться от того, что, как они обнаруживают, слишком поздно, является проклятием для любого поселения белых — безденежной расы бродяг, чьи следы являются верными предвестниками нищеты и преступности. Один из самых интеллигентных джентльменов Огайо (мистер Чарльз Хэммонд) в недавнем заметке на эту тему говорит: "Этот опасный класс населения значительно увеличился за последние несколько лет, и рабовладельческие штаты не могут слишком быстро принять эффективные меры, чтобы избавиться от него. Эмиграция в Либерию должна быть предусмотрена и на ней следует настаивать, а законодательные органы должны принимать законы, препятствующие эмансипации, без надлежащего обеспечения транспортировки освобожденных". — [Линчбург, Виргиния.]

Сейчас они по большей части находятся в униженном и жалком состоянии. У них есть пороки нашего сообщества, но нет его добродетелей. И что еще хуже, я говорю о большинстве, у них нет желания выходить из состояния крайней депрессии - нет желания обрести респектабельное возвышение характера. Следовательно, трудно, если не невозможно, представить им мотивы, которые побудили бы их встать на путь трудолюбия и добродетели". * * * "Не связанные никакими политическими узами с сообществом, в котором они живут, и по большей части лишённые возможности пользоваться правами и привилегиями свободных людей на основании их предполагаемой неполноценности и никчемности, они не имеют стимула отказаться от праздной жизни, чувственности и безрассудства или поддерживать законы и институты правительства, поставленные над ними. Ничто, кроме страха понести наказание за нарушение закона, не может помешать им охотиться на тех, среди кого они живут". — [Middletown (Ct.) Gazette.]

"Они взяли свободного чернокожего, который как класс является среди нас живой помехой, номинально свободного, но приниженого к земле общественным мнением — В ОДНОЙ ЧАСТИ СТРАНЫ ТУПОГО, КАК ДИКИЙ ЗВЕРЬ, В ДРУГОЙ — ДИКОГО ПОДСТРЕКАТЕЛЯ К МЯТЕЖАМ, - они показали ему способность к спокойному и рассудительному самоуправлению"... Мы больше не можем закрывать глаза на недостатки нашего чернокожего населения, будь то в рабстве или на свободе. Это меч, постоянно подвешенный над нашими головами на волоске; это фонтан горьких вод, отравляющий все наши удовольствия". [Речи Дж. Р. Таунсенда, эсквайра. и У. У. Кэмпбелла, эсквайра. Нью-Йорк.]

Факт был наиболее очевидным, без всякого исследования, что те же самые оковы, которые сковывали их, приковывали их также к ресурсам почвы и интересам общества; и когда они были разорваны и стимулы власти устранены, тяжесть невежества, отсутствие лучших стимулов и

фатальная и неиспытанная сила благодарного, но губительного безделья погрузили их в состояние, которое, каким бы возвышенным оно ни было в теории, на самом деле было более деградированным и более жалким, чем рабство. В дополнение ко всему этому, пауперизм с многочисленными пороками развращающей праздности угрожал навязать свою вялую тяжесть стонущему сообществу. Следовательно, прогресс эмансипации был на какое—то время самым справедливым образом остановлен". - [Обращение Совета управляющих Африканского общества образования.]

"Кто такие свободные цветные люди в Соединенных Штатах? В каких обстоятельствах филантропия находит их! Действительно, есть отдельные люди и семьи, которые трезвы, трудолюбивы, благочестивы. Но что представляют собой остальные, масса? Каждый знает, что их состояние - это глубокая и жалкая деградация; но лишь немногие когда-либо сформировали сколько-нибудь точное представление о реальности. Факт в том, что как класс они заклеены. У них нет ни дома, ни страны, ни такой личной заинтересованности в благополучии общества, которая придает определенную степень мужественности почти каждому белому мужчине.... Триста тысяч свободных людей в этой стране свободны только номинально, образуя не что иное, как массу пауперизма и преступности.... Здесь черный человек парализован и раздавлен постоянным чувством неполноценности. У него нет действенных стимулов к мужественной предприимчивости. Он принадлежит к деградировавшему классу общества; и он никогда не мечтает подняться из этого класса". — [Христианский зритель.]

"Это истинное состояние свободного цветного населения нашей страны. Они находятся на полпути между свободой и рабством; они не чувствуют ни моральных стимулов одного, ни ограничений другого и одинаково вредны для любого другого класса общества". — [Southern Religious Telegraph.]

Я отвергаю эти обвинения в адрес свободных цветных людей как незаслуженные, бессмысленные и не соответствующие действительности. Было бы абсурдно притворяться, что как класс они сохраняют высокий характер; столь же глупо было бы отрицать, что невоздержанность, леность и преступность преобладают среди них в прискорбной степени. Но я, не колеблясь, утверждаю, исходя из близкого знакомства с их положением, что они более умеренны и более трудолюбивы, чем тот класс белых, которые находятся в столь же бедственном положении, но у которых, безусловно, гораздо больше стимулов трудиться и преуспевать; что по своим привычкам они превосходят сонмы иностранных эмигрантов, которые толпятся у наших берегов и отравляют нашу моральную атмосферу; и что их прогресс в интеллекте, богатстве и морали, учитывая бесчисленные и почти непреодолимые трудности, в условиях которых они трудились, был замечательным. Мне сообщили, что двадцать пять или тридцать лет назад цветные жители Филадельфии едва ли владели недвижимостью стоимостью в один доллар, тогда как сейчас их собственности достаточно, чтобы исчисляться сотнями тысяч долларов. Этот факт красноречиво свидетельствует в похвалу их трудолюбию и экономии; ибо, следует помнить, что им приходилось накапливать это имущество небольшими суммами, сбривая бороды, чистя обувь и одежду, будучи слугами своих белых созерцателей и выполняя другие черные работы. В Балтиморе, Филадельфии, Нью-Йорке и других местах есть несколько цветных людей, чья личная собственность стоит от десяти тысяч до ста тысяч долларов; [Т] и во всех этих городах есть начальные и средние школы для обучения цветного населения, процветающие церкви различных деноминаций — и многочисленные общества взаимопомощи и совершенствования и т.д. По-моему, только в Филадельфии существует около пятидесяти

ассоциаций цветных, преследующих благотворительные, литературные, научные и моральные цели. [U] Тем не менее, это те люди, о которых говорится: "на них не действуют побуждения к благородным действиям"; что они "едва ли достигаются небесным светом в своем унижении" (почти отрицание силы Святого Духа); что "их свобода - это распущенность"; что "они доставляют больше неприятностей, чем даже сами рабы"; что "они доставляют больше неприятностей, чем сами рабы". они "самая деградировавшая, самая заброшенная раса на земле"; что они находятся в "худших условиях, чем рабы"; что у них "нет привилегии, кроме привилегии быть более порочными и несчастными, чем могут быть рабы"; и что они "небогатая раса бродяг, чьи шаги являются верными предвестниками нищеты и преступности". И эти ложные и позорные обвинения выдвигаются против них Обществом, которое заявляет, что питает к ним высочайшее уважение и стремится придать им респектабельность в глазах общества. весь мир!

Правда в том, что клеветники свободных чернокожих не имеют адекватного представления о количестве здравого смысла, безупречного благочестия, моральной честности, добродетельной гордости характером и домашнего удовольствия, которые существуют среди этого класса. Пылкие замечания цветных граждан Нью-Йорка в их обращении к общественности (см. Часть II. стр. 16) в отношении своих клеветников чрезвычайно уместны: "Их патрицианские принципы препятствуют общению с мужчинами из средних слоев общества, к которым можно отнести значительную часть нашего народа. Мы просим их посетить жилища респектабельной части нашего народа, и мы удовлетворены тем, что они обнаружат больше цивилизации и утонченности, чем можно найти среди такого же количества белых семей равного положения. "Личный осмотр позволяет мне сказать, что этот вызов не является ни самонадеянным, ни хвастливым. Признаюсь, я был весьма приятно, более того, чудесно разочарован в общении с ними, которое ежедневно возвышает их в моих глазах. Многих из них я с гордостью причисляю к своим самым близким друзьям и корреспондентам.

Что касается "оборванцев в Бостоне, кричащих о свободе!", то каждый честный житель засвидетельствует, что это клеветническое представление; что наши свободные чернокожие - тихий, упорядоченный, хорошо одетый и (насколько они могут найти работу) трудолюбивый класс граждан; и что их улучшение происходит быстро и постоянно. Каждый любопытный наблюдатель, посетивший их молитвенные дома, будет удивлен общей опрятностью одежды и пристойными манерами верующих. "Оборванный набор", конечно! Эта клевета может быть произнесена в городе Вашингтоне на годовщине Американского общества колонизации; но ни один человек, считающий свою репутацию правдивой и умной, не осмелится опубликовать ее в Бостоне.

Последствия этого неоднократного злоупотребления в высшей степени пагубны. Она разжигает огонь преследований, укрепляет предрассудки, доводит своих жертв до отчаяния и усиливает желание их изгнания. "Напрягите все свое воображение, - говорит один из сторонников колонизации, - и вы не сможете представить себени *одного мотива* для благородных усилий, который может оживить лоно или дать импульс поведению свободных черных в этой стране"! Рассчитан ли этот язык на то, чтобы ослабить враждебность, или породить доверие, или подавить презрение, или устранить разногласия, или возбудить сочувствие? Совсем иначе. Разве нет тысяч живых свидетелей, доказывающих ложность этого утверждения; тысяч, которые украшают учение о Боге, своем Спасителе, и чьи "мотивы благородных усилий" выше небес и обширны, как вечность; тысяч, которые, хотя их враги не жалеют усилий, чтобы стереть их в

порошок, и, несмотря на горы трудностей, с гигантской силой поднимаются к
респектабельности и полезности? "Нет мотива для благородных усилий"! Долой клевету!

Опять же, их клеймят как "диких подстрекателей к подстрекательству к мятежу". Это обвинение еще более злобное, чем другое, и совершенно беспочвенное. Однако его распространение имеет прямую тенденцию к возбуждению преследования, которое может подтолкнуть обвиняемого к подстрекательству к мятежу в целях самообороны. Нет никаких свидетельств того, что какой-либо свободный цветной человек был вовлечен в недавнюю кровавую борьбу в Вирджинии или каким-либо образом был к этому причастен. Напротив, наши цветные граждане в целом осуждали его, не только из-за его кровавых деяний, но и потому, что они знали, что это пойдет им во вред, если их привлекут к ответственности. Примерно в тот период на публичном собрании цветных людей в Уилмингтоне, штат Делавэр, было сделано следующее благородное выражение чувств:

Подписчики, зная о тревоге, которая царит в умах некоторых жителей этого места, из-за различных сообщений, которые распространил какой-то злонамеренный человек или лица в отношении цветного населения, просят разрешения заявить от своего имени и от имени братьев, что, проведя расследование по этому вопросу, они обнаружили, что упомянутые сообщения не имеют ни малейшего основания; и они также обязаны заявить для самих себя, что, будучи далеки от какого-либо намерения со стороны цветных людей нарушать мир и порядок в сообществе, они, напротив, полностью согласны с этим. сознавая, что это отвечает их интересам не меньше, чем их долг, воздерживаться от любого искусства, которое могло бы вызвать волнение или беспорядок, в результате чего цветным людям было бы все, что можно потерять, и ничего не получить. Жители Уилмингтона и его окрестностей отнеслись к нам с добротой, за что мы должны быть благодарны, и нашей торжественной целью является придерживаться такой линии поведения, которая может заслужить их благосклонность и доверие. Если кто-либо из нас окажется настолько злым и ослепленным, что вступит в заговоры и ухищрения, враждебные нынешней гармонии, мы торжественно обещаем нашим белым друзьям и соседям, что будем одними из первых, кто поднимет тревогу, и объединим усилия для их задержания и подавления".

Свободные цветные граждане Балтимора, штат Мэриленд, также выступили единым фронтом в следующем миролюбивом и поистине образцовом духе:

Принимая во внимание, что в течение прошлой недели в этом городе царило очень неприятное волнение, вызванное подозрениями и сообщениями, совершенно необоснованными и в высшей степени унижительными для нашего здравого смысла; и принимая во внимание, что это волнение, хотя и вызванное без необходимости, может, в своей конечной тенденции, оказаться наносящим ущерб интересам свободного цветного населения этого штата. Следовательно,

Решено, что мы оспариваем самое строгое расследование относительно правдивости тех злонамеренных слухов, которые в последнее время так усердно распространяются в этом городе легковверными и теми, кто совершенно не знаком с характером цветных балтиморцев.

"Решено, что мы не настолько безрассудны в отношении наших истинных интересов, не настолько слепы к полной беспомощности — не сказать, что настолько лишены человечности, чтобы вынашивать враждебные замыслы или лелеять дьявольские страсти, которые, по-видимому, были бездумно приписаны нам столь несправедливо.

"Решили, что мы слишком долго прожили в стране библий, храмов и служителей, чтобы смотреть на кровь и резню с самодовольством, что мы слишком долго прожили в этой просвещенной столице, чтобы думать об улучшении нашего положения каким—либо иным способом, кроме того, который санкционирован Евангелием мира.

"Решено, что мы полагаемся на мирное и честное поведение в целях сохранения той благосклонности и защиты, которыми мы до сих пор пользовались и которые всегда готовы предоставить либеральные, мудрые и добрые люди".

Тогда как невежливо и несправедливо клеймить этот кроткий и великодушный класс как "диких подстрекателей к мятежу"!

Повторяю, такое обращение невежливо - более того, равносильно самоубийству. Оскорблять, объявлять вне закона и выводить из себя их, топтать их своими ногами, подстрекать их направо и налево - это не способ заручиться их лояльностью, а скорее сделать их мстительными, отчаявшимися и мятежными. Наша истинная политика состоит в том, чтобы улучшить их положение, ободрить их надежды, наставить их невежественные умы, предоставить им равные привилегии с нами, питать и покровительствовать их гению и, предоставляя им механические профессии и торговые преимущества, открыть им путь к компетентности и богатству. Таким образом, мы сделаем их довольными и счастливыми и поставим их в ситуацию, которая побудит их еще более горячо осуждать любые повстанческие движения среди нашего рабского населения. Ниже приводится примирительный и великодушный текст человека, которого осудили как ищейку крови и чудовище. Для нас будет лучше, если мы извлечем из этого выгоду.

Американцы! несмотря на то, что вы обращались и продолжаете обращаться с нами более жестоко, чем когда-либо поступала какая-либо языческая нация с людьми, которых она подвергла тем же условиям, что и вы с нами, давайте рассуждать здраво. Не лучше ли вам забрать наше тело, пока оно в вашей власти, и пока мы еще невежественны и несчастны, мало что зная, дать нам образование и научить нас чистой религии нашего Господа и Наставницы, которая рассчитана на то, чтобы заставить льва лечь в мире с ягненком, и которую миллионы из вас избили нас почти до смерти за то, что мы пытались получить с тех пор, как мы были среди вас, и таким образом сразу завоевать нашу любовь, пока мы невежественны? Тогда отбросьте свои страхи и предрассудки, просветите нас и относитесь к нам как к мужчинам, и вы будете нравиться нам больше, чем мы сейчас ненавидим вас. И не рассказывайте нам больше о колонизации, потому что Америка - такая же наша страна, как и ваша. Относитесь к нам как к мужчинам, и опасности не будет, но мы все будем жить в мире и счастье вместе; ибо мы не такие жестокосердные, безжалостные и неумолимые, как вы. Какой счастливой будет эта страна, если белые прислушаются! Какая нация под небесами сможет что-либо сделать с нами, если Бог не предаст нас в его руки? Но, американцы, я заявляю вам, что пока вы держите нас и наших детей в рабстве и обращаетесь с нами как с животными, чтобы заставить нас поддерживать вас и ваши семьи, мы не можем быть вашими друзьями. Ты ведь не ищешь этого, не так ли? Тогда относись к нам как к мужчинам, и мы станем твоими друзьями. И я нисколько не сомневаюсь, что все прошлое канет в лету, а мы все же, под властью Бога, станем единым и счастливым народом".[V]

СНОСКИ:

[S] Жестокая насмешка. Удивительно не то, что цветные люди, как правило, не посещают наши святилища, а то, что они *когда-либо* должны посещать их. Если они уходят, их засовывают в темные, отдаленные и неприличные загоны или коробки, как будто они не были приняты в знак искупительной любви и действительно были частью грубого творения. Это ужасный комментарий к гордыне человеческой природы. Я никогда не смогу смотреть на эти скандальные убежища для моих цветных братьев без того, чтобы мою душу не переполняли эмоции стыда, негодования и печали. Ни один чернокожий мужчина, каким бы добродетельным, респектабельным или набожным он ни был, не может владеть скамьей в центральной части любого из наших молитвенных домов или занимать ее. И все же утверждается с упреком — к тому же священнослужителем! — что "если мы посетим святилища, которые *открыты для всех* (!), чтобы поклоняться и слышать слово Божье, мы их там не найдем"! Нет — я надеюсь, что они будут уважать себя и религию Иисуса больше, чем занимать упомянутые места.

[T] Фрэнсис Девани, цветной шериф Либерии, считается сторонниками колонизации собственностью стоимостью в двадцать пять тысяч долларов; и они раструбили об этом по всей стране, причем так неоднократно, что почти заставили человека вообразить, что он величайший и богатейший человек во всем мире! Джеймс Фортен, уважаемый производитель цветных парусов из Филадельфии, джентльмен с безупречными манерами и незаурядным умом, с которым Девани работал подмастерьем, может *выкупить его долю* в три или четыре раза больше. Джозеф Кэсси, другой уважаемый и интеллигентный цветной мужчина, или вдова епископа Аллена, оба из Филадельфии, могут приобрести его. Я упоминаю их имена не для того, чтобы превознести их, а просто для того, чтобы показать, что то, что порождает славу в Либерии, здесь непродуктивно.

[U] Следующее заявление, недавно опубликованное в филадельфийском "Друге и защитнике истины", делает честь цветным жителям этого города:

"Возобладало много ошибочных мнений относительно истинного характера и положения свободного цветного населения Пенсильвании. Они были представлены как праздный и никчемный класс, поставляющий заключенных в наши богадельни и тюрьмы. Несколько простых фактов достаточно, чтобы опровергнуть эти необоснованные утверждения. В городе и пригородах Филадельфии, по данным переписи 1830 года, они составляли около одиннадцати процентов, или одну девятую всего населения. Из отчета the guardians of the poor, напечатанного по распоряжению правления, следует, что из местных бедняков, получавших регулярные еженедельные припасы, в первый месяц 1830 года, время наибольшей нужды, цветных было примерно один к двадцати трем белым, или не совсем четыре процента, что представляет собой диспропорцию между белыми и цветными, более чем два к одному в пользу последних. Если учесть, что они выполняют самые низкие должности в обществе, что пути к тому, что считается самыми почетными и прибыльными профессиями в обществе, в значительной степени, если не полностью закрыты для них, эти факты делают им больше чести. Одна из причин этой диспропорции, которая, как мы предполагаем, малоизвестна, но которая заслуживает особого внимания, кроется в многочисленных обществах взаимопомощи, действующих между собой. За один год эти общества израсходовали около шести тысяч долларов на оказание помощи больным и неимущим представителям своего цвета кожи из

средств, собранных ими самими. Кроме того, налоги, уплачиваемые цветным населением Филадельфии, превышают по размеру суммы, расходуемые из фондов города на помощь беднякам".

Фактом также является то, что доля белых в богадельне в Нью-Йорке больше, чем чернокожих. Я знаю, что в других местах могут быть приведены другие доказательства иного рода; но в высшей степени несправедливо измерять все количество чернокожих всем количеством белых - ибо привилегии и преимущества белых равны десяти тысячам к одному: они монополизируют почти все отрасли бизнеса и все жизненные устремления — у них есть все средства, необходимые для того, чтобы сделать людей добродетельными, умными, активными и богатыми. Совершенно иное положение свободных чернокожих. Как ничтожны их средства! как низки и ограничены их занятия! насколько ничтожны их преимущества! Для них закрыты почти все пути к богатству, привилегиям и полезности. Как их преследуют! как избегают на улицах! как лишают благ общества! Указывать на них пальцем презрения, насмехаться над ними за их неполноценность или беспомощность - все равно что выколоть глаза и подрезать крылья орлу, а затем упрекать его в том, что он не может ни видеть, ни летать. Хвастаться своей высшей утонченностью, умом и добродетелью - это крайность тщеславия, добавляющая оскорбление к оскорблению. Стыд! стыд!

РАЗДЕЛ IX.

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ ОТРИЦАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗВЫШЕНИЯ ЧЕРНОКОЖИХ В ЭТОЙ СТРАНЕ.

Отвращение к чувствам, огонь морального негодования и душевная мука, которые, как я чувствовал, разгорались и разрастались внутри меня, в ходе этого обзора в рамках этого раздела достигли высшей точки интенсивности. Невозможно ни разуму постичь, ни языку произнести, ни перу записать чувства, более унижительные для характера республиканского и христианского народа, чем следующие:

"Этот класс был введен таким образом, который не может быть оправдан, поскольку он наносил ущерб своему влиянию на общество, деградировал по характеру и был в жалком состоянии, *навсегда исключен* из-за общественного мнения, закона и физического различия из самых сильных побуждений к действию" и т. Д. * * "В дополнение ко всем причинам, которые имеют тенденцию загрязнять, деградировать и делать их несчастными, между ними и нами существуют принципы *отталкивания*, которые *никогда* не могут быть преодолены". * * "Их тела свободны, их умы поработаны. Они не могут ни благословить своих братьев в рабстве, ни подняться из собственной безвестности, ни прибавить к чистоте нашей морали, ни к нашему богатству, ни к нашей политической силе". * * "Давайте вспомним, что наши отцы поместили их сюда; и что наши предрассудки, предрассудки, *слишком глубокие, чтобы их можно было искоренить*, пока они остаются среди нас, создали стандарт их морали". * * "Не будет подвергнуто сомнению и то, что их поселение на африканском побережье... дарует им бесценные благословения, которыми *в этой стране* они *никогда* не смогут насладиться". * * "Они, *должно быть*, рубят дрова и носят воду. Делайте, что они пожелают, перед ними только одна перспектива". — [Африканское хранилище, том 1, стр. 34, 144, 162, 176, 226, 317.]

"Лишенные привилегий граждан, отделенные от нас *непреодолимым* барьером цвета кожи, они *никогда* не смогут смешаться с нами, но должны *навсегда* остаться особой и низшей расой, противоречащей нашим республиканским чувствам и опасной для наших республиканских институтов". * * * "Дело не в том, что некоторые из них, а в том, что среди нас так много людей иного физического, если не морального, телосложения, которые *никогда* не смогут смешаться с основной массой нашего населения". Хранилище, том ii. стр. 188, 189, 338.]

"В силу его собственных закоренелых привычек и не менее закоренелых предрассудков белых, это печально доказанная истина, что негр *не может в этой стране* стать просвещенным и полезным гражданином. Загнанный в низший слой общества и заточенный там на долгие меланхолические века, его ум становится соответственно низкопоклонническим, и удовлетворение своих животных желаний является его самым возвышенным стремлением.' * * "К негру, *пока он находится в этой стране*, будут относиться как к низшему существу". * * "Наше рабство таково, что никакие уловки нашей филантропии, направленные на то, чтобы возвысить несчастных, подвергающихся его унижению, до обычных привилегий людей, не могут дать ни единого ободряющего проблеска надежды на то, что наша цель *может когда-нибудь* быть достигнута". Сам начальный акт освобождения раба состоит в том, чтобы поставить его в условия, еще худшие, если это возможно, как с точки зрения его моральных привычек, его внешнего обеспечения, так и для общества, которое его окружает, чем даже то, каким бы плачевным оно ни было, из которого он был удален. Теперь он свободный человек; но цвет его лица, черты лица, каждая особенность его личности предвещают ему другой рок — что каждое желание, которое он может задумать, каждое усилие, которое он может предпринять, будет *немногим лучше, чем напрасным*. Даже на пути каждого таланта и добродетельного порыва, которые, как он может чувствовать, действуют в его груди, стоят непреодолимые препятствия; не из-за недостатка необходимого права на успех, а из-за *позитивного внешнего закона, неразумного и необратимого*." * * "Возвышение деградировавшего класса существ до привилегий свободных людей, которыми, будучи свободными, они *никогда* не смогут пользоваться, и до перспектив счастливого бессмертия". * * "Они снова самым торжественным образом повторяют свободному цветному населению вирджинии свою веру в то, что *только в Африке* они могут наслаждаться полным освобождением от унижительного неравенства, которое в большей или меньшей степени пронизывает Соединенные Штаты, если не в законах, то во всей структуре общества, и которое по своему воздействию на их моральное и социальное состояние едва ли менее унижительно, чем само рабство". — [Африканское хранилище, том iii. стр. 25, 26, 66, 68, 345.]

Но среди жителей этой страны есть один большой класс — деградировавших и несчастных, — которым никакие усилия, к которым вы привыкли прибегать, не могут принести материальной пользы. Среди двенадцати миллионов, составляющих нашу перепись, два миллиона — африканцы, отделенные от хозяев земли рождением, *несмываемым позором*, предрассудками, взаимными, глубокими, *неизлечимыми, непримиримым разнообразием интересов*. Они чужаки и отверженные; они, как группа, деградировали под влиянием почти всех мотивов, которые побуждают других людей к предприимчивости, и почти опустились ниже сферы добродетельных привязанностей. Что бы ни предпринималось для общего улучшения общества, их желания остаются нетронутыми. Что бы ни было сделано для возвышения массы нации по шкале счастья или интеллектуального и морального облика, их деградация одинакова — мрачна, глубока и *безнадежна*. Доброжелательность, кажется, не замечает их или тщетно борется за их благо. Патриотизм забывает о них или вспоминает о них только со стыдом за то,

что было, и с мрачными предчувствиями того, что еще впереди". * * "Считаетсясамо собой разумеющимся, что в нынешних обстоятельствах любые усилия по общему и основательному улучшению характера и положения свободных цветных людей должны быть в значительной степени бесплодными. В каждой части Соединенных Штатов существует широкая и непреодолимая демаркационная линия между каждым человеком, в жилах которого есть *хоть одна капля* африканской крови, и любым другим классом общества. Привычки, чувства, все предрассудки общества — предрассудки, которые не могут победить ни *утонченность*, ни *аргументы*, ни *образование*, ни сама *религия*, — отмечают цветных людей, как рабов, так и свободных, как подверженных деградации, *неизбежной* и *неизлечимой*. Африканец в этой стране по рождению принадлежит к самому низшему положению в обществе; и с этого положения *он никогда не сможет подняться*, КАКИМИ БЫ НИ БЫЛИ ЕГО ТАЛАНТЫ, ЕГО ПРЕДПРИИМЧИВОСТЬ, ЕГО ДОБРОДЕТЕЛИ.... Они сами по себе составляют класс — класс, из которогони один индивид не может быть возвышен и ниже которого никто не может быть подавлен. И в этом трудность, неизменная и непреодолимая трудность на пути любого плана в их интересах. Для них многое можно сделать — многое было сделано; но все же они есть, и в этой странеОНИ ВСЕГДА ДОЛЖНЫ БЫТЬ угнетенной и униженной расой". — [Африканское хранилище, том iv. стр. 117, 118, 119.]

"Особый цвет лица, которым оно отмечено, *неизбежно* лишает его всякого привычного общения с окружающим его более привилегированным обществом и, конечно, лишает его *всякой надежды* на социальное или политическое возвышение посредством личных заслуг, какими бы большими они ни были, или индивидуальных усилий, какими бы неустанными они ни были". * * "Считается ненужным повторять то, что уже было сказано о характере рассматриваемого населения, о его *безнадежной деградации* и его пагубном влиянии в ситуации, в которой оно сейчас находится. " * * * "Цветное население этой страны *никогда* не сможет достичь здесь респектабельности и счастья". * * "В ранний период было замечено и признано, что ни объекты благотворительности, ни интересы нации не могли получить материальной выгоды от какого-либо плана или мер, которые позволили бы им оставаться в Соединенных Штатах". * * "Они покидают страну, в которой, хотя и родились и выросли, они чужаки; где суровая необходимость относит их к классу деградировавших существ". * * "У нас они были унижены рабством и ЕЩЕ БОЛЬШЕ УНИЖЕНЫ*насмешкой над номинальной свободой*. Мы пытались, но тщетно, вернуть им либо самоуважение, либо уважение других. *Это не наша вина, что мы потерпели неудачу*; это не их вина. Это стало результатом причины, над которой ни они, ни мы никогда не сможем контролировать.Здесь, следовательно, они должны быть *навсегда унижены*; более того, они должны быть *навсегда бесполезными*; более того, они должны НАВСЕГДА стать ПОМЕХОЙ, избавиться от которой было бы благословением для общества. И все же они, и только они, имеют право колонизировать Африку". * * * "Независимо от того, связаны они или свободны, их присутствиена*всегда* *станет бедствием*. Почему же тогда, во имя Всего Святого, мы должны колебаться, поощряя их отъезд? Существование этой расы среди нас; расы, которая не может ни разделить наши благословения, ни интегрироваться в наше общество, уже воспринимается как проклятие ". — [Африканское хранилище, т. v. стр. 51, 53, 179, 234, 238, 276, 278.]

"Неужели наше потомство обречено вечно терпеть не только все беды, проистекающие из состояния рабства, но и все, что проистекает из несовместимых элементов населения, отделенных друг от друга*неодолимыми предрассудками* и естественными причинами?" * * "Здесь *неодолимые предрассудки* лишают их возможности наслаждаться обществом белых и лишают их всех преимуществ свободных людей. Адвокатура, кафедра и наши законодательные

залы закрыты для них из-за непреодолимой силы общественных настроений. Никакие таланты, какими бы великими они ни были, никакое благочестие, каким бы чистым и преданным оно ни было, никакой патриотизм, каким бы горячим он ни был, не могут обеспечить их приема. Они постоянно слышат акценты и видят триумфы свободы, *которой здесь они никогда не смогут наслаждаться*". * * "Это Общество пытается обеспечить рост числа цветных людей, которые пользуются здесь лишь номинальной свободой *и не могут подняться из своего униженного состояния*". * * "Они могут быть эмансипированы; но эмансипация *не может улучшить их положение* или увеличить их способность к самосохранению". Нужда и страдания постепенно уменьшают их численность, и они исчезнут, как всегда исчезали низшие, раньше высшей расы". * * "Наши великие и добрые люди задумали это прежде всего как систему помощи двум миллионам собратьев в нашем собственном графстве — населению, опасному для нас и *неизбежно деградировавшему здесь*". * * "Свободные чернокожие, в силу моральной необходимости своей гражданской инвалидности, являются и *всегда должны будут быть помехой*— в равной степени и больше для владельца рабов, чем для других членов сообщества". Репозиторий, том vi. стр. 12, 17, 82, 168, 295, 368.]

"Объединенные в нашу страну как свободные люди, но отделенные от нее одиозными и унижительными различиями, они чувствуют себя обреченными на безнадежную и унижительную неполноценность. Они знают, что сам цвет их лиц *навсегда* лишит их звания, привилегий, почестей свободных людей. Независимо от того, насколько велика их трудолюбие или как велико их богатство, независимо от их достижений в литературе, науке или искусстве, независимо от того, насколько корректно их поведение или какое уважение могут внушать их характеры, они никогда, НЕТ, НИКОГДА не смогут подняться до уровня равенства, даже до фамильярного общения с окружающим обществом". * * "Нам кажется очевидным, что цветной человек может так же быстро *изменить свой цвет лица*, как подняться над любым чувством прошлой неполноценности и унижения в сообществе, от социального общения с которым он должен ожидать, что будет в значительная мера исключена не только до тех пор, пока в ней не исчезнут предрассудки, но и до тех пор, пока не будет доказано, что свобода человека в регулировании своих социальных отношений ограничена каким—либо законом морали или Евангелием.... Разве тогда *немудро* для свободных цветных людей и их друзей *признать* то, в чем не может быть никаких разумных сомнений, что цветные люди должны оставаться в этой стране на века, *вероятно, навсегда*, отдельной и низшей кастой, отягощенной причинами, могущественными, универсальными, неизбежными; *которые ни законодательство, ни христианство не могут устранить?*"

"Пусть свободный чернокожий в этой стране от юности до старости трудится в благородном стремлении к мудрости, пусть он хранит свой разум самыми ценными исследованиями науки и литературы, и пусть он добавляет к высокоодаренному и развитому интеллекту чистое, незапятнанное и "незапятнанное от мира" благочестие — все это ничто: его не приняли бы в самые низшие слои общества. Если бы мы были вынуждены восхищаться столь необычным существом, само наше восхищение смешалось бы с отвращением, потому что в физической организации его тела мы встречаем непреодолимый барьер даже для подхода к социальному общению, а в египетском цвете, который природа наложила на его черты, заложен принцип отталкивания, настолько сильный, что запрещает саму идею общности интересов или чувств как совершенно отвратительную. Основаны ли эти чувства на разуме или нет, мы сейчас не будем выяснять — возможно, это и не так. Но образование, привычки и предрассудки так прочно приковали их к нам, что они стали такими же сильными, как сама природа, и ожидать их

удаления или даже малейшего изменения было бы так же праздно и нелепо, как ожидать, что мы сможем протянуть руки и сдвинуть горы с их основания в долины, которые находятся под ними". — [Африканское хранилище, том vii. стр. 100, 195, 196, 231.]

"И не можем ли мы найти какое—нибудь местечко на этом огромном земном шаре, где их примут по-доброму и где они смогут избежать тех предрассудков, которые в этой страневсегда делать их *неполноценными и деградировавшими* членами общества?" - [Третий ежегодный отчет.]

"Население, которое, даже если бы оно не было буквально порабощено, *должно навсегда остаться* в состоянии деградации, не лучше, чем рабство". * * "Здесь это невозможно; раб не может быть действительно освобожден. Вы можете называть его свободным, вы можете издать свод законов, чтобы сделать его свободным, но вы не можете заставить его пользоваться свободой". * * "Судра не дальше отделен от брамина всеми его привилегиями, гражданскими, интеллектуальными и моральными, чем негр от белого человека предрассудками, которые являются результатом различия, проведенного между ними Богом природы. Барьер сложнее преодолеть, чем институт касты, отсекает, и, хотя нынешнее состояние общества по-прежнему *необходимо всегда* отрезать, негр из всех, что является ценным в гражданство."—[Седьмом Ежегодном Докладе.]

"Пусть рука нашего правительства будет протянута для защиты нашей африканской колонии, и этого возражения больше не будет. Там, *и только там*, цветной человек может наслаждаться мотивами благородного труда". — [Девятый ежегодный отчет.]

"Отличительные и неизгладимые черты их цвета кожи и предрассудки людей стали *непреодолимым* препятствием для осуществления любого плана по улучшению их характера и постановке их на одну ступень с их братьями из той же общей семьи". — [Десятый ежегодный отчет.]

"Далекие от содрогания при мысли покинуть уютный домашний очаг среди нас и отправиться на далекий и неизвестный берег, все же покрытый дикой природой, они предпочли настоящую свободу там насмешке над свободой здесь и обратили свои взоры к Африке, как единственному месту отдыха и прибежища цветного человека в потоке угнетения, который его окружает". — [Одиннадцатый ежегодный отчет.]

"Раса, о которой идет речь, как класс была известна как обездоленная, развращенная — жертвы всех форм социальной нищеты. Особенность их судьбы заключалась в том, что это было их состояние не случайно или преходяще, *анеизбежно и неизменно*, пока они оставались на своем нынешнем месте по закону, столь же непогрешимому в своем действии, как и любой другой закон физической природы." * * "Их пребывание среди нас сопровождается пагубными последствиями для общества — причины, *неподвластные человеческой воле*, должны помешать им *когда-либо* достичь равенства с белыми". * * "Менеджеры считают очевидным, что существуют причины, которые препятствуют их улучшению и возвышению в сколько-нибудь значительной степени как класса в этой стране, которые являются постоянными, неподвластными не только друзьям человечества, **НО И ЛЮБОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СИЛЕ.** *Христианство не может сделать для них здесь того, что оно сделает для них в Африке.* Это не вина цветного человека, ни белого человека, ни христианства; но *предопределение Провидения, и изменить его можно не больше, чем законы природы.* И все же, будь это иначе,

не существовало бы никаких причин, кроме предрассудков, препятствующих возвышению в этой стране нашего свободного цветного населения, и все же, будь этот предрассудок настолько силен (что действительно является фактом), чтобы лишить надежды на какие-либо значительные благоприятные изменения в их положении, какая глупость с их стороны отвергать благословения в другой стране, потому что именно предрассудок лишает их таких благословений в этой! Но, по правде говоря, никакое законодательство, никакая гуманность, никакая благожелательность не могут сделать их нечувствительными к их прошлому состоянию, не могут расковать их разум, не могут избавить их от неудобств, возникающих из—за более низких средств и достижений, не могут ограничить право свободных людей регулировать свои социальные связи, что *навсегда оставит их отдельным и угнетенным классом* в обществе; короче говоря, ничто здесь не может сделать многого, чтобы поднять их из нищеты к респектабельности, чести и полезности ". - [Пятнадцатый ежегодный отчет.]

'Что нет адекватных средств достижения этой великой цели существовало, не говоря уже о сегрегации чернокожего населения от белого—что непроходимый барьер существовал в состоянии общества в данной стране, между этими классами—что какими бы ни были либеральными настроениями некоторых хороших людей среди нас, негров были отмечены *несмыслимой вниманием неполноценности*—они видели, поставила перед ними на станции, которая здесь они *могут никогда не достичь*, и естественной реакцией они упали обратно в положение, когда самоуважение одолжил им не стимулус и добродетельным принципам действия потеряла более половины их мотив—что на самом деле они были в фирменных и деградирует каста париев в США и предназначенных *покуда они оставались вместе с нами* будут рубить дрова и черпать воду—того, что рост этой категории населения в большем соотношении, чем белых, было рассчитано, чтобы возбудить только опасение—что никто не мог бы сказать, что, когда еще несколько миллионов должны быть добавлены к их цифр, на примере Гаити, возможно, не пробуждают их стремлении разорвать свои цепи; и он хотел спросить, что человек может созерцать, не вздрагивая, все сложнее злодеяний и кровавой мести такой бунт?' * * 'Те лица, цвета, которые были эмансипированы, лишь номинально бесплатно, и весь род тех пор, пока они остаются среди нас, и могут ли они быть рабами, или свободными, должны *обязательно* быть в состоянии полной нищеты к ним и полный опасности к белогвардейцам.'— [Второй ежегодный доклад Нью-Йорк колониционного общества.]

"Многие из тех граждан, которые горячо желают изгнания тех представителей свободного цветного населения, которые готовы уехать в любое место, где они могли бы наслаждаться *тем, чем они никогда не смогут наслаждаться здесь*, то есть всеми преимуществами общества" и т. Д. * * "То, что свободное цветное население этой страны трудится в самых невыносимых условиях, которые их свобода никоим образом не может уравновесить, слишком очевидно, чтобы подвергать сомнению. Я отказываюсь от каких-либо расспросов о том, правильно это или неправильно. Я говорю о вещах такими, какие они есть, а не такими, какими они могли бы или должны быть. Они отрезаны от самой отдаленной возможности слияния с белым населением из-за чувств или предрассудков, называйте их как хотите, которые неискоренимы. Их положение более неблагоприятно, чем у многих рабов. "При всех тяготах, заботах и ответственности, связанных со свободой, у них мало или совсем нет ее существенных преимуществ. Их ассоциации связаны и должны быть связаны главным образом с рабами. Их избирательное право дает им мало политического влияния, если вообще дает, и они

практически, если не теоретически, лишены представительства и веса в наших общественных советах". *Никакие заслуги, никакие заслуги, никакие таланты не могут поднять их до уровня белых.* Иногда могут возникать исключения. Цветной человек, обладающий большими талантами, заслугами и богатством, может выделиться из толпы. Случаи такого рода крайне редки. Цветные люди подвержены юридической инвалидности, более или менее раздражающей и серьезной, почти в каждом штате Союза. Кто не сожалел глубоко об их недавнем жестоком изгнании из штата Огайо и о том, что они были вынуждены покинуть страну своего рождения, которая извлекла выгоду из их трудов, и найти убежище в чужой стране? Недавно в Луизиане были приняты строгие правила, препятствующие въезду в штат свободных цветных людей. Когда бы они ни появились, они должны быть изгнаны в течение шестидесяти дней. Сильная оппозиция негритянскому колледжу в Нью-Хейвене говорит языком, с которым нельзя ошибиться, о зависти, с которой к ним относятся. И нет никаких оснований ожидать, что по прошествии веков что-либо изменится в этом отношении. К несчастью, на них всегда будут смотреть как на низшую расу". — ["Размышления" Мэтью Кэри.]

Случаи эмансипации не принесли африканцу существенной пользы и, *вероятно, никогда не принесут*, пока он остается среди нас. В этой стране, общественное мнение делает, и будет, предать его неполноценности, *выше которого он никогда не сможет подняться.* Эмансипация НИКОГДА не сможет сделать африканца, пока он остается в этой стране, по-настоящему свободным человеком. Деграция ДОЛЖНА и БУДЕТ прижимать его к земле; никакого ободряющего, стимулирующего влияния он здесь не почувствует, *ни в одной из сфер жизни*". — [Циркуляр Массачусетского колониационного общества за 1832 год.]

"У нас цвет - это полоса. Природа воздвигла барьеры между расами, *которые ни один человек с должным чувством достоинства своего вида не желает видеть преодоленными.*" * * "К каким последствиям приводит эмансипация без устранения? Недовольное и бесполезное население, не испытывающее симпатий к остальной части сообщества, *обреченное незыблемыми барьерами на вечную деграцию.* Я знаю, что среди нас есть люди с теплыми и великодушными сердцами, которые верят, что мы можем сохранить черного человека здесь и воспитать его до полного и совершенного уровня человеческой природы. Такая степень улучшения никогда не может произойти, если расы не будут объединены; а объединение - это мечта наяву. Это может показаться сильным, но это правда, что "кожа не такого цвета, как у нас" будет отделять их от нас, *пока наши чувства остаются частью нашей природы.*" — [Речи, произнесенные при создании Общества вспомогательной колонизации молодежи в Нью-Йорке.]

"Этим [обеспечением существования, политическими и социальными соображениями] они *никогда не смогут наслаждаться здесь.*" * * "Вы можете освободить раба, но вы не можете сделать его белым человеком. Он по-прежнему остается негром или мулатом. Клеймо и воспоминание о своем происхождении и прежнем состоянии все еще привязаны к нему; чувства, вызванные этим состоянием, в его собственном сознании и в умах белых все еще существуют; он связан своим цветом кожи и этими воспоминаниями и чувствами с классом рабов; и, таким образом, воздвигается барьер между ним и белыми, то есть между ним и свободным классом, который он никогда не может надеяться преодолеть". * * "Подавляющее большинство свободных чернокожих, как мы видели, являются и *должны быть* праздным, никчемным и безнадежным народом". вороватая раса". — [Первый годовой отчет.]

"Здесь они обречены на состояние *безнадежной* неполноценности и, как следствие, деградации. Поскольку они *не могут* выйти из этого состояния, они постепенно теряют надежду, а в конце концов и желание выйти". — [Второй ежегодный отчет.]

"Существование в любом сообществе людей, образующих особую и деградировавшую касту, *которые навсегда исключены распоряжением общества и законами страны* из всех надежд на равенство в социальном общении и политических привилегиях, по природе вещей должно быть чревато явным злом. Если бы этот комитет считал возможным с помощью каких-либо законодательных актов устранить это пятно с политического тела, настолько повысив социальное и моральное состояние чернокожих в Огайо, что они были бы приняты в общество на условиях равенства и по общему согласию были бы допущены к участию в политических привилегиях, — ЕСЛИ БЫ ТАКОЕ БЫЛО ВОЗМОЖНО, даже по прошествии времени и путем денежных жертв, они с радостью рекомендовали бы такие меры, которые послужили бы делу человечества, добившись такого результата. Для целей законодательства достаточно знать, что чернокожие в Огайо *всегда должны существовать как отдельная и деградировавшая раса*, что когда леопард сменит свои пятна, а эфиоп — шкуру, тогда, **НО НЕ РАНЬШЕ**, мы можем ожидать, что потомки африканцев будут приняты в общество на условиях социального и политического равенства". - [Отчет специального комитета Законодательного собрания Огайо.]

"Никакие возможные непредвиденные обстоятельства никогда не смогут разрушить или ослабить непреодолимый барьер, который в настоящее время отделяет белых от социального общения с черными. Ни образование, ни богатство, ни какие—либо другие средства отличия, известные нашим сообществам, не могут поднять чернокожих до уровня белых в Соединенных Штатах". - [Американский зритель.]

Какими бы несправедливыми ни были предрассудки, существующие у белых по отношению к черным и так пагубно действующие на последних, —они, вероятно, слишком глубоки, чтобы их можно было уничтожить; и истинная филантропия диктовала бы разделение двух столь разных человеческих рас, КОТОРЫМ САМА ПРИРОДА ЗАПРЕТИЛА СМЕШИВАТЬСЯ В ОДНУ; но из которых, пока они остаются связанными, *одна или другая по необходимости должна иметь превосходство*. Ради будущего благополучия обоих мы верим, что проект колонизации африканцев по мере их постепенного освобождения, хотя и требует времени, может быть не совсем безнадежным ". — [Брэндон (Vt.) Телеграф.]

"Характер и обстоятельства этой части общества находятся в поле зрения каждого человека, и малейшее наблюдение показывает, что они *не могут* быть полезными или счастливыми среди нас". — [Выступление Габриэля П. Дисосуэя, эсквайра.]

"Для этих людей как класса чрезвычайно важно, чтобы их надежды на временное процветание *были обращены к Африке*, и чтобы они не рассматривали нашу страну как свое постоянное место жительства или как ту страну, в которой они *когда—нибудь* будут, как народ, пользоваться равными привилегиями и благословениями с белыми". - [Письмо преподобного мистера Герли преподобному С. С. Джоселину.]

"Чтобы достичь прочного счастья и постоянной респектабельности, им теперь следует переехать в более благоприятный климат.... Поднять их до уровня белых **НЕВОЗМОЖНО**". — [Религиозный обозреватель из Нью-Хейвена.]

"В Либерии, на земле их предков, им будет возвращена настоящая свобода, которой они еще никогда не пользовались и которой с их стороны глупо ожидать, что они когда—либо смогут пользоваться среди белых". — [Норфолк Геральд.]

"Мои внутренности, мои внутренности! У меня болит все сердце; мое сердце шумит во мне." Разве мы язычники, разве мы дикари, разве мы дьяволы? Могут ли язычники, или дикари, или дьяволы проявлять более неумолимый дух, чем это видно из предыдущих отрывков? Этого достаточно, чтобы заставить даже камни возопить, а полевых зверей упрекнуть нас.

В этом я уверен: ни один человек, который действительно желает признать равенство цветных людей с самим собой, не может видеть каких-либо непреодолимых трудностей в достижении их возвышения. Поэтому, когда я слышу, как человек — особенно профессор христианства — настойчиво утверждает, что с ними не может быть общения, я не могу не заподозрить искренность его собственного республиканства или набожности, или не подумать, что луч находится в его собственном глазу. Моя Библия уверяет меня, что грядет день, когда даже "волк будет жить с ягненком, и леопард ляжет с козленком, и волчица, и молодой лев, и откормленный детеныш будут жить вместе"; и, если это возможно, я не вижу причин, по которым представители одного и того же вида — Божьи разумные создания — соотечественники, по правде говоря, не могут жить в гармонии друг с другом.

Какой отвратительно лицемерной, до крайности презренной, какой неисправимо тиранической должна казаться вся эта нация в глазах народов Европы! — Заявляющие о себе как *одрузьях* свободных черных, движимые чистейшими мотивами благожелательности по отношению к ним, желающие искупить прошлые обиды, вызывающие восхищение мира своим патриотизмом, филантропией и набожностью — и все же (услышь, о небеса! и удивляйся, о земля!), бесстыдно заявляющие голосом громче грома и злобным, как грех, видом, что, пока их цветные соотечественники остаются среди них, они должны быть растоптаны их ногами, с ними следует обращаться как с низшими существами, лишенными всех бесценных привилегий свободных людей, разделенными клеймом несмываемого позора и униженными до уровня животных, которые погибают! Да, чтобы они могли так же быстро изменить свой цвет лица, как и подняться над своей деградацией! что никакое устройство филантропии не может принести им здесь пользы! что они составляют класс, из которого *ни один индивид не может быть возвышен*, и ниже которого *никто не может быть подавлен*! что никакие таланты, какими бы великими они ни были, никакое благочестие, каким бы чистым и преданным оно ни было, никакой патриотизм, каким бы горячим он ни был, никакое трудолюбие, каким бы обильным ни было богатство, не смогут поднять их на уровень равенства с белыми! что "пусть они трудятся от юности до старости в благородном стремлении к мудрости — пусть они заполняют свои умы самыми ценными исследованиями науки и литературы — и пусть они добавляют к высокоодаренному и развитому интеллекту чистое, незапятнанное и незапятнанное от мира благочестие, *все это ничто* — их не приняли бы в *самые низшие слои общества* — восхищение такими необычными существами смешалось бы с *отвращением*!" Да, что "существует широкая и непреодолимая демаркационная линия между каждым человеком, который в его жилах, как и у любого другого класса общества, есть *хоть одна капля* африканской крови"! Да, что "привычки, чувства, все предрассудки общества — предрассудки, которые не могут победить ни *утонченность*, ни *аргументы*, ни *образование*, ни сама РЕЛИГИЯ — отмечают цветных людей, будь то рабов или свободных, как подверженных деградации, *неизбежной и неизлечимой*!" Да, что "*христианство* не может сделать для них

здесь того, что оно сделает для них в Африке"! Да, что "это не вина цветного человека, НИ БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА, ни христианства; но предопределение Провидения, *и изменить его можно не больше, чем ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ*"!!!

Я снова спрашиваю: мы язычники, мы дикари, мы дьяволы? Поищите записи о язычестве, и вы не найдете настроений, более враждебных духу Евангелия, или более черного и богохульного оттенка, чем эти. Я считаю, что это клевета на характер моих соотечественников, которую сотрет время. Я взываю к духам праведников, достигших совершенства на небесах, ко всем, кто испытал любовь Бога в своих душах здесь, внизу, к обращенным христианам в Индии и на островах моря, поддержать меня в утверждении, что в религии Иисуса Христа *есть* достаточно силы, чтобы растопить самые упрямые предрассудки, ниспровергнуть самые высокие стены разделения, сокрушить самую сильную касту, улучшить и возвысить самых униженных, объединить в братстве самых враждебных и уравнять и благословить всех ее получателей. Сделай меня *уверенным*, что этого нет, и я откажусь от этого, сейчас и навсегда. "Во Христе Иисусе все едины: нет ни иудея, ни эллина, нет ни раба, ни свободного, нет ни мужчины, ни женщины".

Эти чувства были высказаны не неверующими и не никчемными негодяями, а во многих случаях профессорами религии *ислужителями Евангелия!* и почти в каждом случае авторами, по общему мнению, являются самые просвещенные, патриотичные и доброжелательные люди в стране! Не рассказывайте об этом за границей! не публикуйте это на улицах Калькутты! Даже выдающийся президент Юнион—колледжа (преподобный доктор Нотт) мог настолько далеко отойти, я надеюсь, неосмотрительно, от христианской любви и честности, что произнес эти слова в обращении от имени Общества колонизации: "У нас они [свободные цветные люди] были унижены рабством *и еще больше деградировали из-за насмешек над номинальной свободой*". Если бы это было правдой, это означало бы, что мы, жители свободных Штатов, более варварские и пренебрежительные, чем даже торговцы душами и похитители людей на юге. Несомненно, мы не обращались с нашими цветными братьями так, как того требуют закон доброты и узы братства; но превзошли ли мы рабовладельцев в жестокости? Если бы это было правдой, то выковать новые кандалы для конечностей этих деградировавших существ было бы актом милосердия. Но их положение настолько же выше положения рабов, насколько счастье выше несчастья. Вторая часть этой работы, содержащая их коллективные действия, показывает, достигли ли они какого-либо прогресса в интеллекте, добродетели, благочестии и счастье с момента своего освобождения. И снова он говорит: "*Мы пытались*, но тщетно, *вернуть им либо самоуважение, либо уважение других*". Больно противоречить столь достойному человеку; но нет ничего более определенного, чем то, что это утверждение совершенно ошибочно. Мы высмеивали, мы избегали, мы пренебрегали ими всеми возможными способами. Им пришлось подняться не только под тяжестью собственного невежества и порока, но и под дополнительным и постоянным давлением нашего презрения и несправедливости. Несмотря на нас, они преуспели. И снова: "*Это не наша вина, что мы потерпели неудачу*; это не их вина". Мы *виноваты* полностью и исключительно. Что мы сделали, чтобы поднять их с земли? Чего мы *не* сделали, чтобы удержать их внизу? Еще раз: "Это произошло по причине, над которой ни они, ни мы никогда не сможем контролировать". Другими словами, они были сделаны с кожей, не похожей на нашу собственную, "и *поэтому* мы не можем признать в них соотечественников или относиться к ним как к разумным существам! Одна шестая всего нашего населения *должна* НАВСЕГДА остаться на этой земле жалкой, невежественной и деградировавшей расой, — и все же никто не виноват —*никто, кроме*

Создателя, который сделал нас *неспособными* поступать с другими так, как мы хотели бы, чтобы они поступали с нами! Ужасный—ужасный! Если это не импичмент бесконечной благости—я не сказал умышленно, но *на самом деле*,—я не могу определить его. То же самое мнение повторяет автор статьи в Southern Religious Telegraph, который говорит: "Лишение свободных чернокожих гражданских и литературных привилегий нашей страны зависит не от характера, а от другого обстоятельства — обстоятельства, которое, поскольку оно былополностью вне его контроля, остается неизменным и будет действовать вечно. Это обстоятельство...Он *черный человек*"!! И Совет управляющих Родительского общества в своем Пятнадцатом Ежегодном отчете заявляет, что "*предопределение Провидения*" препятствует общему улучшению положения цветных людей на этой земле! Как бесчестны Бог и наша страна, как презираются требования Евангелия из-за этой нечестивой мольбы! Убедившись, что только Создатель виноват в прошлой и нынешней деградации свободных чернокожих, доктор Нотт делает естественный и неизбежный вывод, что "*здесь, следовательно, они должны быть навеки униженными, навеки бесполезными, навеки помехой, навеки бедствием*", а затем серьезно заявляет (обратите внимание на кульминацию!) "*и все же ОНИ, [эти невежественные, беспомощные, жалкие создания!]* И ТОЛЬКО они имеют право колонизировать Африку"!! "Почему же тогда, — спрашивает он, —*во имя Бога*, - (резкое обращение в этой связи кажется почти кощунственным), - мы должны колебаться, поощряя их отъезд?"

Мы положительно уверены, что природа воздвигла непреодолимые барьеры между расами. Я понимаю под этим выражением, что черные принадлежат к виду, отличному от нашего, так что все попытки произвести потомство между нами и ними должны оказаться такими же безуспешными, как между человеком и животным. Закон природы гласит, что лев не должен породить ягненка, а леопард - медведя. Теперь плантаторы юга ясно продемонстрировали, что объединение с их рабами не только возможно, но и само собой разумеющееся, и в высшей степени продуктивно. Это не заканчивается абортами и не порождает монстров. По правде говоря, в рабовладельческих штатах часто бывает так трудно отличить плоды этого полового акта от детей белых родителей, что для решения проблемы в суд вызываются свидетели! Говорить о природных барьерах, когда земля кишит живыми опровержениями этого утверждения! Поистине счастливы были бы многие рабыни, если бы такой барьер мог существовать во время ее рабства и защищать ее от похоти ее хозяина!

Во Франции,^[W] Англия,^[X] Испания и другие страны, цветные лица имеют такое же высокое звание и к ним относятся так же почетно, как к любому другому классу населения. жители, несмотря на "непреодолимые барьеры Природы". И все же Общество колонизации провозгласило миру, что американский народ никогда не сможет быть таким республиканцем в своих чувствах и практиках, как французы, испанцы или англичане! Более того, эта *религия* сама по себе не может подавить их пагубных предрассудков или побудить их относиться к своим темнокожим братьям в соответствии с их исповеданиями республиканства! Мои соотечественники! так ли это? Неужели вы хотите, чтобы вас вечно считали тиранами и лицемерами? менее великодушными и справедливыми, чем население Европы? No—no! Я не могу признать вас неисправимо злыми, а мою страну - обреченной на гибель. Моя уверенность остается, как дуб, как Альпы, непоколебимой, неуязвимой для штормов. Я не обескуражен - я не испытываю недоверия. Я по-прежнему непоколебимо полагаюсь на всемогущество истины. Я все еще верю, что требования справедливости будут удовлетворены; что голос истекающего кровью человечества растопит самые упрямые сердца; и что земля будет искуплена и возрождена просвещенным и энергичным общественным мнением. Пока среди нас остается

хоть один экземпляр Декларации независимости или Нового Завета, я не буду отчаиваться в социальном и политическом возвышении моих соболиных соотечественников. С Востока и Запада, с Севера и Юга уже раздаются призывы к сплочению; города и государства охвачены волнением; добровольцы толпами выходят на поле боя; дух свободы и дьявол угнетения находятся в смертельном конфликте, и всякому нейтралитету приходит конец. Уже проведена линия разделения: на одной стороне — друзья истины и свободы с высоко реющим в воздухе знаменем, на котором светящимися буквами начертано: "Немедленная отмена" — "Никаких компромиссов с угнетателями" — "Равные права" — "Никакой экспатриации" — "Долг, а не последствия" — "Пусть восторжествует справедливость, даже если обрушатся небеса!" — На противоположной стороне стоят сторонники и апологеты рабства в могучем строю с черным флагом, на котором видны кровавые буквы: "Африканская колонизация" — "Постепенная отмена" — "Права собственности" — "Политическая целесообразность" — "Нет равенству" — "Нет покаянию" — "Изгнание чернокожих" — "Защита тиранам!" - Кто может усомниться в сути этого спора или в том, какая сторона пользуется одобрением Господа Саваофа?

В Африканском архиве за сентябрь 1831 года есть тщательно продуманная защита Общества колонизации, в которой встречается следующий отрывок: "Было сказано, что Общество недружелюбно относится к улучшению положения свободных цветных людей, пока они остаются в Соединенных Штатах. *Обвинение не соответствует действительности.* Я повторяю обвинение; и доказательства его правильности перед читателем. Общество препятствует образованию этого класса самым коварным и эффективным образом, постоянно утверждая, что они всегда должны быть деградировавшими людьми в этой стране, и что развитие их разума им ничего не даст. Кому не ясно, что преобладание этого мнения должно сразу же парализовать все усилия по их улучшению? Ибо для нас было бы пустой тратой времени и средств и непростительной глупостью пытаться выполнить невозможную работу — ту, которая, как мы знаем, приведет к разочарованию. Каждый проникательный и непредубежденный ум должен видеть и признавать, что для увековечения их невежества необходимо всего лишь распространить веру в то, что они "должны быть навсегда униженной, навсегда бесполезной, навсегда низшей расой", и их рабство неизбежно.

Мне известно, что под эгидой Общества была создана школа для обучения цветной молодежи; но достаточно заявить, что ее положения распространяются только на тех, кто соглашается эмигрировать в Либерию.

В Приложении к Седьмому годовому отчету, стр. 94, предполагается, что "это хорошо установленный момент, что общественная безопасность запрещает либо эмансипацию, либо *общее обучение* рабов". Недавнее принятие законов в некоторых рабовладельческих штатах, запрещающих обучение свободных цветных людей, а также рабов, получило нечто большее, чем молчаливое одобрение со стороны органов Общества. Видный защитник Общества (Г. П. Дисосуэй, эсквайр) в речи четвертого июля 1831 года, ссылаясь на эти законы, говорит: "Общественная безопасность наших братьев на Юге требует, чтобы их [рабов] держали в неведении и необразованности". Редактор Southern Religious Telegraph, священнослужитель и горячий друг программы колонизации, ссылаясь на наставления цветного населения Вирджинии, говорит:

"Учить слугу читать - это не значит учить его религии Христа. Подавляющее большинство белых людей нашей страны обучены чтению; но, вероятно, не каждый пятый из тех, у кого есть Библия,

является христианином в законном смысле этого слова. Если чернокожие люди так же развращены и испытывают такое же отвращение к истинной религии, как и белые, — а мы не знаем никакой разницы между ними в этом отношении, — то, научив их читать Библию, *очень* немногие из них станут христианами. [Какая мольба!] ... Если бы христианские хозяева учили своих слуг читать, мы опасаемся, что они не чувствовали бы себя обязанными давать им устные наставления и часто запечатлевать божественную истину в их умах, как им следовало бы это чувствовать. [!!] ... Если бы свободных цветных людей вообще учили читать, *это могло бы побудить их остаться в этой стране*. **МЫ БЫ НЕ СТАЛИ ПРЕДЛАГАТЬ ИМ ТАКОГО СТИМУЛА.** [!!] ... Знание литературы и всех искусств и наук не может противостоять влияниям, под которыми в этой стране *должен* формироваться характер негра.... Нам кажется, что больше пользы *можно* принести свободным цветным людям, открыв для них хорошие школы в Африке и поощряя их переезжать туда, чем обучая их грамоте, чтобы они были довольны своим нынешним положением". — [Телеграф от 19 февраля 1831 г.]

Иезуитизм никогда не был более утонченным, папское господство никогда не было более исключительным. Евангелие мира и милосердия, проповедуемое тем, кто считает, что невежество - мать набожности! кто хотел бы скрыть Библию от глаз своих братьев! кто утверждает, что знание - враг религии! кто отрицает эффективность образования в возвышении деградировавшего населения! кто хочет сделать людей животными, чтобы сделать их лучшими христианами! кто желает сделать духовенство непогрешимым проводником на небеса! Итак, что за глупость и нечестие все это! Кроме того, разве это не издевательство - проповедовать покаяние и веру в Господа Иисуса Христа невежественным чернокожим и в то же время отказывать им в праве и способности самим "исследовать Священные Писания"?

Хорошо известно, что сделанное в прошлом году предложение построить Колледж для обучения цветной молодежи в Нью-Хейвене вызвало чрезвычайный и наиболее позорный ажиотаж в этом месте (рассаднике африканской колонизации) и было в целом отвергнуто друзьями Общества в других местах. Газета American Spectator в Вашингтоне (рядом с the African Repository, рупором Общества) использовала следующие формулировки по отношению к жестоким действиям граждан Нью-Хейвена: "Мы не только одобряем курс, которого они придерживались, но мы восхищаемся моральным мужеством, которое побудило их, из любви к справедливости, (!) навлечь на себя осуждение обеих частей страны".

В качестве дополнительной иллюстрации самодовольства, с которым сторонники колонизации относятся к законам, запрещающим обучение чернокожих, я извлекаю следующий абзац из "Трудов Общества колонизации штата Нью-Йорк по случаю его второй годовщины":

— Дело свободных *-этого требует их безопасность—* держать рабов в неведении. Их образование категорически запрещено. Дайте им образование, и они разорвут свои оковы. Предположим, что рабы юга обладали знаниями свободных людей, они были бы свободны или были бы истреблены белыми. Это делает необходимым препятствовать их обучению — не допускать их в воскресные школы и другие средства получения знаний. Но несколько дней назад в законодательном собрании Джорджии было внесено предложение разрешить им обучение в таком объеме, чтобы они могли читать Библию; которое было немедленно отклонено подавляющим большинством. Я упоминаю об этом не для того, чтобы осудить политику рабовладельческих государств, а для того, чтобы выразить сожаление по поводу ее необходимости.

Элиас Б. Колдуэлл, один из основателей и первый секретарь Родительского общества, в речи, произнесенной при его создании, высказал следующие чудовищные чувства:

"Чем больше вы улучшаете состояние этих людей, чем больше вы совершенствуете их умы, тем более *несчастливыми* вы делаете их в их нынешнем состоянии. Вы даете им более высокое наслаждение теми привилегиями, *которых они никогда не смогут достичь*, и превращаете то, что вы считаете благословением, в проклятие. Нет, если они должны оставаться в своем нынешнем положении, *держите их в самом низком состоянии невежества и деградации*. Чем ближе вы доводите их до состояния *животных*, тем больше у них шансов овладеть своей апатией".

Итак, Американское общество колонизации защищает и в значительной степени увековечивает невежество и деградацию цветного населения Соединенных Штатов!

При критическом изучении страниц African Repository, а также отчетов и обращений Родительского общества и его вспомогательных организаций я не могу найти ни в одном случае какого-либо осуждения поведения и чувств общества по отношению к цветным людям, или какого-либо намека на то, что предубеждение, столь распространенное против них, недостойно мужчин и греховно, или каких-либо доказательств раскаяния в прошлой несправедливости, или какого-либо протеста или мольбы с целью изменения общественных настроений, или каких-либо симптомов морального возмущения таким нехристианским и антиреспубликанским обращением. Напротив, я нахожу повсеместно насаждаемую доктрину о том, что эта ненависть и презрение, это злоупотребление и запрещение не только простительны, но и являются естественными, неизбежными и неизлечимыми последствиями конституционного различия, проистекающего из предопределения Провидения, от которого нет иного средства, кроме разделения между двумя расами. Итак, если свободные чернокожие "еще больше деградировали из—за насмешек над номинальной свободой", если они "всегда должны быть отдельной и деградировавшей расой", если "деградация должна и будет прижимать их к земле", если со своего нынешнего положения "они никогда не смогут подняться, какими бы ни были их таланты, предприимчивость, добродетели", если "только в Африке они могут пользоваться мотивами благородных амбиций", Американское общество колонизации несет ответственность за их унижение и нищету; поскольку оно насчитывает среди своих сторонников самых влиятельных людей в нашей стране и может похвастаться получив одобрение подавляющего большинства мудрых и добрых людей, чьими примерами являются законы, оно способно, при желании, произвести радикальное изменение в общественных настроениях - более того, в настоящее время это само общественное настроение. Но хотя оно многое сделало и может сделать еще больше (все, что оно может, оно и сделает), чтобы угнетать, обнищать и унывать свободных цветных людей, а также усиливать взаимную антипатию и влиять на нее, я полностью убежден, что Божья цель состоит в том, чтобы смирить гордость американского народа, сделав изгнание наших цветных соотечественников совершенно невыполнимым, а необходимость предоставления им равных прав императивной. Поскольку ни горы предрассудков, ни массивные оковы закона и общественного мнения не смогли низвести их до уровня рабов, я с уверенностью ожидаю их возвышения среди нас. С течением времени — только на небольшом расстоянии — я вижу их здесь, не в Африке, не склоненными до земли, не высмеиваемыми и преследуемыми, как сейчас, не с понурым видом или нерешительной походкой, а стоящими прямо, как люди, которым суждено вознестись на небеса, не смущенные, ничем не стесненные, и никто не может их побеспокоить или напугать.

СНОСКИ:

[Против] Апелляции Уокера.

[W] Почему свободным цветным людям сейчас, почти в каждой части нашей страны, угрожают изгнанием из штата в штат и охотой из города в город, пока подошвам их ног не останется места на их родной земле? Не потому ли, что на самом деле они, как говорят нам рабовладельцы, низшая раса существ? Нет, друзья мои: их последовательное поведение, их изысканные манеры и их большая респектабельность, где бы они ни пользовались преимуществами равного образования и равных мотивов, свидетельствуют об обратном. Истинную причину этого почти универсального предписания следует искать в печальном факте, что мы были виновны в самой чудовищной несправедливости по отношению к своим предкам и к самим себе. Поэтому сейчас мы бы убрали доказательства нашей вины с глаз долой: кого человек обидел, того он почти наверняка возненавидит. Некоторые из лучших мужчин, с которыми я встречалась во время трехлетнего пребывания в Лондоне и Париже, были отпрысками африканских матерей. Ни в одном классе общества не делается различий по признаку цвета кожи. Я неоднократно видел чернокожих джентльменов, сидящих на диванах и беседующих с дамами в гостеприимном особняке этого универсального филантропа Лафайета; и среди присутствующих не было людей, которые казались бы более респектабельными или пользовались большим уважением. [Обращение Арнольда Баффама, президента Общества борьбы с рабством Новой Англии, произнесенное в Бостоне 16 февраля 1832 г.]

[X] В Англии часто можно увидеть, как респектабельные и благородные люди раздвигают скамьи, когда в церковь входит чернокожий незнакомец; а в отелях никто не считает унижительным, когда цветной путешественник сидит за одним столом. Мы слышали хорошо подтвержденный анекдот, который иллюстрирует разное отношение к этому вопросу в двух странах. Богатый американский гражданин проживал в Лондоне в течение сезона, и в это время там находился знаменитый мистер Принс Сондерс. В Лондоне завтракают очень поздно, и принц Сондерс случайно зашел к американцу, когда его семья принимала утреннюю трапезу. Вежливость и врожденные добрые чувства побудили даму попросить своего гостя выпить чашечку кофе — но тогда *предрассудки общества* — как она могла преодолеть *их*? Правда, он был джентльменом по характеру, манерам и одежде; но у него была черная кожа; и как могли белые люди сидеть с ним за одним столом? Если бы его *характер* был черен, как сама погибель, трудность можно было бы преодолеть, пусть и неохотно; но поскольку его *кожа* была черной, об этом не могло быть и речи. Итак, леди потягивала кофе, а принц Сондерс сидел у окна, время от времени отвечая на обращенные к нему разговоры. Наконец все встали из—за стола, и тогда леди, внезапно вспомнив, сказала: "Я забыла спросить, завтракали ли вы, мистер Сондерс! Не позволите ли мне угостить вас чашечкой кофе?" "Благодарю вас, мадам, - ответил он с достойным поклоном. - Я приглашен на завтрак с принцем-регентом сегодня утром!"

Мы смеемся над узким фанатизмом магометанина, который чувствует себя оскверненным, если христианин разделяет с ним трапезу, и который не предаст погребению свой мерзкий труп, опасаясь осквернения. Является ли наше предубеждение против цветных людей более рациональным или более справедливым? Простой факт заключается в том, что наше предубеждение имеет ту же основу, что и у магометан — и то, и другое основано на гордыне и эгоизме. Недавно в Турции был принят закон, налагающий штраф на любого, кто назовет

христианина собакой. *Давайте постараемся не отставать от турок в искренности и доброжелательности.*—[Массачусетский журнал и Трибюн.]

РАЗДЕЛ X.

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КОЛОНИЗАЦИИ ОБМАНЫВАЕТ НАЦИЮ И ВВОДИТ Ее В ЗАБЛУЖДЕНИЕ.

Прошло уже около пятнадцати лет с тех пор, как возникло Американское колонизационное общество — промежуток времени, вполне достаточный для проверки его способностей. В его интересах кафедра и пресса (две грозные машины) прилагали исключительные усилия; государственные деятели, ораторы, судьи, юристы и филантропы красноречиво отстаивали его притязания на общественное покровительство. За этот длительный период и с такими мощными вспомогательными силами неосторожный наблюдатель, естественно, мог бы предположить, что многое должно было быть сделано для отмены рабства. Но каков факт? Ежегодно в Африку вывозилось менее ста пятидесяти душ — всего около двух тысяч душ за пятнадцать лет!!—капля из Атлантического океана — крупинка земли с американского континента! За это время число рабов превысило *полмиллиона!* и каждую неделю к их числу добавляется более *тысячи* новорожденных жертв. Прежде чем судно со ста пятьюдесятью пассажирами сможет отправиться в Африку и вернуться из нее, к нашему населению добавится более десяти тысяч младенцев-рабов: пока оно готовится к отплытию или ожидает попутного ветра, увеличение погрузки увеличит его во много раз.

Следующий красноречивый и всеобъемлющий Циркуляр (опубликованный в прошлом году в Лондоне капитаном Дж. Чарльз Стюарт (в результате визита Эллиота Крессона, агента, посланного одурачить филантропов Англии) демонстрирует неэффективность и преступность Общества в ярком свете:

Американское колонизационное общество. Либерия.—Это общество было образовано в Соединенных Штатах в 1817 году.

Его тринадцатый ежегодный отчет только что поступил в нашу страну.

Его цель, как указано в нем самом (см. Тринадцатый отчет, стр. 41, приложение 9, статья 2), "Заключается в продвижении и осуществлении плана колонизации свободных цветных людей, проживающих в "Соединенных Штатах" в Африке или в таком другом месте, которое Конгресс сочтет наиболее целесообразным".

Обстоятельства дела таковы:

1. Что в Соединенных Штатах насчитывается около 2 000 000 порабощенных чернокожих.
2. Что у них около 500 000 свободных чернокожих.
3. Что оба этих класса быстро увеличиваются.
4. Что оба находятся в крайней депрессии и деградации.

Долг Соединенных Штатов перед ними точно такой же, как и перед нашими цветными собратьями-подданными в наших рабовладельческих колониях, а именно. повиноваться Богу, отпуская их на свободу, подчиняя их мудрым и справедливым законам, любя их всех и обращаясь с ними как с братьями; иными словами, неоспоримый долг народа Соединенных Штатов состоит в том, чтобы освободить свои 2 000 000 рабов и поднять 500 000 свободных цветных людей до той оценки в их родной стране, которая им причитается.

Но Американское колониционное общество сознательно отвергает обе эти первые великие обязанности и ограничивается колонизацией в Африке свободных цветных людей. На странице 5 своего Тринадцатого отчета они говорят: "На отмену рабства она не могла смотреть — и не нужно смотреть". Это "ничего не могло сделать в рабовладельческих штатах для дела человечества"; а на странице 8: "Эмансипация со свободой оставаться по эту сторону Атлантики - всего лишь акт мечтательного безумия".

Теперь, таким образом намеренно оставляя великое преступление негритянского рабства в покое; и таким образом заменяя небольшим ограниченным актом весьма сомнительной благотворительности по отношению к немногим вместо великого и священного долга справедливости, который они несут по отношению ко всем, — они наносят ущерб великому делу вечной истины и любви в следующих деталях:

1. Предлагая нации надежду, за которую, кажется, охотно хватаются многие из ее лучших людей, избавиться от цветных за границей, они все больше и больше, по мере того как эта надежда преобладает, стараются не думать о высшей, неизменной и непосредственной обязанности по их исправлению дома.
2. Удаляя какое бы то ни было число из их родной страны, число оставшихся должно уменьшаться, — и чем больше будет уменьшаться число оставшихся, тем более беспомощными они станут — тем меньше будет надежды на то, что они когда—либо вернут себе свободу - и тем больше и дольше они будут попираяться.
3. Чем чаще народ Соединенных Штатов (и это в равной степени верно для Великобритании) заменяет *половинчатый* долг, каким бы трудным, дорогостоящим и частичным он ни был, и каким бы преступным он, несомненно, ни был, - на *весь* долг, который он несет своим негритянским собратьям—подданным, ставя их перед законом наравне с самими собой, - тем меньше у них будет шансов почувствовать свой грех, продолжая причинять им зло; и чем меньше они будут чувствовать свой грех, тем меньше у них будет шансов раскаяться в нем и выполнить свой долг. долг.
4. Чем больше будет перевезено рабов, тем выше будет ценность труда тех, кто останется; чем ценнее будет их труд, тем больше будет соблазн перетрудить их, и тем сильнее, конечно, они будут угнетены.
5. Американское общество колонизации прямо поддерживает ложную и жестокую идею о том, что родина цветных людей Соединенных Штатов не является их родной страной, и что они никогда не смогут быть счастливы, пока сами не отправятся в изгнание или не будут изгнаны; и таким образом мощно способствует тому, чтобы погасить в них все эти восхитительные надежды и предотвратить все те славные усилия, которые сделали бы их благословением для своей страны. В частности, Американское колониционное общество принимает ложь, столь же жестокую по отношению к цветным людям, сколь и позорную для них самих;

останавливается на ней, как на неопровержимой правде; навязывает ее как таковую другим; и таким образом из всех сил старается сделать *это практически правдой*, что является одним из величайших пятен в американском характере; что является одним из величайших бедствий, которые только могут обрушиться на свободных цветных людей; и что само по себе по сути и неизменно ложно. Ибо какой бы живучестью ни обладали предрассудки, утверждающие, что чернокожие Америки никогда не смогут объединиться во всех отношениях в равном братстве с белыми, это, тем не менее, останется непреложной истиной, что зло, породившее и увековечивающее это утверждение, является единственной причиной трудности, и что все, что требуется для устранения всего зла, - это смягчение любви к гордому и жестокому духу, который его породил. Если бы Американскому обществу колонизации удалось утвердить свои взгляды на этот предмет как действительно истинные по отношению к народу Соединенных Штатов, это только доказало бы, что народ Соединенных Штатов уже не раскаялся; что из-за своего упорства в грехе они в конце концов поверили лжи; ожесточили себя и погибли в своем беззаконии. Но им не удалось доказать этот страшный факт против самих себя; и до тех пор, пока они продолжают быть способными к раскаянию, *никогда* не может быть правдой, что гордые и пагубные предрассудки, которые сейчас так жестоко отчуждают их от их цветных братьев, не могут, не будут, не должны уступить мечу Духа, Слову Божьему, благословенному оружию истины и любви.

Американское колонизационное общество прекрасно и полезно, поскольку оно поддерживает дело, начатое в Сьерра—Леоне, привнося в Африку цивилизацию, торговлю и подлинное христианство, пресекая африканскую работорговлю и с любовью служа эмигрантам, которые решают перебраться в Либерию.

Но это имеет сильную тенденцию прикрывать существующую и возмутительную жестокость негритянского рабства; и это подтверждает в отношении цветных людей, как поработченных, так и свободных, один из самых низких, беспочвенных и жестоких предрассудков, который когда-либо позорил сильных или поражал слабых.

Следующие расчеты могут пролить дополнительный свет на этот вопрос.

В Соединенных Штатах насчитывается около 2 000 000 рабов и около 500 000 свободных цветных людей.

Американское колонизационное общество существует уже тринадцать лет и ежегодно вывозит в среднем около 150 человек.

Между тем естественный ежегодный прирост составил 56 000 душ; и почти миллион умер в рабстве!!

Но можно сказать, что это только начало — в дальнейшем можно ожидать большего.—Давайте посмотрим.

Средняя цена перевозки каждого человека рассчитывается в размере 30 долларов: предположим, что она будет снижена до 20, и тогда, поскольку ежегодно должно вывозиться 56 000 долларов, чтобы просто предотвратить увеличение, ежегодно будет требоваться 1 120 000 долларов просто для перевозки. Откуда взяться этой огромной сумме? Или предположим, что она по-прежнему обеспечивала бы рост преступности и нищеты в том виде, в каком он

существует сейчас, *ине уменьшилось бы!* Два миллиона людей каждые 30 лет все равно бы *рождались и умирали* в рабстве!!

Но, возможно, вы хотите замять преступление через тридцать лет.

Затем вы должны начать с перевозки не менее 100 000 автомобилей в год. Чтобы сделать это, у вас должен быть годовой доход свыше 2 000 000 долларов; и если вам нужно не только транспортировать, но и покупать, вы, вероятно, захотите ежегодно *двадцать миллионов* больше!!

Где ты это возьмешь?—

Или предположим, что это произошло, и все равно одно поколение погибло бы в своем убожестве; 2 000 000 бессмертных душ, лишенных вами самых священных прав человеческой природы; прав, *всегда одних и тех же* и вечно *неотчуждаемых*, какими бы разграбленными они ни были, погибли бы, *не получив компенсации*, и предстали бы перед вами перед судом Божьим.

И не устроит ли Он инквизицию ради крови? И что вам даст, если вы скажете: "О, мы довольствовались собой, пересекали сушу и море и тратили тысячи долларов, чтобы удовлетворить других, что, если бы мы ежегодно перевозили несколько сотен или тысяч наших угнетенных братьев-подданных в далекую страну, с осторожностью, мы могли бы невинно оставить оставшиеся сотни тысяч или миллионы в рабстве и без вреда для себя потворствовать неодолимому отвращению, которое мы испытывали к цветной коже. Мы действительно думали, что лучше изгнать наших цветных братьев из их родной страны или сделать их жизнь в ней невыносимой из—за презрения, если они будут упрямо упорствовать в том, чтобы оставаться в ней; мы действительно думали, что это лучше, чем смириться перед нашим братом и нашим Богом и возвращаться к обоим с раскаянием и неиссякаемой любовью".

Разве такой язык не похож на молитву ругающегося!!

Великобритания и Соединенные Штаты, две наиболее привилегированные и две наиболее виноватые нации на земле, обе нуждаются в порицании. Они должны быть братьями, взаимно дорогими и уважаемыми друг к другу во всем, что является истинным и добрым. Но никогда, никогда не позволяйте им поддерживать друг друга в чувстве вины.

Народ Великобритании, это ваше дело — это *ваш долг*— не давать негритянскому рабству покоя, а покончить с ним — не оставляя ствол в покое, в то время как вы сами праздно занимаетесь тем, что обрубаετε несколько отросших ветвей или помогаете другим обрубить их, а сразу же вонзая топор в его корни и вкладывая свои объединенные нервы в сталь, пока это великое ядовитое древо похоти и крови, и всего отвратительного и бессердечного беззакония, не падет перед вами; и закон, и любовь, и Бог, и человек торжествуют победу над его гибелью.

Слушайте — так говорит Господь: "Не грабьте бедного, потому что он беден; и не притесняйте страждущего у ворот. Ибо Господь вступится за них и погубит души тех, кто погубил их". Притч. xxii. 22, 23.

Лондон, 15 июля 1831 г. К. СТЮАРТ.^[Y]

Иногда Общество заявляет, что способно уничтожить все цветное население менее чем за тридцать лет! и распространено убеждение, что проект осуществим. И снова это говорит нам —

"Признавая, что план колонизации предусматривает окончательную отмену рабства, тем не менее, этот результат мог быть достигнут только *постепенным и медленным действием на протяжении СТОЛЕТИЙ*". * * "Откуда у нас такое население? Из-за преобладания в течение столетия преступной торговли. И разве распространение *в течение столетия* возрождающейся торговли не приведет их к их собственным берегам? Да, конечно!" * * "Есть те, сэр, кто спрашивает — и неужели четверть века не могли остановиться и определить два великих зла? Вы и я, мой дорогой сэр, на которых довольно ощутимо пал мороз времени, сказали бы, что столетие. А теперь позвольте мне спросить, можно ли когда—нибудь за все время существования человечества более эффективно использовать столетие?" - [Африканское хранилище, т. i, с. 217, 347; т. v., с. 366.]

"Это работа не дня и не года, это работа не на один раз, не на два и не на три, но это та, которая начнется сейчас, *и может продолжаться веками*". — [Новый и интересный взгляд на рабство. Автор: Humanitas, сторонник колонизации. Балтимор, 1820.]

Неистовые энтузиасты этого дела могут ответить: "Общество никогда не ожидало, что сможет многого добиться в одиночку: оно собирается задействовать энергию правительства в Целом — и, несомненно, Конгресс будет ежегодно выделять несколько миллионов долларов на покупку рабов и колонизацию".

Но уверены ли они или это вероятно, что Конгресс выделит эти средства? И если да, то что они могут сделать без согласия цветных людей на удаление? Это согласиеникогда не может быть получено. В таком случае предлагается ли покупать рабов у их хозяев, как если бы право собственности было действительным? Было бы лучше, если бы деньги заржавели на дне бездны! — лучше купить банкноты и обратить их в пепел! Покупка рабов только оживила бы невольничий рынок. Их стоимость немедленно возросла бы во всех рабовладельческих штатах; особенно в Делавэре, Мэриленде, Вирджинии, Кентукки и Северной Каролине, где они сейчас сравнительно ничего не стоят, —*и наступил бы конец добровольной эмансипации*: ибо кто пожертвует своей "собственностью", когда он может получить за нее эквивалент? Работоторговцы и рабовладельцы ревностно следили бы за тем, чтобы не допустить нехватки жалких предметов для вознаграждения, предлагаемого правительством: если естественный прирост был бы недостаточным, они позаботились бы о том, чтобы импорт из Африки превысил вывоз на этот злополучный континент. Такая покупкаозначала бы прямое покровительство работоторговле внутри страны и за рубежом и подкуп хозяев, чтобы те сохранили своих рабов за самую высокую цену. Кроме того, это было бы грубым нарушением великого фундаментального принципа, гласящего, что "человек не может владеть собственностью в человеке".

Я знаю, что производить вычисления несложно. Я знаю, что это старая максима, что "цифры не могут лгать", и я очень хорошо знаю также, что наши филантропические арифметики необычайно любят СЧИТАТЬ, но не делать ничего другого. Дайте им грифельную доску и карандаш, и за пятнадцать минут они очистят континент от всех черных шкур; и, при желании, бросят туда индейцев в придачу. Хотя они опустошают Америку, они не испытывают ни малейших трудностей в удовлетворении потребностей мириадом эмигрантов, прибывающих к

побережью Африки: у нас достаточно кораблей и, несмотря на суровые времена, достаточно денег. О, непревзойденная полезность арифметики! он более могуществен, чем философский камень, который, *будучи обнаружен*, способен одним прикосновением превращать неблагородный металл в чистое золото!

На одном дыхании ораторы о колонизации говорят нам, что свободные чернокожие являются вредителями в обществе; что они представляют собой невоздержанный, невежественный, ленивый, вороватый класс; что их положение хуже, чем у рабов; и что никакие усилия по улучшению их положения в этой стране не могут быть успешными из-за предрассудков общества. На следующем дыхании нам рассказывают, каких великих дел способны достичь эти скупыеизгои — что они миссионеры спасения, [Z] которые должны осветить всю Африку — что они построят вторую американскую республику - и что наши концепции не могут постичь результат их трудов. Теперь я, например, не верю в эту мгновенную метаморфозу. [AA] Я считаю, что ни морское путешествие, ни африканский климат не оказывают чудесного влияния на мозг. Я верю, что невежественные и развращенные чернокожие мужчины, которых перевозят через океан, станут невежественными и развращенными чернокожими мужчинами, когда достигнут побережья Африки. Я верю также, что те, кто способен преуспевать в окружении варваров, могут преуспеть лучше среди цивилизованного и христианского народа.

В Циркуляре, распространенном Обществом в прошлом году, говорится, что "исходя из *реального опыта* Общества, было установлено, что 20 долларов, *или меньше*, покроют все расходы на транспортировку человека в Колонию". Это очень обманчивое заявление. Доходы Общества с 1820 по 1830 год составили 112 841 89 долларов; расходы за тот же период составили 106 457 72 доллара; остаток на руках - 6 384 17 долларов. Было снаряжено девятьподростковых экспедиций, и 1857 эмигрантов, [AB] *включая вновь захваченных африканцев*, высаживались на берегах Африки — в среднем ежегодно в течение десяти лет около 186 человек, или с момента организации Общества, около 124 человек. "Эмигрантов, - сообщает нам Совет управляющих в недавнем обращении к Вспомогательным обществам, - за последние три года насчитывалось в среднем около 227 человек, в то время как расходы, *не считая транспорта и временного содержания новых колонистов*, превышают ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ"!! В самом последнем номере "Африканского хранилища" (за апрель 1832 г.) вице-агент в Либерии А. Д. Уильямс пишет преподобному Р. Р. Герли следующее: "Я думаю, что цена, скажем, 35 долларов, установленная Советом за перевозку каждого эмигранта, *совершенно занижена*: она должна составлять по крайней мере 40 долларов, если не 45 долларов". Почему же тогда Общество пытается обмануть доверие общественности, заявляя, что для каждой индивидуальной перевозки требуется всего 20 долларов, когда фактическая стоимость была более чем в три раза выше? , и, вероятно, эта сумма будет более чем вдвое больше? [AC]

Обществу удалось убедить людей, что создание колонии или колоний на побережье Африки - единственный способ покончить с иностранной работорговлей: по этой причине оно заручилось широким покровительством. Вот еще одно фатальное заблуждение. Я покажу не только, что это несколько не повредило этой профессии, но и то, что эта торговля *продолжает набирать обороты в активности и жестокости*. Давайте посмотрим на его собственные признания.

"Мы с сожалением вынуждены констатировать, что работорговля, по-видимому, осуществляется в широких масштабах и при обстоятельствах самой отвратительной жестокости". * * *

"Французская работорговля, несмотря на усилия правительства, по-видимому, не ослабевает. Количество испанских судов, занятых в торговле, огромно, и поскольку договор между Англией и Испанией разрешает захватывать только суда, на борту которых действительно находятся рабы, многие из них используют удобный случай на побережье, заходят и принимают всех своих рабов на борт в течение одного дня". * * "Согласно официальному документу из Рио-де-Жанейро, следующие поставки рабов были произведены в этот порт в 1826 и 1827 годах.

1826 год, приземлились живыми 35 966 человек ... умерли при переходе 1905

1827 год, высажено живыми 41 384 человека ... погибло при переходе 1643

"Таким образом, может показаться (пишет the Boston Gazette), что только в один бразильский порт в течение двух лет *семьдесят семь тысяч триста пятьдесят* человеческих существ были вывезены из их собственной страны и помещены в состояние рабства". - [Африканское хранилище, т. i. v., стр. 179, 181.]

"Работорговлю нельзя предотвратить ни юридическими аргументами, ни уголовными законами, ни вооруженными кораблями. Почти каждая держава в христианском мире осудила ее. Это было объявлено уголовным преступлением — это было объявлено пиратством; и флотам Британии и Америки было поручено изгнать его из океана. И все же, вопреки всему этому множеству законов и вооружений, невольничьи корабли с триумфом плывут по океану; и в этих плавучих пещерах, менее ужасных, чем только пещеры, которые занимают демоны, ежегодно уводят в рабство или на смерть от шестидесяти до восьмидесяти тысяч несчастных, взятых связанными с берегов Африки. Из этих негодяев ужасающее количество с поразительной дерзостью высаживается на берег и утилизируется в пределах юрисдикции этой республики". — [Там же, т. v. 274.]

"Несмотря на все усилия, которые были предприняты для подавления работорговли посредством торжественных договоров и законов, объявляющих ее пиратством; и не смотря на попытки истребить ее военно—морскими силами Соединенных Штатов и Великобритании, бесчеловечная торговля людьми по-прежнему преследуется в таких же масштабах, как и в любой предыдущий период, и с большей жестокостью, чем когда-либо". - [Африканское хранилище, том vi, стр. 345.]

"Работорговля, которая, как многие полагают, была повсеместно отменена в течение многих лет, есть основания полагать, что все еще продолжается почти в таких же масштабах, как и прежде. Недавно в газетах было заявлено, что ассоциация торговцев из Нанца, во Франции, обязалась ежегодно поставлять на остров Куба тридцать тысяч свежих негритянских рабов! А в Бразилии, как хорошо известно, за последние несколько лет импорт даже превысил это число". — [Там же, т. vii. стр. 248.]

- Африка на протяжении долгих трех столетий была опустошена работорговлей. Несмотря на все, что было сделано для пресечения этой торговли, несмотря на ее формальное запрещение всеми цивилизованными нациями, она продолжается и в настоящее время, *со всеми ее неприкрытыми зверствами*. Флаги Франции, Португалии, Бразилии и Испании при попустительстве этих правительств предоставляют работорговцу, несмотря на законы, договоры и вооруженные крейсера, частичную защиту, которой он пользуется в полной мере. И то, с какой жестокостью он ведет свою войну против человеческой природы, каждый год дает нам достаточно ужасные иллюстрации". — ["Христианский зритель" за сентябрь 1830 г.]

"Эта ужасная торговля, несмотря на ее отмену всеми цивилизованными странами мира, за исключением Португалии и Бразилии, и несмотря на решительные меры британского и американского правительств, продолжается почти в тех же масштабах, что и прежде. По самым скромным подсчетам, ежегодно из Африки вывозится не менее 60 000 рабов. Эта торговля осуществляется американцами в американские штаты. И жестокость этого ремесла, которое всегда превосходило возможности человеческого разума постичь, *сейчас больше, чем когда-либо прежде*. Мы могли бы, но не будем ссылаться на истории, недавние истории, само пересказывание которых было бы мучением". — [Седьмой ежегодный отчет.]

"Несмотря на бдительность держав, которые в настоящее время занимаются пресечением работорговли, я получил информацию, что за один год на единственный остров Кубу незаконно ввезли рабов в количестве, равном половине от вышеупомянутого числа в пятьдесят две тысячи". * * "Мистер Мерсер представил следующую преамбулу и резолюции: "Принимая во внимание, что, к огорчению христианского мира, африканская работорговля, несмотря на все прошлые и настоящие усилия по ее пресечению, все еще существует и осуществляется *особой жестокостью*, за счет ресурсов одного континента, к бесчестию всего христианского мира". о другом и в некоторой степени не дотягивает до опустошения третьего" и т.д. - [Десятый годовой отчет.]

"С болью приходится констатировать, что у Менеджеров есть основания полагать, что работорговля по-прежнему преследуется по закону, в значительной степени, и при обстоятельствах, не уменьшающих жестокости. Тот факт, что мистер Эшмун многое сделал, чтобы изгнать его с территории, находящейся под колониальной юрисдикцией, неоспорим; *носейчас он существует даже на этой территории*; и немного севернее и южнее Либерии он проявляется в своих истинных чертах — мошенничестве, грабежах и крови! По мнению покойного Агента, нынешние усилия по пресечению этой торговли должны оказаться безуспешными". — [Тринадцатый ежегодный отчет.]

"Некоторые ужасающие факты, касающиеся работорговли, стали известны Совету управляющих в течение последнего года. *С неослабевающей жестокостью и активностью* эта отвратительная торговля в настоящее время осуществляется *по всему африканскому побережью*. Фабрики по производству рабов созданы *в непосредственной близости от колонии*, а в Галлинас (между Либерией и Сьерра—Леоне) прошлым летом в течение трех недель было отправлено не менее девятистот рабов". - [Четырнадцатый ежегодный отчет, 1831 г.]

"В нарушение всех принятых законов, по оценкам, не менее *пятидесяти тысяч* африканцев были за последний год (1831) угнаны в иностранное рабство. В феврале и марте того же года две тысячи человек были высажены на остров Куба". — [Циркуляр, опубликованный Массачусетским обществом колонизации за 1832 год.]

Итак, вот признание Общества, что оно *ничего* не добилось в направлении пресечения работорговли за пятнадцать лет! Урегулирование в Сьерра-Леоне также ничего не дало за тридцать лет! И неутомимые усилия Уилберфорса и Кларксона в течение более длительного периода не дали никакого видимого эффекта! Проклятый трафик все еще продолжает увеличиваться — и почему? Просто *потому что рынок рабов не уничтожен*. Разружьте этот рынок, и вы уничтожите работорговлю. Держите его открытым, и вы сможете выстроить вдоль берегов Африки и Америки военные корабли и вооруженные войска, и торговля продолжится. Нет более простого предложения Евклида. До тех пор, пока существует оживленный рынок

сбыта товаров, этот рынок будет обеспечиваться. С заявлением в Конгрессе выступил мистер Мерсер из Вирджинии (один из вице-президентов Общества), что эти ужасные грузы в прискорбных количествах ввозятся контрабандой в наши южные штаты. В 1819 году мистер Миддлтон из Южной Каролины заявил, что, по его мнению, "ежегодно в наши южные штаты контрабандой ввозилось 13 000 африканцев". Мистер Райт из Вирджинии оценил это число в 15 000!!! — [Смотрите Седьмой ежегодный отчет — прим.] — Это число в семь раз превышает то, которое Общество колонизации перевезло за пятнадцать лет!**[ОБЪЯВЛЕНИЕ]** Таким образом, оставляя систему рабства в покое и стремясь защитить ее, Общество поощряет и увековечивает иностранную работорговлю!

СНОСКИ:

[Y] "Мы считаем, что ежегодный прирост, рассчитанный капитаном. Стюарт, занижен на 10 или 15 000. Оценка расходов на транспортировку также намного ниже фактической стоимости. Кроме того, не предусмотрено никаких мер по поддержке этих беспомощных существ после их прибытия в Африку, пока они не смогут сами обеспечивать свои потребности. Для их существования потребовались бы двойные транспортные расходы, пока они не смогли бы прокормить себя, не выделяя никаких средств на земледельческие, механические инструменты и т.д. и т.п., Без которых все они погибли бы, даже без помощи чумного климата. Но все же таблица с одного взгляда показывает полную тщетность всей схемы африканской колонизации. Рабство не может быть устранено этими средствами, так же как воды Миссисипи не могут быть истощены паровыми двигателями. И отмена рабства - это великое завершение, к которому в конечном счете должны стремиться все благожелательные усилия на благо африканской расы в этой стране. Все схемы, которые не способствуют достижению этой цели, окажутся тщетными и закончатся разочарованием. Топор должен быть срублен с корнем коррумпированного дерева. Это система, которая не допускает никаких смягчений, никаких компромиссов". — ["Вестник истины", Филадельфия.]

[Z] "Каждый эмигрант в Африку является *миссионером* несущим с собой верительные грамоты за святое дело цивилизации, религии и свободных институтов"!!— [Речь Х. Клей—десятый ежегодный отчет.] —Почему мистер Клей не увеличит эту группу *миссионеров*, отправив несколько своих собственных рабов? Последователен ли он?

[AA]

Что касается морали колонистов, я считаю их *намного лучше, чем у народа Соединенных Штатов*. То есть, вы можете взять равное количество жителей из любой части Союза, и вы найдете больше пьяниц, нечестивых сквернословов и нарушителей субботы и т.д., чем в Либерии. Действительно, я не знаю ни одной страны, где дела обстояли бы более спокойно и упорядоченно, чем в этой колонии; вы редко слышите ругательства, а что касается беспорядков или нарушений общественного порядка, я припоминаю лишь один случай, и то незначительного характера, который попал в поле моего зрения с тех пор, как я принял на себя управление колонией. Суббота соблюдается строже, чем я когда-либо видел в Соединенных Штатах". — [Письмо Дж. Мехлина-младшего, губернатора колонии Либерия.]

"Я не видел никакой невоздержанности и не слышал ни одного нецензурного слова, произнесенного кем-либо". Уильям Абельс.]

Если эти утверждения верно отражают моральное состояние колонистов; если "их мораль намного лучше, чем у народа Соединенных Штатов", давайте немедленно вернем этих эмигрировавших *миссионеров*, чтобы они цивилизовали и реформировали нас самих; ибо, по нашему собственному признанию, мы нуждаемся в их наставлениях и примере не меньше, чем любой языческий народ. Если эти "миссионеры", до которых в этой стране "едва ли мог дотянуться небесный свет в их унижении"; если эти "самые деградировавшие, самые покинутые существа на земле" действительно поднялись на эту возвышенную высоту интеллекта и чистоты за столь короткий период после разлуки с самими собой, то каким отчаянно порочным и порочным выглядит из-за этого наше собственное поведение!

[AB] Из этого числа почти три четверти были свободными цветными людьми. Если общество стремится освободить рабов, почему оно не ограничивает свои усилия исключительно их транспортировкой, учитывая, что для этой цели предлагается так много? Несомненно, ответ будет таким: "О, на начальном этапе развития колонии важно посылать свободных цветных людей, потому что они более умны и добродетельны". Ах! это так? Что?! отдавайте предпочтение тем, кого оно в другом месте клеймит как "более коррумпированных, порочных и покинутых, чем могут быть рабы", и кто "вносит большой вклад в *развращение рабов*"? "О! — может ответить оно, - "проводится тщательный отбор между добродетельными и порочными - не посылается ни один человек с сомнительной репутацией". Но что станет с этим отбором, когда оно сможет (на что оно надеется) отправлять даже до семидесяти тысяч ежегодно?

[AC] Расходы на транспортировку таких лиц из Соединенных Штатов к побережью Африки оценивались по-разному. Те, кто рассчитывает это по самому низкому тарифу, просто оценивают расходы на эту транспортировку в 20 долларов на душу населения. Однако в этой оценке не учтены расходы на транспортировку лиц, предназначенных для Африки, в порт их отправления из Соединенных Штатов или необходимые расходы на их содержание либо там, либо в Африке в течение разумного времени после их первого прибытия. Все эти расходы вместе взятые, Комитет считает, что они оцениваются очень низко, когда они рассчитывают сумму в 100 долларов на душу населения. Некоторые оценивали ее в два раза больше; и если на прошлый опыт можно положиться как на доказательство чего-либо, официальные документы, ранее предоставленные Сенату Военно-морским министерством, показывают, что расходы, связанные с транспортировкой нескольких захваченных рабов, которые были возвращены Соединенными Штатами в Африку за счет этого правительства, *намного превышают даже самую крупную смету*. Но если принять расходы только за те, которые подсчитал Комитет: тогда сумма, необходимая для перевозки всего числа свободного цветного населения Соединенных Штатов, превысила бы двадцать восемь миллионов долларов; а расходы на транспортировку определенного числа, равные только простому ежегодному приросту этого населения, превысили бы семьсот тысяч долларов в год. Суммы, которые наложили бы на народ этой страны дополнительное налоговое бремя, большее, чем, по мнению этого Комитета, они могли бы легко вынести; и намного большее, чем следовало бы наложить на них для любой такой цели". * * "Ежегодный прирост населения рабов в настоящее время составляет по меньшей мере 57 000 человек. Теперь допустим ту же сумму на душу населения для перевозки этих людей, которая была оценена для перевозки в другом подобном случае; и сумма, необходимая для покрытия расходов на перевозку всех рабов в Соединенных Штатах, составила бы сто девяносто миллионов долларов; и эта сумма, необходимая для покрытия расходов на транспортировку числа, равного только их простому ежегодному приросту, составила бы пять миллионов семьсот тысяч долларов в год. Но к любой из этих сумм должен быть добавлен

разумный эквивалент, или необходимая помощь, которая должна быть выплачена Соединенными Штатами гуманным лицам, чтобы побудить их добровольно расстаться со своим имуществом. У Комитета нет "данных", с помощью которых они могли бы оценить, что это может быть. Но любая сумма, какой бы маленькой она ни была, приведет к столь значительному увеличению суммы, что почти собьет с толку расчеты и сразу же продемонстрирует этот проект как проект, превышающий, действительно, очень далеко, любой доход, который Соединенные Штаты могли бы когда-либо получать от своих граждан, даже если бы целью было увеличение и размножение, а не сокращение численности класса производительного труда". — [Отчет мистера Тэзвелла -Сенат США, 1828 г.]

[ОБЪЯВЛЕНИЕ] Следующий забавный анекдот является яркой иллюстрацией безумия тех сторонников колонизации, которые пытаются подавить растущий поток нашего цветного населения, извлекая несколько капель ежегодно своими "швабрами и патенами". Они явно превосходят даму Партингтон в том, что касается упорства в достижении цели и беспомощности в исполнении. Преподобный Сидни Смит в своей речи на собрании в Тонтоне (Англия) сказал:

Попытка Палаты лордов остановить ход Реформы напомнила ему поведение превосходной миссис Партингтон во время сильного шторма в Сидмуте в 1824 году. Прилив поднялся до невероятной высоты; волны обрушивались на дома, и всему угрожало разрушение. В разгар страшного разгула стихии даму Партингтон, жившую на морском пляже, видели у дверей ее дома со шваброй и патензонами, которая размахивала шваброй, выметая морскую воду и энергично отталкивая Атлантический океан. Атлантический океан был взбудоражен, и миссис Партингтон тоже; но борьба была неравной. Атлантический океан победил миссис Партингтон. Она превосходно справлялась с помоями или лужами, но ничего не могла поделать с бурей.

КОНЕЦ ЧАСТИ I.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АФРИКАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

ЧАСТЬ II.

НАСТРОЕНИЯ ЦВЕТНЫХ ЛЮДЕЙ.

Если бы Американское колониционное общество действительно руководствовалось самыми чистыми мотивами и наилучшими чувствами по отношению к объектам своего надзора; если бы оно не было основано на несправедливости, мошенничестве, преследованиях и неисправимых предрассудках; все же, если бы его цели противоречили желаниям и вредили интересам свободных цветных людей, оно не должно было бы пользоваться поддержкой общественности. Даже деревья в лесу остро восприимчивы к любому прикосновению насилия и, кажется, не одобряют пересадку на чужую почву. Даже птицы и животные тоскуют в изгнании из своих родных мест обитания; их местные привязанности замечательны; они мигрируют только для

того, чтобы вернуться снова при первой же возможности. Пожалуй, нет ни одного живого существа, от самого огромного животного до мельчайшей зверюшки, чьи приятные ассоциации не были бы ограничены, или у которого не было бы каких-нибудь любимых убежищ. Это универсальное предпочтение, эта любовь к дому, по—видимому, является элементом бытия - конституционным атрибутом, данным премудрым Творцом, чтобы связывать каждое отдельное племя или общину в разумных и четко определенных рамках: ибо в его отсутствие порядок был бы изгнан из мира, столкновения между бесчисленными порядками творения были бы вечными, а насилие опустошало бы мир с более чем чумной быстротой.

Скажут ли, что существа, наделенные высокими интеллектуальными способностями, поддерживающие важнейшие отношения, созданные для общественных удовольствий и поставленные лишь немного ниже ангелов, — скажут ли, что их привязанности к местным условиям менее прочны, чем привязанности к деревьям, птицам, зверям и насекомым? Я знаю, что некоторые причисляют чернокожих, которые едва ли свидетельствуют о своей человечности, кроме своего облика, к грубым созданиям: но разве они ниже животных? или они более нечувствительны к грубым нападкам, чем лесные деревья?

"Мужчины", - говорит взбалмошный, но могущественный писатель[AE]— "мужчины подобны деревьям: они наслаждаются грубой [и родной] почвой - они пускают свои корни вниз с постоянным усилием и вздымают свои гордые ветви вверх в вечной борьбе. Должны ли они быть удалены? —вы должны вырвать саму землю с их корнями, камнями, рудой и нечистотами, или они погибнут. Их нельзя безопасно перевести. Что—то от их дома - частичка их родной земли - должно остаться с ними навсегда, иначе они умрут.

Эта любовь к дому, к соседству, к стране заложена в человеческой груди. Оно сопровождает ребенка от самых ранних воспоминаний до старости: оно написано на каждом осязаемом и постоянном объекте, находящемся в пределах привычного восприятия глаза, — на камне, дереве и речушке, — на зеленом холме, и на зеленой равнине, и в роскошной долине, — на доме, и саде, и шпиле колокольни, - на почве, будь она шероховатой или гладкой, песчаной или твердой, бесплодной или пышной.

"Как плющ, там, где он растет, видно, что он
Носит вечнозеленый цвет".

Человек, который не дорожит этим, считается лишенным чувствительности; и к нему, по общему согласию, применяется жгучий упрек сэра Вальтера Скотта:

"Дышит там человек с такой мертвой душой,
Который никогда не говорил себе: "
Это моя родина!"
Чье сердце никогда в нем не горело,
По стопам своим он свернул,
Отказавшись от скитаний по чужим берегам!
Если такие там дышат, идите, запомните его хорошенько;
Для него не преувеличиваются восторги менестрелей;
Хотя его титулы высоки, имя его гордо, а богатство
Безгранично, на какое только может претендовать желание;

Несмотря на эти титулы, власть и шкуру,
Негодяй, полностью сосредоточенный на себе,
Живой, утратит добрую славу,
И, умерев вдвойне, сойдет
В мерзкий прах, из которого он возник,
Неумелый, непочтенный и невоспетый.

Чья грудь не трепещет от приятного волнения всякий раз, когда он слышит это самое истинное, сладостное, нежное излияние — "Дом, милый дом"?

"Среди удовольствий и дворцов, как бы мы ни скитались,
Какими бы скромными они ни были, нет места лучше дома;
Кажется, что там нас освящает очарование небес,
Которое, если искать по всему миру, нигде не встретишь.
Дом—дом!
Милый, милый дом!
Нет места лучше дома!

Изгнанник из дома, великолепия ослепляет напрасно —
О, верни мне мой скромный соломенный домик снова;
Весело поющие птицы, прилетевшие на мой зов, —
Верни мне их вместе с душевным спокойствием, которое дороже всего на свете!
Дом—дом!
Милый, милый дом!
Нет места лучше дома!"

Никто не поймет, если я буду утверждать, что население никогда не должно уменьшаться в результате иностранной эмиграции; но только то, что такая эмиграция неестественна. Огромная масса района или страны обязательно должна быть стабильной: только отдельные части отбрасываются и уплывают на волне приключений. Индивидуальное предприятие или отчуждение - это одно, переселение целого народа в неизвестный край - совсем другое. Первым может двигать единственный импульс — любовь к новизне, или желание наживы, или надежда на повышение: он не оставляет заметной пустоты в обществе. Последние могут быть изгнаны только в результате какого-нибудь чрезвычайного бедствия или применения невыносимых ограничений. Сначала их сердца должны быть разбиты или закованы в цепи — надежда должна не просто угаснуть, но и умереть — пуповина за пуповиной должны быть разорваны, — прежде чем они начнут искать другой дом. Наши отцы-пилигримы были изгнаны из метрополии церковным господством: поклонение Богу в соответствии с велениями их собственной совести было единственной причиной их изгнания. Если бы им было позволено воспользоваться этим священным правом, — независимо от того, насколько велики были их временные лишения или их надежды на физические наслаждения, — они не стали бы рисковать своими жизнями в бурных водах, чтобы получить убежище в этом западном полушарии.

В ответ на предыдущие замечания о любви к дому и родине можно сказать, что цветные люди не могут питать отвращения к миграции, потому что здесь у них нет "постоянного города" и их не

признают соотечественниками. В части I я показал с помощью обильных выдержек, что колонизаторы искусно представляют их пришельцами, скитальцами из Африки — лишенными *той любви к родине*, которая является узами союза — мятежными — без союзов — безответственными — недвусмысленными — не испытывающими привязанности к земле — не проявляющими интереса к нашему национальному процветанию — готовыми к любым приключениям — стремящимися покинуть землю — злобными в своих чувствах по отношению к обществу — неспособными отдавать предпочтение местным жителям — довольствующимися пребыванием в невежестве и деградации — и т.д. и т.п. и т.п.

Каждое такое заявление является клеветой, как я покажу на последующих страницах. Язык цветных людей гласит — "Это наша страна: здесь мы родились — здесь мы будем жить и умрем — мы не знаем другого места, которое мы могли бы назвать нашим истинным и подходящим домом — здесь наши самые ранние и приятные ассоциации — мы свободные люди, мы братья, мы соотечественники и сограждане — мы не за восстание, а за мир и равенство". Это не язык подстрекательства к мятежу или отчужденной привязанности. Их *любовь к отечеству* крепка и бессмертна: подобно дубу, бури лишь укрепляют его корни и даруют ему победу. Даже почва, на которой несчастный раб трудится и истекает кровью, является для него освященной землей.

Африканская колонизация прямо и непримиримо противоречит желаниям нашего цветного населения в целом. К их желаниям следует относиться с нежностью. За все время моего общения с ними в различных городах я никогда не видел ни одного из них, кто был бы дружелюбен к этому плану, — и я не отставал в выяснении их мнения по этому вопросу. Они так же единодушно выступают против переселения в Африку, как и чероки из совета - костры и могилы их отцов. Примечательно также, что они столь же едины в своем уважении к республике Хайти. Но *это их страна* — они решительно выступают против любого миграционного заговора и готовы положиться на правосудие нации в деле окончательного восстановления всех их утраченных прав и привилегий. В чем же заключается этот факт? Благодаря Бенджамину Ланди, [AF] выдающемуся и опытному поборнику эмансипации, к республике Хайтен была открыта великая магистраль, по которой наше цветное население может передвигаться *бесплатно*, и в конце своего короткого путешествия стать свободными жителями земли, и встретить такой прием, какого еще никогда не оказывали приезжим ни в одной стране мира. страна, с момента ухода Израиля в Египет. Можно было бы подумать, что при таких стимулах и при таких обстоятельствах эта широкая улица представляла бы собой самое оживляющее зрелище; что суета и рев движущейся толпы обрушивались бы на слух подобно борению океана или отдаленному грому утихающей бури; и что песня угнетателя и обездоленных, песня освобождения для каждого, возносилась бы к небесам, пока ее эхо не стало бы, по-видимому, откликом ангелов и оправданных духов. Но это не так. Лишь кое-где видно, как путник выходит на дорогу — не слышно шума приготовлений или отъезда; но тишина, более глубокая, чем полночное затаенное дыхание, царит на нашей земле - ни крика радости не слышно на наших границах!

Как нам объяснить эту поразительную апатию, кроме как на том основании, что наше цветное население не желает покидать свои родные дома, независимо от того, насколько сильны стимулы, предоставляемые им за границей?

Если скажут, что их не принуждают эмигрировать против их желания — я отвечу, это правда, что прямая *физическая сила* не применяется; но почему их заставляют уезжать? Не потому ли, что

они инстинктивно предпочитают Африку своей родной стране? Действительно ли они *боятся* опасностей моря, враждебности дикого племени, тошнотворного влияния африканского климата? Или их не заверили безапелляционно, что они никогда не смогут, *и никогда не будут* пользоваться своими правами и привилегиями дома — и поэтому абсолютно вынуждены оставить все, что дорого, позади и искать убежища в чужой стране — стране тьмы и жестокости, варварства и горя?

Свободные цветные люди и даже рабы неоднократно наглядно демонстрировали свою привязанность к этой стране. Многие из них отличались терпеливой выдержкой, горячей преданностью и доблестным поведением во время нашей революционной борьбы. В последней войне они проявили себя таким образом, что вызвали аплодисменты даже своих клеветников — многих, кто, несомненно, в наши дни представляет их как мятежников и противников процветания страны. Передо мной Прокламация на французском языке, изданная генералом Эндрю Джексоном, перевод которой приводится ниже:

"Обращение к свободным цветным людям.

-Солдаты!— Когда на берегах Мобила я призвал вас взяться за оружие, приглашая разделить опасности и славу ваших белых сограждан, *я многого ожидал от вас*; ибо я не был в неведении, что вы обладаете качествами, наиболее грозными для вторгшегося врага. Я знал, с какой стойкостью ты можешь переносить голод и жажду, а также все тяготы похода. *Я хорошо знал, как вы любили свою РОДНУЮ страну* и что вам, как и нам самим, приходилось защищать то, что человеку дороже всего — своих родителей, родственников, жену, детей и собственность. Вы сделали больше, чем я ожидал. В дополнение к предыдущим качествам, которыми, как я знал, вы обладаете, я обнаружил, более того, среди вас *благородный энтузиазм*, который ведет к совершению великих дел.

-Солдаты!Президент Соединенных Штатов услышит, каким похвальным было ваше поведение в час опасности, а представители американского народа, я не сомневаюсь, воздадут вам должное за ваши подвиги. *Ваш генерал предвосхищает их, аплодируя вашему благородному рвению.*

"Враг приближается; его корабли покрывают наши озера; наши храбрые граждане едины, и все раздоры между ними прекратились. Их единственный спор заключается в том, кто получит награду за доблесть или кому достанется наибольшая слава, самая благородная награда.

- По приказу.

- ТОМАС БАТЛЕР, *Лагерь помощи.*

Комментируя вышеупомянутое Воззвание, умный автор в новоорлеанском "Либералисте" от 15 марта 1830 года очень выразительно замечает: "Те, кто участвовал в достопамятной кампании 1814 года, поймут, был ли герой запада виновен в преувеличении. Столь же роковым, каким был каждый взгляд его зорких глаз на английские позиции, является каждое слово этого Воззвания убийственной молнией для клеветников этой части наших собратьев, ныне столь бесчеловечно преследуемых. "Да, когда опасность встает на дыбы и вторжение угрожает нашим берегам, тогда предрассудки забываются и язык клеветы утихает — тогда цветные люди больше не животные или раса между людьми и обезьянами, больше не буйные или бесполезные, больше не пришельцы и бродяги из Африки — но их хвалят как умных, патриотически настроенных

граждан, от которых исходят комплименты. ожидается многое, и у кого на кону собственность, дом и страна! Да, и они вполне заслуживают этого комплимента.

Респектабельный цветной джентльмен из города Нью-Йорк, ссылаясь на это знаменитое Воззвание, делает следующий краткий комментарий: "Когда мы могли быть хоть как-то полезны армии, мы обладали всеми главными добродетелями; но теперь, когда время прошло, мы, несомненно, самые жалкие, никчемные существа, которых Господь по своему мудрому решению когда-либо посылал проклинать правителей этого беспокойного мира!" Я чувствую, как из моего сердца поднимается проклятие, но я подавил его".

Как черна неблагодарность, как жалко лицемерие, проявляющееся в нашем поведении как народа по отношению к нашему цветному населению! Каждая щека должна покрыться румянцем стыда, каждая голова должна быть склонена в самоуничижении!

Начиная с организации Американского общества колонизации и вплоть до настоящего времени, свободные цветные люди публично и неоднократно выражали свое несогласие с этим. Они с негодованием отвергают все попытки к их эмиграции. Сторонники колонизации усердно распространяли информацию о том, что я вызвал в сердцах чернокожих враждебное отношение к африканскому плану; и что до тех пор, пока не утвердился Освободитель, они относились к нему дружелюбно. Эта история основана на чистом невежестве. Я твердо убежден, что я не обращал в свою веру и дюжины человек; по той очень убедительной причине, что в обращении не было необходимости. Их чувства были знакомы мне задолго до того, как они узнали мои собственные. Мои оппоненты сильно переоценивают мое влияние, признавая, что я за один год ниспровергнул сосредоточенную энергию самых могущественных людей в стране и неустанные труды пятнадцати лет. Они не сделают меня тщеславным. Такая уступка является существенным доказательством извращенной силы и нецелевого использования усилий.

Если бы цветные люди немедленно заявили о своей готовности эмигрировать, моя враждебность к Американскому обществу колонизации вряд ли уменьшилась бы ни на йоту: ибо их согласие никогда не могло бы оправдать принципы и доктрины, распространяемые Обществом. Я надеюсь, что эти принципы и доктрины были показаны коррумпированными, эгоистичными, запрещающими, противоречащими гению республиканизма и духу христианства.

Первая публичная демонстрация враждебности к плану колонизации была предпринята в 1817 году свободными цветными жителями Ричмонда, штат Вирджиния. Протокол их встречи, копии которого были напечатаны для распространения, я случайно затерял. Что касается чувств цветных людей, выраженных на следующих страницах, я не могу слишком серьезно требовать серьезного внимания каждого хорошего человека и истинного филантропа. После такой демонстрации упорство в изгнании этой части нашего населения с наших берегов должно привести к обострению чувства вины и самым ужасным столкновениям.

ГОЛОС ИЗ ФИЛАДЕЛЬФИИ.

Филадельфия, январь 1817 года.

На многочисленном собрании цветных людей, созванном в Вефильской церкви, чтобы принять во внимание уместность протеста против предполагаемой меры, которая заключается в изгнании нас из страны нашего рождения; Джеймс Фортен был приглашен на пост

председателя, а Рассел Пэрротт назначен секретарем. После того как председатель изложил цель совещания, были приняты следующие резолюции без единого несогласия.

Принимая во внимание, что наши предки (не по собственному выбору) были первыми успешными земледельцами дикой природы Америки, мы, их потомки, считаем себя вправе пользоваться благами ее роскошной почвы, которую удобряли их кровь и пот; и что любая мера или система мер, имеющая тенденцию изгнать нас из ее лона, была бы не только жестокой, но и прямым нарушением тех принципов, которыми гордилась эта республика.

Постановлено, что мы с глубоким отвращением относимся к незаслуженному клейму, которое пытаются наложить на репутацию свободных цветных людей сторонники этой меры, "что они являются опасной и бесполезной частью общества", когда в состоянии лишения гражданских прав, в котором они живут, в час опасности они перестали помнить о своих ошибках и сплотились вокруг стандарта своей страны.

Решено, что мы никогда добровольно не отделимся от рабского населения этой страны; они наши братья по узам кровного родства, страданий и несправедливости; и мы чувствуем, что в том, чтобы терпеть лишения вместе с ними, больше добродетели, чем воображаемых преимуществ на время.

Решение о том, что без искусств, без науки, без должного знания государственного устройства забрасывать в дикие дебри Африки свободных цветных людей, представляется нам окольным путем, по которому они должны вернуться в вечное рабство.

Постановили, что, твердо веря в справедливость Божью и филантропию свободных штатов, мы с радостью вверяем наши судьбы руководству Того, Кто не позволяет воробью упасть без его особого провидения.

Решено, что будет назначен комитет из одиннадцати человек для установления переписки с почтенным Джозефом Хопкинсоном, членом Конгресса от этого города, а также для информирования его о настроениях этого собрания, и что нижеперечисленные лица составляют комитет, и что они имеют право созывать общее собрание, когда они, по их мнению, сочтут это уместным.

Преподобный Авессалом Джонс, преподобный Ричард Аллен, Джеймс Фортен, Роберт Дуглас, Фрэнсис Перкинс, преподобный Джон Глостер, Роберт Горден, Джеймс Джонсон, Куамони Кларксон, Джон Саммерсетт, Рэндалл Шепард.

ДЖЕЙМС ФОРТЕН, председатель.

Рассел Пэрротт, секретарь.

На многочисленном собрании свободных цветных людей города и округа Филадельфия, состоявшемся по приглашению общественности в здании школы в Гринс-корт вечером 10 августа с целью рассмотрения плана колонизации свободных цветных людей Соединенных Штатов на побережье Африки, Джеймс Фортен был назначен председателем, а Рассел Пэрротт - секретарем.

Единогласно постановили опубликовать и распространить нижеследующее обращение, подписанное от имени собрания Председателем и Секретарем.

Гуманным и доброжелательным жителям города и округа Филадельфия.

Свободные цветные люди, собравшиеся вместе в обстоятельствах, глубоко заинтересованных в их счастье и благополучии, смиренно и уважительно излагают вам это выражение своих чувств и опасений.

Освобожденные от страданий рабства, многие из нас с вашей помощью, обладающие благами, которые трудолюбие и добросовестность в этой процветающей стране обеспечивают всем ее жителям, наслаждающиеся богатыми благословениями религии, возможностями поклоняться единственному истинному Богу в свете христианства, каждому в соответствии с его пониманием; и предоставив нам и нашим детям средства образования и совершенствования; мы не желаем покидать наши нынешние дома ни с какой целью. Удовлетворенные нашим нынешним положением, мы стремимся не к увеличению их благосостояния, а к честным усилиям и использованию тех возможностей для их улучшения, которые конституция и законы предоставляют всем. Поэтому с болезненной заботой и прискорбным сожалением мы стали свидетелями плана колонизации свободного цветного населения Соединенных Штатов на побережье Африки, выдвинутого под покровительством и санкцией джентльменов, чьи имена придают ценность всему, что они рекомендуют, и которые, безусловно, являются одними из самых мудрых, лучших и доброжелательных людей в этой великой стране.

Если план колонизации предназначен для нашего блага; и те, кто сейчас продвигает его, никогда не будут стремиться причинить нам вред; мы смиренно и уважительно призываем, чтобы мы этого не просили; и это не потребуется ни при каких обстоятельствах, в нашем настоящем или будущем состоянии; до тех пор, пока нам будет позволено пользоваться защитой превосходных законов и справедливого правительства, которыми мы сейчас пользуемся, вместе с каждым членом сообщества.

Поэтому мы, часть тех, кто является объектами этого плана, и среди тех, чье счастье, наряду с счастьем людей нашего цвета кожи, он призван способствовать; со смиренной и благодарной признательностью тем, кто его разработал, отрекаемся от всякой связи с ним; и уважительно, но твердо заявляем о нашей решимости не участвовать ни в какой его части.

Если предлагаемый сейчас план колонизации направлен на то, чтобы предоставить убежище и жилище части наших братьев, которые сейчас находятся в рабстве на юге, у нас есть другие, более веские возражения против него, и мы умоляем вас рассмотреть их.

Окончательная отмена рабства в Соединенных Штатах в результате действия различных причин происходит под руководством и защитой справедливого Бога. Каждый год становится свидетелем освобождения большого числа жертв угнетения и дает новые и надежные гарантии того, что свобода для всех в конце концов будет достигнута. Постепенно освобождаясь таким образом от рабства, наши братья получают возможности для обучения и совершенствования; и таким образом они становятся в какой-то мере приспособленными к своей свободе. Каждый год благодаря постепенному, но верному продвижению дела отмены рабства многие из нас возвращаются к себе — родители, с которыми мы долгое время были разлучены, жены и дети, которых мы оставили в рабстве, и братья по крови, а также по ранним страданиям, с которыми мы были надолго разлучены.

Но если освобождение наших сородичей, когда план колонизации вступит в силу, будет сопровождаться отправкой в далекую страну и не будет предоставлено ни при каких других

условиях, то утешение за наши прошлые страдания и за тех представителей нашего цвета кожи, которые находятся в рабстве, которое до сих пор предоставлялось нам и будет предоставляться им при нынешнем положении вещей, прекратится навсегда. Нити, которые сейчас соединяют их с нами, будут растягиваться на расстояние, на которое будут протянуты их концы, пока не оборвутся; и все источники счастья, которые даруют привязанность, связь и кровь, больше не будут принадлежать ни нам, ни им.

Мы также не рассматриваем колонизацию тех, кто может стать эмансипированным в результате ее проведения среди наших южных братьев, как способную принести им счастье. Неподготовленные образованием и знанием истин нашей благословенной религии к своему новому положению, те, которые таким образом станут колонистами, сами будут окружены всеми страданиями, которые могут обрушиться на членов человеческой семьи.

Без искусств, без привычки к трудолюбию и непривычные обеспечивать свои нужды собственными усилиями и предусмотрительностью, колонии скоро станут обителью всякого порока и обителью всякого несчастья. Скоро свет христианства, который сейчас восходит среди этой части нашего вида, будет закрыт облаками невежества, и день их жизни будет закрыт без просветлений Евангелия.

Тем из наших братьев, кто останется позади, будет гарантировано вечное рабство и еще большие страдания. Уменьшившись в численности, рабовладельческое население южных штатов, которое своей численностью вызывает тревогу у своих владельцев, будет легко обеспечено. Те из их рабов, кто чувствует, что они должны быть свободны по правам, которые все человечество имеет от Бога и от природы, и которые, таким образом, могут стать опасными для спокойствия своих хозяев, будут отправлены в колонию; а ручные и покорные будут сохранены и подвергнуты повышенной строгости. Год за годом будут использоваться эти средства для обеспечения безопасности и подчинения среди своих рабов, и южные хозяева будут колонизировать только тех, кого держать среди них может быть опасно. Таким образом, рабство значительной части наших братьев станет вечным.

Если ожидания нищеты и нужды среди колонистов, которые мы с большим уважением представили на ваше усмотрение, оправдаются; освобождение и транспортировка в Африку будут расцениваться рабовладельцами как наихудшее и тяжелейшее из наказаний; и им будут угрожать и успешно использовать для усиления подчинения их желаниям и их командам.

Также страдания и горести, которые должны быть вызваны осуществлением права перевозить и колонизировать только тех своих рабов, которые могут быть выбраны рабовладельцами, не должны ускользать от внимания и соображения тех, к кому со всем смирением мы сейчас обращаемся. Родители будут оторваны от своих детей, мужья — от своих жен, братья — от братьев, и все душераздирающие муки, которые пережили наши предки, когда их тащили в рабство из Африки, снова возобновятся, и с еще большей болью. Берега Америки, подобно пескам Африки, будут орошены слезами тех, кто останется позади. Те, кого унесут, будут бродить бездетными, овдовевшими и одинокими по пылающим равнинам Гвинеи.

Решительно отвергая желание ставить свои мнения и чувства между всеми планами колонизации и суждениями тех, чья мудрость настолько же превосходит нашу, насколько их положение выше нашего; *мы смиренно* полностью уважаем и горячо обращаемся к вам и умоляем вас не одобрять план колонизации, предлагаемый сейчас "Американским обществом

колонизации свободного цветного населения Соединенных Штатов". — Здесь, в городе Филадельфия, где впервые прозвучал голос страждущих сынов Африки. услышан; где впервые была начата работа по отмене рабства, которой улыбнулись небеса, ибо она могла увенчаться успехом только со стороны Великого Творца; да не будет оказана помощь цели, которая остановит дело полной отмены рабства в Соединенных Штатах и которая может полностью победить его; которая предлагает тем, кто не просит для них того, что она называет благами, но что они считают ущербом; и которая должна обеспечить множествам людей, чьи молитвы могут достичь вас только через нас, НИЩЕТУ, *страдания и вечное рабство*.

ДЖЕЙМС ФОРТЕН, председатель.

Рассел Пэрротт, секретарь.

ГОЛОС ИЗ НЬЮ-ЙОРКА.

Нью-Йорк, январь 1831 года.

На публичном собрании цветных граждан Нью-Йорка, состоявшемся в Boyer Lodge Room, во вторник вечером, 25-го числа. Мистер Сэмюэл Энналс был вызван на пост председателя, а мистер Филип Белл назначен секретарем. Председатель заявил, что целью собрания было рассмотреть деятельность ассоциации под названием "Нью-Йоркское колонизационное общество". Обращение к "гражданам Нью-Йорка", касающееся этого общества, было зачитано в "Коммерческом рекламодателе" 8-го выпуска; после чего были единогласно приняты следующие резолюции.

Принимая во внимание, что ряд джентльменов в этом городе, придерживающихся ошибочных взглядов относительно желаний и благосостояния народа этого штата по вопросу африканской колонизации, и руководствуясь такими ошибочными взглядами, прилагают все усилия для формирования "Обществ африканской колонизации"; и принимая во внимание, что публичный документ, претендующий на то, чтобы быть обращением к жителям "города Нью-Йорка" по этому вопросу, содержит мнения и утверждения относительно цветных людей, столь же необоснованные, сколь несправедливые и уничижительные по отношению к ним, — следовательно,

Решено, что это собрание самым торжественным образом протестует против указанного обращения, как содержащего чувства по отношению к цветным людям, несправедливые, нелиберальные и необоснованные; вызывающие предубеждение сообщества.

Постановлено, что, по нашему мнению, настроения, изложенные в резолюции при создании "Общества колонизации города Нью-Йорка", таковы, что внушают этому сообществу веру в то, что цветное население является растущим злом, аморальным и лишенным религиозных принципов.

Решено, что мы рассматриваем резолюцию, призывающую верующих Христа помочь в нечестивом крестовом походе против цветного населения этой страны, как полностью противоречащую истинным христианским принципам.

Решено, Что мы претендуем на *эту страну, место нашего рождения, а не на Африку*, как на нашу родину, и все попытки отправить нас в Африку мы рассматриваем как беспричинные.

Постановлено назначить комитет из трех человек для составления проекта обращения к народу Нью-Йорка, которое должно быть опубликовано вместе с этими резолюциями и подписано Председателем и секретарем.

СЭМЮЭЛ ЭННАЛС, председатель.

Филип Белл, секретарь.

Обращение к гражданам Нью-Йорка.

Протестуя против настроений и предвзятых заявлений, которыми изобилуют вышеупомянутые "обращения" и "резолюции", мы хорошо осознаем силу и влияние, которым мы пытались противостоять. Джентльмены, названные офицерами "Общества колонизации", являются людьми высокого положения, их изречение является моральным законом для нашего сообщества; но мы, чувствуя эффект их запрета, тешим надежду на беспристрастное слушание.

Мы верим, что многие из этих джентльменов - наши друзья, и надеемся, что у всех у них добрые намерения; нас не волнует, сколько колонизационных обществ они создадут, чтобы отправлять рабов с юга туда, где они смогут наслаждаться свободой; и если они могут "осушить океан ведром", пусть отправляют *"со своего собственного согласия"* растущее свободное цветное население: но мы торжественно протестуем против той христианской филантропии, которая, признавая наши ошибки, совершает большее, очерняя нас. Добросовестный человек не стал бы убивать животное, но крикнул "бешеный пес", и толпа расправилась с ним. Эти джентльмены признают аномальность той политической этики, которая проводит различие между людьми, когда их основой является то, что "все люди рождаются равными" и обладают общими "неотъемлемыми правами"; и оправдывать отказ от этих "прав" означало бы объявлять иностранцам, что мы "особая и низшая раса", без религии или морали, и подразумевать, что наше положение здесь нельзя улучшить, потому что у белых существует непреодолимое предубеждение по отношению к нам. Мы категорически отрицаем эти позиции, и призываем ученого автора "обращения" указать на различие между нами и другими людьми. У всех видов анимированных творений есть разные *цвета*. Разница в цвете - это не разница видов. Наша структура и организация одинаковы и не отличаются от других людей; и в каких отношениях мы ниже? Мы признаем, что наше политическое положение делает нас менее уважаемыми, но доказывает ли это, что мы являемся низшей частью человеческой семьи? Действительно, мы уступаем в средствах, которыми располагаем, чтобы стать богатыми и образованными людьми; и было бы неплохо выступить в защиту справедливости, человечности и истинной религии, если бы достойные джентльмены, имена которых приведены в конце обращения президента Дьюера, вместо того, чтобы демонстрировать свою благожелательность, трудясь над тем, чтобы переехать к нам за четыре тысячи миль, активно участвовали в реализации планов по улучшению нашего морального и политического положения в стране нашего рождения. Сейчас слишком поздно клеймить неполноценностью какую-либо из рас человечества. Мы просим доказательств. Было время, когда считалось невозможным цивилизовать красного человека. И все же наша собственная страна представляет практическое опровержение этого тщеславного утверждения в виде процветающего положения чероки, среди которых интеллект и утонченность проявляются в несколько более высоких пропорциях, чем у некоторых их белых соседей. Выражаясь языком писателя с широкими взглядами и по-настоящему благородными чувствами, "черных следует рассматривать как настоящих авторов большинства искусств и

наук, которые в настоящее время дают белым преимущество перед ними. В то время как Греция и Рим были еще варварами, мы находим свет обучения и совершенствования, исходящий от этого, по предположению, деградировавшего и проклятого Африканского континента, из среды этой очень курчавой, плосконосой, толстогубой и угольно-черной расы, которую некоторые люди склонны ставить на довольно низкую промежуточную ступень между людьми и обезьянами". [AG] Нет необходимости останавливаться на этой теме; и мы говорим вместе с тем же автором, что у черных был долгий и славный день: и после того, чем они были и что сделали, утверждение, что они от природы ниже белых, доказывает не столько ошибочную теорию, сколько полное незнание самых печально известных исторических фактов.

Мы искренне желаем, чтобы это обращение не было неправильно понято. У нас нет абстрактных возражений против Колонизационного общества; но мы протестуем против средств, которые это Общество использует для достижения своих целей. Любому беспристрастному наблюдателю очевидно, что естественная тенденция всех их речей, отчетов, проповедей и т. Д. Состоит в том, чтобы расширить пропасть между нами и белыми и придать предрассудкам десятикратную силу. Это породило ошибочное отношение к нам. Африка считается домом для тех, кто никогда не видел ее берегов. Бедный невежественный раб, который, по всей вероятности, никогда не слышал имени Христа, в процессе колонизации внезапно превращается в "миссионера", обучающего принципам христианства и искусствам цивилизованной жизни. Друзья были последними, кто помог системе, проводимой защитниками Общества. И мы говорим (ибо мы это чувствуем), что по мере того, как они становятся сторонниками колонизации, они становятся менее активными и менее дружелюбно относятся к нашему благополучию как граждан Соединенных Штатов.

В Соединенных Штатах действительно существует предубеждение против нас; но разве оно непобедимо? Разве не во власти этих джентльменов подавить его? Если их цель - приносить нам пользу, почему бы не улучшить наше положение здесь? Что удерживает нас, кроме нехватки богатства? Почему мы не накапливаем богатство? Просто потому, что нас не поощряют. Если мы хотим дать нашим мальчикам классическое образование, им отказывают в приеме в ваши колледжи. Если мы израсходуем наши средства на то, чтобы дать им коммерческое образование, вы не станете нанимать их в качестве клерков; если их обучат навигации, вы не станете нанимать их в качестве капитанов. Если мы сделаем их механиками, вы не будете поощрять их, и белые механики не будут работать с ними в одном цехе. И со всеми этими недостатками, словно жернова вокруг нас, из-за того, что мы не можем указать на наших государственных деятелей, банкиров и юристов, нас называют низшей расой. Посмотрите на вопиющую несправедливость по отношению к нам. (Иностранец, прежде чем отличить одну из наших улиц от другой, садится в повозку по лицензии другого человека или работает общественным носильщиком, зажигалкой, сторожем и т. Д.)

Эти джентльмены очень мало знают о значительной части цветного населения этого города. Их мнение формируется на основе мнения той несчастной части нашего народа, чьи характеры они тщательно изучают как судьи судов. Их патрицианские принципы препятствуют общению с мужчинами из средних слоев общества, к которым можно отнести значительную часть нашего народа. Мы просим их посетить жилища респектабельной части нашего народа, и мы удовлетворены тем, что они обнаружат больше цивилизации и утонченности, чем можно найти среди такого же количества белых семей равного положения.

Наконец, мы надеемся, что те, кто так красноречиво отстаивал интересы индейцев, по крайней мере, постараются сохранить последовательность в своем поведении. Они не верят Джорджии, хотя она заявляет, что индейцы будут переселены только "с их собственного согласия". Могут ли они винить нас, если мы придаем такое же значение заявлению о том, что они намерены колонизировать нас "только с нашего согласия"? Они действительно не могут применить силу; об этом не может быть и речи. Но они так много твердят о "неполноценности", "предрассудках", "различиях" и прочем, что нам не остается иного выхода, кроме как следовать их планам. Мы довольны тем, что остаемся там, где мы есть. Мы не верим, что все всегда будет оставаться по-старому. Должно прийти время, когда декларация независимости будет ощущаться в сердце так же, как произноситься устами, и когда права всех будут должным образом признаны и оценены по достоинству. Боже, ускорь это время. Это наш дом, и это наша страна. Под его землей покоятся кости наших отцов: за нее некоторые из них сражались, проливали кровь и умерли. Здесь мы родились, и здесь мы умрем.

ГОЛОС Из БОСТОНА.

Бостон, 12 марта 1831 года.

В соответствии с общественным уведомлением, 15 февраля цветные граждане Бостона провели собрание в своей школе с целью выразить свои чувства в знак протеста против действий Государственного общества колонизации, 10 февраля. К порядку призвал г-н Дж.Г. Барбадос. Г-н Роберт Робертс был избран председателем, а г-н Джеймс Г. Барбадос секретарем. Затем преподобный мистер Сноуден вознес молитву к престолу благодати. Председатель объяснил цель собрания, г-н Барбадос предложил различные резолюции, которые были честно обсуждены. По предложению был избран комитет из пяти человек для внесения поправок в резолюции и составления проекта обращения к определенным белым гражданам, которые сформировали Государственное общество, вспомогательное Американскому обществу колонизации, и к просвещенной общественности. Джон Т. Хилтон, Джеймс Г. Барбадос, преподобный Осия Истон, Томас Далтон и Томас Коул были включены в состав комитета.

Комитет, которому был передан вопрос о попытке некоторых белых граждан учредить в этом штате Общество, вспомогательное Американскому обществу колонизации, предполагаемой целью которого было переселение свободного цветного населения в Западную Африку, с усердием разыскал и получил каждый доступный им факт относительно того, что было предписано им уважаемым органом, которым они были делегированы; и теперь с уважением

Отчет:

Что они выполнили возложенный на них долг со всей мудростью, благоразумием и верностью, которыми они обладали и которых требовали обстоятельства дела. Поэтому они представляют на рассмотрение совещания свои несколько выводов по данному вопросу.

Обязанность вашего комитета, по-видимому, состоит в проведении трех общих исследований: —1. Установить, действительно ли вышеупомянутое общество было основано в этой столице. 2. Кем он был создан и с какой целью. 3D. Если он создан с целью развлечения свободного цветного населения, какой метод следует использовать для выражения своего неодобрения по этому поводу.

Что касается первого расследования, ваш комитет может заявить, что теперь устранены все сомнения относительно формирования такого Общества, протоколы собрания публикуются вместе с именами должностных лиц.

По второму запросу ваш комитет отсылает вас ко 2-й статье Конституции указанного общества (опубликованной в "Бостон Курьер" от 16 февраля 1831 г.), которая гласит следующее:

"Целью, которой это Общество должно быть исключительно посвящено, должна быть помощь материнскому учреждению в Вашингтоне в колонизации свободного цветного народа Соединенных Штатов на побережье Африки; и делать это не только денежным взносом, но и применением своего влияния для содействия формированию других обществ".

Мы считаем какие-либо пояснения здесь излишними.

Что касается третьего и наиболее важного запроса, ваш комитет сообщает, что они не знают лучшего способа выразить свое неодобрение таких мер, чем приложить все усилия, чтобы убедить своих братьев не покидать Соединенные Штаты ни по каким соображениям; но если есть или должны быть какие-либо возмущенные из-за злоупотреблений со стороны их белых соотечественников, и которые полны решимости покинуть страну, мы считаем желательным рекомендовать их в Хайти или Верхнюю Канаду, где они найдут законы равными. Ваш комитет считает целесообразным также возложить эту обязанность на нескольких цветных священников по всей территории Соединенных Штатов и всех других цветных людей, чье влияние может иметь какое-либо значение для предотвращения того, чтобы их братья уступили столь несправедливой и жестокой просьбе.

И если ваша уважаемая организация не сочтет, что ваш комитет выходит за рамки своих обязанностей, они рекомендовали бы духовенству по всей территории Соединенных Штатов, которые имели или имеют какое-либо отношение к упомянутому выше обманчивому плану, прочесть 13-ю главу Книги Иезекииля. Прочтите это — прочтите это — и поймите это. Ваш комитет рекомендовал бы тем священнослужителям, которые не запятнали свои одежды кровью невинных, прочесть 1-й, 2-й, 11-й и 12-й стихи 24-й главы Книги Притчей.

В поддержку выраженных таким образом чувств становится необходимым, чтобы к ним были приложены наши доводы, почему мы возражаем против плана затащить нас в Африку — страну, нам неизвестную, кроме как географически. Во-первых, нам говорят, что Африка - наша родина; следовательно, климат там будет более благоприятен для нашего здоровья. Мы с готовностью опровергаем это утверждение. Как может человек родиться в двух странах одновременно? Не поверхностна ли позиция, предполагающая, что граждане АМЕРИКИ по рождению являются африканцами? Что касается климата, то какого лучшего доказательства его целебности мы хотим, чем знать, что из многочисленных тел, попавших на борт, большая часть из них сразу же по прибытии пала жертвами обычной для этого места эпидемии?

Снова говорится, что создание колонии на побережье Африки предотвратит работорговлю. С таким же успехом мы могли бы возразить, что сторож в городе Бостон предотвратил бы воровство в Нью-Йорке или любом другом месте; или что тамошние таможенники предотвратили бы контрабанду товаров в любой другой порт Соединенных Штатов.

Мы осознаем, что такие ненужные расходы, затрачиваемые на применение лекарства так далеко от болезни, абсолютно противоречат здравому смыслу. Мы отдаем себе отчет в том, что нравственная болезнь, *рабство*, находится в Америке, а не в Африке. Если бы не существовало рынка для продажи рабов, у вора не было бы стимула их красть. Мы смиренно полагаем, что лекарство от этого зла состоит из трех общих предписаний, а именно: 1. Пусть тот, кто крадет, повинуется слову Божьему и больше не крадет. 2. Пусть тот, кто поощрял вора покупкой (и, следовательно, является его сообщником), больше так не делает. 3. Пусть священнослужители-врачи, которые поощряли и поощряют как вора, так и получателя, призывая свое влияние к устранению средств их обнаружения, воздержатся от этого и своим могучим весом влияния встанут на весы правосудия: тогда будет покончено с этой ужасной торговлей кровью.

Исходя из вышеизложенных соображений, мы искренне рекомендуем нашим белым соотечественникам соблюдать честь и человечность, которые сделают бесполезной транспортировку цветного населения к побережью Африки, поскольку она совершенно бесплатна и неуместна.

Мы продолжаем выдвигать несколько возражений против упомянутой операции — первое заключается в том, что проект был инициирован теми, кто был глубоко заинтересован в рабстве и кто считает рабов своей собственностью. Мы не считаем этот факт доказательством невинности его замысла. Мы также возражаем, потому что его члены признают рабство злом и не используют никаких средств для его уничтожения; но прилагают все свое влияние, чтобы побудить каждого свободного цветного человека отправиться в Африку (чье право на эту землю имеет силу для любого другого гражданина), тем самым сильнее, чем когда-либо, заковывая цепи рабства на своих угнетенных собратьях.

Мы снова возражаем, потому что вся пружина действий, по-видимому, проистекает из страха, что свободные цветные люди могут нашептать о свободе в уши угнетенных. Однако мы хотели бы предложить тем, кто любит свободу, не раздражаться из-за ее звучания, из какого бы источника оно ни исходило.

Мы снова возражаем на том основании, что в Соединенных Штатах достаточно земли, на которой можно было бы основать колонию, которая лучше отвечала бы пожеланиям цветного населения и по гораздо более дешевой цене, чем это можно было бы сделать, отправив их в далекую и неизвестную им дикую местность.

Один из лидеров новообразованного Общества утверждал, что в случае создания в Соединенных Штатах колонии для чернокожих, они в скором времени будут вывезены, как это было в случае с бедными индейцами. Чтобы устранить это возражение, мы здесь сообщаем ему, что Хейти будет содержать всех рабов, которых он ей пришлет; а что касается свободных людей, мы ожидаем, что они могут отправиться куда им заблагорассудится, либо в Африку, Хайти или Верхнюю Канаду, либо остаться дома, не спрашивая согласия рабовладельческой партии. Мы также не можем понять, почему свободные граждане, пользуясь этой свободой, должны вмешиваться в их дела, если они — такими, какими они себя представляли, — честные и доброжелательные люди. Мы предполагаем, что рассматриваемый вопрос стоит в двух различных точках — изгнание свободного цветного населения из этой страны или признание их гражданами. Первая позиция должна быть признана всеми сторонами средством увековечения рабства на нашей земле; вторая - средством его отмены; следовательно, можно увидеть, кто выступает за благополучие своей страны.

Мы сожалеем, что наш интерес привлек к нам внимание общественности из-за уважения, которое мы питаем ко многим нашим самым теплым друзьям, которые были обмануты маской филантропии, мягкими словами и благочестивым видом. Однако мы напоминаем им, что кровь Авеля начинают слышать многие, кто готов признать, что они ее слышат.

Мы не можем завершить наш долг, не поблагодарив за уважение, которое мы питаем к тем, кто защищал наше дело с более чем спартанским мужеством. По мнению вашего комитета, их следует уважать как наших соотечественников, наших братьев и наших сограждан — не говоря уже о том, что им следует аплодировать как людям, чьи великие деяния основаны на одобрении их собратьев; но давайте лучше поднимем их руки и позволим восхвалять их дела. Мы только добавим выражение наших надежд на то, что Дух Свободы, недавно пробудившийся в старом свете, может удвоить свой громоподобный голос, пока каждый тиран не будет охвачен валтасаровским трепетом при виде рукописных надписей на стене своего развращенного дворца.

В дополнение к вышесказанному, ваш комитет представляет на ваше утверждение следующие резолюции.

Решено, что на этом собрании с живым интересом рассмотрят быстрый рост свободолюбивых настроений среди наших униженных братьев и что мы будем юридически противодействовать любой операции, которая может иметь тенденцию к увековечиванию нашего нынешнего политического положения.

Решено, что это собрание рассматривает Американское общество колонизации как шумную, оскорбительную и нарушающую мир организацию.

Решено, что это собрание рассматривает поведение тех священнослужителей, которые наполнили уши своих соответствующих конгрегаций абсурдной идеей о необходимости изгнания свободных цветных людей из Соединенных Штатов, как заслуживающее справедливого порицания, адресованного лжепророкам и священникам истинным пророком Иеремией, как записано в 23-й главе его пророчества.

Решено, что это собрание призывает щедрую и просвещенную общественность к беспристрастному рассмотрению вопроса о нашем нынешнем политическом положении.

Решили, что столь осязаемая благодарность за эту встречу должна быть полностью выражена тем редакторам, чья независимость мышления и правильные взгляды на права человека побудили их так бесстрашно выступать в пользу нашего дела; что мы рады видеть в них такое сильное желание передать нам неоценимое благословение в виде дара мудрого Провидения, которого требует вся природа и за которое боролись их отцы-ветераны революции.

РОБЕРТ РОБЕРТС, председатель.

Джеймс Г. Барбадос, секретарь.

ГОЛОС ИЗ БАЛТИМОРА.

Балтимор, 21 марта 1831 года.

На респектабельном собрании цветных людей, созванном в соответствии с общественным уведомлением с целью выражения их чувств в отношении притязаний Американского общества колонизации, Уильям Дуглас был приглашен на пост председателя, а Уильям Уоткинс назначен секретарем. Поскольку цель призыва была четко заявлена, собрание немедленно приступило к рассмотрению следующих резолюций, которые были приняты единогласно: —По предложению,

Постановлено, что это собрание придерживается мнения, что Американское колонизационное общество основано скорее на эгоистичной политике, чем на истинных принципах доброжелательности; и, следовательно, в той мере, в какой оно рассматривает животворящий источник своей деятельности, оно не имеет права на наше доверие, но должно рассматриваться нами со всей той осторожностью и недоверием, которых требует наше счастье.

Решено, что мы не безразличны к средствам, обычно используемым этим Обществом и его пособниками для осуществления нашего смещения, что мы искренне осуждаем их беспричинные и нелиберальные нападки на нас и их слишком часто преувеличенные заявления о нашем моральном положении в обществе, что такие средства недостойны великодушных людей и добродетельного и благородного дела.

Решено, Что мы считаем землю, в которой мы родились и выросли, нашим единственным *"истинным и подходящим домом"* — и что, когда *мы* пожелаем переехать, мы сообщим общественности об этом в надлежащее время.

Постановлено, что мы глубоко осознаем, что многие из наших теплых и искренних друзей поддержали колонизационную систему из самых чистых побуждений, и что мы искренне сожалеем, что их усилия по улучшению нашего положения не соответствуют нашим желаниям.

Решено, что отчет об этом собрании будет опубликован в ежедневных газетах этого города за подписью Председателя и Секретаря.

УИЛЬЯМ ДУГЛАС, председатель.

Уильям Уоткинс, секретарь.

ГОЛОС Из ВАШИНГТОНА.

Вашингтон, 4 мая 1831 года.

В соответствии с предыдущим уведомлением, в прошлую среду вечером в Африканской методистской епископальной церкви состоялось большое и очень респектабельное собрание цветных граждан Вашингтона, округ Колумбия, с целью выражения своих взглядов на тему африканской колонизации. Мистер Джон У. Праут был вызван на пост председателя, а Артур Уоринг был назначен секретарем.

Председатель кратко объяснил цель собрания в короткой речи, хорошо адаптированной к случаю, за которой последовали несколько изящных и очень уместных обращений различных присутствующих джентльменов.

Были предложены и приняты почти единогласно следующие преамбулы и резолюции.

Принимая во внимание, что для цветных граждан этого места настало время выразить свое мнение по теме колонизации в Либерии; теме, имеющей большое значение как для них самих, так и для цветных граждан Соединенных Штатов в целом; и принимая во внимание, что наши братья на расстоянии желают получить информацию относительно цели и политики, проводимой Американским обществом колонизации: Поэтому, пусть будет так

Решено, что это собрание с недоверием относится к усилиям Общества колонизации, направленным на то, чтобы заставить свободных цветных людей Соединенных Штатов эмигрировать в Либерию на побережье Африки или в другое место.

Постановлено, что члены этого собрания придерживаются заявленного мнения, что земля, давшая им жизнь, является их единственным *истинным домом*, и что с их стороны было бы неapolитично, неразумно и неподобающе покидать свой дом, не получив образования.

Решено, что участники этого собрания осознают, что среди сторонников колонизационной системы у них много настоящих друзей; и сожалеют, что их действия, хотя и продиктованы, без сомнения, самыми чистыми мотивами, не встречают нашего одобрения.

Решено, что мы считаем ПРЕССУ наиболее эффективным средством распространения света и знаний среди наших братьев; и что это собрание с благодарностью признает усилия, предпринятые в наших интересах редакторами "Гения всеобщей Эмансипации" и "Освободителя"; — и самым искренним образом рекомендует их соответствующие статьи нашим братьям в целом для их одобрения и поддержки.

Постановлено, чтобы вышеупомянутые резолюции были подписаны Председателем и Секретарем и опубликованы.

ДЖОН В. ПРАУТ, председатель.

Артур Уоринг, секретарь.

ГОЛОС Из БРУКЛИНА.

Бруклин, (Нью-Йорк) 3 июня 1831 года.

На многочисленном и респектабельном собрании цветных жителей деревни и поселка Бруклин, созванном в Африканском зале на Нассау-стрит с целью принятия во внимание наших взглядов по отношению к Обществу колонизации —

К престолу благодати обратился преподобный мистер Хогарт, после чего Генри К. Томпсон был вызван на кафедру, а Джордж Хогарт назначен секретарем.

С соответствующими речами выступили господа Джордж Хогарт, Джеймс Пеннингтон и Джордж Вудс. Затем были приняты следующие резолюции:—

Единогласно постановили одобрить созыв этого собрания; и что цветные граждане этой деревни с дружескими чувствами приняли во внимание цели Американского общества колонизации вместе со всеми его вспомогательными движениями, готовящимися к нашему переселению на побережье Африки; и мы рассматриваем их как совершенно безвозмездные, не требуемые нами и не необходимые для реального благосостояния нашей расы; Что мы не знаем другой страны, в которой мы могли бы справедливо заявить о наших правах как граждан,

будь то гражданских или политических, но в этих Соединенных Штатах Америки, на нашей родной земле: И , что мы будем активны в наших усилиях убедить членов Общества колонизации и общественность в целом, что мы *мужчины*, что мы *братья*, что мы *соотечественники* и *сограждане*, и требуем равной доли защиты от нашего федерального правительства с любым другим классом граждан в сообществе.

Было также решено, что следующие лица, а именно: Джеймс Пеннингтон, Генри К. Томпсон и Джордж Вудс, будут назначены в комитет для составления проекта обращения к общественности, более полно выражающего наши взгляды в отношении Общества колонизации; и что будет назначен делегат для поездки в город Филадельфию, чтобы представлять нас на следующем съезде (заседание которого начнется 6 сентября) для сотрудничества с мерами, которые затем могут быть приняты для общего благополучия нашей расы.

ГЕНРИ К. ТОМПСОН, председатель.

Джордж Хогарт, секретарь.

Обращение к цветным жителям Бруклина (Нью-Йорк) и его окрестностей.

Уважаемые братья и сограждане: Как люди и как христиане, чьи светские и вечные интересы совпадают, мы серьезно призваны истиной и разумом и всем, из чего состоит человеческое действие, принимать во внимание цели Американского общества колонизации; целью которого является переселение нас, свободных цветных людей, с этой, нашей любимой и родной земли, на побережье Африки; страны, неизвестной нам во всех отношениях.

Поскольку они предлагают убрать нас по нашей собственной воле и согласию, мы не противоречим утверждению, что их абстрактные цели благотворны; но когда мы слышим, как эти влиятельные джентльмены, защищающие это дело, обобщают с помощью формулировок, прямо рассчитанных на усиление этого предрассудка, который уже является одной из главных причин нашего несчастья, мы движимы духом доверия к справедливости и человечности, чтобы поднять наш позитивный и решительный голос против их действий; и рассматриваем их как клеймо на нашей морали как народа, как уроженцы и граждане этой страны, которым равные права гарантированы Декларацией независимости.

Когда мы задумываемся о том, что, ограничивая моральную свободу людей, мы затрагиваем их ответственность перед высшей властью во вселенной, мы должны содрогаться при мысли о сохранении таких чувств, которые привели бы к каким-либо нерелигиозным или невежливым действиям; мы также не должны быть готовы уступить хотя бы частицу себя другим, если только это не продиктовано целесообразностью и каким-либо образом не способствует славе Божьей.

Мы с сожалением вынуждены сообщить, что эти джентльмены нанесли ущерб своему делу и, возможно, стали причиной того, что о многом хорошем заговорили плохо, используя неподобающие выражения в своих дискуссиях о нашем характере и положении в этой стране; не прилагая ни малейших усилий, чтобы улучшить или подготовить нас к почетным должностям и отличиям, которые они нам предлагают, всякий раз, когда мы ступаем на эту горячо обсуждаемую и долгожданную землю обетованную. Мы бы спросили Общество колонизации, что они делают дома, чтобы улучшить наше положение? Это истинная пословица, что "благотворительность начинается дома". Как они могут распространять свою

благотворительность с христианскими симпатиями и чувствами на несколько тысяч миль через Атлантический океан, когда они не желают, за несколькими исключениями, давать нам даже христианские наставления, находясь среди них? Чтобы доказать это утверждение, мы хотели бы поинтересоваться, сколько наших собратьев по соболу были повышены до какого-либо выдающегося поста в этой стране? Даже в штатах, где наша численность почти удвоилась, видели ли мы хоть одного государственного деятеля, одного офицера или одного присяжного? Нет! сколько из нас в нашей деревне и ее окрестностях получили образование в колледжах и продвинулись в различных отраслях бизнеса; или были приняты в торговые дома, производственные предприятия и т. Д.? Разве нам даже не запрещено выполнять некоторые из обычных уличных работ, таких как работа возчиков, носильщиков и т. Д.? Для нас странно, как эти джентльмены могут обещать уважать нас в Африке, когда они прилагают все усилия, чтобы лишить нас всех прав и привилегий дома.

Они говорят, "что те из наших друзей, которые ожидают того дня, когда у нас будут равные права в этой стране, ошибаются". Разве мы не можем принять это как гарантию того, что они сделают все возможное, чтобы помешать нам достичь какой-либо степени респектабельности дома, на нашей собственной земле? Тогда прочь эти фальшивые симпатии и дружбу! они нам так же чужды, как побережье Африки!

Мы искренне верим, что многие джентльмены, работающие в Обществе колонизации, являются нашими искренними друзьями и доброжелателями; они хотят что-то сделать для нас, следовательно, они в значительной степени согласились на это, потому что другого плана у них не было. Некоторые из них были вовлечены в его планы с целью основательной цивилизации и христианизации Африки нашими свободными цветными людьми и эмансипированными рабами, которых время от времени можно колонизировать на его побережьях с их согласия. Мы считаем, что такие меры чреваты непоследовательностью и никоим образом не рассчитаны на такой эффект. Посылать группу необразованных, нецивилизованных и нехристианских людей на западное побережье Африки с библиями в руках, чтобы они учили местных жителей истинам Евангелия, социальному счастью и моральным добродетелям, - это насмешка в высшей степени.

Семьи миссионеров должны быть хорошо обучены основам нашей святой религии, чтобы их пример мог сиять как свет в этой заброшенной и погруженной во мрак стране. Мы во многом выступаем за христианизацию Африки; но не в соответствии с планами Общества колонизации, выкупить у них их земли за несколько жалких ружей, четки и т.д., А затем установить форты и гарнизоны для защиты торговцев, возможно, ни разу не назвав им религию Иисуса. Мы хорошо знаем, что примеры торговцев людьми никоим образом не рассчитаны на то, чтобы побудить язычников принять нашу религию. Например, мы обратимся к ранним поселениям наших американских колоний и спросим, какое религиозное впечатление произвели поселенцы (которые были мудры и образованны из Европы) на аборигенов нашей страны? Мы верим, что несколько человек, хорошо обученных и обладающих истинным миссионерским духом, способны принести больше пользы в этой стране, чем тысяча в соответствии с планом колонизации.

Многие хотят, чтобы мы поехали в Африку, потому что они говорят, что наша конституция лучше приспособлена к тому климату, чем этот. Если это так, мы хотели бы спросить, почему так много наших бодрых и здоровых братьев, прибыв в эту страну, становятся жертвами злокачественных

лихорадок и расстройств, распространенных в этих регионах? Мы хотели бы отметить, что никто не застрахован от заражения. Более серьезно оно действует на жителей более высоких широт.

Некоторые из наших братьев пришли к выводу покинуть эту страну со всеми ее предрассудками и искать убежища в чужих краях. Мы бы порекомендовали вам для серьезного рассмотрения место в Верхней Канаде; место, гораздо лучше приспособленное к нашим конституциям, нашим привычкам и нашей морали; где предрассудки не имеют такого неограниченного влияния; где вы будете окружены христианами и будете иметь возможность стать цивилизованными и обращенными в христианство.

Братья, нам пора осознать наши интересы, ибо Колонизационное общество напрягает все силы для достижения своих целей. По их последним публикациям мы видим, что они призвали все христианские собрания и церкви по всему Союзу оказать свое влияние, собирая подписки, чтобы отправить нас (чужаков у их ворот, как они нас называют) к побережью Африки. Они получили согласие одиннадцати штатов, которые поручили своим сенаторам сделать что-то в следующем Конгрессе для нашего отстранения. Мэриленд настоятельно призывает правительство штата выслать нас, иначе они колонизируют своих собственных свободных чернокожих. Своим влиянием они в какой-то мере остановили эмансипацию рабов, за исключением целей колонизации.

Мы должны отдать дань уважения штату Нью-Йорк за то, что он не вступил в конфедерацию. Хотя она последней провозгласила всеобщую эмансипацию рабов, все же мы видим, что она медлит с принятием любых таких нехристианских мер. Мы вполне можем сказать, что она обдуманна в своих советах и решительна в своих решениях.

Наконец, братья, мы не чужие и не подпадаем под действие чужого закона. Наша конституция не призывает нас к натурализации; мы уже являемся гражданами Америки; наши отцы были одними из первых, кто заселил эту страну; их пот и слезы были в какой-то мере средством поднятия нашей страны до ее нынешнего положения. Многие из них сражались, проливали кровь и умерли за завоевание ее свобод; и должны ли мы оставить их могилы и бежать в неизвестную страну? Нет! давайте останемся над ними и будем плакать, пока не настанет день, когда Эфиопия прострет свои руки к Богу. Мы родились и воспитывались на этой христианской земле; и окружены христианами, чье священное кредо заключается в том, чтобы поступать со всеми людьми так, как вы хотели бы, чтобы они поступали с вами, — любить наших ближних, как самих себя; и которое ясно заявляет, что если мы проявляем уважение к людям, мы совершаем грех. Давайте, братья, призовем христианского Бога от нашего имени покончить с предрассудками наших братьев, чтобы они могли принять торжественные истины Евангелия и признать, что Бог нелицеприятен — что он сотворил из одной крови все народы, населяющие лицо земли, — чтобы они больше не могли приводить свои рассуждения в соприкосновение со всеведением Божества; и намекать общественности, что наш интеллект и способности неизмеримо ниже, чем у наших более справедливых братьев. Из-за того, что невзгоды набросили на нас покров, и мы, кого Бог создал для поклонения, восхищения и боготворимости его божественных атрибутов, должны ли мы находиться в состоянии нищеты и деградации вместе с обезьянами, павианами, рабами и скотом, потому что мы обладаем более темным оттенком?

Мы считаем своим долгом всегда оставаться верными конституции нашей страны и защищать ее, как мы всегда делали, от иностранной агрессии. Хотя более трехсот тысяч из нас фактически

лишены прав и иммунитетов граждан и более двух миллионов содержатся в ужасном рабстве, все же мы знаем, что Бог справедлив и всегда верен своему замыслу. Перед ним весь мир благоговеет, и по его приказу народы должны повиноваться. Мы верим, что тот, кто в последнее время отстаивал интересы индейцев на нашей земле и кто вызвал множество знаменательных событий, к удивлению нашего поколения, находится в центре событий и вскоре приблизит время, когда соболиные сыны Америки присоединятся к своим более справедливым братьям и возродят свободу и равные права во всех частях земли Колумбии.

Мы молим Господа приблизить день, когда с предрассудками, неполноценностью, деградацией и угнетением будет покончено, и царства этого мира станут царствами нашего Бога и его Христа.

Подписано от имени общественного собрания в Бруклине.

Х. К. ТОМПСОН, председатель.

Джордж Хогарт, секретарь.

ГОЛОС ИЗ ХАРТФОРДА.

Хартфорд, Коннектикут, 14 июля 1831 года.

На большом и респектабельном собрании цветных жителей города Хартфорд и его окрестностей, созванном в ризнице африканской церкви 13 сентября. с целью выражения их взглядов относительно Американского общества колонизации мистер Генри Фостер был приглашен на пост председателя, а мистер Пол Дрейтон назначен секретарем. Затем в краткой и уместной форме была изложена цель встречи, после чего на рассмотрение собрания были представлены выдержки из нескольких речей, произнесенных основателями программы колонизации, вместе с общими настроениями сторонников колонизации, извлеченными из Африканского хранилища, и были единогласно приняты следующие резолюции:

Решено, что это собрание придерживается мнения, что Американским обществом колонизации движут те же мотивы, которые повлияли на разум фараона, когда он приказал уничтожить детей мужского пола израильтян.

Решено, что участники этого собрания убеждены в том, что Общество является величайшим врагом свободного цветного и рабского населения, с которым приходится бороться свободе и равенству.

Решено, что мы смотрим на цветного человека, который под влиянием Общества эмигрирует в Либерию, как на врага дела и предателя своих братьев.

Решено, что это собрание придерживается мнения, что многие из тех, кто вовлечен в этот несправедливый план, были бы готовы, если бы это было в их силах, поставить нас под удар штыка и стереть с лица земли — чтобы они могли избавиться от той темной тучи, как нас называют, которая нависла над этими Соединенными Штатами.

Постановили, что, по нашему убеждению, мы не совершили преступления, достойного изгнания, и что мы будем сопротивляться всем попыткам Общества Колонизации изгнать нас с этой нашей родной земли.

Решено, Что мы считаем себя законными сынами этих Соединенных Штатов, откуда мы никогда не согласимся быть вывезенными.

Решено, что мы будем сопротивляться, даже до смерти, всем попыткам этого Общества перевезти нас к зловонным берегам Либерии.

Решено, что мы не будем поддерживать доктрину любого мнимого служителя Евангелия, который находится в союзе с этими заговорщиками против наших прав. Поэтому мы хотели бы предупредить их, чтобы они остерегались следовать по стопам Валаама, который научил Валака бросить камень преткновения на пути детей Израиля; ибо мы истинно верим, что если всемогущему Богу придется освободить свой народ своей могучей рукой власти, они разделят судьбу этого лжепророка.

Решено, что, хотя мы созываем собрание последними, мы чувствуем пагубное влияние этого Общества не меньше, чем остальные наши братья; и что мы считаем все их предлоги, будь то под прикрытием религии или филантропии, безвозмездными и неуместными. Поэтому мы хотели бы посоветовать Обществу, что, поскольку мы узнали, что в его фондах имеется сто пятьдесят тысяч долларов, ему лучше направить эту сумму на улучшение положения наших братьев-рабов на этой их родной земле и вывести их из той деградации, в которую они ввергнуты.

Решено, что участники собрания должны выразить благодарность господам Уильяму Ллойд Гаррисону, Исааку Кнаппу и всем друзьям эмансипации за их доброжелательные усилия в нашу пользу.

Решено, что протокол этого собрания должен быть подписан Председателем и Секретарем и отправлен в "Освободитель" для публикации.

ГЕНРИ ФОСТЕР, председатель.

Пол Дрейтон, секретарь.

ГОЛОС ИЗ МИДДЛТАУНА.

Мидлтаун, Коннектикут, 15 июля 1831 года.

На собрании цветных граждан Миддлтауна, организованном в соответствии с общественным уведомлением в Лекционном зале Африканской церкви, мистер Джозеф Гилберт был приглашен на кафедру, а Амос Л. Беман назначен секретарем. Поскольку собрание было открыто таким образом, на нем тепло и свободно выступили господа Джеффри, Кондолл и Гилберт, когда по предложению было принято решение

Решено, что действия наших братьев в Бруклине, штат Нью-Йорк, заслуживают нашего полного одобрения: они полностью разделяют наши чувства, и пусть наши голоса радостно согласятся с ними в протесте против оставления этой нашей родной земли. Почему мы должны покидать эту землю, так дорого купленную кровью, стонами и слезами наших отцов? Поистине, это наш дом: здесь давайте жить, и здесь давайте умрем. Что? эмигрировать в Либерию, страну, столь пагубную для нашего здоровья! Сейчас перед нами письмо, написанное другом, который эмигрировал из этого места к пылающим берегам Африки в надежде на великолепие, богатство и покой; и он говорит, что "болезни и отчаяние преобладают в значительной степени — и это

очевидный случай, когда те, кто приезжает из Соединенных Штатов, должны долго и затянато болеть лихорадкой этой страны, и я бы не советовал своим друзьям эмигрировать".

ДЖОЗЕФ ГИЛБЕРТ, председатель.

Амос Г. Беман, секретарь

ГОЛОС ИЗ НЬЮ-ХЕЙВЕНА.

Нью-Хейвен, 8 августа 1831 года.

На собрании Общества мира и доброжелательности афроамериканцев, состоявшемся 7 сентября, мистер Генри Берриан был назначен председателем, а мистер Генри Н. Мерримен был назначен секретарем. Затем были единогласно приняты следующие резолюции.

Решено, что мы считаем тех христиан и филантропов, которые хвастаются своей свободой и равенством, говоря, что все люди рождаются свободными и равными, и все же пытаются изгнать нас с нашей родной земли, бесчеловечными в своих действиях, ущербными в своих принципах и недостойными нашего доверия.

Решено, что мы рассматриваем тех колонизаторов и служителей Евангелия, которые выступают за наше переселение в неизвестный край, потому что наша кожа немного темнее, чем у них (несмотря на то, что Бог сотворил из одной крови все народы человечества, и не уважает личности), как нарушителей заповедей Божьих и законов Библии, и как пытающихся ослепить наши глаза своими суетными движениями — их уста гладки, как масло, а их слова острее любого обоюдоострого меча.

Решено, что, хотя у нас нет сомнений в зловещих мотивах большого числа сторонников колонизации, мы считаем, что некоторые из них являются нашими друзьями и доброжелателями, которые не изучали глубоко этот предмет; но когда они проведут тщательное исследование, мы думаем, что они обнаружат свою ошибку.

Постановили, что мы искренне желаем, чтобы Африка поскорее стала цивилизованной и получила религиозное образование; но не с помощью абсурдного и завистливого плана Общества колонизации, а именно — послать нацию невежественных людей учить нацию невежественных людей. Мы считаем, что для них было бы наиболее мудро послать миссионеров.

Решено, что мы будем сопротивляться всем попыткам переправить нас на знойные берега Африки и скорее допустим, чтобы из наших вен выпустили каждую каплю крови, чем подчинимся такому несправедливому обращению.

Решено, что мы не знаем другого места, которое мы могли бы назвать нашим истинным и подходящим домом, кроме этих Соединенных Штатов, в которые были привезены наши отцы, которые обогатили страну своим трудом, сражались, проливали кровь и умерли, защищая ее, и оставили нас в ее распоряжении — и здесь мы будем жить и умир.

Решено, что мы рассматриваем Американское колониационное общество, основанное на принципах, которым не будет следовать ни один афроамериканец, если только он не очень слаб

умом; и любой человек, которого убедят покинуть свою страну и отправиться в Африку, считается врагом своей страны и предателем своих братьев.

Решено, что мы с удовольствием узнали о действиях наших братьев в соседних городах; и что некоторые члены этого Общества охотно станут помощниками материнского общества Филадельфии для взаимной выгоды афроамериканцев по всей территории Соединенных Штатов.

Решено, что протокол этого собрания должен быть подписан Председателем и Секретарем и отправлен в "Освободитель" для публикации.

ГЕНРИ БЕРРИАН, председатель.

Генри Н. Мерримен, секретарь.

ГОЛОС ИЗ КОЛУМБИИ.

Колумбия, Пенсильвания, 5 августа 1831 г.

На респектабельном собрании афроамериканцев, созванном в соответствии с общественным уведомлением в их школе с целью рассмотрения новой схемы Американского общества колонизации, мистер Стивен Смит был приглашен председателем, а мистер Джеймс Ричардс назначен секретарем. Затем мистер Смит вознес молитву к престолу благодати. Председатель призвал палату к порядку и объяснил цель собрания в нескольких предварительных замечаниях; после чего собрание перешло к делу и приняло последующие резолюции.

Решено, что мы рассматриваем страну, в которой мы живем, как наш единственный истинный и подходящий дом; и пусть колонизаторы с презрением относятся к нашей расе, а рабовладельцы смотрят на наших братьев как на помеху для страны, все же здесь мы будем жить, здесь мы родились, это страна, за которую некоторые из наших предков сражались, проливали кровь и завоевывали, и мир-заговорщик не сможет изгнать нас отсюда.

Постановлено, что мы твердо убеждены в том, что Колонизационное общество изобилует бесконечным злом, и что мы рассматриваем все аргументы его защитников как простую софистику, недостойную нашего внимания как свободных людей. Будучи гражданами этих Соединенных Штатов, мы могли бы призвать наших братьев пробудиться от сна невежества, разорвать цепи предрассудков, которые так долго сковывали их, и в силе всемогущего Духа отдать свои сердца Богу.

Решено, что мы будем сопротивляться всем попыткам отправить нас к пылающим берегам Африки. Остерегайтесь Александра, медника, ибо он причинил нам много вреда. Да вознаградит его Господь! Мы искренне верим, что если бы в результате необычайного извращения природы все мужчины и женщины за одну ночь стали белыми, Колонизационное общество рухнуло бы на землю подобно молнии.

Решено, что мы не позволим обманом лишиться нас наших прав свободных людей ни сторонникам колонизации, ни какой-либо другой группе людей. Все восхваления, произносимые в адрес Либерии, никогда не вызовут ни малейшего искушения побудить нас покинуть нашу родную землю, эмигрировать в чужую страну.

Решено, что мы с готовностью объединяемся с нашими братьями в разных городах и поселках и берем на себя смелость сказать, что мы, как малое стадо, чувствуем твердую решимость отстаивать свои позиции до тех пор, пока великий Творец нашего существования не скажет тем, кто лишает нас наших прав: "Так говорит Господь, за то, что вы не послушали Меня, провозглашая свободу каждого своему брату и каждого человека своему ближнему, вот, я провозглашу вам свободу, говорит Господь, от меча, моровой язвы и голода".

Постановлено, что это окончательное мнение этого собрания, что африканская колонизация - это схема южной политики, злонамеренное устройство рабовладельцев, которые желают более прочно закрепить и более определенно увековечить оковы рабства; которые всего лишь стремятся избавиться от населения, чье присутствие, влияние и пример имеют тенденцию (как они предполагают) вызывать недовольство среди рабов и подстрекают их к восстанию.

Решено, что эта встреча не будет поощрять схему, в основе которой лежат предрассудки и ненависть. Хотя там может быть немного хорошей пшеницы, все же следует опасаться, что враг посеял среди нее плевелы.

Решено, что мы поддержим колонию в Канаде, поскольку климат там более здоровый, лучше приспособленный к нашим конституциям и гораздо более согласующийся с нашими взглядами, чем в Африке.

Решено, что мы единодушно соглашаемся покровительствовать "Освободителю" и прилагаем все усилия, чтобы привлечь подписчиков на то же самое; и что мы в новых обязательствах перед Богом за то, что он когда-либо воздвиг таких честных людей, как господина Гаррисона и Кнаппа.

Решено, что материалы этого собрания будут отправлены в "Освободитель" для публикации; молимся, чтобы Господь преуспел во всех законных усилиях его проводника улучшить положение наших братьев в этих Соединенных Штатах, веря, что его оружие не плотское, но могущественное через Бога, способное сокрушить власть дьявола.

Подписано Председателем и секретарем.

СТИВЕН СМИТ, председатель.

Джеймс Ричардс, секретарь.

ГОЛОС ИЗ НАНТАКЕТА.

Нантакет, 5 августа 1831 года.

На респектабельном собрании цветных жителей города Нантакет, созванном с целью учета наших взглядов по отношению к Американскому обществу колонизации, мистер Артур Купер был приглашен председателем, а Эдвард Дж. Помпей назначен секретарем.

С речами выступили господин Уильям Харрис и Эдвард Дж. Помпей, в которых они изложили общий взгляд на Колонизационное общество, его ведущих членов, а также некоторые речи и замечания, сделанные джентльменами на собраниях указанного Общества. Затем были приняты следующие резолюции:

Решено, что созыв этого собрания будет одобрен и что цветные граждане этого города с дружескими чувствами приняли во внимание цели Общества колонизации вместе с его

движениями, подготовительными к нашему переселению на побережье Африки; и мы рассматриваем их как совершенно безвозмездные, не требующиеся нами и никоим образом не необходимые для благосостояния нашей расы; и мы считаем, что наше положение может быть наилучшим образом улучшено в нашей собственной стране и на родной земле, в Соединенных Штатах Америки.

Решено, что мы считаем самоочевидной истину о том, что все люди рождаются свободными и равными; и мы люди, и поэтому должны пользоваться такой же защитой и такими же привилегиями при нашем федеральном правительстве, как и любой другой класс общества.

Мы решили, что будем усердно делать все, что в наших силах, чтобы улучшить положение самих себя и братьев на этой нашей родной земле.

Решено, что в плане колонизации нет филантропии по отношению к цветным людям, но что он задуман для того, чтобы увести нас из нашей страны и дома в страну болезней и смерти.

Решено, что благодарность за эту встречу будет возвращена каждому другу, который отстаивает наши права и интересы.

Постановлено, чтобы протокол этого собрания был подписан Председателем и Секретарем и отправлен в Бостон для публикации в "Либерейторе".

АРТУР КУПЕР, председатель.

Эдвард Дж. Помпей, секретарь.

ГОЛОС ИЗ ПИТТСБУРГА.

Питтсбург, (Пенсильвания), 1 сентября 1831г.

На большом и респектабельном собрании цветных граждан Питтсбурга, созванном в Африканской методистской епископальной церкви с целью выражения их взглядов по отношению к Американскому обществу колонизации, мистер Дж. Б. Вашон был приглашен председателем, а мистер Р. Брайан назначен секретарем. Затем председатель довольно подробно и надлежащим образом изложил цель совещания. Затем были единогласно приняты следующие резолюции:

Решено, что "мы считаем эти истины самоочевидными: что все люди созданы равными и наделены своим Создателем определенными неотъемлемыми правами; что среди них жизнь, свобода и стремление к счастью" - Свобода и Равенство сейчас, Свобода и Равенство навсегда!

Решено, что это окончательное мнение этого собрания, что африканская колонизация - это план по вытеснению более информированной части цветного населения из Соединенных Штатов, чтобы цепь рабства могла быть закреплена крепче; но мы полны решимости не допустить, чтобы колонизаторы или любая другая группа интриганов лишили нас наших прав. Мы считаем, что в плане колонизации нет никакой филантропии по отношению к цветным людям, но что он задуман для того, чтобы увести нас подальше от нашей страны и дома, к пылающим берегам Африки.

Решено, Что мы, цветные жители Питтсбурга и граждане этих Соединенных Штатов, рассматриваем страну, в которой мы живем, как наш единственный настоящий дом. Мы здесь

такие же туземцы, как и члены Общества колонизации. Здесь мы родились — здесь выросли — здесь наши самые ранние и приятные ассоциации — здесь все, что привязывает человека к земле и делает жизнь ценной. И мы действительно считаем каждого цветного человека, который позволяет колонизировать себя в Африке или где-либо еще, предателем нашего дела.

Решено, что мы свободные люди, что мы братья, что мы соотечественники и сограждане, и имеем такое же полное право на свободное осуществление избирательных прав, как и любой человек, который дышит; и что мы требуем равной доли защиты от нашего федерального правительства с любым классом граждан в сообществе. Теперь мы информируем Общество колонизации, что если наш разум покинет нас, то мы, возможно, пожелаем уехать. Мы проинформируем их об этом изменении в должное время.

Решено, что мы, как граждане этих Соединенных Штатов, и в поддержку этих резолюций, твердо полагаясь на защиту божественного провидения, взаимно обещаем друг другу наши жизни, наше состояние и нашу священную честь не поддерживать колонию ни в Африке, ни в Верхней Канаде, пока не эмигрируем в Хайти. Здесь мы родились — здесь мы будем жить с помощью Всевышнего — и здесь мы умрем, и пусть наши кости лежат рядом с нашими отцами.

Решено, что мы выражаем нашу признательность господам Гаррисону и Кнаппу, издателям "Освободителя", и мистеру Ланди, редактору "Гения всеобщей Эмансипации", за их неустанные усилия в деле филантропии.

Решено, что протокол этого собрания будет подписан Председателем и Секретарем и опубликован в "Либереиторе".

Ж. Б. ВАШОН, председатель.

Р. Брайан, секретарь.

ГОЛОС ИЗ УИЛМИНГТОНА.

Уилмингтон, 12 июля 1831 года.

На большом и респектабельном собрании цветных людей городка Уилмингтон, созванном в Церкви Африканского союза 12 июля 1831 года с целью рассмотрения вопроса о колонизации побережья Африки:

По ходатайству председателя был вызван преподобный Питер Спенсер, а секретарем назначен Томас Дорси.

На собрании выступили Абрахам Д. Шад, Джуниус К. Морелл, Бенджамин Паскаль и Джон П. Томпсон, после чего были единогласно приняты следующие резолюции.

Решено, что это собрание с глубоким сожалением рассматривает предпринимаемую в настоящее время попытку колонизации свободных цветных людей на западном побережье Африки; полагая, как и мы, что это противоречит наилучшим интересам цветных людей, противоречит принципам гражданской и религиозной свободы и полностью несовместимо с духом Конституции и Декларации независимости этих Соединенных Штатов.

Решено, что мы отрекаемся от всякой связи с Африкой; и хотя мы являемся потомками этой сильно пострадавшей страны, мы не можем согласиться переселиться в какой-либо

тропический климат и таким образом способствовать замыслу, имеющему своей целью полное истребление нашей расы из этой страны, несмотря на заявления об обратном.

Постановили, что будет назначен комитет из трех человек для подготовки как можно скорее обращения к общественности, более полно излагающего наши взгляды на тему колонизации. Были назначены следующие лица: Абрахам Д. Шэд, преподобный Питер Спенсер и У. С. Томас.

Подписано от имени собрания.

ПИТЕР СПЕНСЕР, председатель.

Томас Дорси, секретарь.

Обращение Свободных цветных людей района Уилмингтон, штат Делавэр.

Мы, нижеподписавшиеся, в соответствии с пожеланиями наших братьев, просим разрешения представить общественности в спокойной и непредвзятой форме наше решительное и недвусмысленное неодобрение Американского общества колонизации и его вспомогательных структур по отношению к свободным цветным людям в Соединенных Штатах. Будучи убеждены в том, что деятельность этого Общества была нехристианской и антиреспубликанской в принципе и противоречила нашим наилучшим интересам как народа, у нас были основания полагать, что религиозные предписания, требования справедливости и гуманности помешали бы какой-либо значительной части общества оказать помощь плану, который, как мы опасаемся, был разработан для того, чтобы лишить нас прав, которые Декларация независимости объявляет "неотъемлемыми правами" всех людей. Мы были довольны сохранением молчания, полагая, что справедливость и патриотизм великодушного народа не позволят запятнать летопись нашей родной и любимой страны столь глубоким пятном. Но, наблюдая за растущей силой и влиянием этого института и прекрасно осознавая, что широкая общественность не знакома с нашими взглядами на этот важный вопрос, мы считаем своим долгом перед самими собой, нашими детьми и потомками выразить наш протест против устройства, столь чреватого для нас злом. Мы без колебаний признаем, что многие искренние друзья нашей расы вовлечены в то, что они считают филантропическим и великодушным предприятием; но то, что они обмануты и действуют таким образом, который рассчитан самым серьезным образом навредить свободным цветным людям, мы в равной степени разумны.

Мы уроженцы Соединенных Штатов; наши предки были привезены в эту страну средствами, над которыми они не имели контроля; у нас есть привязанность к земле, и мы чувствуем, что у нас есть права, общие с другими американцами; и хотя из-за предрассудков мы лишены возможности в полной мере пользоваться этими правами, мы ожидаем периода, когда, несмотря на более чем обычные предрассудки, ставшие результатом этой нехристианской схемы, "Эфиопия прострет руки к Богу". Но то, что это грозное общество стало препятствием для нашего совершенствования, должно быть очевидно каждому человеку, который только задумается об этом. курс, которым должны следовать эмиссары этого неосвященного проекта, многие из которых под именем служителей Евангелия используют свое влияние, чтобы обратить общественное мнение в нашу пользу, клеймя нашу мораль, искажая наши характеры и пытаясь продемонстрировать то, что они с удовольствием называют разумной политикой увековечения наших гражданских и политических недостатков с общепризнанной целью косвенного принуждения нас эмигрировать на западное побережье Африки. То, что Африка не является ни нашей страной, ни домом, должное уважение к здравому смыслу сообщества запрещает нам

пытаться доказать; то, что наш язык, привычки, манеры, мораль и религия отличаются от таковых у африканцев, является фактом слишком общеизвестным, чтобы допускать споры. Почему же тогда мы призваны уехать и поселиться в стране, где мы обязательно должны быть и оставаться отдельным народом, не имеющим никаких общих интересов с многочисленными жителями этой огромной страны? Опыт неопровержимо доказал, что климат таков, что не соответствует конституции жителей этой страны; лихорадки и различные заболевания, характерные для этого тропического климата, в большинстве случаев бросают вызов силе медицины.

Очень многочисленные случаи смертности среди эмигрантов, которых вынудили покинуть свои родные места ради принятой ими страны, ясно демонстрируют ошибочность тех заявлений, которые так часто делают сторонники колонизации в отношении здоровья населения Либерии.

С глубочайшим сожалением мы стали свидетелями столь огромной жертвы жизнью ради продвижения дела, которое не может обещать ни малейшего преимущества свободным цветным людям, которые, как было сказано, были главными объектами, получившими выгоду от этого "рожденного небесами предприятия". Но мы со всем уважением просим разрешения спросить друзей африканской колонизации, не может ли их христианская благотворительность быть применена в этой стране с такой же пользой, если ими движет тот бескорыстный дух любви и дружбы к нам, который они исповедуют? Разве у них в Соединенных Штатах нет достаточно обширной области, чтобы проявить это? В этой республике растет миллион свободных цветных людей, большая часть из которых не в состоянии читать даже священное Писание. Разве их невежественное и униженное положение не достойно внимания тех просвещенных и христианских личностей, чье рвение к делу африканской расы побудило их попытаться установить республиканскую форму правления среди раскаленных песков Либерии и проповедовать евангелие миллионам магометан и язычников, населяющих внутренние районы этой обширной страны?

Мы вынуждены полагать, что благополучие цветных людей, мягко говоря, является лишь второстепенным фактором для тех, кто участвует в проекте колонизации. Или почему нас должны просить переехать в Африку и, таким образом, разлучить со всем, что нам дорого с моральной точки зрения, прежде чем их христианская благожелательность сможет быть проявлена в нашу пользу? Несомненно, нет такой страны, о которой мы что-либо знаем, которая предлагала бы больше возможностей для совершенствования необразованным; или где доброжелательные и филантропические люди могли бы найти людей, положение которых больше претендует на их христианские симпатии, чем цветные люди. Но в то время как мы видим твердую решимость Американского общества колонизации переселить нас в Либерию, не используя никаких средств для улучшения наших условий дома, мы вынуждены со страшной неуверенностью взирать на каждую меру этого учреждения. На встрече, состоявшейся 7 сентября, в этом районе цветные люди были вежливо приглашены принять участие, целью которого было побудить наиболее респектабельную часть из них эмигрировать. На собрании выступили несколько преподобных джентльменов, и были даны очень лестные оценки, основанные на авторитетных письмах и заявлениях, которые, как утверждается, были получены от лиц, обладающих неоспоримой правдивостью. Но мы просим разрешения сказать, что эти заявления настолько сильно отличаются от писем, которые мы видели из колонии за последнее время, в отношении состояния и обстоятельств колонистов, что мы вынуждены, по правде говоря, сказать, что мы не можем согласовать такие противоречивые заявления и поэтому

склонны сомневаться в первых, поскольку они, по-видимому, были подготовлены для представления общественности с целью заручиться чувствами наших белых друзей и побудить предприимчивую часть цветного сообщества эмигрировать за свой счет. То, что мы в этой стране деградировавший народ, мы действительно чувствительны; то, что наше жалкое положение не может быть приписано нам самим, признают самые ярые друзья колонизации; и что наше положение нельзя улучшить, удалив из нашей среды самых образцовых цветных людей, мы хорошо убеждены, исходя из того, что в том же соотношении, в каком эмигрировала бы трудолюбивая часть, в той же пропорции те, кто остался бы, стали бы более деградированными, жалкими и обездоленными, и, следовательно, менее способны оценить многочисленные возможности, которые сейчас предлагаются для морального и интеллектуального совершенствования наших братьев. Поэтому мы, часть тех, кто является объектами этого плана, и среди тех, чье счастье, наряду с счастьем людей нашего цвета кожи, он призван способствовать, уважительно, но твердо отрекаемся от всякой связи с ним и заявляем о нашей твердой решимости не участвовать ни в какой его части.

Но если этот план предназначен для облегчения освобождения тех, кто содержится в рабстве на Юге, и улучшения их положения путем отправки их в Либерию, мы очень сомневаемся, что он рассчитан на достижение того или иного. То, что освобождению рабов в значительной степени препятствовало его влияние, за исключением тех случаев, когда они были переданы Совету управляющих для колонизации в Африке, для нас очевидно. И когда мы размышляем об их необразованном и порочном состоянии, обездоленных искусствах и непривычных обеспечивать даже самих себя, мы неизбежно приходим к выводу, что их положение в этой чумной стране будет крайне плачевным.

Нынешний период представляет глубокий и растущий интерес для свободных цветных людей, избавленных от страданий рабства и сопутствующих ему пороков, перед нами открывается обширная и (для нас) неизведанная область литературы и науки, мы окружены множеством друзей, чьи симпатии и благотворительные организации не нуждаются в Атлантическом океане между нами и ними, прежде чем они смогут согласиться помочь возвысить наших братьев до положения людей. Поэтому мы особенно обращаем их внимание на тему образования и совершенствования, понимая, что это гораздо лучше способствует устранению предрассудков и возвышению нашего морального облика, чем любая система колонизации, которая была или может быть введена; и в которой, мы верим, мы заручимся сотрудничеством самых мудрых и филантропичных личностей, которыми может похвастаться нация. Полезность обучения и его благотворное воздействие на умы и мораль людей не могли ускользнуть от внимания любого здравомыслящего человека, проживающего в такой стране, как эта, где для успешного ведения любого механического или иного бизнеса образование необходимо. Нашим высшим моральным стремлением в настоящее время должно быть получение нашими детьми гуманитарного образования, обучение их ремеслам механиков и, таким образом, подготовка их к роли полезных и уважаемых граждан; и оставим евангелизацию Африки и установление республики в Либерии тем, кто считает себя способными продемонстрировать осуществимость этого с помощью людей, многие из которых более невежественны, чем даже сами уроженцы этой страны.

В заключение, мы считаем своим приятным долгом всегда питать благодарное уважение к тем доброжелательным и по-настоящему филантропическим людям, которые защищали и до сих пор защищают наши права в нашей родной стране. Мы никогда не забудем их неутомимое

рвление в деле защиты угнетенных, и миллионы нерожденных будут благословлять их имена в тот день, когда премудрый Творец, в которого мы верим, повелит прекратить угнетение.

АБРАХАМ Д. ШАД, } Комитет по подготовке Обращения.

ПИТЕР СПЕНСЕР, }

У. С. ТОМАС, }

ГОЛОС Из ГАРРИСБЕРГА.

Гаррисбург, Пенсильвания, октябрь 1831 года.

На большом, хорошо информированном и респектабельном собрании граждан Гаррисберга, созванном в африканской Уэслианской методистской церкви с целью выразить свои чувства в протест против деятельности Американского общества колонизации, преподобный Джейкоб Д. Ричардсон был вызван на пост председателя, а Джейкоб Г. Уильямс назначен секретарем. После пения и молитвы преподобный мистер Ричардсон в нескольких кратких замечаниях, равных которым мало кто и которых никто не превзошел, выразил цель собрания. Председатель призвал палату к порядку, и были единогласно приняты следующие резолюции:

Решено, Что мы считаем эти истины самоочевидными (и это хваленая декларация нашей независимости), что все люди (черные и белые, бедные и богатые) рождаются свободными и равными; что они наделены своим Создателем определенными неотъемлемыми правами; что среди них жизнь, свобода и стремление к счастью. Это язык Америки, разума и вечной истины.

Постановлено, что мы считаем своим долгом быть верными конституции нашей страны и удовлетворены формой правления, при которой мы сейчас живем; и, более того, что мы связаны долгом и разумом защищать ее от иностранного вторжения. Мы всегда так делали и будем делать до сих пор.

Решено, что мы рассматриваем усилия Общества колонизации как назойливые и не требующие нашего внимания. Мы никогда не совершали ничего, достойного изгнания из наших друзей и дома: но вот что мы хотели бы сказать: если Колонизационное общество приложит все усилия, чтобы переправить наших братьев—рабов в Либерию, когда мы, как свободные люди, пожелаем туда отправиться, мы своевременно уведомим колонизаторов.

Постановили, что это твердое и решительное мнение этого собрания состоит в том, что если бы среди нас не было свободных цветных людей, или если бы те, кто свободен, остались в униженном положении рабов (или, как они иногда называют нас, обезьян и павианов), они никогда бы не придумали химерический план нашей транспортировки к пылающим берегам Африки с воображаемой мечтой возвысить нас, как они говорят, до достоинства и достатка.

Решено, что мы не можем бездействовать, пока колонизаторы напрягают все нервы и используют свои изобретения, чтобы найти аргументы, способные убедить наших свободных цветных братьев мигрировать в неизвестную страну, на которую мы можем претендовать не больше, чем наши белые братья на Англию или любую другую иностранную страну.

Решено, что мы отвергаем бесчеловечные и нехристианские меры, принимаемые Обществом колонизации для просвещения цветных граждан Соединенных Штатов, их надлежащего дома в стране болезней, невзгод и смерти, когда они, за немногими исключениями, не желают давать

нам христианское образование, находясь среди них. Мы хотели бы знать о сторонниках колонизации, как, во имя здравого смысла и рассудка, они надеются что-либо сделать для нас за тысячи миль через Атлантику, когда они выступают против почти всех мер, принимаемых нашими белыми друзьями и братьями для улучшения нашего положения здесь?

Решено, что это единое мнение участников этого собрания, что враги нашей расы, которые являются членами Общества колонизации, видят, что великий Творец вселенского существования, который "не уважает людей", который научил ослицу Валаама говорить и научил мудрости Соломона, теперь просвещает добрых сынов Америки: отсюда их цель - лишить страну наиболее просвещенной части наших цветных братьев, чтобы они могли иметь больше возможностей удерживать своих рабов в рабстве и невежестве.

Постановлено, что мы возражаем против того, чтобы покидать страну нашего рождения, поскольку в этих Соединенных Штатах достаточно земли, на которой можно основать колонию, которая была бы гораздо более согласна с пожеланиями цветного населения в целом и была бы более приспособлена к их конституции: это также не повлечет за собой для страны таких расходов, которые были бы понесены путем отправки их в дикую местность, вдали от могил их предков, неизвестную нам во всех отношениях, за исключением географии, которую мало кто из нас понимает.

Решено, что это собрание рассматривает Общество колонизации как порочную, гнусную и нарушающую мир организацию, и что его лидеры с таким же успехом могли бы попытаться вылечить рану аргументом или вправить вывихнутую кость лекцией по логике, как и сказать нам, что их цель - улучшить наше положение; потому что его члены признают рабство национальным злом и не используют никаких средств для его уничтожения, но прилагают всю свою энергию и влияние, чтобы убедить свободных цветных людей переселиться в Африку, чьи права на счастливую землю Колумбии не уступают правам любого другого гражданина Америки. .

Решено, что мы рассматриваем поведение тех священнослужителей, которые ввели в заблуждение свои соответствующие общины абсурдной идеей о необходимости транспортировки свободных цветных людей в Африку, как заслуживающее справедливого порицания, направленного к священникам и пророкам истинными пророками Всевышнего; однако мы с благодарностью признаем уважение, которое мы испытываем к тем, кто защищал наше дело — мы имеем в виду наших белых друзей.

Решено, что на этом собрании мистер Джордж Честер из Гаррисберга будет назначен агентом "Освободителя", и мы приложим все усилия, чтобы привлечь подписчиков на то же самое.

Решено, что мы поддержим Колонию в Канаде, чтобы климат был здоровым и права наших братьев были защищены.

Решено, что столь остро ощущаемая благодарность за эту встречу должна быть полностью выражена редакторам "Освободителя и гения всеобщей Эмансипации", господам Гаррисону и Ланди, чья независимость мышления и правильные взгляды на права человека побудили их так бесстрашно выступить в пользу нашего дела.

Решено, что протокол этого собрания должен быть подписан Председателем и Секретарем и отправлен в "Освободитель" для публикации.

ДЖЕЙКОБ Д. РИЧАРДСОН, председатель.

Джейкоб Г. Уильямс, секретарь.

ГОЛОС ИЗ РОЧЕСТЕРА.

Рочестер, Нью-Йорк, октябрь 1831 года.

Большое количество цветных граждан Рочестера собрались вместе с важной целью принятия во внимание антиреспубликанских принципов Американского общества колонизации, преподобный мистер Джонсон был призван на пост председателя, а мистер А. Лоуренс был назначен секретарем.

Затем секретарь обратился к участникам заседания со следующей краткой речью:

Соотечественники и братья — При взгляде на бесчеловечность и антихристианские принципы Американского колонизационного общества, замышляющего наше переселение в Африку (которая неизвестна нам как наша родная страна), кажется, что нас призвали публично выразить наши чувства по этому поводу. Мы не считаем Африку своим домом, так же как нынешние белые не считают Англию, Шотландию или Ирландию. Это земля, которую наши отцы возделывали до нас; это земля, которая дала нам наше право первородства.—Затем собрание

Решено, что мы никогда не переедем в Африку; но если кто-либо из наших братьев пожелает эмигрировать, мы бы рекомендовали Канаду как страну, гораздо более соответствующую нашим конституциям; — мы выражаем нашу самую искреннюю благодарность нашим дружественным защитникам господам Гаррисону и Кнаппу и мистеру Бенджамину Ланди, которые день и ночь взывают к своим братьям, чтобы они отпустили своих соотечественников на свободу: многие грядущие поколения назовут их благословенными. Общество колонизации говорит, что они не могут относиться к нам как к мужчинам, пока мы с ними; но если мы выйдем из пределов их досягаемости, они начнут свою благотворительность. Что мы должны думать о такой религии, как эта? Поскольку наша кожа немного темнее, чем у них, они говорят, что не могут думать о том, чтобы относиться к нам как к мужчинам. В Священном Писании сказано: "Берегитесь волков в овечьих шкурах" — и, похоже, так оно и есть. Мы искренне верим вместе с нашим великодушным другом Гаррисоном, что превзойти их в правильных поступках не составит труда. Наш благословенный Господь сказал, что мы должны поступать со всеми людьми так, как хотели бы, чтобы они поступали с нами. Теперь, что бы они подумали, если бы мы сказали им, что им было бы лучше в Новой Голландии или в Татарии?

Решено, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы поддержать "Освободителя", напечатанного мистером Гаррисоном, и все другие произведения от нашего имени.

Решено, что вышеупомянутые материалы будут опубликованы в "Освободителе".

ГЕНРИ ДЖОНСОН, председатель.

А. Лоуренс, секретарь.

ГОЛОС ПРОВИДЕНИЯ.

Провиденс, 1 ноября 1831 года.

На респектабельном собрании цветного населения Провиденса, R. I., должным образом назначенном и публично проводимом при африканской церкви, 31 октября 1831 года, чтобы принять во внимание цели и мотивы Американского общества колонизации, мистер Джордж К. Уиллис был призван председателем, а мистер Альфред Нигер назначен секретарем. Затем председатель обратился к собравшимся с довольно пространной речью, изложив их цель собраться вместе и разоблачив несправедливость и предрассудки, которыми, по его мнению, руководствовались друзья африканской колонизации. Секретарь зачитал и единогласно принял следующие преамбулы и резолюции:

Принимая во внимание, что наши братья в разных частях Соединенных Штатов сочли уместным созвать собрания, чтобы выразить свое неодобрение Американского общества колонизации; мы, полностью разделяя их мнение, собрались вместе с целью объединения с ними, заявив, что мы считаем деятельность Общества нехристианской и антиреспубликанской и противоречащей нашим наилучшим интересам как народа. Следовательно,

Решено, что мы будем использовать все честные средства, которые в наших силах, чтобы противостоять деятельности вышеупомянутого Общества.

Решено, что мы действительно осознаем, что являемся в этой стране деградировавшим и невежественным народом; но что наше невежество и деградацию следует приписывать не неполноценности наших природных способностей, а репрессивному обращению, которое мы испытали со стороны белых в целом, и предубеждению, возбужденному против нас членами Общества колонизации, их пособниками.

Постановлено, что мы с неподдельным изумлением смотрим на антихристианское и непоследовательное поведение тех, кто так рьяно выступает за наше переселение из этой нашей родной страны к пылающим берегам Либерии, и кто на одном дыхании выступает против жестокости и несправедливости Джорджии в ее попытке изгнать индейцев чероки к западу от Миссисипи.

Постановлено, что мы твердо убеждены, исходя из недавних мер, принятых свободными жителями города Нью-Хейвен в отношении создания колледжа для нашего обучения в этом месте, что основная цель друзей африканской колонизации - воспротивиться нашему образованию и последующему возвышению здесь, поскольку это лишит их одного из главных аргументов в пользу нашего смещения.

Постановили, что поскольку наши отцы участвовали вместе с белыми в их борьбе за свободу и независимость и верили, провозглашая эту Независимость, "что все люди созданы свободными и равными; что они наделены своим Создателем определенными неотъемлемыми правами, среди которых жизнь, свобода и стремление к счастью"; и поскольку мы не совершили преступления, достойного изгнания, — следовательно,

Решили, что мы не покинем ни наши дома, ни могилы наших отцов, ни эту хваленую землю свободы и христианской филантропии.

Постановлено выразить нашу искреннюю благодарность господам Гаррисону и Кнаппу, а также всем настоящим друзьям нашего дела за их неустанные и по-настоящему благотворительные усилия в нашу пользу.

Решено, что мы будем искренне рекомендовать "Освободителя", изданного в Бостоне вышеупомянутыми джентльменами, нашим друзьям по всей стране.

Постановлено, чтобы протоколы этого собрания были подписаны Председателем и Секретарем и отправлены в Бостон с просьбой опубликовать их в "Либерейторе".

ДЖОРДЖ К. УИЛЛИС, председатель.

Альфред Нигер, секретарь.

ГОЛОС ИЗ ТРЕНТОНА.

Трентон, 30 ноября 1831 года.

На респектабельном собрании свободных цветных людей в Трентоне, созванном в церкви горы Сион 30 ноября 1831 года с целью рассмотрения вопроса о колонизации побережья Африки по инициативе преподобного Льюиса Корка, председателем был назначен Абнер Х. Фрэнсис, а секретарем - Абнер Х. Фрэнсис. На собрании выступили господа Гарденер и Томпсон, после чего были единогласно приняты следующие резолюции.

Решено, Поскольку мы, свободные цветные люди, сделали все, что в наших силах, чтобы убедить белых жителей этих Соединенных Штатов, что мы желаем жить в мире со всеми людьми; и поскольку наше общее поведение было поведением трудолюбия и трезвости, несмотря на то, что некоторые среди нас придерживаются обратного, так же как и среди белых; поэтому мы самым торжественным образом заявляем, что заявления преподобного мистера Кросби об обратном, сделанные в его последних выступлениях в этом городе, и все заявления петиционеров в законодательные органы, и Обществом колонизации, или чем-либо подобным, являются явной клеветой на наш общий характер.

Решено, несмотря на то, что мы мирно жили в этих Соединенных Штатах, уроженцами которых мы являемся, и никогда не были причиной каких-либо повстанческих или бурных движений как единое целое, что мы рассматриваем все меры, принимаемые любыми ассоциированными организациями для перемещения нас в другие страны, антихристианскими и враждебными нашему миру, и нарушением законов человечности.

Постановлено, что если, по мнению правительства, наше пребывание или свобода больше не могут быть предоставлены в Штатах, в которых мы живем, мы не видим ничего противоречащего конституции этих Соединенных Штатов или христианству, справедливости, разуму или человечности в предоставлении нам части Западной территории как штату с теми же правами, что и у Пенсильвании, Нью-Джерси или любого другого свободного штата; ибо мы призываем Союз доказать, что, будучи свободными людьми, мы когда-либо давали хоть малейшее основание для безжалостных порицаний, которые были брошены в наш адрес.

Постановлено, что мы рассматриваем Американское колониационное общество как самого закоренелого врага как свободного, так и рабского цветного человека; поскольку его агенты и его члены, подавшие петиции в несколько законодательных органов, недвусмысленно заявили о своей цели, а именно об истреблении свободных цветных людей из Союза; и для достижения этого они не преминули оклеветать наш характер, представляя нас как бродячую расу; и

поэтому мы отказываемся от всякого союза с указанным Обществом и, раз и навсегда, заявляем, что мы никогда не выйдем из-под их контроля. покровительство; мы также не считаем целесообразным эмигрировать куда бы то ни было, но остаться на своей земле и увидеть спасение Божье. Тем не менее, если кто-либо из наших братьев будет вынужден эмигрировать или сочтет нужным, мы бы порекомендовали им Верхнюю Канаду или Мексику.

Постановлено, что мы с глубочайшим чувством благодарности отмечаем благосклонность Великобритании и Канадской компании, предоставивших убежище в поселении Уилберфорс в Верхней Канаде нашим угнетенным братьям с Юга, которые были или могут быть вынуждены неконституционными законами покинуть свой законный дом и место рождения без какой-либо причины, кроме того, что у них темная кожа.

Решено, что это собрание одобрит создание колледжа, как рекомендовано Ежегодным съездом, состоявшимся в Филадельфии в июне прошлого года, и что мы окажем этому учреждению всю возможную помощь.

Решено, что мы рассматриваем "Освободителя", редактируемого Уильямом Ллойдом Гаррисоном, как великого глашатая дела свободы, и что мы рекомендуем цветным гражданам Трентона подписаться на вышеупомянутую газету.

Решено назначить комитет из трех человек для составления проекта обращения, более выражающего наши взгляды по вышеуказанному вопросу.

Постановлено, что в состав этого комитета входят следующие лица — Сэмпсон Питерс, Роберт Томас, Джордж Коул.

ЛЪЮИС КОРК, председатель.

Эбнер Х. Фрэнсис, секретарь.

АДРЕС.

Мы, нижеподписавшиеся, в соответствии с вышеуказанным назначением, просим разрешения представить общественности в спокойной, непредвзятой форме наше решительное неодобрение Американского общества колонизации и его вспомогательных структур по отношению к цветным людям в Соединенных Штатах. Мы хорошо убеждены из массы того, что было написано по вышеупомянутому вопросу теми, кто предшествовал нам, что будет трудно избежать повторения; тем не менее, мы надеемся затронуть некоторые моменты, которые не были должным образом поняты этим Обществом. Они предположили, что наши возражения направлены против цивилизации и евангелизации Африки; но мы просим разрешения сказать, что это ошибка. Мы хорошо понимаем, что нет более надежного способа достичь этой великой цели, чем насадить среди язычников колонии христианских миссионеров. Поэтому мы хотим, чтобы нас поняли, что мы высоко одобряем евангелизацию Африки, но не одобряем нынешние меры Американского общества колонизации, если их мотивы не были искажены их агентами и другими лицами в некоторых предыдущих выступлениях в этом городе и в других местах. Но рассматривая их так, как мы это делаем сейчас, мы должны сказать, что, по нашему мнению, их ложные представления о нашем общем характере — их рекомендации о нашем переезде с нашей родной земли — их возражения против того, чтобы нам выделили часть Запада — их возражения против предлагаемого нами колледжа и нашего продвижения в науку — их ложные

заявления относительно здоровья колонии в Либерии и множества других вопросов того же характера — все это приводит к выводу, что это наш величайший враг.

Здесь мы хотели бы задать общественности несколько вопросов. Первый — рассчитано ли Евангелие Иисуса Христа на то, чтобы привести к мятежным мерам? Если так, зачем тогда посылать это язычникам? Во—вторых, какой господин, освободивший своих рабов, был убит ими за это? В—третьих, что потеряли от этого те государства, которые отмыли руки от проклятого пятна рабства? В—четвертых, какой район, где образование и общая информация были распространены среди цветных людей, хуже от этого?

В заключение наших замечаний мы хотели бы сказать, что мы действительно считаем, что субъекты, к которым обращается Колонизационное общество с целью цивилизовать Африку, некомпетентны; ибо мы действительно предполагаем, что люди, отобранные для такого важного предприятия, должны быть людьми дела и здравого благочестия — людьми регулярных и трудолюбивых привычек, научных знаний и общего опыта: мы не сомневаемся, что таких людей можно найти; а если нет, давайте сначала подготовим кого-нибудь в этой стране.

СЭМПСОН ПИТЕРС, } Комитет.

РОБЕРТ ТОМАС, }

ДЖОРДЖ КОУЛ, }

ГОЛОС ИЗ ЛАЙМА.

Лайм, Коннектикут, 9 января 1832 года.

На респектабельном собрании цветных жителей этого места, состоявшемся по общественному уведомлению, мистер Лютер Райт был приглашен на пост председателя, а мистер Дэниел Р. Кондол назначен секретарем.

После нескольких оживленных замечаний господ Райта и Кондола было

Постановлено, что это искреннее мнение этого собрания, что Американское колонизационное общество является одним из самых безумных проектов, когда-либо осуществлявшихся группой просвещенных людей; и далее, что многие из тех, кто поддерживает его, были бы готовы, если бы это было в их силах, стереть нас с лица земли.

Решено, что, хотя мы созываем собрание последними, мы чувствуем пагубное влияние этого Общества не меньше, чем остальные наши братья; и что мы будем сопротивляться любым попыткам изгнать нас с этой нашей родной земли.

Решено, что мы непоколебимо полагаемся на обетования Иеговы и верим, что он снимет с нас поношение и даст свободу тем, кто находится в плену.

Решили, что мы не за восстание, а за мир, свободу и равенство.

Решено, что благодарность этого собрания будет выражена господам Гаррисону и Кнаппу за их благотворительные усилия в защиту угнетенных потомков Африки; и что их следует попросить включить эти материалы в "Освободитель".

ЛЮТЕР РАЙТ, председатель.

Дэниел Р. Кондол, секретарь.

ГОЛОС ИЗ ЛЬЮИСТАУНА.

Льюистаун, Пенсильвания, 9 января 1832 года.

На многочисленном собрании, проведенном "Свободными цветными людьми" района Льюистаун в Африканской методистской епископальной церкви, Сэмюэл Джонстон был назначен председателем, а Мартин Джонстон назначен секретарем. Затем были зачитаны и единогласно приняты следующие резолюции:

Решено, что мы не покинем Соединенные Штаты, землю нашего рождения, ради дома в Африке.

Решено, что мы будем решительно противодействовать колонизации свободных цветных людей в Либерии.

Решено, что мы готовы эмигрировать в любую часть Соединенных Штатов, которая может быть нам предоставлена.

Решено, что мы поддержим the Liberator, газету, издаваемую в Бостоне под редакцией Уильяма Ллойда Гаррисона; а также колонию в Верхней Канаде как убежище для наших угнетенных братьев.

Решено назначить комитет для подготовки обращения, которое будет опубликовано в "Освободителе".

Решено, что протокол этого собрания должен быть подписан Председателем и секретарем и направлен редактору "Освободителя" для публикации.

СЭМЮЭЛ ДЖОНСТОН, председатель.

Мартин Джонстон, секретарь.

АДРЕС.

Мы, нижеподписавшиеся, в соответствии с вышеуказанным назначением, просим разрешения представить общественности в спокойной и непредвзятой форме наши доводы против плана африканской колонизации. Это земля, на которой мы родились. Декларация независимости провозглашает, что "все люди рождаются свободными и равными": в ней не говорится, что свободен *белый* человек или *черный* человек, — но все, без учета цвета кожи, языков или нации. Поэтому мы считаем, что все законы, направленные на порабощение или унижение цветных людей, противоречат букве и духу этой Декларации; и что в соответствии с ней мы свободные люди и имеем такое же неоспоримое право пользоваться нашей свободой, как и любой белый человек. Отрицать это из-за того, что мы отличаемся по цвету кожи, — это угнетение. Сказать, что Африка — наша родина, неверно. Здесь мы родились и здесь собираемся умереть, ибо все люди рождаются свободными.

Мы хотим выразить нашу признательность нашим друзьям и сторонникам отмены рабства. Мы считаем рабство национальным грехом, который, если его быстро не искоренить, заставит эту нацию скорбеть и рыдать; ибо Бог провозгласил, что Эфиопия прострет к нему свои руки, и он услышит ее крик.

Мы бы сказали сторонникам колонизации, что считаем их нашими врагами, а не друзьями. Напрасно они говорят, что в Либерии нам было бы лучше, потому что мы в это не верим. В этой стране достаточно места для нас; и если они наши друзья, пусть они улучшат наше положение здесь. Пусть они присоединятся к работе по немедленной отмене рабства. Пусть они смоят пятна, уродующие национальный характер. А потом пусть они расскажут нам о Либерии.

Одна из причин, по которой мы выступаем против того, чтобы покидать Соединенные Штаты, заключается в следующем: вы так долго отказывали нам в пользовании и защите законов Бога и человека в этой стране, что теперь хотите угнетать нас еще больше. Но благодарение Тому, кто держит все в своих руках, мы верим, что Он вступится за нас. Ваши юбки уже окрашены кровью миллионов душ. "Отмщение принадлежит мне — Я воздам", - говорит Господь.

Пробудитесь, волки в овечьих шкурах. Теперь ваша чаша полна. Вы ежедневно проливаете невинную кровь. Как долго, вы, славяне, вы, похитители, вы, торгующие человеческой плотью, вы будете спать? Когда вы проснетесь ради своих интересов? Ибо помните, что вы не всегда сможете держать своих жертв в рабских цепях.

Дж. Г. СМИТ, } Комитет.

М. УОКЕР, }

М. ДЖОНСТОН, }

ГОЛОС ИЗ НЬЮ-БЕДФОРДА.

Нью-Бедфорд, 23 января 1832 года.

На собрании цветных людей в Нью-Бедфорде 23 января с целью рассмотрения и выражения своего мнения об Американском обществе колонизации и о фактическом зле или пользе этого Общества для объектов его надзора, свободных цветных людей, мистер Ричард Джонсон был вызван на пост председателя, а Ричард Г. Оверинг назначен секретарем. После объявления "Платье с кафедры" было предложено составить резолюции, выражающие взгляды собрания, уважающие Колонизационное общество, и опубликовать их в какой-нибудь газете, не наносящей ущерба правам и благополучию всех людей, какого бы цвета они ни были. Ниже приведены решения собрания:

Решено, что в каком бы свете мы ни рассматривали колонизационное общество, мы не обнаруживаем в нем ничего, кроме террора, предрассудков и угнетения; что теплая и благотворительная рука филантропии не проявляется в системе, но влияние Общества на общественное мнение наносит больший ущерб интересам и благополучию цветных людей в Соединенных Штатах, чем само рабство.

Решено, что Общество для достижения своей цели - изгнания свободных цветных людей (а не рабов) через своих агентов - учит общественность верить, что патриотично и великодушно скрывать от нас знания и средства к существованию и смотреть на нас как на неестественных и незаконных жителей этой страны; и, таким образом, силой предубеждения, если не законом, пытаться заставить нас отправиться в Африку, и это тоже, по-видимому, по нашей собственной воле и согласию.

Решено, что какими бы большими помехами мы ни были в глазах этого Общества, у нас все же есть надежда на Того, кто счел нужным продолжить наше существование в дни, худших, чем те,

которых мы не боимся, и которые вселяют в нас смелость как миролюбивых граждан, смириться с проблемой грядущих дней на нашей родной земле, о которых мы просим не больше, чем требует эпоха, в которой мы живем, и которые эта нация, как республиканцы и христиане, не должна отказываться предоставить.

Подписано от имени собрания.

РИЧАРД ДЖОНСОН, председатель.

Р. Г. Оверинг, секретарь.

Вышеприведенные резолюции и обращения изложены ясно, иногда в резких выражениях; и демонстрируют силу чувств, глубину отвращения и твердость цели, достойные людей, которые ценят свои права и любят свою страну. Однако, прежде чем я продолжу комментировать эти важные процессы, я приведу несколько цитат из эссе и обращений цветных писателей, чтобы подкрепить свое утверждение о том, что Американское общество колонизации прямо противоположно желаниям нашего свободного цветного населения.

"Цветной житель Балтимора"[\[АН\]](#) описывает свои чувства в следующем стиле:

"Мы верим, господа, что цветных людей в Соединенных Штатах никогда не убедят покинуть землю своего рождения и все, что у них на родине, отказаться от многих преимуществ, которыми они обладают сейчас, и от многих других, которые у них есть в перспективе, радиоображаемых, а если и реальных, то мимолетных и недолговечных почестей, оказываемых им нашей "американо-африканской империей". Почему мы должны менять умеренный и целебный климат, приспособленный к нашей конституции американцев, на климат, чреватый болезнями и смертью для нас? Почему мы должны покидать страну, в которой процветают искусства и науки и которая начинает уступать нашим исследованиям, во-первых, где лучистые лучи солнца науки еще не озарены яркой звездой надежды? Почему мы должны покидать страну, озаренную сиянием евангельского света, ради страны, окутанной языческим мраком? Почему мы, находящиеся в сносных условиях в Америке, пользующиеся многими удобствами жизни и, очевидно, находящиеся на передовом пути развития ума, должны отказываться от этих определенных, реальных и растущих преимуществ ради тех, которые ненадежны и химеричны? Почему мы должны покидать наши очаги и все, что ассоциируется с дорогим названием *дома*, подвергаться утомлениям опасного путешествия и подвергать себя, наших жен и наших малышей пагубному влиянию неблагоприятного солнца ради наслаждения свободой, лишенной привычных условий, окруженной обстоятельствами, которые уменьшают ее внутреннюю ценность и делают ее действительно "дорогим заработком"? * * * * *

Но "именно надежда на полное ниспровержение работорговли и магометанских суеверий, а также всех сопутствующих им факторов, движет христианином и стимулирует филантропа". Поистине благородные объекты! И кто же эти христиане и филантропы? Наш друг говорит нам, не делая различий, что они "те благородные и героические люди, которые записались под знамена колонизации". Но как случилось, что некоторые из наиболее выдающихся из этих *христиан* и *филантропов* сами являются рабовладельцами и настолько содействуют *работорговле*, что фактически виновны в продаже в жестокую и бесконечную вассальную зависимость несчастных жертв их нежного милосердия? Опять же, как получилось, что никто, кроме свободных цветных людей, не был выбран для евангелизации Африки? Не потому ли, что на них лежит исключительная моральная обязанность рассеять "мрак магометанских

суеверий"? Это потому, что они в высшей степени квалифицированы с точки зрения морали и информации для миссионерского предприятия? Никто этого не скажет. Возможно, нам скажут, что идентичность их цвета дает им решительное преимущество перед любым другим народом. Но как получилось, что эти злые белые люди, которые привыкли прибегать туда с самыми гнусными целями, получили доступ к этим людям? И мы не забыли, что во время визита преподобного Г. Р. Макгилла в Балтимор он сообщил нам, что цветных мужчин из Соединенных Штатов, которых местные жители считают людьми осведомленными, принимают и обращаются с ними как с белыми людьми, и обозначают тем же эпитетом. Поскольку тогда не кажется, что мы обладаем исключительной квалификацией для этой работы, почему это должно быть возложено на нас? * * * *

"Не говорите нам, что Суверенный Правитель вселенной, который не уважает людей, чье "нежное милосердие превыше всех его дел", *никогда* не возвысит нас до достоинства людей и христиан, если мы не эмигрируем в Африку. Не говорите нам, что в этой *христианской* стране, этой "земле свободных и доме храбрых", мы должны *навсегда* оставаться деградировавшей и запрещенной расой, что с нами должны *вечно* обращаться как с изгоями творения. Мы осознаем, что эта доктрина была утверждена со всей уверенностью вдохновения *некоторыми* нашими служителями Евангелия. Мы слышали, как они провозглашали это тоном, рассчитанным на усиление существующих против нас предрассудков. Они, кажется, забывают, что существует руководящее провидение — что Тот, кто "восседает на вихре и направляет бурю", всегда проявлял себя другом угнетенных в любом климате. Они, кажется, забывают, что религия Иисуса, где бы она ни господствовала с безудержной властью, разрушает все разделяющие стены и искореняет из сердца все те горькие предрассудки, которые препятствуют шествию царства Мессии. Мы хотели бы, чтобы эти пророки поделились с нами своими идеями относительно тысячелетнего царствования Христа. Мы хотели бы, чтобы они сообщили нам, будут ли общие предрассудки и их неотъемлемые спутники, которые сейчас лежат на нас и действуют против нас из-за нашего цвета кожи, совместимы с этим славным царством *мира, любви и радости*. Пусть эти служители подумают, что большая часть нашей деградации объясняется безразличием (мягко говоря), которое они проявляют по отношению к нашей ситуации — что если они, как образцы благочестия, держат нас на расстоянии, то вполне естественно, что невнимательные следуют их примеру. Пусть они вспомнят, что, хотя они мощно и неотразимо взывают к человечности американского народа в защиту угнетенных из других стран, среди них есть люди, чьи притязания на свою либеральность превыше притязаний любых других. Пусть эти служители расскажут нам, как часто они берут за правило посещать те части своей паствы, преступление которых заключается в их цвете кожи. Нет, не так давно один из них сказал, что знакомство с цветными людьми лишило бы его *полезности* среди белых. Но независимо от того, выполняют они свой долг по отношению к нам или нет, мы не испытываем никаких опасений относительно нашего будущего положения. Мы не испытываем недоверия к доброте и могуществу Того, кто пресек злые замыслы тех людей, которые первыми оторвали наших предков от их родных берегов, кто все еще отвергает и кто будет продолжать отвергать замыслы всех, кто хотел бы относиться к нам как к выходцам с земли, потому что наш Создатель не дал нам такого белого цвета, как их собственный. Если когда-либо и был народ, который мог с непоколебимой уверенностью взирать на Небеса в поисках защиты, то это те люди, чьи страдания не являются последствиями их преступлений; это те люди, чьи несчастья пробуждают в них благодать веры, терпения и надежды. И почему бы нам не дорожить этими бесценными дарами? Высокий авторитет говорит нам, что "все будет работать вместе *во благо*

любящим Бога" — что "Он даст благодать и славу, и *ни в чем хорошем* Он не *удержит* тех, кто ходит непорочно". Видите ли, господа, у нас есть один прямой курс, которым мы должны следовать — тот, который отмечен рукой безошибочной мудрости. Этим курсом мы намерены следовать, не вызывая у себя никакого беспокойства по этому поводу; это мы оставляем Тому, в чьих руках управление Вселенной, и кто заявил для нашего ободрения: "даже волосы на вашей голове сочтены". Не говорите нам о мудрости, могуществе и численности наших врагов; Тот, кто дал нам надежду, которая, по крайней мере, делает наше положение сносным, скажет им, как Он сказал бурным волнам: "До сих пор ты будешь приходить, но не дальше; и здесь остановятся твои гордые волны".

* * * * *

"Какое влияние зло рабства в этой *счастливой* стране оказывает на разум либерала, непредубежденного и филантропичного Лафайета?

Послушайте его, он скажет сам за себя: "Когда я потворствую своим взглядам на американские перспективы и американскую свободу, мне унижительно слышать, что в этой самой стране большая часть людей - рабы. Это темное пятно на лице нации. *Такое положение вещей не может существовать всегда.*" Именно зрелище зла, о котором шла речь, и его неотъемлемых сопутствующих факторов вырвало из-под пера мистера Джефферсона эту всеобъемлющую и волнующую душу фразу: "Я трепещу за свою страну, когда размышляю о том, что Бог справедлив и что его правосудие не может покоиться вечно". Но не можем ли мы тешить себя надеждой, что зло, о котором говорится, все же пробудит симпатии американского народа — смягчит его жестокие предрассудки — пробудит его дремлющую энергию - и породит в них непобедимую решимость смыть со своих "звездно-полосатых" одно из самых черных пятен, когда-либо проклинавших земной шар или запятнавших страницу истории? Будут ли нам говорить, что *непреодолимые* предрассудки делают это великое желание невыполнимым? И что это, как не клевета на американский народ? Что это, как не сказать, что они морально неспособны творить справедливость, любить милосердие и поступать праведно? Ораторы колонизации, политики-интриганы, служители Иисуса, скажите мне, как вы можете так клеветать на своих соотечественников? Несомненно, в этой стране есть возрождающий, искупительный дух — дух, превращающий мизантропов в филантропов, рабов в свободных, подстрекателей рабства в поборников свободы — дух, который все же изгонит из Америки демона рабства и действительно сделает ее "землей свободных и домом храбрых". [\[AI\]](#)

* * * * *

"Я только что нашел время обратить внимание на несколько весьма примечательных особенностей сообщения за подписью "Уроженца Мэриленда", опубликованного несколько дней назад в "Американце" нашего города. Автор, несомненно, имеет право считаться убежденным сторонником колонизации. Он пишет *вистинном* духе дела. Похоже, он находится под впечатлением от публикации наших резолюций против колонизации. В таком случае не следует ожидать, что на протяжении всего своего общения он будет пользоваться сдержанным, любезным и примиряющим языком, обычным для колонизационных писателей и декламаторов. Убедившись, что цветных людей не убедить покинуть землю, на которой они родились, и все, что с ними связано, поскольку "регионы", о которых он говорит нам, "сейчас темные, как долина смертной тени", он говорит: "Тогда я бы предложил, чтобы Мэриленд колонизировал своих собственных свободных чернокожих". Он не добавляет обычной оговорки "с их собственного

согласия: "он знает, что этого никогда не будет получено. Поэтому он говорит: "Я искренне *надеюсь* что *сейчас* пришло время, когда наше государство осознает всю важность этого вопроса и немедленно начнет *принимать систему мер*, которых настоятельно требуют *самые* строгие принципы [принципы колонизации?] *разумной* политики". Мы бы сказали этому не по годам развитому государственному деятелю, что гневные излияния его нелиберальной души не заставят нас прибегнуть к колонизационным "мерам"; что мы скорее умрем в Мэриленде под давлением несправедливых и жестоких законов, чем будем согнаны, как скот, в чумной климат Либерии, где тяжкие лишения, неизбежные болезни и преждевременная смерть ожидают нас во всех их ужасах. Мы набрались смелости говорить так не из-за того, что полагаемся только на руку плоти; нет — именно праведность нашего дела, знание атрибутов Божества в сочетании с сознанием невинности в страданиях вселили в нас моральное мужество, которое не поколеблют никакие притеснения, никакие грозы не приведут в благоговейный трепет. Наши ограничения не позволяют нам распространяться в настоящее время о значении терминов "*система мер — строжайшие принципы*" и т.д. Мы едва ли хотели бы отметить, что апогей несправедливости и жестокости, предлагаемый здесь, более того, рекомендуемый, является законным плодом действий американских колонизационных обществ по отношению к свободным цветным людям. Мы всегда считали, что "*система мер*", рекомендуемая здесь, была бы более действенным средством для этих *христианских* ассоциаций. Незаслуженная брань, которой так беспощадно подвергли нас колонизаторы за то, что мы выразили наше мнение об их проекте как связанном с нашим счастьем, их явная решимость добиться своей цели независимо от нашего согласия, полностью подтверждают мнение, которого мы давно придерживались. Мы отвлекаемся, однако, от размышлений о преследованиях и притеснениях, которые, похоже, уготованы нам в запасе, чтобы вкратце указать на волнующую причину этой яростной и безжалостной атаки на наши права и счастье. "*Только что проведенная перепись населения*, - говорит житель Мэриленда, - *самым решительным образом предупреждает нас о необходимости быстрых и эффективных мер по уничтожению этой категории нашего населения*". Таким образом, вот *патриотический, доброжелательный, христианский* принцип, по которому действуют колонизационные общества по всей нашей стране. Это эгоистичная политика, на которую мы жалуемся и которую должны ненавидеть все *истинные* патриоты, филантропы и христиане. Наш рост представлен как "*тревожное зло — зло*, - сказал недавно с кафедры один из наших ораторов по колонизации, - которое *угрожает самому существованию*". Теперь, если все это правда, как они могут, исходя из своих собственных принципов, говорить, что мы *никогда* не сможем стать народом в этой стране? Несомненно, они предпринимают действенные шаги, чтобы убедить нас, что осуществление наших прав на этой, нашей родной земле, не только возможно, но и весьма вероятно. Мы всегда в это верили. И мы надеемся и молимся, чтобы это было совершено способом, санкционированным Евангелием мира: "без смущающего шума и одежд, запачканных кровью". Но эта славная победа над гордостью и предубеждением с помощью евангельского оружия никогда не будет достигнута с помощью принципов колонизации. Не будут иметь никакого участия в этом вопросе и те служители Евангелия, которые торжественно заявляют перед лицом неба и земли, что мы *никогда не сможем в этой стране* пользоваться теми неотъемлемыми правами человека, нерушимое сохранение которых способствует благополучию всей человеческой семьи. Такие служители фактически заявляют, что они не верят в доктрины, которые они обязаны проповедовать; что Тот, от кого, как они утверждают, они получили свое поручение, на самом деле "суровый человек, жнувший там, где он не сеял, и собирающий там, где он не разбрасывал солом"; что Он требует от них и их стад того, на что они морально неспособны; что они не могут

любить своего ближнего, как самих себя, или поступать с другими так, как они хотели бы поступить с самими собой, потому что их Господь в своей мудрости придал некоторым из их ближних цвет, отличный от их собственного . Эти выжидающие, ретроградные реформаторы наносят серьезный вред цветным людям. Они не обращают внимания на предупреждение Небес: "Не причиняйте вреда моему народу". Они делают больше для укрепления жестоких и нехристианских предрассудков, и без того слишком сильных против нас, чем все рабовладельцы в Союзе. Они без колебаний заявляют, что в Америке мы недостижимы для человечества. Похоже, они думают, что религия благожелательного Спасителя, которая предписывает *"почитай всех людей"* и которая прямо говорит: *"если вы уважаете людей, вы совершаете грех"*, является не более чем мертвой буквой или должна *навсегда* остаться бессильной в Соединенных Штатах Америки. И хватит ли у этих людей мужества сразиться с неверными на нашей земле? Ведь один неверный с Библией в руках "погнался бы за тысячей, а двое обратили в бегство десять тысяч". Но, несмотря на эти обескураживающие обстоятельства, наше дело все же восторжествует. Тот, кто за нас, сильнее всех, кто против нас. "Правители" страны могут "совещаться между собой", и некоторые из так называемых служителей Иисуса могут "проникнуть в их тайну", но "Сидящий на небесах будет смеяться: Господь осмеет их". Тогда не бойтесь, мои цветные соотечественники, но стремитесь вперед с похвальным честолюбием ко всему, что небеса предназначили для вас и ваших детей, помня, что путь долга - это путь безопасности, и что только "праведность" "возвышает нацию".

Если совершенство стиля, величественная осанка, здравая логика, высокая и непоколебимая вера и горячее благочестие делают писателю честь, то мало кто когда-либо лучше иллюстрировал эти черты, чем "Цветной балтиморец", или заслуживал более благородной похвалы. Тому, кто постыдился бы признать такого человека своим соотечественником и братом, еще предстоит познать собственное ничтожество и то, в чем заключается величие человеческой природы.

Ниже приводится выдержка из письма цветного джентльмена, богатого и респектабельного жителя Филадельфии, за дружбой которого ухаживают достойные люди, и полезность которого вряд ли превзойдет любой другой гражданин:

"Разве это не абсурдно для такого человека, как я, чья семья жила в штате Пенсильвания с тех пор, как великий законодатель Уильям Пенн последним прибыл в этот штат из Англии; и кто боролся за независимость моей страны, чья Декларация утверждает, что все люди рождаются свободными и равными правами, — разве это не абсурдно, когда мне говорят, что это не моя страна? Я провел семь месяцев на борту старого тюремного корабля Джерси в 1780 году, "времена, которые испытывали человеческие души", и должен ли я теперь слышать, что Африка - моя страна, от некоторых из тех, чье место рождения неизвестно? Разве это не противоречие - говорить, что человек является чужаком для страны, в которой он родился? Отделить черных от белых так же невозможно, как вычерпать ведром делавэр. Я всегда твердо придерживался мнения, что если бы Общество колонизации приложило хотя бы половину усилий для улучшения положения цветных детей в их собственной стране и потратило бы хотя бы половину денег, которые они выделяют на реализацию своего дальновидного плана христианизации Африки, предлагая премии мастерам-механикам за то, чтобы они взяли их в ученики, они сделали бы больше для уничтожения предрассудков, чем что-либо другое. Когда я смотрю на

этот земной шар, содержащий восемьсот или девятьсот миллионов жителей, и вижу, что они различаются по цвету от замерзших зон до зон умеренного и жаркого климата, и что все вокруг пестрое, я поражен, что какой-либо человек может быть настолько предубежден против своих собратьев; но мы молимся о помощи Всемогущего, чтобы снять пелену с их глаз; и чтобы Освободитель мог стать одним из инструментов в начале работы. '[AJ]

"Я хотел бы спросить некоторых из наших мнимых белых друзей и членов Американского общества колонизации, почему они так заинтересованы в нашем благе, что хотят, чтобы мы отправились в Африку? Они говорят нам, что это наш дом; что они хотят сделать из нас народ, которым мы здесь никогда не сможем стать; что они хотят цивилизовать Африку; и что мы как раз те люди, которые смогут это сделать, поскольку ни одному белому человеку там почти невозможно существовать. Я отрицаю это. Может быть, кто-нибудь из этих ангелов-хранителей цветных людей скажет мне, как получилось, что мы, родившиеся в одном городе или штате с ними самими, можем прожить в Африке дольше, чем они? Я считаю это самым абсурдным утверждением, которое мог бы сделать любой здравомыслящий человек, если только не предположить, как некоторые уже говорили, что мы лишены понимания. Если бы мы родились на этом континенте, транспорт был бы другим вопросом; но поскольку факт обратный, мы считаем Соединенные Штаты своим домом, а не Африку, как они хотят заставить нас поверить; и если мы действительно эмигрируем, то в место по нашему собственному выбору.

Я бы также упомянул сторонникам Общества колонизации, что если бы они потратили половину времени и денег, которые они тратят, на обучение цветного населения и предоставление им земель для обработки здесь, и обеспечили бы им все права и иммунитеты свободных людей, вместо того чтобы отправлять их в Африку, то за короткое время выяснилось бы, что из них получились такие же хорошие граждане, как и из белых. Их клеветники услышали бы о том, что совершается меньше убийств, грабежей на дорогах, подделок документов и т. Д., Чем в настоящее время среди некоторых белых жителей этой страны". '[AK]

"Принципы колонизации, рассматриваемые абстрактно, не вызывают возражений; но средства, используемые для их распространения, мы думаем, в целом вызывают возражения. Сторонники колонизации лишили нас нашего права по рождению и указали нам на другую страну как на дом. Они говорят о предрассудках, которые существуют против нас, как о непреодолимом препятствии на пути улучшения нашего положения здесь. Нас тошнит от постоянного повторения "*посторонней массы*", "*неполноценности африканцев*" и т. Д., Которые немедленно стремятся оправдать рабовладельца в его преступлении и усилить уже существующие предрассудки. Общество колонизации никогда не добьется отмены рабства. Бог справедливости, по моему мнению, никогда так легко не отпустит эту нацию. Бесполезно сдерживаться. В конечном итоге глаза всех откроются и они увидят, что ничто, кроме всеобщей эмансипации, не может предотвратить надвигающийся гнев". '[AL]

- Как долго, о! вы, хвастуны свободой, попытаетесь ли вы убедить нас, ваших осмеянных, униженных соотечественников, в том, что наши интересы и счастье высоко ценятся среди вас? Да будет известно, что не все мы такие заблудшие, введенные в заблуждение смертные, чтобы быть обманутыми вашими планами; что мы не позволим увлечь себя настолько, чтобы "сбросить разум с ее трона" и уступить вашему блестящему, *лицемерному* пути к возвышению. Мы с презрением отвергаем ваши несправедливые планы и высмеиваем ваши бесплодные попытки. Вы начали их в тот день, когда свобода, справедливость и равенство провозглашены почти всеми

как естественные права; ибо смотрите! луч науки, ясный, как солнце, божественно упал на лишенные света интеллекты части той низменной части ваших собратьев-созданий, которые так долго были жертвами вашей чудовищной несправедливости и бесчеловечности. Молю Бога, чтобы совесть победила ваши пагубные предрассудки. Не говорите нам, что наше положение никогда не улучшится в стране, где мы родились: вы этого не знаете. Сделайте только попытку посвятить нам здесь часть своего времени, талантов и денег, и вы вскоре обнаружили бы, что дело пострадавшей расы Африки было восстановлено ее потомками; и день, который сейчас наступает, быстро озарялся бы ярким светом, возвещая в своем сиянии радостный звук Свободы, Справедливости и Равенства всему человечеству". [AM]

"В "пузырях" наших друзей, колонизаторов, есть чему удивляться, мало чем восхищаться и нет ничего достойного подражания. Они заручились предрассудками и поддержкой богатых и влиятельных в свою пользу; им удалось отправить около двух или трех тысяч человек в Либерию; и они польщены своим частичным успехом и, без сомнения, с нетерпением ждут того времени, когда они увидят всех цветных жителей Америки в далекой стране Африки. Но пусть они не предвосхищают слишком многого; им предстоит преодолеть еще одно препятствие, которое угрожает разрушить их "бесосновную структуру" или, во всяком случае, затруднить их прогресс. Их действия не получили одобрения тех, в чьем одобрении больше всего нуждаются, *самих цветных людей*. Они самым странным образом ошибаются, если полагают, что их легко завоевать с помощью *софистики* или *силы*. Пресса начала свою революционизирующую работу, опровергая в своем развитии все, что было рассчитано на то, чтобы подавить расследование или ослепить понимание. Уже разоблачены интриги проектировщиков, и цветные люди уже восстали против угнетения.

"Колонизационное общество допустило ошибку в вопросах *политики*; ибо вместо того, чтобы приложить усилия, чтобы завоевать доверие цветного населения и, таким образом, путем убеждения избавить от них страну, они действовали способом, рассчитанным на отвращение ко всем гуманным умам, и сделали их удаление совершенно *невозможным*; и самое большое счастье для несчастных, что они обнаружили этих интригующих духов в своем *гуманном* и *благотворительном* деле.

"Сколько часов мучений, сколько неисчислимых страданий было предотвращено; короче говоря, сколько человеческих существ было спасено от безвременной кончины благодаря своевременному вмешательству ПРЕССЫ! Оно сказала: "Да будет так", и *это было* так; его раскаты были услышаны, и угнетатель содрогнулся подобно землетрясению: оно свергло, да, полностью разрушило остро заточенный меч Колонизационного общества.

"Тогда поддержите ПРЕССУ, цветные люди, и результатом будет полное ниспровержение всех милых схем вышеупомянутого милого Общества; оно совершило чудеса, да, чудеса уже совершены; гораздо больше может, нет, будет сделано; еще раз говорю, поддержите ПРЕССУ". [AN]

"Африканское колонизационное общество заявляет, что мы, цветные люди, не должны принимать участия в свободных институтах этой страны. Почему? Потому что Создатель всего сущего — суверенный Правитель вселенной, который держит в своих руках судьбы народов, в своей бесконечной мудрости счел нужным придать нам более темный оттенок, чем более бледной части общества! или, если можно так выразиться, потому, что жребий наших предшественников выпал на долю жаркой зоны, под палящими лучами вертикального солнца!

Таковы возражения Африканского общества колонизации этому сообществу против нашего пребывания в этой стране — на земле свободных людей! Именно эти соображения побуждают их говорить нам, что мы, потомки Африки, никогда не сможем стать мужчинами, если не покинем землю, на которой родились, наши дома и народ, и не подчинимся этому неблагоприятному климату, варварским регионам Африки, среди неумолимой заразы и смертности! О, если бы человек помнил, что знание и добродетель, а не цвет лица, являются символами, составляющими ценность человеческого достоинства! С ними мы достойны — без них мы недостойны. Из-за действий нечестивых людей, прикрывающихся покровом религии, мы, цветные люди, обречены на все страдания, которые способно вынести человеческое тело, — лишены света, знаний и социальных связей джентльменами-колонизаторами. При всем их притворном рвении и любви к свободе, проявленных по отношению к африканской расе, я считаю их врагами, а не друзьями. Я не выпрашиваю их любви и не ценю их дружбу. Я говорю за одного: я никогда сознательно не ухаживал и никогда не буду ухаживать за врагом как за другом, пусть он будет кем угодно — пусть он принадлежит церкви или государству, я чувствую тяжесть их преобладающей власти и завершающий удар, который они собираются нанести. Так мы проходим мимо них, бедные и без гроша в кармане, всеми презираемые и покинутые; крадемся по вашим улицам, покорно склоняясь перед каждой ногой, чья кожа светлее нашей, — так мы пребываем в одиночестве, не из-за наших преступлений, а из-за цвета кожи.

"Я приехал сюда с целью показать этому сообществу, что цветное население Соединенных Штатов не одобряет план колонизации Африки. Они не хотят эмигрировать в Африку. Эти шестьсот или более человек, которые, по словам джентльмена, сейчас ожидают проезда в Либерию, не являются свободными цветными людьми Соединенных Штатов; они, если таковые имеются, бедные, старые, измученные рабы-южане, освобожденные с условием отправиться в Африку или умереть в рабстве, более не пригодные для работы на своих хлопковых и рисовых полях — ибо законы этих штатов запрещают хозяину, пусть он и обладает всеми прекрасными чувствами, которые способен вместить человеческий разум; если только он не выгонит их в какой-нибудь отдаленный регион, за тот "могучий океан", о котором они говорят, они не смогут жить там. не может быть свободным. Согласно законам этих штатов и основам, на которых построено Общество, освобожденные рабы не являются свободными до тех пор, пока они не окажутся на берегах Либерии. Таким образом, Северные и Средние штаты призываются к жертвованиям, чтобы позволить монарху юга похоронить своих рабов в песках Африки; до сих пор северная столица играет важную роль в разлучении родителей и детей — им больше не суждено встретиться, пока Иегова не встанет на четырех концах земли и не провозгласит освобождение пленников! — когда рука тиранов перестанет размахивать жезлом тирании над головами их беспомощных детей — пока все творение не исчезнет и не рассыплется в прах.

Примерно во время формирования этого Общества цветные люди в разных частях Союза забили тревогу — они думали, что во взглядах этого объединенного органа было что-то неправильное. Итак, свободные цветные люди Ричмонда собрались вместе в штате Вирджиния, где, по словам джентльмена, впервые возникло Общество Африканской колонизации. Они собрались вместе с целью выяснить чувства друг друга по отношению к этому объединенному органу, и после зрелого размышления они обратились с петицией в Конгресс — я приведу вам слова их мемориала, которые являются достаточным доказательством, подтверждающим в сознании каждого здравомыслящего человека, что цветные люди хотят остаться в этой стране.

"На собрании уважаемой части цветных свободных людей города Ричмонда в пятницу, 24 января 1817 года, Уильям Боулер был назначен председателем, а Лентей Кроу - секретарем. Были зачитаны нижеследующие преамбула и резолюция, которые были единогласно приняты и приказано напечатать.

"Принимая во внимание, что в резиденции правительства было сформировано Общество с целью колонизации, с их собственного согласия, свободных цветных людей Соединенных Штатов; поэтому мы, свободные цветные люди города Ричмонд, сочли целесообразным собраться вместе с санкции властей с целью публичного выражения наших чувств по вопросу, который нас так глубоко интересует. Мы совершенно согласны с Обществом в том, что колонизация не только уместна, но и, в конечном счете, пойдет на пользу значительной части наших страдающих собратьев; но хотя мы таким образом выражаем наше одобрение меры, похвальной по своим целям и полезной по своим замыслам, возможно, с нашей стороны будет уместно сказать, что мы предпочитаем быть колонизированными в самом отдаленном уголке страны нашего рождения, ссылке в чужую страну — и поскольку президент и совет управляющих указанного Общества были рады предоставить на полное усмотрение Конгресса решение обеспечить подходящее место для воплощения этих похвальных намерений в жизнь — Пусть будет так

"Решено, что мы с уважением подчиняемся мудрости Конгресса относительно того, не будет ли актом благотворительности предоставление нам небольшой части их территории, либо на реке Миссури, либо в любом другом месте, которое может показаться им наиболее благоприятным для общественного блага и нашего будущего благосостояния, при условии, однако, соблюдения таких правил и предписаний, которые правительство Соединенных Штатов сочтет целесообразным принять".

- У. М. БОУЛЕР, председатель.

"Лентей Кроу, секретарь".[АО]

"*Ремесло колонизации* - это дьявольское занятие, которым занимается большая часть нашей христианской общины. Итак, братья, мне нет нужды распространяться на этот счет. Вы, кто наблюдал, уже увидели ловушку под наживкой; и хотя некоторые из нашего населения были достаточно глупы, чтобы продать свое право первородства за похлебку, все же я сомневаюсь, что Общество Колонизации заманит в ловушку еще многих. Это слишком откровенно и противоречит всем доводам разума, чтобы предполагать, что в этом проекте есть какой-то хороший дизайн. Если они готовы возместить вчетверо то, что они отняли по ложному обвинению, они могут сделать это с большей пользой в лоне нашей страны, чем за несколько тысяч миль отсюда. Как бы вы поступили, братья, если бы вашей целью действительно было приносить пользу бедным? Вы бы послали их в соседний лес и там раздали ту пищу, по которой они изголодались? Теперь мы отличаемся от нищих. Наши предки были украденной собственностью, причем собственностью, которая принадлежала Богу. Это хорошо известно нашему религиозному сообществу; и они обнаруживают, что владелец вот-вот их обнаружит. Теперь, если они смогут ускользнуть от украденного, вывезя все это контрабандой из страны, в чем Бог, вероятно, будет использовать инструмент для привлечения их к ответственности и держать остальных в неведении; таким образом, дела у них пойдут хорошо, и они успокоят свою

совесть, рассказывая, какие великие дела они делают для цветного населения и дела Божьего. Но мы лучше понимаем, как это бывает. Обман практикуется не так хорошо, но мы можем обнаружить начертание зверя. Они украдут сынов Африки, привезут их в Америку, будут веками держать их и их потомство в рабстве, позволяя им получить то образование, которому они смогут научиться сами; затем перевезут их обратно в Африку; таким образом, Америка выполняет всю свою тяжелую работу с небольшими затратами и пытается польстить Божеству, принося ему в жертву добрые дела такого рода. Но, к ужасному разочарованию всех таких богохульников, они встретятся с правосудием Божьим, которое будет для них всепожирающим мечом".[AP]

"Несмотря на освобождение от оков рабства, мы угнетены неразумным, несправедливым и жестоким предрассудком, целью которого является ни что иное, как изгнание всего свободного цветного населения Соединенных Штатов к далеким берегам Африки. Я далек от того, чтобы подвергать сомнению мотивы каждого члена Американского общества колонизации. Цивилизованность и обращение в христианство этого обширного континента и искоренение отвратительной торговли рабами (которая, несмотря на все законы, принятые для ее пресечения, все еще продолжается во всех своих ужасах), без сомнения, являются главными мотивами, побуждающими многих оказывать ей поддержку.

Но есть те, кто наиболее активен и влиятелен в этом деле, кто без колебаний заявляет, что они хотят избавить страну от свободного цветного населения; и есть достаточные основания полагать, что для многих это главный мотив поддержки этого Общества; и что независимо от того, цивилизована Африка или нет, и будет ли подавлена работорговля или нет, они хотели бы видеть, как свободные цветные люди переселяются из этой страны в Африку.

"Африку, безусловно, можно было бы привести в состояние гражданского и религиозного совершенствования, не отправляя туда всех свободных цветных людей из Соединенных Штатов.

"Несколько высококвалифицированных миссионеров, должным образом экипированных и поддерживаемых, сделали бы больше для обучения и совершенствования туземцев этой страны, чем множество колонистов, большую часть из которых нужно было бы обучать самим, и все они в течение длительного периода находили бы достаточно дел, чтобы обеспечивать себя, вместо того чтобы обучать туземцев.

Насколько непоследовательны те, кто говорят, что Африка выиграет от переселения туда свободных цветных людей из Соединенных Штатов, в то время как они говорят, что это *самые мерзкие и деградировавшие* люди в мире!—Если мы такие мерзкие и деградировавшие, какими они нас представляют, и они хотят, чтобы африканцы стали добродетельным, просвещенным и счастливым народом, они не должны *думать* о том, чтобы отправить нас к ним, чтобы мы не сделали их хуже, а не лучше.

"Колонии, основанные белыми людьми на берегах Америки, не только не принесли пользы аборигенам, но и развратили их мораль и привели к их разорению; и все же те, кто говорит, что *мы* самые мерзкие люди в мире, послали бы нас в Африку, чтобы улучшить характер и условия жизни аборигенов! К таким аргументам никто бы не прислушался ни на минуту, если бы умы сообщества странным образом не были искажены предрассудками.

"Те, кто желает, чтобы этот огромный континент получил *компенсацию* за нанесенный ему ущерб, послав туда свет Евангелия и искусства цивилизованной жизни, должны помочь в

отправке и поддержке высококвалифицированных миссионеров, которые должны быть всецело посвящены работе обучения, вместо того чтобы посылать колонистов, которые были бы склонны обратить невежество туземцев в свою пользу и принести им больше вреда, чем пользы.

Также много говорилось сторонниками колонизации об улучшении характера и условий жизни цветных людей этой страны путем отправки их в Африку. Это еще более непоследовательно. Нас хотят улучшить, отправив подальше от цивилизованного общества. Это новый способ совершенствования. Что есть такого особенного благоприятного для нашего совершенствования в палящем солнце, засушливых равнинах и варварских обычаях Африки? Что мешает нам совершенствоваться здесь, где изобилуют школы и колледжи, где Евангелие проповедуется на каждом углу и где все искусства и науки быстро приближаются к совершенству? Ничего, только предрассудки. Не требуется больших затрат, никаких опасных предприятий, чтобы поднять цветное население Соединенных Штатов до такого же высокого уровня развития, как любой класс общества. Все, что необходимо, - это чтобы те, кто заявляет, что стремится к этому, отбросили свои предрассудки и поступали по отношению к ним так же, как они поступают с другими.

"Мы УРОЖЕНЦЫ этой страны; мы просим только, чтобы к нам относились так же хорошо, как к ИНОСТРАНЦАМ. Немало наших отцов страдали и проливали кровь, чтобы приобрести ее независимость; мы просим только, чтобы с нами обращались так же, как с теми, кто боролся против нее. Мы упорно трудились, чтобы возделывать его и довести до нынешнего процветающего состояния; мы просим только разделить равные привилегии с теми, кто приезжает из дальних стран, чтобы насладиться плодами нашего труда. Пусть эти скромные просьбы будут удовлетворены, и нам не нужно ехать ни в Африку, ни куда-либо еще, чтобы стать лучше и счастливее. Мы не можем не сомневаться в чистоте мотивов тех людей, которые отказывают нам в этих просьбах и отправили бы нас в Африку, чтобы получить то, что они могли бы дать нам дома.

- Но они говорят, что предубеждения страны против нас непобедимы; и поскольку их невозможно победить, будет лучше, если мы выйдем из-под их влияния. Эта мольба никогда не должна исходить из уст человека, заявляющего, что верит в справедливого Бога, правящего на небесах.

"Американское колониционное общество - многочисленная и влиятельная организация. Если бы они отбросили свои *собственные* предрассудки, большая часть бремени была бы сразу снята; и их пример (особенно если бы они так же стремились к тому, чтобы *правосудие свершилось над нами здесь*, как и отправить нас в Африку) оказал бы такое влияние на общество в целом, что вскоре заставил бы предрассудки скрыть свою деформированную голову.

Но, увы! курс, которого они придерживались, имеет противоположную тенденцию. Из-за *скандальных искажений*, которые они постоянно дают о нашем характере и поведении, мы понесли большой ущерб и имеем основания опасаться гораздо большего.

"Без какого-либо обвинения в преступлении нам было отказано в любом доступе в места, с которыми мы раньше общались наиболее свободно; цветным гражданам других мест, покинувшим свои дома, было отказано в привилегии вернуться; а другие были полностью изгнаны.

"Неужели Колонизационное общество никак не повлияло на принятие этих варварских мер?"

Они заявляют, что не имеют в виду никакой другой цели, кроме колонизации свободных цветных людей на побережье Африки с их *собственного согласия*; но если наши дома станут настолько непригодными для жизни, что мы не сможем в них оставаться; или если, подобно нашим братьям из Огайо и Нового Орлеана, мы будем изгнаны из них, и для нас не будет открыта никакая другая дверь, кроме Африки, то наш переезд туда будет каким угодно, только не добровольным."

Совершенно очевидно, что очень немногие свободные цветные люди *хотят* отправиться в эту *страну*. Общество колонизации *знает* об этом, и все же они, безусловно, рассчитывают, что со временем они всех нас туда переселят.

"Как этого можно добиться, кроме как ухудшив наше положение здесь и закрыв перед нами все остальные двери?" [AQ]

"Мое внимание было насильно привлечено сообщением в газете мистера Поулсона "Дейли адвертайзер" от 16-го числа. в котором говорится, что миссис Стэнсбери из Трентона, штат Нью-Джерси, подарила *одну тысячу долларов* Обществу колонизации. Теперь я думаю, что вызывает большое сожаление тот факт, что эта в высшей степени щедрая и доброжелательная леди была вынуждена сделать это пожертвование с целью переправки некоторых престарелых рабов в Африку, когда можно было бы достичь гораздо более важных целей, предложив мастерам-механикам премию за то, чтобы они брали цветных детей в ученики, чтобы они стали полезными себе и другим. Это вопрос, приобретающий первостепенную важность: что должно стать с теми детьми, которые достигают зрелого возраста?"

"Я очень удивлен, что служители Евангелия принимают столь активное участие в попытках привезти цветных людей в Африку. Даже в Бостоне и Нью-Йорке они взяли на себя ведущую роль в поддержке этой цели. Они не могут осознавать, какой огромный вред они нанесут нам: вместо того, чтобы делать это, они должны попытаться устранить предрассудки, улучшить положение цветных людей с помощью образования и предоставления своим детям условий для обучения ремеслу. Я надеюсь, что с помощью Божественного Провидения Освободитель может стать средством (особенно в Бостоне, Колыбели Свободы и Независимости) направить народ этой страны по пути, который так очевидно указывают равная справедливость и общественное благо.

"Я никогда не разговаривал с интеллигентным цветным человеком (не движимым заинтересованными и зловещими мотивами), который не был бы решительно против того, чтобы покинуть свой дом и отправиться в роковой климат Африки. Я хорошо знаком со всеми капитанами судов, принадлежащих этому порту, которые бывали у берегов Африки; и все они единодушны в том, что представляют ее как одну из самых нездоровых стран на 40-й широте. В июне и июле столбик термометра колеблется от 88 до 90 градусов. Как же тогда должно быть на 6 или 7 широте, под вертикальным солнцем, и где после сезона дождей выделения, образующиеся в результате гниения овощей, оказывают самое пагубное воздействие? Сэр Джеймс Л. Йео согласен с их мнением в своем заявлении, представленном Адмиралтейству Великобритании.

- Кто-нибудь в любом из наших южных штатов пожертвовал что-нибудь вроде тысячи долларов на содействие эмиграции в Африку? Никто не проявил столько сострадания к угнетенному рабу.

Генерал Мерсер, который, как я полагаю, является президентом Общества колонизации, пообещал освободить своих рабов, продать свои обширные владения в Виргинии и перебраться с ними в Африку (мои друзья сообщили мне, и я считаю его одним из самых гуманных и лучших хозяев). Мистер Ки, великий адвокат и покойный судья Вашингтон, обещали освободить своих рабов: я полагаю, что ни один из них не выполнил своего обещания.

- Согласно заявлению, сделанному мистером Ки, за четырнадцать лет они вывезли около ста эмигрантов. Я рискну сказать, что за тот же период родилось по меньшей мере полмиллиона человек. Мы не просим их сострадания и помощи в эмиграции в Африку: мы довольны землей, которая дала нам жизнь и за которую многие из наших отцов сражались и погибли во время войны, установившей нашу независимость. Я хорошо помню, что, когда новоанглийский полк маршировал через этот город, направляясь атаковать английскую армию под командованием лорда Корнуоллиса, там было несколько рот цветных, самых храбрых людей, которые когда-либо сражались; и я видел тех храбрых солдат, которые сражались в битве при Ред-Бэнке под командованием полковника Дж. Грин, где был убит командующий граф Доноп, а гессенцы разгромлены. Теперь все это, по-видимому, забыто; и потомков этих людей, которым мы обязаны той ролью, которую они сыграли в борьбе за независимость, намереваются переселить в далекую и негостеприимную страну, в то время как эмигрантам из любой другой страны разрешается искать здесь убежища от угнетения и пользоваться благами как гражданской, так и религиозной свободы наравне с теми, кто имеет на это право по праву рождения.

"Я думаю, что служители Евангелия могли бы многое сделать для уничтожения внутренней работорговли, которая разрывает священные узы мужа, жены и детей. Они не поднимают ни единого голоса против этой жесточайшей несправедливости. В британских колониях это запрещено; тем не менее, это существует в единственной настоящей республике на земле".[\[AR\]](#)

'My Friends and Countrymen: Я надеюсь, к настоящему времени вы хорошо знаете мои чувства по отношению к Американскому колонизационному обществу; и великие цели, которые были выдвинуты, общего объединения интересов, в области финансирования и образования, для постоянного установления и содействия нашему процветанию в этой нашей родной стране.,,

В дополнение к тому, что уже было сказано по этому вопросу, я вкратце изложу некоторые из ведущих причин нашего убожества; и основные мотивы Общества колонизации, выславшего нас. При обсуждении нашей гражданской и политической ситуации в этой стране использовалось много теорий. Нас клеймили во многих случаях, могу ли я не сказать, в высших судах страны, судах справедливости и равноправия, в общественных и семейных кругах?—как существо низшей расы, не обладающее таким же интеллектом и способностями, как белые. Нас представляют как неспособных действовать самостоятельно; следовательно, мы не образованы и не квалифицированы для того, чтобы быть допущенными в общественные места, отстаивать целостность нашей расы и квалификацию, которую мы способны приобрести. Многие из наших благородных государственных деятелей, ораторов и юристов заставили нашу столицу звенеть пустым звуком неполноценности, деградации, невозможности мириться с равенством с черными. Священное писание было тщательно изучено этими джентльменами науки и истолковано в соответствии с их узкой совестью. Среди них появились пророки, которые убеждают людей в продолжении нашего политического рабства, если не произойдет всеобщего переселения всех свободных среди нас на побережье Африки. Другие утверждают, что, хотя они питают к нам добрые чувства и сделали бы для нас все, что угодно, если бы мы

были вне поля их зрения и вне пределов слышимости их рабов, все же допустить нас в свои круги означало бы исказить нынешний общественный порядок и счастье добропорядочных белых граждан страны. Как правило, это библейские люди, которые провозглашают истинные Божьи пророчества, но своими действиями и словами отрицают его высшую власть над всеми его созданиями. Вряд ли когда-либо совершается действие, хорошее или плохое, но обычно для этого приводится причина; и это злой, дерзкий персонаж, который ни в коем случае не может найти плаща, чтобы скрыть свои отвратительные преступления. Люди, которые были первыми, отказывая нам в наших самых дорогих и священных правах, всегда демонстрировали ложные цвета обществу в целом (такие как неполноценность, деградация, назойливость, вредители, рабы, виды обезьян и т.д.). Чтобы оправдать свои бесчеловечные и нехристианские действия по отношению к нам и заглушить жестокие угрызения совести, которые их преследуют. Они хотели бы казаться невинными перед миром; поступая со всеми людьми так, как они хотели бы, чтобы они поступали с ними. Полностью ли они основывают свои цели на таких легкомысленных оправданиях, как эти? Нет. Правда в том, что действия говорят громче слов. По моему искреннему мнению, не было бы никакого Колонизационного общества, созданного для нашей транспортировки на западное побережье Африки, если бы там не было свободных цветных людей и если бы наша численность не увеличивалась с каждым днем. Если бы мы, как свободные люди, оставались на том же уровне, что и рабы, обезьяны и павианы, в обществе не было бы такого ажиотажа по поводу нас; но поскольку они видят по нашему улучшению (действительно, значительному улучшению за сорок лет), что приближается период, "когда не будет другой альтернативы, кроме как занять место среди них в цивилизации, науке и политике, они разработали этот план колонизации, чтобы убедить нас оставить наших братьев-рабов и бежать к чумным берегам Африки, где нам грозит опасность быть вынужденными повеситься". наши арфы на ивах и наша песня о свободе и цивилизации будут заглушены движущей силой варварских деспотов".[КАК]

"И в достижении этой великой цели [возвышения цветных людей] были применены различные способы и средства; среди прочих, наиболее заметным является Американское общество колонизации. Не сомневаясь в искренности многих друзей, участвующих в этом деле, мы все же просим разрешения сказать, что это не встречает нашего одобрения. Каким бы великим ни был долг Соединенных Штатов перед пострадавшей Африкой, и как бы несправедливо ни заставляли ее сыновей истекать кровью, а ее дочерей испивать чашу страданий, все же мы, родившиеся и выросшие на этой земле, мы, чьи привычки, манеры и обычаи схожи с другими американцами, никогда не сможем согласиться взять свои жизни в свои руки и быть носителями компенсации, предлагаемой этим Обществом этой сильно пострадавшей стране.

"Не рассказывайте варварам, чтобы они не отказались быть цивилизованными и не изгнали из своей среды наших христианских миссионеров, что в девятнадцатом веке христианской эры в некоторых штатах этой великой республики были приняты законы, заставляющие незащищенную и безвредную часть наших братьев покидать свои дома и искать убежища в чужих краях: и принимая во внимание несчастливое положение многих из них, на которых ссылались деспотические законы, они постоянно толпятся в атлантических городах, зависящих от их поддержки своим повседневным трудом, и которые часто страдают из-за нехватки средств к существованию. несмотря на занятость, нам приходилось сокрушаться о том, что до сих пор не было разработано никаких средств для оказания им помощи".[АТ]

"Конвент не остался без внимания к деятельности Американского общества колонизации; и он хотел бы с уважением предложить этому августейшему собранию образованных, талантливых и достойных людей, которое, по нашему скромному мнению, также подкрепленному мнениями выдающихся людей в этой стране, а также в Европе, что они идут прямым путем к увековечению рабства со всеми его нехристианскими сопутствующими факторами в этой хваленой стране свободы; и, как граждане и люди, лучшая кровь которых потрачена на завоевание популярности этому Институту, мы хотели бы, самым прочувствованным образом, умоляйте их воздержаться: или, если мы должны быть принесены в жертву их филантропии, мы предпочли бы умереть дома. Многие из наших отцов и некоторые из нас сражались и проливали кровь за свободу, независимость и мир, которыми вы сейчас наслаждаетесь; и, несомненно, с вашей стороны было бы неблагодарной бесчувственно отказывать нам в скромной и тихой могиле в стране, которая дала нам жизнь!"[AU]

"Сэр, в целом, мой взгляд на деятельность Общества колонизации по освобождению рабовладельческих штатов от зла, которое отягощает их более чем сотней таможенных пошлин, иллюстрируется старой басней, в которой говорится, что у подножия горы видели человека, соскребающего ногой пыль. Один проходящий мимо спросил его, что он делает? "Я хочу убрать эту гору", - сказал он. "Ты дурак, - ответил другой, - "ты никогда не сможешь сделать это таким образом". "Ну, - сказал он, - я могу поднять пыль, не так ли?"

"Сэр, я не хочу осуждать мотивы этого Общества, но, несомненно, они дальновидны. Его сторонники запутались в собственной пыли, которая хорошо рассчитана на то, чтобы повредить видению хороших людей. Коммерческий рекламодатель говорит, что они действительно хотят стереть с национальных архивов пятно рабства, "но надеются, что это может быть достигнуто (как пишет Virginia Enquirer) уверенно, но тихо". Да, сэр, и достаточно тихо!

"Наши амбиции ведут не к превосходству, а к нашей *свободе и политическим правам. Даруй это!* большего мы не просим! Если места, в которых мы живем, слишком прямые для нас и белого населения, поместите нас в государство, расположенное далеко от Запада — примите нас в Союз — дайте нам наши *права как свободным людям*. Пусть южные штаты сделают свободными всех, кто родился менее чем через два года! и пусть Общество колонизации обратит свое внимание и энергию на переселение туда освобожденных рабов: свободные люди обойдутся без их помощи. Но если правительство опасается возмездия, оно может развеять свои опасения, приняв во внимание тот факт, что ни один свободный человек не участвовал в недавних восстаниях — ни один свободный человек не выступал против рабов — мир, в котором мы живем в районах юга и во всем Союзе. Проведенные в последнее время встречи и принятые резолюции, выражающие наше неодобрение таких мер, - все это может показать, что подобные опасения беспочвенны. Я повторяю еще раз — *Верните нам наши права — большего мы не просим!*

- Да, сэр, если бы я владел Индией, я бы поклялся всем, что, если бы были приняты такие меры и предоставлены такие гранты, мы как единое целое не стали бы мстить за прежнее зло.[AV]

"Ни в одну эпоху нашего существования священники и люди, общественные и частные, в церкви и государстве, не прилагали столько усилий, чтобы обеспечить им валюту, чем в настоящее время. Вся тема этой порочной, преследующей комбинации — Общества колонизации — рассчитана на то, чтобы запечатлеть в сознании общественности эти чудовищные принципы, которые с каждым днем укрепляют предубеждение не только белых

против черных, но и черных против белых. Этот мерзкий исчадие ада, этот ангел-разрушитель, обладающий властью отнимать мир у земли и убивать мечом, очень быстро приобретает все большее влияние на обе стороны. И кто, как не защитники Общества колонизации, принимают его как желанного гостя? Кто, как не они, построили ему храм и воскликнули: "Да здравствует предубеждение против свободнорожденных американцев черного цвета!" Кто, как не они, постоянно кричат: "Свободные черные опасны! свободные черные опасны! Долой их — долой их в Африку!" Кто, как не они, являются апологетами убийств, воровства и всех ужасных сопутствующих явлений рабства? Кто, как не они, осквернили наши храмы поклонения, посвященные Богу для его служения, превращая души людей в товар, передавая их на хранение предрассудкам?"[AW]

Могут быть записаны и другие выдержки, но их должно быть достаточно. Я передал чувства цветных людей, выраженные индивидуально, в публичных выступлениях, на съездах делегатов и в народных собраниях. Их деятельность демонстрирует четкое различие между истинной и ложной филантропией, а также интеллектуальную способность успешно защищать свое дело. Их инстинкты более чем соответствуют показной софистике и ученому чутью колонизаторов: они идут им навстречу по каждому пункту и по каждому пункту добиваются победы. Сознывая тот факт, что цвет их лица является единственной причиной их изгнания, они ясно иллюстрируют лицемерие и несправедливость африканского крестового похода. Их единство цели таково, что его невозможно разорвать. Как сильна их любовь к родине! как замечательно они терпеливо переносят обиды! как сильно их отвращение к эмиграции! как благоприятны таланты, которые они демонстрируют!

Каждый гуманный и благородный человек согласится с утверждением, что никакая схема переселения многочисленного народа с одного континента на другой не должна преследоваться вопреки их желаниям. Схема не может быть благотворительной, если она процветает на преследовании. Благотворительное угнетение - это солицизм.

Другая самоочевидная истина заключается в том, что такое устранение не может быть осуществлено простым предъявлением эгоистичных побуждений или без обращения к мерам принуждения. Чтобы показать, что некоторые видные сторонники Общества колонизации открыто выступают за принуждение, я привожу следующие выдержки из речей мессиров Броднакса и Фишера, произнесенных во время "Великих дебатов" в Палате делегатов Вирджинии вскоре после этого. Мистер Броднакс сказал:

"БЕСПОЛЕЗНО ГОВОРИТЬ О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ПРИБЕГАТЬ К СИЛЕ. Каждый орган должен рассматривать возможность применения силы того или иного рода — и это, по правде говоря, вопрос целесообразности; моральной справедливости; политической добросовестности — будем ли мы справедливо очерчивать всю нашу систему на первый взгляд законопроекта или оставим получение согласия путем вымогательства для других процессов. Настоящий вопрос — единственный важный вопрос, который необходимо решить, - это большой предварительный вопрос — намерены ли вы выслать свободных цветных людей из Вирджинии или нет?"

"Если свободные негры захотят уйти, они уйдут — если не захотят, их нужно заставить уйти. Некоторые джентльмены считают, что сейчас нецелесообразно включать эту функцию в законопроект, хотя они заявляют о своей готовности прибегнуть к ней, когда это станет

необходимым; они думают, что в течение года или двух достаточное количество согласится на это, а затем остальных можно будет принудить. Со своей стороны, я считаю, что лучше подойти к этому вопросу и решить его сразу, открыто заявив об этом. Интеллигентная часть свободных негров очень хорошо знает, что происходит. — Неужели они не увидят ваших дебатов? *Неужели они не поймут, что в конечном итоге придется прибегнуть к принуждению?* Они поймут, что эдикт вышел и что он должен обрушиться на них, если не сейчас, то в скором времени".

Я уже высказывал свое мнение о том, что немногие, очень немногие, *добровольно* согласятся эмигрировать, если не будут приняты ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ. — С этим — многие, в ожидании его верного прихода, тем временем уедут — они будут разумны, что придет время, когда они будут вынуждены покинуть Государство. Без этого у вас, без сомнения, все равно будут претенденты на высылку, равные вашим средствам. Да, сэр, люди, которые не только согласятся, но и будут умолять вас депортировать их. Но какого рода *согласие* — согласие, вымогаемое серией притеснений, рассчитанных на то, чтобы сделать их положение среди нас невыносимым. Многие из тех, кто уже был отправлен в отставку, ушли *своего явного согласия*, но под влиянием более решительного принуждения, чем любое из тех, которые предусмотрены этим законопроектом. Я не буду в полной мере выражать свое представление о том, что было сделано или какие чудовищные деяния будут совершены, чтобы побудить этот класс лиц покинуть Государство. Кто не знает, что, когда свободный негр преступлением или иным образом стал неприятен соседям, как легко компании навестить его однажды ночью, оторвать от постели и семьи и применить к нему мягкое предостережение в виде сурового бичевания, чтобы побудить его *согласиться* уйти? Через несколько ночей дозу можно повторить, возможно, увеличить, пока, выражаясь языком врачей, *количество не станет достаточным*. был введен для проведения желаемой операции; и затем у пациента появляется *полное желание* уйти. Я, конечно, слышал, пусть и неверно, но джентльмен из Саутгемптона поправит меня, что большой груз эмигрантов, недавно перевезенных из этой страны в Либерию, все из которых *заявляли*, что *желают* уехать, были подвергнуты таким суровым мерам, как те, которые я описал. Клуб линчевателей — комитет бдительности — мог бы легко осуществлять своего рода инквизиторский *надзор* за любым районом и, я не сомневаюсь, в любое время превратить любое желаемое количество людей в готовность быть устраненными. Но кто на самом деле предпочитает подобные средства курсу, предложенному в этом законопроекте? И то или другое неизбежно. Ибо независимо от того, как вы измените этот законопроект, рано или поздно свободные негры будут *вынуждены* покинуть штат. Действительно, сэр, ВСЕ МЫ РАССЧИТЫВАЕМ НА СИЛУ того или иного рода, прямую или косвенную, моральную или физическую, законную или незаконную. Многие, кто выступает, по их словам, против какой-либо обязательной функции в законопроекте, желают ввести такие строгие правила в наши законы о полиции — такие ограничения их существующих привилегий — такую невозможность владеть собственностью, получать работу, снимать жилье и т.д., чтобы для них стало невозможным оставаться среди нас. *Разве это не сила?*

Мистер Фишер сказал:

"Если мы будем ждать, пока свободные негры согласятся покинуть Штат, мы будем ждать до тех пор, пока "времени больше не останется". *Они никогда не дадут своего согласия*; и если Палата представителей внесет поправки в законопроект, как предложено, их согласие будет выражено в форме, указанной джентльменом из Динвидди, — и это большой вопрос, заставим ли мы людей таким образом вымогать у них согласие. — Он считал, что если бы принудительный

принцип был отменен, этот класс людей был бы вынужден уйти из-за жестокого обращения белых. Люди в тех частях штата, где их больше всего, были полны решимости — насколько они могли узнать из газет и других источников, — избавиться от чернокожих".

Какое это откровение, какое признание! Свободных чернокожих поднимают с постелей и жестоко бичевали, чтобы они захотели эмигрировать! И законодательное принуждение открыто пропагандировалось для осуществления этого гнусного проекта! Да, джентльмены верно говорят: "Немногие, очень немногие добровольно согласятся эмигрировать" — "они никогда не дадут своего согласия" — и поэтому они должны быть изгнаны силой! Это правда, законопроект, предложенный мистером Броднаксом, был отклонен небольшим большинством голосов; но он служит иллюстрацией духа лидеров колонизации.

Редактор Lynchburg Virginian, защитник Общества, использует следующие формулировки:

Но, если они не хотят думать сами, Мы должны подумать за них. Безопасность людей - высший закон, и перед этим законом должны стоять все второстепенные соображения. Если свободные негры не захотят эмигрировать, *им придется довольствоваться теми лишениями, которых требуют общественные интересы и безопасность.* В последней газете Richmond Enquirer мы заметили объявление, гласящее, что "в следующий законодательный орган Виргинии будет подана петиция от графства Уэстморленд с просьбой принять какой—нибудь закон, который *вынудит* свободных негров в этом содружестве эмигрировать оттуда под страхом наказания, которое будет эффективно способствовать достижению этой цели". Точно так же на собрании граждан округа Принс-Джордж в Мэриленде было решено "обратиться в следующий законодательный орган с петицией об изгнании всех свободных негров из этого штата и запретить всем лицам предоставлять рабов в свободное владение без принятия мер по их вывозу".

Я завершаю эту работу образцом софистики, которая используется для придания блеска Американскому обществу колонизации.

В июне 1830 года мне довелось пролистать номер Southern Religious Telegraph, в котором я нашел статью, призывающую священнослужителей собирать пожертвования в помощь фондам Колонизационного общества к приближающемуся четвертому июля. После соответствующего вступительного абзаца автор продолжает в следующем примечательном тоне:

— Но... у нас есть просьба, подобная мирному подношению человеку и Богу. Мы отвечаем бедной ослепленной Африке на ее жалобу — что у нас ее дети и что они работали на наших плантациях. И мы говорим ей: "Посмотри, как они возвращаются!" Мы считали их варварами, хотя и относительно свободными, — необученными — грубыми — без науки - без истинной религии — без философии - и чужими лучшим гражданским правительствам. И теперь мы возвращаем их в ее лоно, *с помощью механических искусств ... с наукой ... с философией ... с цивилизацией ... с республиканскими чувствами ... и прежде всего, с истинным знанием истинного Бога и пути спасения через Искупителя*".

"Механическое искусство!" — у кого они проходили обучение? "Философия!" — в каких колледжах их обучали? Странно, что мы должны так стремиться избавиться от этих цветных ученых — этих философов — этих республиканцев — этих христиан, и что мы должны избегать их общества, как если бы они страдали водобоязнью или несли в своем свите смертельную заразу! Конечно, у них *должно* быть странное представление о христианской религии, которая терпит —

или, скорее, которая настолько извращена, что терпит — угнетение разумных божьих созданий со стороны своих приверженцев! Они, должно быть, испытывают особую братскую любовь к этим *хорошим людям* которые объединились, чтобы перевезти их в Африку, потому что были слишком горды, чтобы фамильярно общаться с людьми с кожей цвета соболя! Но автор продолжает:

- Мы говорим ей: посмотри на маленькую колонию на ее берегах. Мы говорим ей: "Посмотри на последствия, которые должны возникнуть на всех ее границах из-за религии, науки, знаний, цивилизации и республиканского правительства!" И тогда мы спрашиваем ее —*разве один корабль с эмигрантами, возвращающийся с этими приумноженными благами, не стоит для нее больше, чем миллион ее сыновей-варваров?*"

Итак! каждый корабль с невежественными и беспомощными эмигрантами должен с лихвой компенсировать Африке каждый миллион ее детей, которые были похищены, похоронены в океане и на суше, замучены с дикой жестокостью и содержались в вечном рабстве! Поистине, это эффективный метод балансирования счетов. Следовательно, в глазах Бога, Африки и всего мира мы непорочны — и, скорее, достойны похвалы — за наши прошлые проступки. Именно такая софистика, содержащаяся в приведенном выше отрывке, разжигает мое негодование до предела. Я ненавижу косноязычие — я ненавижу лицемерие — и если некоторые из защитников Общества колонизации не разбираются в основном ни в том, ни в другом, я не в состоянии понять значение этих терминов.

Из всего числа лиц, составляющих должностных лиц Общества, почти три четверти, я полагаю, *являются владельцами рабов* или заинтересованы в собственности на рабов; ни один из них, насколько мне известно, не освободил ни одного из своих рабов для отправки в Либерию!! Президент Общества (Чарльз Кэрролл) владеет, как я понял, *почтитысячей рабов*! И все же его превозносят сверх всякой меры как патриота, филантропа и христианина! Бывший президент (судья Бушрод Вашингтон), будучи далек от того, чтобы разорвать оковы своих рабов, на самом деле, находясь на своем посту, предложил крупное вознаграждение за беглую рабыню любому человеку, который обеспечит ее безопасность, поместив в любую тюрьму на территории Соединенных Штатов! Какое издевательство для таких людей заявлять, что они сожалеют о существовании рабства или осуждают иностранную работорговлю! ибо они не прекращают своих собственных репрессивных действий и действуют гораздо честнее, чем работорговцы — последние крадут тех, кто родился на побережье Африки, а первые - тех, кто родился в этой стране!

СНОСКИ:

[AE] Джон Нил.

[AF] *Смотрите* четвертый том "Гения всеобщей эмансипации" за 1829 год.

[AG] Александр Х. Эверетт, эсквайр, опубликовал свою работу, озаглавленную "Америка, или общий обзор", и т.д. и т.п. стр. 212, 225.

[AH] Гений всеобщей Эмансипации за 27 ноября 1829 года.

[AI] Гений всеобщей Эмансипации, 29 января 1830г.

[AJ] "Освободитель" за 22 января 1832 года.

[AK] "Цветной житель Филадельфии" — смотрите "Освободитель" за 12 февраля 1831 года.

[AL] Корреспондент "Освободителя", 26 февраля 1831г.

[AM] Корреспондент "Освободителя", 12 марта 1831г.

[AN] "Африканский страж", 8 октября 1831 г., напечатано в Олбани.

[AO] Выдержки из "Обращения к джентльменам и леди графства Отсего, штат Нью-Йорк, произнесенного 30 сентября 1830 года Хейденом Уотерсом, цветным человеком". Труды цветных жителей Вирджинии, включенные в этот Адрес, относятся к тем, которые упоминаются на странице 8 как случайно утерянные.

[AP] "Обращение преподобного Осии Истона к цветному населению Провиденса, Р.И., 27 ноября 1828 г."

[AQ] 'Речь, произнесенная в церкви Святого Филиппа в пользу цветной общины Уилберфорса, в Верхней Канаде, Четвертого июля 1830 года. Преподобный Питер Уильямс, настоятель церкви Святого Филиппа, Нью-Йорк. " Мистер Уильямс - священник выдающихся талантов и высоких моральных качеств, любимый широким кругом знакомых.

[AR] Из—Под пера Цветного джентльмена из Филадельфии, упомянутого на странице 58-видео "Освободитель", 12 марта 1831г.

[KAK] "Обращение, произнесенное Джорджем Хогартом перед Ассоциацией цветных в Бруклине, штат Нью-Йорк, 5 августа 1831 года". Смотрите "Освободитель" за 27 августа 1831 года.

[ПО адресу] Обычный адрес цветных людей в Филадельфии в 1830 году.

[AU] "Протоколы и материалы Первого ежегодного съезда цветных людей, состоявшегося с перерывом в работе в городе Филадельфия в июне 1831 года".

[AV] "Евангелист из Филадельфии" —видеозапись "Освободителя" за 26 ноября 1831 года.

[AW] Корреспондент "Освободителя", 17 декабря 1831г.

КОНЕЦ ЧАСТИ II.

Примечания переписчика:

Эта электронная книга основана на переиздании 1968 года издательством Arno Press, Нью-Йорк, оригинального издания, опубликованного в 1832 году издательством Garrison and Knapp, Бостон. Оглавление добавлено автором текста.

Непоследовательное использование "Мистер" и "Mr"; использование разного количества звездочек вместо многоточий; неправильное и архаичное написание, отличное от указанного ниже; непоследовательная заглавная буква (например, Christian против christian) и расстановка переносов соответствуют оригиналу.

2 пустые строки между последовательными кавычками блоков указывают на новую цитату; 1 пустая строка указывает на новый абзац в той же цитате; это похоже на набор текста оригинала.

Сноски были последовательно переиндексированы с использованием букв там, где использовались символы, и цифр там, где в оригинале использовались цифры, и перенесены в конец каждого раздела для сохранения последовательности текста.

Незначительные пунктуационные ошибки, в частности непоследовательное использование кавычек, исправлены без замечаний. Исправлены следующие типографские ошибки:

Часть I.

П. 25 "... состоялся, на котором король Георг..." (имел "Королей").

С. 36 "... Ландер, путешественники по Африке, представляют..." (было написано "Африю").

С. 48 "... операции были ограничены..." (было написано "признаться").

С. 88 "... надзор любого правительства..." (было "правительство").

П. 89 "... такая мера, чтобы указать..." (было "а а").

П. 97 "... избавимся от большой партии..." (было "лаге").

Сноска Р "... власть, которая принуждает..." (было "который который").

П. 126 "... страна аномальной расы ..." (было "аомалоус").

П. 127 "... перевозка освобожденных ..." (было "транспортировка").

П. 148 "... что может принести большую пользу..." (было "мэй мэй").

Часть II.

С. 72 "... государство далеко на Западе..." (было "далеко-далеко").

С. 72 "... рассчитанное произвести впечатление на..." (было "рассчитано").